

Вятский государственный университет

**ВЕСТНИК
ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Н а у ч н ы й ж у р н а л

№ 1

Киров
2017

Главный редактор

В. Н. Пугач,

кандидат экономических наук, ректор ВятГУ

Заместители главного редактора

Е. М. Вечтомов,

доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой, ВятГУ

В. Т. Юнгблюд,

доктор исторических наук, профессор, президент ВятГУ

Ответственный секретарь

Н. А. Низовских,

доктор психологических наук, профессор ВятГУ

Состав редакционного совета

В. В. Блажеев, кандидат юридических наук, профессор, председатель Совета УМО по юридическому образованию, ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Москва);

И. Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор, ректор Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань);

В. В. Лаптев, доктор педагогических наук, профессор, действительный член (академик) РАО, проректор по научной работе, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

В. Г. Маралов, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Череповецкий государственный университет (г. Череповец);

А. А. Махнев, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом, Институт математики и механики УрО РАН (г. Екатеринбург);

Е. Е. Сапогова, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (г. Москва);

Е. Protassova, доктор педагогических наук, профессор-адъюнкт, отделение современных языков, Хельсинкский университет (г. Хельсинки, Финляндия)

Состав редакционной коллегии

П. И. Кононов, доктор юридических наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

Л. А. Мосунова, доктор психологических наук, профессор, ВятГУ (г. Киров)

М. И. Ненашев, доктор философских наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

Н. О. Осипова, доктор филологических наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

О. А. Останина, доктор философских наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

В. Я. Перминов, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва);

В. А. Поздеев, доктор филологических наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

О. Ю. Поляков, доктор филологических наук, профессор, ВятГУ (г. Киров);

Ю. А. Сауров, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ВятГУ (г. Киров);

Г. И. Симонова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой, ВятГУ (г. Киров)

Научный журнал «Вестник гуманитарного образования», как средство массовой информации, зарегистрирован в «Роскомнадзоре» (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-67555 от 31 октября 2016 г.)

Учредитель журнала ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес издателя/редакции: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36,
тел. (8332) 208-964 (научное издательство ВятГУ)

Редактор **О. И. Коробкова**

Компьютерная верстка: **Л. А. Кислицына**

Дизайн обложки: **А. Ю. Чепурных**

Редактор выпускающий **А. Н. Петрова**

Цена свободная

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Помелов В. Б.</i> Современные международные формы организации образования	6
<i>Агафонова Е. А.</i> Оценка учебно-методической работы преподавателей по руководству курсовыми работами студентов вуза.....	12
<i>Данюшенков В. С.</i> О проблеме формирования компетентностей исследователя.....	17
<i>Коршунова О. В.</i> Балансовая педагогика как методологическая основа современного образования	21
<i>Малова Т. В.</i> Использование интерактивных методов в подготовке студентов к семейной жизни	25
<i>Ситникова И. В., Хохлова М. В.</i> Методика применения индуктивно-дедуктивного метода при изучении признака сравнения положительных числовых рядов.....	31
<i>Четверикова Е. В.</i> Некоторые аспекты преподавания темы «Безопасность в информационной сфере» будущим педагогам.....	35

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Городилова С. А.</i> Развитие памяти у дошкольников с задержкой психического развития	39
<i>Сергеева О. В.</i> Психологический аспект коммуникации в образовательном процессе вуза	42
<i>Втюрина Т. А.</i> Структурно-содержательный анализ ментальных репрезентаций мотивации на понятийном и ассоциативном уровнях.....	45
<i>Макарова Е. В.</i> Стили карьеры профессионалов.....	51
<i>Сараева Е. В., Иванова И. А.</i> Личностные особенности медиаторов-школьников (из опыта работы Школьной службы примирения МБОУ СОШ № 14 города Кирова)	54
<i>Матвеева Е. В., Кожевина В. А.</i> Сексуальное поведение современной российской молодежи как предмет психологического анализа	57

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бурова Ю. В., Черанёва Н. С., Тимкин Ю. Н.</i> Конкубинат и совершенствование брачно-семейных отношений в современной России	65
<i>Власова К. В., Подъянов А. С.</i> Проблема спорных территорий в двусторонних российско-японских отношениях: история и современное состояние.....	68
<i>Гребнев И. А.</i> Правовое регулирование проведения биотехнических мероприятий в охотничьем хозяйстве	72
<i>Елькин Д. М., Редикульцева Е. Н.</i> Сроки обращения за защитой трудовых прав работников	75
<i>Кирилловых А. А., Сурманидзе И. Н.</i> Правовые аспекты обеспечения социального статуса общественных объединений инвалидов в системе некоммерческих организаций.....	78
<i>Лыпка Т. И.</i> «Всеобщая компания электричества» на российском рынке.....	84
<i>Скутнев А. В., Скутнева С. В.</i> Правовые основы формирования, организационная структура и деятельность духовных консисторий в XIX в.	87
<i>Юрков С. А.</i> Роль институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией	91
<i>Зорин С. Л.</i> О некоторых проблемах в преподавании криминалистики	94
<i>Ярославцева Д. К., Гальцова А. М.</i> Возникновение и развитие учения о правовом государстве.....	96

<i>Зайцев Р. В., Зорин С. Л. Современные методы выявления следов рук. Их значение в расследовании и раскрытии преступлений.....</i>	<i>101</i>
<i>Фадеев В. А. Проблемы назначения экспертизы в гражданском и арбитражном судопроизводстве с позиций тактики процессуального действия.....</i>	<i>104</i>
<i>Сведения об авторах</i>	<i>108</i>
<i>Information about authors</i>	<i>111</i>

CONTENTS

- Pomelov V. B.* Modern international forms of education arrangement
- Agafonova E. A.* Evaluation of educational-methodical work of teachers leading term papers of students
- Danushenkov V. S.* On the technologies of researcher's competence
- Korshunova O. V.* Balance pedagogy as a methodological basis of modern education
- Malova T. V.* The use of interactive methods in preparing students for family life
- Sitnikova I. V., Hohlova M. V.* Technique the use of inductive-deductive method in the study of the sign of the comparison of positive numerical series
- Chetverikova E. V.* Some aspects of teaching topics "Security in the information sphere" for future teachers
- Gorodilova S. A.* The development of memory in preschool children with delay of mental development
- Sergeeva O. V.* Psychological aspect of communication in educational process in university
- Vtyurina T. A.* Structural analysis of mental representations of motivation on the conceptual and associative levels
- Makarova E. V.* Styles of professionals' career
- Saraeva E. V., Ivanova I. A.* Personal characteristics of mediators-schoolchildren (from the experience of School services of reconciliation of School № 14 of the city of Kirov)
- Matveeva E. V., Kozhevina V. A.* Sexual behavior of modern Russian youth as a subject of psychological analysis
- Burova Yu. V., Cheraneva N. S., Timkin Yu. N.* Konkubinats and improving marriage and family relationships in modern Russia
- Vlasova K. V., Podyanov A. S.* The problem of the disputed territories in the bilateral Russian-Japanese relations: history and modern state
- Grebenev I. A.* Legal regulation of carrying out of biotechnical actions in hunting
- Elkin D. M., Redikultseva E. N.* The deadline for applications for the protection of labor rights
- Kirillovych A. A., Surmanidze I. N.* The legal aspects of providing the social status of public associations of persons with disabilities in the system of non-profit organizations
- Lypka T. I.* "Universal electricity company" in the Russian market
- Ckutnev A. V., Skutneva S. V.* Legal bases of formation, organizational structure and activities of the spiritual consistories in the nineteenth century
- Yurkov S. A.* The role of institutes of civil society in the fight with corruption
- Zorin S. L.* On some problems in teaching criminalistics
- Yaroslavtseva D. K., Galtsova A. M.* The emergence and development of the doctrine of a legal state
- Zaitsev R. V., Zorin S. L.* Modern methods of indication of hand prints. Their role in investigation and solving crimes
- Fadeev V. A.* Problems of examination in civil and arbitration proceedings from the standpoint of the tactics of procedural actions

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.014.253

В. Б. Помелов

Современные международные формы организации образования

В статье приводятся сведения об основных международных организациях и движениях, которые существуют в настоящее время в мире и своей деятельностью способствуют развитию грамотности, просвещения и воспитания как в развитых, так и, прежде всего, в слаборазвитых и развивающихся странах, в так называемых странах «третьего мира». К таковым относятся, в частности, «Международное бюро просвещения», различные формы международного детского и юношеского движения (пионерия, скаутизм), «Социалистический интернационал молодежи», известная пацифистская организация – «Международные детские летние деревни», экологические организации («Зеленые», «Молодые друзья природы»), «Коммунистический интернационал молодежи», «Международный комитет детских и юношеских организаций», «Всемирный альянс ассоциаций молодых христиан», «Международные детские летние деревни», «Фонд Саманты Смит», «Дети как миротворцы», «Школы против бомб», «Дети как учителя мира» и др. Кратко характеризуется деятельность ряда международных организаций, таких как «Организация арабских государств по вопросам образования», Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры», «Организация экономического сотрудничества и развития» и др.

This article provides information about major international organizations and movements that currently exist in the world and their activities are contributing to the development of literacy, education and upbringing, both in developed and, above all, in underdeveloped and developing countries in the so-called third world countries. These include, in particular, «The International Bureau of Education», various forms of international children's and youth movement pioneer movement, scouting), «The Socialist International Youth», the well known pacifist organizations, such as «The International Children's Summer Villages», environmental organizations («The Green», «Young Friends of Nature»), «The Communist Youth International», «The International Committee of Children's and Youth Organizations», «World Alliance of Young Men's Christian Associations», «International Children's Summer Villages», «Samantha Smith Foundation», «Children as Peacemakers», «Schools Against Bombs», «Children as Teachers of Peace» and others. Briefly outlined the activities of several international organizations such as «The Organization of Arab States for Education», «United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization», «The Organisation for Economic Cooperation and Development», etc.

Ключевые слова: «Международное бюро просвещения», «Социалистический интернационал молодежи», «Международные детские летние деревни», «Зеленые», «Молодые друзья природы», «Коммунистический интернационал молодежи», «Международный комитет детских и юношеских организаций», «Всемирный альянс ассоциаций молодых христиан», «Международные детские летние деревни», «Фонд Саманты Смит», «Дети как миротворцы», «Школы против бомб», «Дети как учителя мира», «Организация арабских государств по вопросам образования», Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры», «Организация экономического сотрудничества и развития».

Keywords: «The International Bureau of Education», «The Socialist International Youth», «The International Children's Summer Villages», «The Green», «Young Friends of Nature», «The Communist Youth International», «The International Committee of Children's and Youth Organizations», «World Alliance of Young Men's Christian Associations», «International Children's Summer Villages», «Samantha Smith Foundation», «Children as Peacemakers», «Schools Against Bombs», «Children as Teachers of Peace», «The Organization of Arab States for Education», «United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization», «The Organisation for Economic Cooperation and Development».

Современный период развития мирового сообщества характеризуется усилением международных связей во всех сферах: политических, экономических, культурных, религиозных, спортивных, молодежных и др. Важное значение имеют и международные формы организации образования, реализующиеся на практике посредством осуществления деятельности ряда наиболее значительных международных организаций, занимающихся образовательной, просветительской и благотворительной работой. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Видное место среди этих организаций занимает **Международное бюро просвещения (МБП)** (англ. The International Bureau of Education; франц. Bureau International d'Education). МБП было основа-

но в Женеве в 1925 г. как частная организация при институте педагогических наук имени Ж.-Ж. Руссо. В 1929 г. оно стало первой межправительственной организацией в области образования. С 1947 г. МБП сотрудничает с ЮНЕСКО. СССР, Белорусская ССР и Украинская ССР стали членами МБП в 1954 г. В 1969 г. МБП стало составной частью ЮНЕСКО и распространяет свою деятельность на все государства, которые являются ее членами. МБП имеет совет, состоящий из представителей 24 государств. Перечень этих государств изменяется один раз в два года на заседании генеральной конференции. Раз в два года организуются тематические сессии по образованию. МБП проводит педагогические исследования, в частности в области сравнительного анализа систем образования, и публикует их результаты; поддерживает базы данных о состоянии образования в странах-членах ЮНЕСКО, о центрах педагогической документации. МБП имеет международную педагогическую библиотеку. Бюро возглавляет международную сеть информации по вопросам образования INED (International Network for Educational Information, существует с 1977 г., г. Женева), в которой участвуют информационные центры по образованию 96 стран – членов ЮНЕСКО. Основные публикации МБП издаются на английском и французском языках: ежеквартальный «Бюллетень Международного бюро просвещения», «Международный ежегодник по образованию»; серии «Исследования и обзоры по сравнительной педагогике», «Педагогические науки», другие информационные и справочные издания.

Международное детское и юношеское движение. Первой попыткой создания международного объединения детей и молодежи была организация протестантскими деятелями европейских стран (Великобритания, Бельгия, Германия, Нидерланды, Франция, Швейцария) и США в 1855 г. Всемирного альянса ассоциаций молодых христиан (англ. YMCA). Это было учреждение, которое вело активную воспитательную работу с детьми и подростками.

К концу XIX в. детское движение в форме религиозных, военно-спортивных и других детских и юношеских организаций существовало в ряде европейских стран (Германия, Чехия). В этот период в Великобритании возник скаутизм, быстро получивший распространение во многих странах, в том числе в России. С 1919 г. скаутские организации координирует международный совет. В 1920 г. основана Всемирная организация скаутского движения (The World Organization of the Scout Movement) и создано Всемирное бюро скаутов. В 1928 г. на базе Международного совета основана женская Всемирная ассоциация гёрлгидов и гёрлскаутов (The World Association of Girl Guides and Girl Scouts). В начале 1950-х гг. Всемирная организация и Всемирная ассоциация объединяли свыше 110 национальных ассоциаций. Современные идеологи скаутизма определяют его как внешкольную воспитательную невоенизированную неполитическую систему подготовки детей к жизни путем познания природы, ремесел и игры. Подчеркивается его аполитичность, независимость от каких-либо движений.

На рубеже XIX–XX вв. с развитием революционного движения в мире возникли детские и юношеские организации, получившие общее название «демократические». Первые детские социалистические группы и союзы «друзей детей» были созданы в начале XX в. в Австрии, Великобритании, Швеции и других странах. Они были организованы как воскресные школы и носили преимущественно культурнический, просветительский характер.

В революционной России возникли многочисленные детские коммунистические группы. Наиболее многочисленными были отряды «юных коммунистов» («юки»). Каждый отряд имел свою символику, форму и ту сферу занятий во внеучебное время, которая больше нравилась детям и их наставникам. Так, многие отряды юков увлекались разведением кроликов и других домашних животных, посадкой деревьев, оказанием помощи в искоренении безграмотности среди взрослого населения и т. д.

В 1920-е гг. все эти отряды объединились в пионерское движение. В Советской России была создана массовая *пионерская организация имени В. И. Ленина* (19 мая 1922 г.), которая после образования СССР стала называться *Всесоюзной*. Огромный вклад в развитие пионерского движения внесла Н. К. Крупская (1869–1939), в своих работах всесторонне обосновавшая принципы организации пионерской организации, методы и формы ее работы, практически направлявшая работу пионерских организаций. Большое значение для реализации на практике принципов работы пионерской организации имела практическая деятельность Иннокентия Николаевича Жукова (1875–1948).

К 1920-м гг. коммунистические союзы детей действовали в Австрии, Бельгии, Нидерландах, Германии, Чехословакии и других странах. На 1-й международной конференции (1922 г., Берлин) были представлены 11 национальных федераций. В 1924 г. в Ганновере некоторые демократические социалистические воспитательные организации официально объединились в *Социалистический интернационал воспитания*.

Развитию коммунистических организаций в 1920–1930-х гг. способствовала деятельность «Коммунистического интернационала» («Коминтерна») и «Коммунистического интернационала молодежи» (КИМ). КИМ включал в себя Комитет детского коммунистического движения и Между-

народное детское бюро. В середине 1930-х гг. постановлением 6-го конгресса КИМа в силу резкого ухудшения международной обстановки в Европе и всевозрастающей опасности для детских организаций со стороны набиравшего силы фашизма детские коммунистические организации были распущены.

В эти же годы в Австрии, Великобритании, Швеции и некоторых других странах детские социалистические группы и союзы «друзей детей» объединились в Международное движение «Соколы» – Социалистический интернационал молодежи (англ. – The International Falcon Movement – The Socialist Educational International; франц. – Mouvement international des Falcons – Internationale Educative Socialiste). В европейских странах стали популярными отряды «красных соколов», названных так под влиянием «Песни о Соколе» А. М. Горького. Отряды «соколов» занимались клубной и спортивной работой, организацией певческих и антивоенных праздников для детей. Один из активных членов «сокольского» движения чех Ян Витезслав Штангль был приглашен земством в начале XX в. в г. Вятку для организации физкультурного движения. Он стал основателем первых спортивных секций в Вятском крае. О Штангле тепло говорил в своих воспоминаниях выдающийся отечественный психолог, основоположник спортивной психологии, вятский уроженец Авксентий Цезаревич Пуни. Для Штангля Россия стала второй родиной, и он остался в ней навсегда. В 1930-е гг. он был необоснованно репрессирован и расстрелян.

В годы активизации фашизма в Европе отряды «соколов» не действовали, а в 1953 г. оформились в международное движение «Соколы», которое в 1970-е гг. образовало единую организацию с Социалистическим интернационалом воспитания. Члены движения на основе концепции демократического социализма выступают за воспитание в духе мира.

После Второй мировой войны пионерские и подобные им организации возникли во всех странах социалистического лагеря, а также в Австрии, Италии, Финляндии, Франции и ряде других стран. В 1958 г. эти организации объединились в Международный комитет детских и юношеских организаций (франц. – Comité international des mouvements d'enfants et d'adolescents – CIMEA; англ. – The International Committee of Children's and Adolescents Movement – ICCAM) при Всемирной Федерации Демократической Молодежи (ВФДМ) (франц. – Fédération mondiale de la jeunesse démocratique; англ. – World Federation of Democratic Youth).

В начале 1990-х гг. в комитет входили 80 национальных организаций из 76 стран. Наиболее типичные направления работы таких организаций: воспитание подрастающего поколения в духе мира; участие в борьбе за права ребенка, за совершенствование школьной системы обучения, за обеспечение всем детям равных возможностей овладения профессией; участие в фестивальном движении молодежи и студентов.

Широкое распространение в мире получили конфессиональные детские и юношеские организации. В международном движении значительную роль играет Всемирный альянс ассоциаций молодых христиан (The World Alliance of Young Men's Christian Association), который объединяет свыше 100 национальных организаций (на начало 1990-х гг.). Входящие в него национальные организации активно работают с детьми и подростками; им принадлежит большая сеть спортивных сооружений, летних и сезонных лагерей, школ по изучению профессий и т. п., библиотек, секций и кружков, в которых могут заниматься дети и подростки всех слоев общества.

В 1950-х гг. возникли пацифистские детские и юношеские организации, к которым относятся «Международные детские летние деревни», «Фонд Саманты Смит» (США, с конца 1980-х гг.), «Дети как миротворцы» (США), «Школы против бомб» (Великобритания), «Дети как учителя мира» (США) и др., выступающие за установление взаимопонимания между детьми разных стран. «Фонд Саманты Смит» был учрежден в память об американской девочке, написавшей в 1983 г. письмо тогдашнему руководителю СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Верховного Совета СССР Ю. В. Андропову. В своем письме Саманта Смит выразила чувства простых американцев, которые, как и советские люди, хотели бы жить в мире и дружбе со всеми народами. Юрий Владимирович Андропов пригласил Саманту Смит вместе с родителями побывать в СССР в качестве юного «посла мира». Вскоре после возвращения из СССР девочка погибла вместе со своим отцом во время полета на принадлежавшем семье частном самолете. Многие тогда отказывались верить, что эта катастрофа была случайной...

Наиболее известная пацифистская организация – **«Международные детские летние деревни»** (англ. – “Children's International Summer Villages”, CISV; франц. – “Villages internationaux d'enfants”). В 1951 г. американский педагог Д. Аллен устроил в Цинциннати (США) первую международную летнюю деревню (лагерь) с участием в ней детей (по два мальчика и две девочки в возрасте 11 лет) из Австрии, ФРГ, Франции, Дании, Великобритании, Норвегии, Швеции, Мексики. Эксперимент был повторен в 1952 г. во Франции, в 1953 г. – в Швеции. В 1956 г. в поселке Фроставааллен (близ г. Мальмё, Швеция) была основана CISV, а в 1956 г. в г. Ньюкасле (Великобритания) открыт международный офис этой организации.

Создание международных летних лагерей рассматривается их организаторами как главное направление развития и укрепления дружбы и сотрудничества между детьми и подростками. Из программ организации полностью исключены политические вопросы; детям прививается вера в то, что предотвращение войны возможно лишь с помощью убеждения и установления личных контактов между людьми. Основные формы работы – игры, спорт, посильный труд, занятия музыкой, изучение природы. По прошествии шести – семи лет 16–18-летние участники CISV вновь приезжают в лагерь, но уже в качестве помощников руководителей. Основные цели и принципы движения: установление взаимопонимания детей и подростков в интернациональном общении, предоставление возможности каждому человеку научиться жить в дружбе с людьми разных наций.

Во второй половине XX в. возникли различные экологические организации («Зеленые», «Молодые друзья природы» и др.), выступающие за сохранение и защиту природных ресурсов окружающей среды, за мир и взаимопонимание между народами. Основная цель движения «Молодые друзья природы» – способствовать развитию внутреннего мира человека и формированию общественного сознания. Организации движения активно участвуют в борьбе против милитаризма, расизма, аморализма. Основные формы работы: туризм, спорт, клубная деятельность.

Эти организации поддерживаются международным движением «Грин пис» (англ. “The Green peace”, – «Зеленый мир»). Партии типа «Зеленых» имеют места в парламентах ряда стран, например в ФРГ (“die Griune”).

Получили развитие ученические организации, – союзы учащихся, союзы старшеклассников и другие объединения, отстаивающие интересы учащейся молодежи. Со второй половины 1980-х гг. в связи с новыми тенденциями в международных отношениях развивается сотрудничество национальных, региональных и других организаций различной направленности на общегуманистических позициях. Имеет место постепенный отказ от сложившейся ранее модели функциональной организации, в которой юное поколение выступало инструментом взрослых.

Современное детское и юношеское движение характеризуется ростом общественной активности детей в разных странах мира. В сотрудничестве организаций и движений на первый план выдвинулись вопросы воспитания в духе мира и взаимопонимания между народами, охрана окружающей среды, защита прав детей и демократизация образования. В современных условиях демократические тенденции усилились в деятельности «Соколов», скаутского движения. Конфессиональные организации стремятся к сотрудничеству с другими ассоциациями независимо от их религиозных воззрений.

В 1980 г. в целях сотрудничества детских и юношеских организаций Европы создано объединение, в рамках которого руководители СИМЕА, «Соколов», Европейского регионального бюро скаутов, «Молодых друзей природы» и другие координируют работу организаций в совместных акциях и кампаниях. Были проведены Международная эстафета мира детских организаций (1984 г.), конференции «Дети, развитие и мир» (СССР, 1986 г. и Швейцария, 1988 г.), семинар по правам детей (Польша, 1989 г.) и др.

Во многих странах мира активно работали пионерские организации, хотя назывались они по-разному. Так, в Польской Народной Республике пионеры назывались харцерами, в Болгарской Народной Республике – сентябрятами (в память о Сентябрьском антифашистском освободительном восстании), в Германской Демократической Республике – тельмановцами (в честь вождя немецких коммунистов Эрнста Тельмана, сожженного фашистами в печи концлагеря Бухенвальд в августе 1944 г.). Пионерские организации имели свои органы печати. В СССР это была газета «Пионерская правда» и журналы «Костер», «Пионер», ежегодники «Товарищ», «Спутник пионера». Для пионеров-тельмановцев издавался журнал “Trommel” («Барабан»). Выходило множество молодежных изданий. Например, в ГДР газета “Junge Welt” («Молодой мир»). Некоторые газеты и журналы тех лет, например «Комсомольская правда», издаются до сих пор. Превалирующей в деятельности детских и молодежных организаций была идеологическая составляющая. Они работали в соответствии с направляющей линией коммунистических партий своих стран. Иногда эти партии прямо не назывались коммунистическими, но фактически были таковыми. Так, в ПНР это была Польская объединенная рабочая партия, в ГДР – Социалистическая единая партия Германии (это название партия получила после объединения коммунистической и социалистической партий).

Непосредственное руководство детскими пионерскими организациями осуществляли молодежные коммунистические организации. В ГДР это был Союз свободной немецкой молодежи (“Freie Deutsche Jugend”), первым руководителем которого был Эрих Хонеккер, в СССР – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ), представительства которого, так называемые «райкомы», «горкомы», «обкомы», были повсеместно. Процветавшие в деятельности этих организаций в годы так называемого застоя скука и формализм, бюрократизм и заорганизованность стали фактической причиной распада пионерской и комсомольской организаций в СССР и в других странах социалистического лагеря.

С начала 1990-х гг. после распада СССР большинство пионерских организаций прекратили свою деятельность или утратили свое влияние. В РФ правопреемницей пионерской организации стал Союз пионерских организаций – Федерация детских демократических организаций.

Наряду с организациями демократической направленности существуют экстремистские объединения (милитаристы, неонацисты, националисты, «скинхеды», то есть «бритоголовые»). В последние годы подобные организации получили распространение в России, что находит свое выражение в разного рода преступных выходках, как, например, нападения на иностранных студентов, мигрантов.

Международные организации по образованию подразделяются на правительственные и неправительственные. Среди них существуют организации международного (межправительственного) характера, имеющие отделения национального, межрегионального и регионального характера.

Крупнейшей международной организацией является **Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)**. Программы образовательного характера занимают значительное место в деятельности **Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ)**.

На региональном и межрегиональном уровне работа в области образования ведется специализированными учреждениями политических и экономических межправительственных организаций. Для Европы такой организацией является **Совет Европы** (основан в 1949 г., штаб-квартира в г. Страсбурге, Франция). В его рамках действует комитет по образованию; в секретариате имеется директорат образования, культуры и спорта, Совет по культурному сотрудничеству (СКС). В рамках СКС работают программы, охватывающие проблемы дошкольного воспитания, форм и методов школьного обучения, внешкольного и заочного образования, преподавания иностранных языков, обучения детей из семей мигрантов, согласования содержания школьных учебников истории, реформ высшей школы и др. Основные пути реализации программ – подготовка европейских конвенций и соглашений, организация конференций, совещаний экспертов по вопросам образования. Директорат образования, культуры и спорта включает пять отделов (высшей школы, внешкольного образования и другие). Как подразделение департамент функционирует с 1968 г.

Центр документации по образованию в Европе (г. Страсбург) собирает законодательные и нормативные материалы, книги и периодику по вопросам педагогики и образования. Тем самым, формируется Европейская система документации и информации по образованию, которая включает банк данных о состоянии образования и педагогических исследованиях в странах – членах Совета Европы. Совет Европы издает ряд периодических изданий, в том числе «Forum», «Newsletter – Faîtes nouveaux» («Новые факты – Новости из мира образования»).

К межрегиональным учреждениям относится **Организация экономического сотрудничества и развития** (The Organization for Economic Cooperation and Development, основана в 1961 г., ведет свое начало с 1948 г., штаб-квартира – г. Париж). В организацию входят многие европейские государства, а также Австралия, Канада, Новая Зеландия, США и Япония.

Работа осуществляется через специализированные комитеты и экспертные группы; в их числе комитет по образованию, который имеет программы по различным аспектам школьного и внешкольного образования, по управлению высшей школой, по укреплению связи экономики и образования. В составе Международного секретариата организации действует директорат по социальным вопросам, трудовым ресурсам и образованию. Специализированным органом в области образования является центр исследований и нововведений в области образования.

Организация арабских государств по вопросам образования (The Arab League Educational, Cultural and Scientific Organization) основана в 1964 г., штаб-квартира в г. Тунисе, Тунис. Имеет департамент образования и секцию педагогических исследований. Издает журналы на арабском языке «Образование для масс», «Бюллетень статистики по образованию в арабских государствах».

Организация министров образования стран Юго-Восточной Азии (The South-East Asian Ministers of Education Organization) основана в 1965 г., штаб-квартира в г. Бангкоке, Таиланд. Организует ежегодные конференции министров образования. Имеет пять региональных центров, в том числе по нововведениям в области образования и педагогическим технологиям (г. Кессон-Сити, Филиппины), по естественнонаучному и математическому образованию (г. Джорджтаун, Малайзия).

Организация иберо-американских государств по вопросам образования, науки и культуры основана в 1949 г. Членами являются 18 государств. Секретариат в г. Мадриде, Испания. Организует конгрессы министров образования (раз в четыре года), развивает собственный банк данных по вопросам образования. Осуществляет в странах – членах организации программы по развитию образования, ликвидации неграмотности, подготовке учителей; издает бюллетень «Education», «Revista Iberoamericana de Education».

Межамериканский совет по вопросам образования, науки и культуры основан в 1948 г. Является составной частью Организации Американских государств. Секретариат в г. Вашингтоне, США. Имеет межамериканский совет по образованию, организует совещания, семинары, осуществляет национальные, региональные программы и проекты в области образования, издает различную педагогическую литературу.

Неправительственных организаций (международных, региональных, субрегиональных) в мире насчитывается свыше двух тысяч, но только менее половины из них ведут активную работу. Среди них выделяются Международная ассоциация университетов (основана в 1950 г., штаб-квартира – в г. Париже), Международный совет по образованию взрослых (1973, г. Торонто), Международная федерация по физическому воспитанию (1923 г., г. Челтнем, Великобритания), Всемирная организация дошкольного воспитания (1948 г., г. Прага), Международное общество художественного воспитания (1951 г., г. Коршам, Великобритания), Международное общество музыкального образования и воспитания (1953 г., г. Лондон), Международный совет по педагогическому образованию (1953, г. Вашингтон), Всемирная ассоциация коррекционного образования (1971 г., г. Осло, Норвегия) и др. Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (1967 г., г. Москва) объединяет (2000 г.) около 190 национальных объединений русистов, как правило, на основе университетов, и индивидуальных членов, представляющих свыше 70 стран.

Международный комитет детских и юношеских организаций (франц. – Comite international des mouvements d'enfants et d'adolescents) при Всемирной федерации демократической молодежи основан в 1958 г. Учредителями выступили детские организации Аргентины, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Индонезии, Кипра, СССР, Финляндии, Франции. К началу 1990-х гг. объединял 80 национальных детских и юношеских организаций 76 стран. Высший орган – Генеральная ассамблея. Штаб-квартира в г. Будапеште, Венгрия. Основные задачи – воспитание детей и подростков в духе мира, дружбы и взаимопонимания между народами, приобщение их к ценностям демократии, защита прав детей. Осуществляет регулярный обмен информацией об условиях жизни детей, о деятельности детских и юношеских организаций; проводит встречи и семинары по проблемам детства; организует международные кампании в поддержку мира и дружбы между народами, в память о выдающихся борцах за мир и демократию. Начиная с шестого Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве (1957 г.) комитет постоянно организовывал детские программы фестивалей с участием педагогов, деятелей искусства, представителей общественных организаций.

Ассоциированные школы ЮНЕСКО – учебно-воспитательные учреждения, сотрудничающие в рамках соответствующих национальных программ с ЮНЕСКО в распространении миротворческих идей, нравственных и духовных ценностей среди молодежи, учащихся и преподавателей. Возникли в начале 1950-х гг. как одна из форм развития международных контактов в сфере образования и воспитания. В 1953 г. в 15 государствах – членах ЮНЕСКО было около 100 ассоциированных школ, главным образом средних школ, колледжей и вузов.

СССР включился в движение ассоциированных школ в 1966 г. Эволюция движения ассоциированных школ была тесно связана с политическим положением в мире и ситуацией в молодежной среде. Подъем движения ассоциированных школ в 1950-е гг. был вызван противодействием прогрессивных сил «холодной войне», расширением гуманитарных контактов между странами Востока и Запада.

В 1960-е гг. основная активность ассоциированных школ переместилась в развивающиеся страны. В СССР и государствах Восточной Европы эти школы до середины 1980-х гг. отличались высокой степенью политизации. Принадлежность школы к системе ассоциированных школ удостоверяется специальным дипломом, выдаваемым секретариатом ЮНЕСКО. Ассоциированные школы участвовали в проведении международных кампаний, инициированных ООН, ЮНЕСКО, а также общественными организациями (международные годы: ребенка, инвалидов, женщин, молодежи; Всемирное десятилетие развития культуры, Десятилетие женщины и др.). К началу 1990-х гг. в мире почти в 100 государствах насчитывалось свыше 2 тысяч ассоциированных школ, в том числе в России – более 60 (среди них школы, ПТУ, техникумы, педагогические институты).

Все вышеуказанные формы международного образования и воспитания играют значительную роль в современной образовательной политике многих государств.

Оценка учебно-методической работы преподавателей по руководству курсовыми работами студентов вуза

В статье проведён анализ требований ФГОС ВО для определения новых ориентиров в научно-исследовательской работе выпускников бакалавриата и специалитета по формированию соответствующих компетенций. Современными формами научно-исследовательской работы являются подготовка рефератов с обзором новых научных результатов и выработкой собственных гипотез, идей; участие в олимпиадах, конкурсах и конференциях; выполнение лабораторных работ для проведения эмпирического исследования; создание проектов, публичная защита и реализация во время прохождения производственной практики; выполнение технических заданий, содержащих элементы научного поиска; подготовка курсовых и выпускных квалификационных работ и/или проектов, их публичная защита. Автор представил результаты эмпирического исследования, проходившего в Вятском государственном университете, по выявлению удовлетворённости студентов качеством организации работы преподавателей по руководству курсовыми работами. Исследование предполагало разработку диагностического инструментария для опроса, его проведение, анализ и выработку рекомендаций с целью повышения эффективности научно-исследовательской деятельности обучающихся.

In the article the analysis of requirements of the FSES HE for definition of new benchmarks in the research work of graduates bachelors and specialists on the formation of appropriate competencies is held. Modern forms of research work are the preparation of essays with an overview of new scientific results and development of own hypotheses, ideas; participation in competitions, contests and conferences; laboratory work for conducting empirical research; creation of projects, public protection and realization during the internship; the performance of technical jobs that contain elements of scientific research; preparation of coursework and final qualifying works and/or projects, their public defence. The author presented the results of empirical research, which took place in Vyatka State University on the identification of student satisfaction with the quality of teachers guidance of term papers. The study involves the development of diagnostic tools for survey, its conduct, analysis and elaboration of recommendations with the aim of increasing the efficiency of research activities of students.

Ключевые слова: модель современного выпускника, научно-исследовательская работа и её формы, курсовые работы.

Keywords: model of a modern graduate, research work and its forms, course works.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО) ориентируют вузы на развитие у студентов профессиональных компетенций, включающих навык научно-исследовательской деятельности.

Так, при подготовке бакалавров осуществляется изучение новых научных результатов, научной литературы и научно-исследовательских проектов в соответствии с профилем объекта будущей профессиональной деятельности; исследование и разработка моделей, алгоритмов, методов, программных решений, инструментальных средств по тематике проводимых научно-исследовательских проектов; участие в работе научных семинаров, научно-технических конференций; подготовка публикаций в научно-технических тематических журналах и многое другое (Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru> (дата обращения 27.01.2017)). Данный подход означает, что выпускник вуза должен быть незаурядной личностью, обладающей нестандартным мышлением, аналитическими и творческими способностями, культурой исследовательского труда, проявляющей интерес к разработке новых «продуктов» для улучшения результатов своей профессиональной деятельности, их эффективности.

Выполнение действий по заданному образцу и подобию кануло в прошлое, сейчас в основе учебно-методической работы преподавателей высшей школы заложена *модель современного выпускника* – инициативного специалиста с критическим мышлением и креативным подходом, имеющим потенциалом и потребностью для решения актуальных практических задач. При реализации новых подходов образовательной политики особое значение приобретает научно-исследовательская работа (далее – НИР), организованная в вузе. Её основными формами являются:

- подготовка рефератов с обзором новых научных результатов и выработкой собственных гипотез, идей;
- участие в олимпиадах, конкурсах и конференциях как локального, так и федерального уровня;

- выполнение лабораторных работ для проведения эмпирического исследования;
- создание проектов, публичная защита и реализация во время прохождения производственной практики;
- выполнение технических заданий, содержащих элементы научного поиска;
- подготовка курсовых и выпускных квалификационных работ и/или проектов их публичная защита.

Однако стоит отметить, что только разнообразия форм учебно-методической работы преподавателя по руководству НИР недостаточно, требуется системная и планомерная работа, нацеленная на конкретный результат с созданием успешной учебной мотивации.

В связи с этим в конце 2016 г. в Вятском государственном университете было проведено исследование в форме анкетирования, состоящее из 16 вопросов, для выявления удовлетворённости студентов качеством организации работы ППС по руководству курсовыми работами и повышению эффективности данного вида деятельности. Участниками диагностики стали выборочные группы студентов III и IV курсов бакалавриата и специалитета, обучающиеся на очной форме.

Анкетирование было построено на принципе конфиденциальности с учётом личного мнения студентов. Охват респондентов составил 901 человека. Проведём анализ полученных ответов по блокам.

Первый блок анкеты относился к выявлению уровня удовлетворённости студентов нормами учебной работы ППС по руководству курсовыми работами, их фактическому выполнению и рекомендациям по коррекции часов.

Так, вопрос № 4 позволил установить, проводил ли преподаватель, являющийся в данном случае научным руководителем, организационное собрание по разъяснению требований, предъявляемых к курсовым работам, методики подготовки и защиты выявил при ответах следующее: «Да» – 85,3%, «Нет» – 7%, «Не знаю» – 62,9%. Имеются также анкеты, в которых студенты не ответили на данный вопрос, что составило 4,8%. Дополнительно отметим, что значительное количество опрошенных в ходе анкетирования не могло вспомнить, по каким учебным дисциплинам писали курсовые, путали их с подготовкой рефератов или выполнением технических заданий.

В общей сложности студенты зафиксировали положительный факт проведения преподавателями организационных собраний, при этом самый высокий показатель в процентном соотношении отмечен в Педагогическом институте, где на ФПП ответили «Да» – 100%, на ФФКС – 96,6% от общего количества опрошенных в указанных подразделениях.

Ответы на вопрос № 5 «Сколько раз в течение семестра вы встречались с преподавателем для получения консультаций» установили следующее:

По мнению большинства студентов, шесть и более раз проводились консультации преподавателями ЭТФ (69,3%), ФСА (62,2%), ФТИД (51,5%), ФАВТ (43,0%). На ИББТ (36,6%) и ИХЭ (23,6%) также отмечено преобладание данного ответа, но выявить конкретные сведения сложно в связи с тем, что не все респонденты ответили на данный вопрос (таковых студентов 40,2%).

На ФМиС у разных преподавателей отличались подходы к количеству проводимых консультаций, в результате чего у студентов нет однозначного мнения по данному вопросу.

Преобладание ответа «3–5 раз» выбрано студентами ФИПНК (46,9%), ФПП (46,7%), ФКиФМН (43,4%), ФЛ (38,1%). На ФССТ также большинством (25,8%) зафиксирован данный ответ, но при этом не все обучающиеся решили отвечать на вопрос, в связи с чем сложно утверждать об объективности полученных сведений (таковых 24%).

Преимущественно выбрали ответ «1–3 раза» на ФЭиФ (66,9%), ЮИ (66,1%) и ФФМ (50,9%).

Студенты ФФКС в большом количестве ответили, что не консультировались с преподавателем, что составило 41,3%. Как следствие, заведующим выпускающими кафедрами, отвечающим за качество подготовки выпускников ФФКС, необходимо выяснить, почему руководство курсовыми работами ограничилось организационным собранием и не подразумевало индивидуальной работы. Практически во всех учебных подразделениях (кроме ФПП, ФСА, ФФМ) имеются студенты, которые также отметили, что на консультациях с преподавателями по курсовым работам / проектам не встречались. Поэтому требуется уточнение по возникающему вопросу – «Студенты не являлись на установленные консультации с преподавателями, либо такие встречи не проводились?», а значит, всем заведующим нужно взять данный вопрос под административный контроль.

Мнение о достаточности количества встреч отразилось при ответах на вопрос № 6. Студенты определились с ответом на данный вопрос, кроме ИББТ и ИХЭ, где не все высказали своё мнение. В основном респонденты считают, что того количества консультаций, которые проводятся преподавателями, достаточно и более чем достаточно, что отразилось на повышении качества подготовки курсовой работы. Дополним также, что в нескольких учебных подразделениях, а это ФФКС, ФЛ, ИХЭ, была отмечена недостаточность количества консультаций, студентам хотелось бы увеличить их количество.

В ходе ознакомления обучающихся с нормами учебной работы ППС по руководству курсовыми работами студентам было предложено соизмерить их с фактическим выполнением и личным пожеланием на будущее в вопросе № 7.

По данным от большинства институтов / факультетов (ФПП, ФФКС, ФИПНК, ФССТ, ФКиФМН, ИХЭ, ФЛ, ФМиС, ФТИД, ИББТ, ФЭиФ, ЭТФ) рекомендуется установить 3 часа на одного студента по руководству курсовыми работами, т. е. увеличить на 1 час действующую норму. Студенты ФАВТ и ФФМ практически в равных долях разделили данную точку зрения с той, что действующей нормы 2 часа на одного студента достаточно.

Между тем респонденты ЮИ и ФСА в большинстве убеждены, что норму нагрузки по курсовым работам на новый учебный год изменять не нужно. Имеется также контингент студентов, который считает, что данный вопрос лучше решать администрации вуза либо сократить нагрузку преподавателей до 1 часа. В результате были получены следующие рекомендации от студентов (таблица).

Норма по руководству курсовыми работами ППС на одного студента

3 часа	2 часа	1 час	На усмотрение администрации или не определились с мнением
52,3%	40,8%	1,8%	4,2%

Фактическое количество часов внеаудиторной работы в неделю, которые затрачивают студенты на курсовую работу, определилось при ответе на вопрос № 8.

Практически во всех институтах / факультетах (ИББТ, ФКиФМН, ФИПНК, ФМиС, ФПП, ФТИД, ФФКС, ФАВТ, ФФМ, ЮИ, ИХЭ) студенты в большей мере выбрали ответ «4–6 часов в неделю», что свидетельствует об осмысленности обучения, положительной мотивации и плановости при самостоятельном распределении внеаудиторной нагрузки. Напротив, на ФССТ большинство студентов определили, что затрачивают на подготовку курсовой работы 1–3 часа в неделю.

На ЭТФ и ФЛ респонденты во мнениях разошлись, так как практически одинаковое количество выбрало ответы «4–6 часов в неделю» и «7–10 часов в неделю», несколько ниже показатель ответа «1–3 часа».

Однако несмотря на то что студенты отметили достаточное количество часов своей внеаудиторной работы, затрачиваемой еженедельно, имеется контингент опрошенных, который занимается подготовкой курсовой только перед её сдачей – в среднем по вузу это 10,5%. Данный факт отрицательным образом сказывается на качестве подготовки студентов.

Напротив, полное исключение данного ответа отмечено у студентов ФПП и ФССТ, что говорит о системности их подхода к выполнению курсовых работ, хотя при этом на ФССТ обучающиеся затрачивают на данный вид деятельности меньшее количество часов внеаудиторной работы за неделю.

Второй блок анкеты отражает удовлетворённость студентов профессионализмом преподавателей и качеством их руководства при выполнении курсовых работ обучающимися.

Ответы на вопросы № 8 и 9 позволяют выявить предоставление студентам возможности выбора тем курсовых работ и определить интерес при их выполнении. Мнение респондентов в среднем по институтам / факультетам отличается, но положительным итогом является общая тенденция по предоставлению выбора тем курсовых работ из предложенного списка либо по её самостоятельной формулировке, исходя из интересов студентов.

Так, выбор ответа «Тема выбрана мною самостоятельно и предложена научному руководителю» в большей степени зафиксирована у обучающихся ФФКС (96,5%), ФПП (55,8%), ФФМ (52,9%), ФЛ (47,6%) и ЮИ (54,6%).

Ответ «Тема выбрана мною из предложенного списка», на ФМиС (76,2%), ФКиФМН (73,9%), ФЭиФ (57,5%), ФИПНК (41,9%), ИББТ (38,7%), ФССТ (37,9%).

Политехнический институт отличает выбор ответа «Тему назначил научный руководитель», что вполне объяснимо, так как студенты следуют техническому заданию и это отражает специфику осваиваемых профессий по ФГОС ВПО / ВО: ФСА (79,7%), ЭТФ (64,5%), ФТИД (50,3%).

По результатам анкет ИХЭ трудно делать выводы, так как не все студенты ответили на данный вопрос.

Остаточный принцип, а это ответ «Тема работы досталась мне по остаточному принципу», определён незначительным количеством студентов практически всех институтов / факультетов.

Предоставленный выбор и проявление самостоятельности студентов при определении темы курсовой работы отразились в возникновении интереса при подготовке материалов, а значит, и в положительной мотивации к данному виду работы. Кроме того, дополнительные вопросы в ходе беседы выявили, что содержание и соответственно результаты курсовых работ будут в дальней-

шем перерабатываться и дополняться студентами до уровня выпускной квалификационной работы (что отражает требования ФГОС ВПО / ВО). В данном контексте значимой является осознанная позиция опрошенных и понимание актуальности выбора темы для профессиональной подготовки.

Учебно-методическая работа преподавателей в качестве научных руководителей при руководстве курсовыми работами и их профессионализм оценивалась в вопросах № 11, 12, 13.

Безусловно, радуют полученные результаты по оценке учебно-методической и научной работы преподавателей. Студенты в большей мере удовлетворены их деятельностью, что отражено в высоких показателях (хотя не все студенты ИХЭ, ФПП, ФССТ, ИББТ решили оценивать педагогов). При этом прослеживается и частичная удовлетворённость в ответах обучающихся. Для определения проблемных зон обратимся к более подробному анализу профессиональных качеств (оценка знаний ППС по учебному предмету) и учебно-методической работы (оценка умений понятно, логично и последовательно разъяснить требования к оформлению и содержанию; курирование работы студента на протяжении подготовки курсовой работы).

Можно убедиться в том, что, несмотря на высокие показатели оценок, удовлетворённость профессиональным уровнем преподавателей выше, чем осуществляемой учебно-методической работой. Исключение составляет ППС Педагогического института, где результаты в оценках практически равны (ФПП) или учебно-методическая работа оценена чуть выше (ФФКС).

Чаще всего в анкетах студентов встречались следующие ответы при фиксации трудностей при подготовке работы: «Преподаватель сложно / плохо объясняет требования к курсовым работам», «У преподавателей разные требования к курсовым работам и чертежам»; «Из-за большой нагрузки у преподавателей не хватало времени на курирование курсовых работ», «Темы курсовых работ выдают в последний срок».

В целях успешного формирования навыка публичной защиты дипломной работы на выпускном курсе студентам необходимо заранее предоставлять возможность готовить доклады и представлять их по определённому регламенту ещё при выполнении курсовых работ. Создание упомянутых условий организовано практически во всех учебных подразделениях, но не по всем учебным дисциплинам, что нашло отражение при ответе на вопрос № 16.

На ФЛ (100%), ФПП (94,8%), ФФМ (92,1%), ФФКС (86,2%), ФКиФМН (80,0%) и ЮИ (76,1%) студенты в большей мере выбрали ответ «Да», т. е. публичные защиты организуются и проводятся на системной основе.

В ИХЭ, ФССТ, ФМиС, ИББТ, ФИПНК 30–50% от общего количества респондентов решили не отвечать на данный вопрос, в связи с чем анализ не проводится, чтобы исключить необъективность в оценках.

Между тем неутешительными являются ответы студентов ФЭиФ (63,2%), ФАВТ (52,9%), ФТИД (42,2%), где отмечено большое количество ответов «Нет», т. е. публичные защиты не проводятся.

На ФИПНК часть курсовых работ студентами была выполнена в декабре и сдана на проверку, но публичной защиты не состоялось в связи с тем, что по учебному плану она была запланирована на январь 2017 г.

Третий блок анкеты подводит итог в виде мнений и суждений студентов относительно работы научного руководителя.

Для определения трудностей, которые встречались респондентами при подготовке курсовой работы, было предложено шесть вариантов ответа, а также возможность выбрать свой вариант и сформулировать его. Итоговое значение в сумме превышает 100% в связи с тем, что студенты могли выбрать несколько вариантов ответов в вопросе № 15.

Результаты отразились в следующих ответах:

- «Отсутствие соответствующей литературы» в среднем по вузу составляет 29,5% – в большей степени затрудняет работу над курсовыми у студентов ЮИ (62,6%), ФПП (46,3%), ФМиС (44,2%), ФССТ (41,9%), ИББТ (39,6%).

- «Непонимание требований научного руководителя» в среднем по вузу 19,9%. Ответ выбран большинством респондентов ФЭиФ (47,3%).

- «Отсутствие базы для проведения практической части» в среднем по вузу 15,6%. Выбор в большей степени зафиксирован на ФМиС (30,7%).

- «Недостаточное количество часов, отводимых на консультации» в среднем по вузу 22,6%. Данный вариант закономерно выбран студентами ФФКС (58,8%), так как они при ответе на вопрос № 5 отметили, что не встречались на консультациях с преподавателями. Другие респонденты выбрали данный ответ потому, что хотели бы увеличить количество часов нагрузки ППС для повышения качества подготовки курсовых работ.

- Вариант ответа «Отсутствие интереса при выполнении курсовой, так как её содержание не пригодится в профессиональной деятельности» зафиксирован в меньшей степени, так как студенты осознают значимость выполнения данной работы.

- Достаточно большое количество обучающихся отметили, что трудностей не испытывали. Таковых в среднем по вузу 27,4%. «Беспроблемную» работу при выполнении курсовых определили при ответах респонденты ЭТФ (43,3%), ФСА (42,2%), ИХЭ (35,2%), ФЛ (33,3%), ФПП (31,7%). Имеются такие ответы и на ФТИД (28,3%), ФАВТ (28,0%), ФИПНК (27,0%), ФФМ (25,7%), ФКиФМН (23,2%).

- В ходе определения трудностей была предоставлена возможность сформулировать свой вариант ответа, в результате чего было установлено, что обучающимся, а это 2,6%, мешают лень и нехватка времени при выполнении курсовых работ/проектов.

Обобщёнными выводами по результатам эмпирического исследования являются:

1. Отмеченный студентами положительный факт проведения преподавателями организационных собраний в то же время требует пересмотра подходов к разъяснению требований, предъявляемых к выполнению курсовых работ, их единообразию в оформлении и содержании.

2. Тематика курсовых работ в Вятском государственном университете, по мнению респондентов, является актуальной и интересной для изучения. Согласно содержанию анкет и результатов групповых бесед было установлено, что студенты осознают значимость их выполнения для последующей профессиональной деятельности. Вследствие чего осознанно выбирают темы для доработки и представления материалов уже в качестве выпускной квалификационной работы.

3. Большинство студентов проводят системную и планомерную внеаудиторную работу в ходе подготовки курсовых работ. Однако несмотря на то что обучающиеся отметили достаточное количество часов своей внеаудиторной работы, затрачиваемой еженедельно, имеется контингент опрошенных, который занимается подготовкой курсовой только перед её сдачей – в среднем по вузу 10,5%. Данный факт отрицательным образом сказывается на качестве подготовки. В связи с этим преподавателям необходимо осуществлять обратную связь и усилить деятельность по проверке выполнения индивидуальных планов работы обучающимися.

4. В среднем по институтам/факультетам зафиксировано значительное количество консультаций, которые проводятся ППС, что, по мнению студентов, является достаточным. Самое большое количество встреч, а это шесть и более раз, проводились преподавателями ЭТФ, ФСА, ФТИД, ФАВТ, ИББТ, ИХЭ. Вместе с тем необходимо учесть, что практически во всех учебных подразделениях кроме ФПП, ФСА и ФФМ имеются студенты, которые отметили, что на консультациях с преподавателями по курсовым работам не встречались. В большей степени данный факт касается ФФКС. Поэтому заведующим выпускающими кафедрами следует разработать соответствующий комплекс мероприятий: сформировать, утвердить и разместить на информационном стенде график консультаций, проводя контроль за его выполнением.

5. Анализ профессиональных качеств преподавателей (оценка знаний ППС по учебному предмету) и учебно-методической работы (оценка умений понятно, логично и последовательно разъяснить требования к оформлению и содержанию; курирование работы студента на протяжении подготовки курсовой работы) показал достаточно высокий уровень удовлетворённости обучающихся. Однако оценка учебно-методической работы несколько ниже, чем профессиональные знания, что подтверждается высказанными недочётами. Студенты испытывают сложность в восприятии информации при разъяснении требований к курсовым работам, не всегда готовится план работы и проводится разбор ошибок.

6. Большая часть студентов констатировала факт проведения публичных защит курсовых работ, что позволяет своевременно приобретать навык ораторского искусства в ходе презентации докладов и ответов на вопросы. Вместе с тем заведующими кафедрами совместно с представителями администрации институтов / факультетов ФЭиФ, ФАВТ, ФТИД, ИХЭ, ФССТ, ФМиС, ИББТ, ФИПНК необходимо провести рейды во время защиты курсовых работ для выявления факта проведения данных мероприятий и оценки их качества в связи с тем, что в ответах респондентов было зафиксировано проведение защит не всеми преподавателями.

7. Оценка действующей нормы нагрузки ППС по руководству курсовыми работами выявила мнение опрошенных, что на 2017/2018 учебный год её следует сохранить либо увеличить на 1 час. Обобщённые рекомендации по установке нормы на одного студента следующие: 3 часа – 52,3%, 2 часа – 40,8%, 1 час – 1,8%, на усмотрение администрации/не определились с ответом – 4,2%.

Подводя итог, отметим: для того чтобы деятельность обучающихся носила исследовательский характер и являлась осознанной, преподаватель должен решить ряд проблем по формированию творческого интереса в сознании студента, возникновению потребности к выдвижению гипотез и поиску решений научных проблем. Только при реализации данного этапа следует подходить к разъяснению принципов, методов, форм и способов научного исследования, формировать навык работы с

научными текстами, изучать способы научного познания, давая возможность в самореализации. Преподаватель, являясь при этом научным руководителем и проводя систематическую, планомерную работу, должен создать общее представление об исследовании, методически верно охарактеризовать способы достижения результатов и установить сроки по выполнению каждого этапа деятельности, сформировать навык подготовки доклада и его представления на публичной защите.

УДК 387.147.88

В. С. Данюшенков

О проблеме формирования компетентностей исследователя

В статье предлагается новый подход к созданию технологии компетентности исследователя. На основе анализа зарубежного и российского подходов к компетентности делается попытка определения понятий «компетенция» и «компетентность» в образовательной и научной деятельности. Автор показывает сущность сходства и различия двух понятий и на основе научного подхода создает свой взгляд на понятия «компетентность» и «компетенция». Автор раскрывает сущность «компетентности» исследователя, ее методологическое основание и отличие от образовательных компетенций.

В статье рассматривается создание технологий по формированию компетентностей исследователя по содержанию методологии науки с использованием деятельностного, комплексного и системного подходов. В качестве примера автор приводит схему конструирования компетентностной технологии системного исследования конкретной проблемы. Для построения целостной картины компетентности исследователя предлагается система компетентностных технологий по методам, формам и средствам исследования.

The article proposes a new approach to the creation of technology competence of the researcher. Based on the analysis of foreign and Russian approaches to competence the attempt to define the concepts "competence" and "competency" in educational and scientific activities is done. The author shows the essence of the similarities and differences between two concepts and based on scientific approach creates a view on the concept of "competence" and "competency". The author reveals the essence of „competency“ of the researcher, its methodological basis and difference from educational competencies.

The article discusses the development of technologies for formation of the competences of the researcher on the content of the methodology of science using activity-based, integrated and system approaches. As an example, the author gives the scheme of constructing a competence technology system research of a specific problem. To build a coherent picture of the competence of the researcher, a system of competence-based technologies in their methods, forms and means of research is offered.

Ключевые слова: образование, наука, компетентность, компетенция, субъект, рефлексия, интуиция, научные компетенции, технологии.

Keywords: education, science, competence, competency, subject, reflection, intuition, scientific competence, technology.

Одной из причин обращений педагогического сообщества к компетентностному подходу является неудовлетворенность как общества, так и личности современным процессом обучения в школе, его отчужденностью, отстраненностью от потребностей личности, определяющихся современными условиями жизни. Эта неудовлетворенность наблюдается как в отечественной школе, так и за рубежом. Проблемы, возникшие в связи с несоответствием содержания образования требованиям современности, ярко показаны в книге главы японской консалтинговой фирмы М. Томинага «Прорыв в республику смелых. Новые шансы для Германии». М. Томинага писал, что головы немецких школьников и студентов напоминают устаревший архив, на полках которого пылятся по большей части малопригодные знания. Это происходит потому, что германская образовательная система нацелена на усвоение максимального количества фактов, а не на умение решать проблемы. Немецкая система обучения культивирует миф о самоценности полученных в стенах учебного заведения конкретных знаний, вместо того чтобы воспитывать умение учиться всю последующую жизнь [1].

Очевидно, эти резкие высказывания в полной мере относятся и к российской педагогике, поэтому обращение к компетентностному подходу в отечественном образовании закономерно.

В последние 10 лет разговор о понятии «компетентность» в России приобрел широкие масштабы на разных уровнях, начиная от федеральных программ и заканчивая обыденной жизнью. Особенно стремительно данное понятие вошло в образование, совершив определенную революцию в педа-

гогической науке: от знаниевого подхода к компетентностному. Хотя надо отметить, что этот подход для российской школы не является совершенно новым. Выделение обобщенных способов деятельности можно было наблюдать в трудах М. Н. Скаткина, Н. Я. Лернера, В. В. Краевского, Г. П. Щедровицкого, В. В. Давыдова и др., а многие методисты, исходя из данной идеи, разрабатывали учебные курсы. К сожалению, педагогическое сообщество, осуществляя реформы образования во второй половине XX в., оставалось в своих взглядах на знаниевой парадигме. Тем отраднее видеть, что в основу стратегии модернизации содержания общего образования России в начале XXI в. положены «ключевые компетентности». В то же время можно констатировать, что авторы не определяют понятие компетентности, а аморфно говорят о ее содержании: «компетентность шире понятия знания, или умения, или навыка, оно включает их в себя» [2]; «компетентности формируются в процессе обучения, и не только в школе, но и под воздействием семьи, друзей, работы...», что они междисциплинарны и многомерны. Вопрос же о том, что такое компетентность остается открытым?!

В 1996 г. в Берне (Швейцария) Совет Европы проводил симпозиум «Среднее образование для Европы», где представители всех европейских стран отметили, что если мы хотим дать подрастающему поколению шансы на успех, важно точно определить основные знания, «фундамент» компетенций, которыми должны обладать обучаемые, чтобы готовиться либо к самостоятельной жизни, либо к получению образования. Совет Европы определил пять групп ключевых компетенций, которые должны использоваться в школе:

1. Политические и социальные.
2. Компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе.
3. Компетенции, определяющие владение устным и письменным обучением.
4. Компетенции, связанные с возникновением общества информации.
5. Компетенции, реализующие способность и желание учиться всю жизнь.

Европейское совещание также не дало ответ на вопрос, что же такое «компетенция». Попытку определить данное понятие можно встретить в книге «Школа: мониторинг качества образования». «Компетенция – это то, что порождает умение, действие» [3]. «Компетенция – это общая способность, основанная на знаниях, опыте, ценностях, склонностях, которые приобретены благодаря обучению. Компетенция не сводится ни к знаниям, ни к навыкам...» [4]

О. Е. Лебедев определяет это понятие по-другому – компетентность как способность действовать в ситуации неопределенности, а подход – как совокупность общих принципов определения долей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов. «Компетентность – знания, опыт в определенной области науки, деятельности, жизни» [5].

Мы столкнулись с двумя понятиями: «компетентность» и «компетенция», – которые отличаются по смыслу. Мы считаем, что компетентность (К) – это способность субъекта, его авторитетный взгляд в какой-либо области. Действительно, способность, по С. И. Ожегову [6] рассматривается двояко: а) природная одаренность, талант; б) умение, возможность производить какое-нибудь действие. Умение же трактуется как способность делать что-нибудь, приобретенная знанием, опытом [7]. Таким образом, авторы, рассматривая компетентность, говорят об одном, о результате сформированности системы умственных (знания) и практических (умения) действий.

Снова соотношение неопределенности?! С одной стороны, авторы говорят о формировании способности, а с другой – это совокупность знаний и умений.

Компетенция (к), на наш взгляд, – это количество знаний и умений определенной области деятельности, которые должен освоить человек.

С. И. Ожегов [8] определяет компетенцию как круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен.

Как мы отмечали выше, понятие «компетентность» относится к субъекту и носит личностный характер. Поэтому мы считаем, когда речь идет о компетентности личности, то подразумевается результат сформированности ее мышления, т. е. способности человека рассуждать, отражая определенные виды деятельности (профессиональной, научной, коммуникативной и др.) в представлениях, суждениях, понятиях. Если говорят о компетентности человека в том или ином вопросе, значит имеют в виду степень сформированности мышления, глубины знания субъектом содержания вида деятельности и опыта работы с ней. Компетенция – это определенная область деятельности, которую должен освоить человек. Все это можно выразить формулой:

$$K = \sum_{k=1}^N \square$$

где K – компетентность, N – вид деятельности, k – компетенции.

Если говорить о компетентности исследователя, то речь пойдет о видах научных компетенций, использующихся в той или иной предметной области, которые усваивает человек, трансформируя на способности.

В этом случае показателем качества компетентности является рефлексия. Представляя собой действие по выделению существенных оснований собственной мыслительной деятельности, рефлексия служит опорой теоретического мышления. Рефлексивность начинается там, где осознается неудовлетворенность прежними знаниями. Происходит сдвиг мысли и рождается парадокс, который открывает новые горизонты перед мышлением и действиями, вращая и перестраивая традиционный объект в поисках нового основания, заставляя строить новые идеальные объекты. В основе рефлексии лежат знания, умения и опыт личности, а это основание общей компетенции. Для научной компетентности рефлексия личности помимо опыта, знаний и умений несет в себе интуицию, воображение и фантазию. Только данные атрибуты поднимают рефлексию ученого с низшего уровня до высшего. Поэтому компетентный ученый – это обязательно рефлексивно мыслящий и действующий человек. Для достижения этого ему необходимо освоить научные компетенции, т. е. знания, умения и навыки, характерные для исследовательской работы.

Вопрос о компетентности ученых является как никогда актуальным в современных условиях, так как связан с проблемой формирования методологических компетенций начинающего исследователя.

Действительно, научное исследование представляет собой наиболее развитую форму рациональной деятельности, которая не может осуществляться по фиксированным правилам. Кроме того, научное познание, которое осуществляет исследователь, отличается от обыденного своей рефлексией, системностью и последовательностью в процессе как поиска новых знаний, так и их упорядочения.

Все это, конечно, связано с логикой построения научного знания, которая ведет к экономии интеллектуальных усилий, к экономии мышления, расширяя спектр компетенций, т. е. ведет к построению технологии.

В этом плане интересен подход И. А. Зимней, сформировавшей три основные группы компетентностей, которые могут стать видами новых научных технологий.

1. Компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения. В этой группе для ученого характерна технология интеграции компетенций: структурирование знаний, приращение накопленных знаний, компетенция самосовершенствования, саморазвития личности и предметной рефлексии, владение иностранным языком.

2. Технология социума, т. е. виды компетенций, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы.

3. Технология человеческой деятельности – это компетенции, относящиеся к деятельности человека: планирование, проектирование, моделирование, прогнозирование, ориентации в различных видах деятельности.

4. Компетенции информационных технологий.

Данная систематизация компетенций слишком общая и для научного работника является «фоном» к конкретной исследовательской работе, например к компетенциям методологии исследования. Как писал известный методолог науки В. С. Швырев, задача методологии исследования заключается в объективном изучении всех приемов, методов, структур, критериев, того, как они сформировались в истории науки и существуют в современной науке.

Поэтому мы выделяем компетентностные технологии содержания методологии науки:

- учение об общих основаниях и закономерностях научного познания;
- учение о формах, принципах и методах его организации, функционирования, развития и применение полученных результатов;
- учение о специальных методологических понятиях.

Можно привести пример компетентностных технологий методологических подходов исследования.

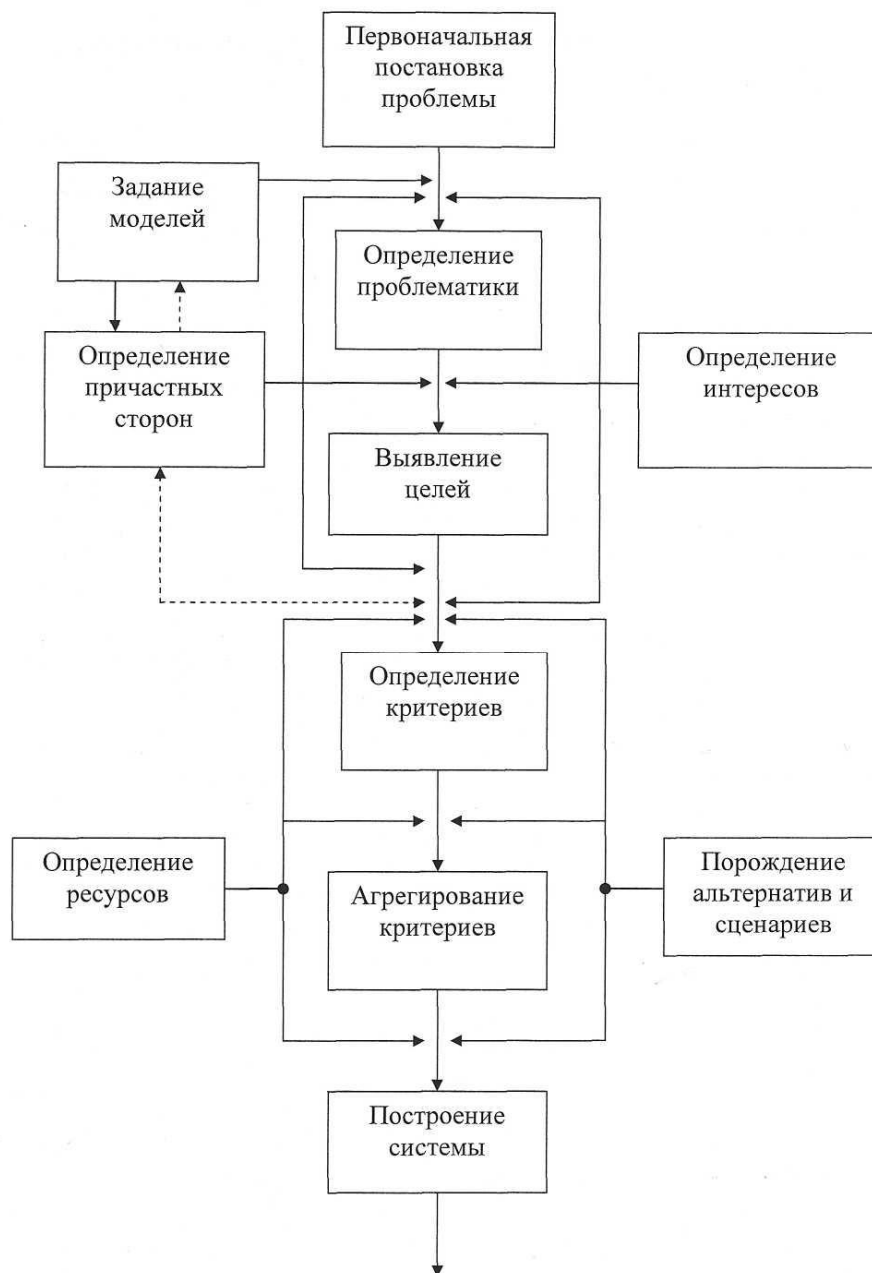
Деятельностный подход, ценность и значимость которого заключается в том, что он позволяет интегрировать в единое целое самые разнообразные стороны научной деятельности; развивает теоретико-отражательную проблематику.

Комплексный подход, который дает возможность наиболее полно охватить все связи и взаимодействия изучаемого объекта. В отличие от системного подхода комплексный отражает целостность воздействующих факторов внешней среды, которые должен учитывать исследователь.

Системный подход как метод исследования заключается в том, что в процессе научной деятельности учитывается целостность внедренных элементов объекта, их структурная соподчинён-

ность. В качестве примера приведем схему конструирования технологии системного исследования конкретной проблемы (см. рисунок).

1. Постановка проблемы – отправной момент исследования.
2. Расширение проблемы до проблематики, т. е. нахождение системы проблем, существенно связанной с исследуемой проблемой.
3. Выявление целей: цели указывают направление, в котором надо двигаться, чтобы поэтапно решить проблему.
4. Формирование критериев. Критерии – это количественное отражение степени достижения системой поставленных перед ней целей. Критерии должны описывать по возможности все важные аспекты цели, но при этом их необходимо минимизировать.
5. Агрегирование критериев, т. е. объединение в группы.
6. Генерирование алгоритмов и выбор с использованием критериев наилучшей из них.
7. Исследование ресурсных возможностей.
8. Выбор моделей для решения проблемы.
9. Построение системы.
10. Анализ результатов системного исследования.

Естественно, для построения целостной картины компетентности исследователя необходимо сформировать систему компетентностных технологий по методам, формам и средствам исследования.

Примечания

1. Стратегия модернизации содержания общего образования: материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М.: ООО «Мир книги», 2001. С. 56–62.
2. Там же. С. 18.
3. Шишов С. Е. Школа: мониторинг качества образования / С. Е. Шишов, В. А. Кальней. М.: Пед. о-во России, 2000. С. 74.
4. Там же. С. 73.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов. 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1986. С. 183.
6. Там же. С. 722.
7. Там же. С. 248.

Notes

1. Strategiya modernizatsii soderzhaniya obshchego obrazovaniya: materialy dlya razrabotki dokumentov po obnovleniyu obshchego obrazovaniya - The strategy of modernization of the content of General education: materials for development of documents for upgrading of general education. M. ООО "Mir knigi". 2001. Pp. 56–62.
2. Ibid. P. 18.
3. Shishov S. E. Shkola: monitoring kachestva obrazovaniya [School: monitoring of education quality] / S. E. Shishov, V. A. Kalney. M. Ped. Society of Russia. 2000. P. 74.
4. Ibid. P. 73.
5. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka: ok. 57 000 slov. 18-e izd., ster. [Dictionary of Russian language: approx. 57 000 words. 18th ed., ster.] M. Rus. yaz. 1986. P. 183.
6. Ibid. P. 722.
7. Ibid. P. 248.

УДК 37.013

О. В. Коршунова

Балансовая педагогика как методологическая основа современного образования

Статья представляет авторский взгляд на методологическую базу современного образования, в качестве которой рассматривается балансовая педагогика, основанная на принципе динамического (разумного) баланса. Суть последнего сводится к признанию непрерывного перемещения точки равновесия в педагогической системе, стремления системы достичь гармонического состояния, и в то же время готовности изменить это состояние (точку равновесия), если изменяются управляющие ситуацией условия. На основе анализа тенденций развития современного образования обосновывается значимость балансовой педагогики как наиболее соответствующей специфике процессов, характерных для переходного этапа в образовательной сфере. Содержание статьи позволяет ознакомиться с некоторыми «балансовыми парами» в образовании с учетом основных тенденций его развития: глобализации; широкого использования в сфере образования информационно-коммуникационных технологий; изменения функций учителя и позиций обучающегося в образовательном процессе, смещения характеристик взаимодействия в сторону сотрудничества, сотворчества; изменения целевых ориентиров процесса образования в направлении компетентного формата; изменения роли самостоятельной работы в процессе образования и ориентации на непрерывность образования; усиления методологической и исследовательской составляющих в процессе образования всех уровней, прагматической ориентации образования; применения образовательных стандартов и современных образовательных технологий. Рассматривается вопрос о взаимодействии интеграции и дифференциации в образовательном процессе.

The article presents the author's view on the methodological basis of modern education, which is seen carrying a pedagogy based on the principle of dynamic (smart) balance. The essence of the latter is reduced to the recognition of continuous displacement of the point of balance in the educational system, aspiration of system to achieve a harmonic state, and at the same time, willingness to change this state (the equilibrium point) if the conditions which change the situation change. Based on the analysis of tendencies of development of modern education the importance of the balance of pedagogy as the most appropriate specifics of the processes, characteristic for transi-

tional stages in education, is explained. The content of the article allows to familiarize yourself with some of the "balance pairs" in education taking into account the main trends of its development: globalization; widespread use in education of information and communication technologies; changing of functions of the teacher and positions of the learner in the educational process, the offset characteristics of the interaction in the direction of cooperation, co-creation; change of targets of the process of education towards competence-based format; change of the role of independent work in the process of education and orientation on the continuity of education; strengthening of methodological and research components in the process of education at all levels, pragmatic orientation of education; application of educational standards and modern educational technologies. Question of interaction of integration and differentiation in the educational process is discussed.

Ключевые слова: балансовая педагогика, динамический баланс, основные тенденции развития современного образования, единство противоположностей, интеграция и дифференциация в образовательном процессе, интегративно-дифференцированный подход к образованию, «балансовые пары» в обучении.

Keywords: balance pedagogy, dynamic balance, the main trends of development of modern education, the unity of opposites, integration and differentiation in the educational process, integrative-differentiated approach to education, "balance pairs" in teaching.

Динамический баланс известен в науке как принцип функционирования сложных систем, «уравновешивания» статических и динамических составляющих. Динамика подразумевает изменяющееся подвижное соотношение характеристик процесса. Динамический баланс означает непрерывное перемещение точки равновесия, стремление системы достичь гармонического состояния, и в то же время готовность изменить это состояние, точку равновесия, если изменятся управляющие ситуацией условия [1].

П. В. Скулов формулирует основные положения теории «динамического баланса» (или «разумного баланса»), рассматриваемой как методология интегрирования и дифференцирования знания философии, психологии, педагогики и методики преподавания [2]. Подобные идеи высказываются и сторонниками синергетики. В. В. Василькова ставит вопрос о соотношении хаоса и порядка [3]. С точки зрения синергетики наиболее устойчивые комбинации возникают в движении, на перемещающейся границе противоположностей.

Принципу динамического равновесия созвучен принцип дополнительности, сформулированный на рубеже XIX–XX вв. Н. Бором: воспроизведение целостности явления требует применения в познании взаимоисключающих «дополнительных» классов понятий.

Явление баланса, динамического равновесия выступает как необходимый компонент педагогической действительности. Это связано с существованием множества педагогических объектов и процессов, представляющих собой единство противоположных начал, качеств, сторон, характеристик. Например, балансирование между самооценкой обучающегося и внешней оценкой (учителя, одноклассника, эксперта); между метапредметным и предметным содержанием учебного материала на уроке; между коллективным и индивидуальным вариантом организации учебно-познавательной деятельности и др. Направление в педагогике, основным предметом которого является исследование динамического баланса между противоположностями педагогического характера, вполне оправданно получило название балансовой педагогики. Заметно возрос интерес к балансовой педагогике в последнее десятилетие XX в. в связи с широким обсуждением проблемы интегративно-дифференцированного подхода в обучении и образовании. В частности, автором статьи ведется исследование единства интегративных и процессов дифференциации в жизнедеятельности сельской школы России. Разрабатываемая проблема требует, с одной стороны, междисциплинарного подхода (интеграции), с другой – выявления особенного, специфичного и характерного (дифференциации) для процесса образования в сельских школах [4].

При рассмотрении процесса обучения как системы легко увидеть элементы, являющиеся своего рода взаимосвязанными полярностями. П. В. Скуловым выделено таковых 43 пары [5]. В системах различных уровней причиной конфликтов является дисбаланс в межэлементных и межсистемных отношениях. Поэтому в педагогической практике прослеживается *интуитивное* понимание необходимости стремления к гармонии элементов системы, что и выражается в некоторых дидактических принципах: научности и доступности обучения, связи теории с практикой, коллективного характера обучения и учета индивидуальных особенностей. По мнению П. В. Скулова, все эти принципы являются частными проявлениями одного – *принципа динамического баланса*. Мы солидарны с мнением данного исследователя в том, что нельзя преувеличивать значимость какой-либо одной стороны, необходимо признать их равноправие и равнозначность в образуемом единстве. Мы также принимаем идею о том, что в процессе сосуществования

и взаимодействия элементов-«противоположностей» присутствует третий элемент – сила, регулирующая процесс взаимодействия объектов-полярностей. При этом в учебном процессе её представителем является учитель. Именно он способен определить, в какую сторону и когда нужно сместить «точку временного равновесия» в зависимости от состояния обучаемых, темы урока и других дифференцирующих факторов.

Принцип динамического равновесия для педагогики формулируется следующим образом: между всеми структурными составляющими педагогической системы, в том числе между альтернативными сторонами всех педагогических действий субъектов педагогического процесса, должен существовать динамический баланс, включающий в себя

- гармоническое сочетание логически противоположных характеристик, описывающих функционирование отдельных составляющих педагогической системы;
- потенциальную возможность её или педагогической ситуации *изменить точку временно-го равновесия* под действием изменившихся *управляющих условий*;
- постоянное *стремление* педагогической системы находить оптимальное *равновесное состояние* и удерживаться в нем за счет введения в действие уже известных и новообразованных педагогических ресурсов и возможностей [6].

Такая трактовка принципа выводит на принцип гармонизации (первое положение), учет дифференцирующих условий в обучении (второе положение), присутствие интегративности в педагогической системе (третье положение). Таким образом, данный принцип также отражает сущность интегративно-дифференцированного подхода, исследуемого нами.

Умение достичь динамического баланса в каждой конкретной педагогической ситуации означает возможность оптимально выстроить педагогическое поведение и осуществить поставленные цели. Сложность данного процесса обусловлена особенностями нашего психологического восприятия. Пара логически противоположных понятий воспринимается человеком не как цельность, а как две конкурирующих сущности, одна из которых всегда выглядит ярче другой для данного субъекта из-за типа его когнитивной стратегии. Мышление устроено так, что может детально проследивать только один из противоположных аспектов при опосредованном восприятии второй стороны, и лишь при достаточно высоком уровне развития абстрактного мышления возможно одновременно «видеть» обе полярности, т. е. воспринимать процесс наиболее адекватно. Поэтому принятие решения в каждой конкретной ситуации требует разумности и целесообразности, не зря синонимичным по смыслу понятию «динамическое равновесие» является понятие «разумный баланс» [7].

Теперь посмотрим, как проявляются обозначенные выше идеи в процессах, выступающих в качестве основных тенденций развития современного образования. К последним относим:

- Глобализацию.
- Широкое использование в сфере образования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).
- Изменение функции учителя и, следовательно, позиций обучающегося и обучающего в образовательном процессе, смещение характеристик взаимодействия в сторону сотрудничества, сотворчества.
- Изменение целевых ориентиров процесса образования и связывание их с компетентностным форматом.
- Изменение роли самостоятельной работы в процессе образования.
- Ориентир на непрерывность образования (образование через всю жизнь).
- Усиление методологической и исследовательской составляющих в процессе образования всех уровней.
- Усиление прагматической ориентации образования.
- Применение образовательных стандартов как минимумов, определяющих фундаментальное содержание образования.
- Широкое применение образовательных технологий, целостных дидактических систем.

Далее выделим «балансовые пары», которые явно обозначаются в связи с основными тенденциями развития современного образования. В таблице приведено попарное описание таких дуальностей, первой из которых мы приписали знак «+», а второй для обозначения альтернативности или противоположного начала – знак «-».

Балансовые пары в сфере образования

+ (положительная компонента пары, позитивная, направленная в сторону роста чего-то, увеличивающая какой-то элемент явления, объекта, системы)	- (отрицательная компонента, противоположная положительной, уменьшающая, сужающая какой-либо эффект, элемент явления, объекта, системы)
Глобализация, объединение, интеграция систем образования (или их отдельных элементов) различных государств, стран, народов, регионов, территорий	Регионализация, сохранение уникальности систем образования определенной страны, народа, государства, региона, местности, района, территории
Все более широкое использование в сфере образования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)	Процессы и процедуры, ограничивающие применение ИКТ в образовании из-за риска потерять живой контакт «человек – человек» (Учитель – Ученик) в образовании (обучении), что может привести к обеднению коммуникативной культуры обучающихся и педагога
Функция современного учителя как управление образовательной деятельностью ученика	Функция современного учителя как предоставление возможности ученику самоуправлять своей образовательной деятельностью
Функция ученика в образовательной деятельности: с одной стороны, принятие и понимание управляющих действий педагога	Функция ученика в образовательной деятельности: с другой стороны, самоопределение в образовательной деятельности и самоуправление ею
Целевая направленность образования (обучения) как овладение фундаментальными знаниями отдельных научных областей	Целевая направленность образования (обучения) как создание условий для овладения личностным содержанием образования (дополнительным знанием в определенной области, приоритетным для конкретной личности), не обязательно фундаментальным
Целевая направленность образования (обучения) как овладение знаниями, умениями, навыками	Целевая направленность образования (обучения) как формирование компетентностей
Ориентация образования на увеличение доли самостоятельной работы обучающихся в общем времени обучения	Существование определенного предела, который ограничит долю самостоятельной работы обучающихся в общем времени обучения из-за необходимости обеспечения индивидуальной меры помощи каждому обучающемуся в обучении и высокого качества образования (обучения)
Ориентир на непрерывность образования	Реально квантованный образовательный процесс
Усиление методологической и исследовательской составляющих в процессе образования	Необходимость исполнительской и репродуктивной учебно-познавательной деятельности. Являющейся необходимой ступенью для выполнения более сложных по составу и характеристикам методологической и исследовательской деятельности
Усиление прагматической ориентации образования	Необходимость обеспечения системности и фундаментальности осваиваемого знания
Применение образовательных стандартов как минимумов, определяющих фундаментальное содержание образования	Необходимость выхода за пределы стандарта для обеспечения определения и реализации личностного содержания образования, индивидуальных ценностей и смыслов
Развитие субъектности педагога и обучающегося в образовательной деятельности	Ограничение субъектности из-за необходимости выполнения нормативных требований в образовании
Применение образовательных технологий	Субъектность и персонифицированность образовательного процесса создают риски для использования технологий в образовании при буквальном понимании сущности данного феномена
Все нарастающая массовость образования	Все более явная необходимость в реализации идей персонифицированного, индивидуализированного, адресного образования
Степень общности дидактических компонентов для всех обучающихся	Степень дифференцированности дидактических компонентов для каждого обучающегося

Итак, мы привели лишь малый список явлений, которые можно считать «противоположно» направленными тенденциями в образовательной сфере, т. е. балансовыми парами. Однако, рассуждая в данном ключе, возможно прийти к выводу, что подобная дуальность изначально присуща каждому элементу объективной реальности. Поэтому правомерен вывод о том, что идея педагогического баланса выступает одним из методологических оснований всей педагогической действительности, а открытие законов балансовой педагогики и их разумный учет в процессах образования сулит разрешение многих острых педагогических противоречий и проблем. В частности, текущий момент поста-

вил на повестку дня рассмотрение в единстве «внешних» педагогических влияний на обучающегося и «внутренних» процессов, которые «скрыты от глаз» педагога и подчиняются психологическим закономерностям. Поэтому сегодня актуальна задача развития и формирования на более высоком уровне психолого-педагогической компетентности педагога и усиления влияния идей и реальных механизмов психодидактики. Таким образом, балансовая педагогика имеет все шансы выступить как даже более общий методологический пласт по отношению к общей педагогике.

Примечания

1. Коробкова Т. А., Скулов П. В. Принцип динамического баланса и его реализация в учебном процессе. URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1196607>
2. Скулов П. В. Методология динамического баланса – основа сохранения психологического здоровья личности в учебном процессе. URL: http://physfac.bspu.secna.ru/home/sculov/club/view.php?id_pub=1
3. Василькова В. В. Характеристики (атрибуты) порядка и хаоса: от древних космогоний к современной синергетике. URL: <http://www.xaos.ru>.
4. Коршунова О. В. Обучение в сельской школе на основе интегративно-дифференцированного подхода. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008; Коршунова О. В., Селиванова О. Г. Проблемы дидактики сельской школы: концептуальные подходы, модели и технологии обучения. Киров: Изд-во ООО «Изд-во «Радуга-ПРЕСС», 2014; Olga V. Korshunova Balance Pedagogy as a Metodological Base for Integrative-Differentiated Teaching of Rural Students / Aydar M. Kalimullin Kazan (Volga region) Federal University, RUSSIA, Olga V. Korshunova Vyatka State University of Humanities, RUSSIA, Julia Koinova-Zoellner Technical University Dresden, GERMANY // *International Journal of Environmental & Science Education*. 2016. 11(7). 1539–1550. – doi: 10.12973/ijese.2016.357a. URL: <http://www.ijese.net/arsiv/80>
5. Скулов П. В. Указ. соч.
6. Коробкова Т. А., Скулов П. В. Указ. соч.
7. Там же

Notes

1. Korobkova T. A., Skulov P. V. Princip dinamicheskogo balansa i ego realizaciya v uchebnom processe [Principle of dynamic balance and its implementation in the educational process]. Available at: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1196607>
2. Skulov P. V. Metodologiya dinamicheskogo balansa – osnova sohraneniya psihologicheskogo zdorov'ya lichnosti v uchebnom processe [Methodology of dynamic balance is the basis of preservation of psychological health of the individual in the learning process]. Available at: http://physfac.bspu.secna.ru/home/sculov/club/view.php?id_pub=1
3. Vasil'kova V. V. Harakteristiki (atributy) poryadka i haosa: ot drevnih kosmogonij k sovremennoj sinergetike. [Characteristics (attributes) of order and chaos: from the ancient cosmogonies to modern synergy]. Available at: <http://www.xaos.ru>.
4. Korshunova O. V. Obuchenie v sel'skoj shkole na osnove integrativno-differencirovannogo podhoda. [Training in a rural school on the basis of the integrative-differentiated approach]. Kirov. Publishing house of VyatSHU. 2008; Korshunova O. V., Selivanova O. G. Problemy didaktiki sel'skoj shkoly: konceptual'nye podhody, modeli i tekhnologii obucheniya [Problems of didactics of rural schools: conceptual approaches, models and learning technologies]. Kirov. Publ. "Publishing house "Raduga-PRESS" LTD. 2014; Olga V. Korshunova Balance Pedagogy as a Metodological Base for Integrative-Differentiated Teaching of Rural Students / Aydar M. Kalimullin Kazan (Volga region) Federal University, RUSSIA, Olga V. Korshunova Vyatka State University of Humanities, RUSSIA, Julia Koinova-Zoellner Technical University Dresden, GERMANY // *International Journal of Environmental & Science Education*. 2016. 11(7). 1539–1550. – doi: 10.12973/ijese.2016.357a. Available at: <http://www.ijese.net/arsiv/80>
5. Skulov P. V. Op. cit.
6. Korobkova T. A., Skulov P. V. Op. cit.
7. Ibid.

УДК 37.018.11: 378.147

Т. В. Малова

Использование интерактивных методов в подготовке студентов к семейной жизни

В статье обсуждаются проблемы необходимости укрепления ценности брака и семьи в современном обществе на основе социологических, психологических и педагогических исследований. Современное состояние института брака и семьи в России характеризуется негативными тенденциями. Существует целесообразность

сохранения и укрепления семейных ценностей, отцовства и материнства. Студенческая молодежь имеет потребность в создании брака и семьи, но недостаточно готова в психологическом и материальном плане. Будущие педагоги являются носителями и проводниками семейных ценностей, передаваемых детям в ходе образовательного процесса. В подготовке студентов к семейной жизни используются интерактивные лекции, игры, тренинги, кейс-стади, дискуссии. Это способствует формированию у студентов устойчивой мировоззренческой позиции в отношении брака и семьи, основанной на общечеловеческих ценностях.

The article discusses the need to strengthen the values of marriage and family in modern society based on sociological, psychological and pedagogical studies. The current state of the institution of marriage and family in Russia is characterized by negative trends. There is feasibility of preserving and strengthening family values, fatherhood and motherhood. Student youth has a need for creation of marriage and the family, but is not sufficiently prepared psychologically and materially. Future teachers are the holders and bearers of family values transmitted to children in the educational process. In preparing students for family life interactive lectures, games, trainings, case studies, discussions are used. This helps students to form a stable ideological position regarding marriage and family, based on universal values.

Ключевые слова: любовь, брак, семья, супружеские отношения, интерактивные методы, дискуссия, игры, кейс-стади, тренинг.

Keywords: love, marriage, family, conjugal relations, interactive methods, discussion, games, case study, training.

Актуальность исследования обуславливается тем, что современное состояние института брака и семьи в России характеризуется негативными тенденциями: растет число разводов, практикуются внутрисемейное насилие и конфликты, прогрессирует девиантное материнство и отцовство, увеличивается число социальных сирот, распространяются нетрадиционные формы брачно-семейных отношений и др. Все это влияет на качество становления личности подрастающего поколения.

В современном мире, как отмечает Е. Н. Васильева, изменилось представление об отцовстве и материнстве. Молодые люди зачастую становятся психологически и нравственно не готовыми к выполнению родительской роли. Снижение ценности семьи, невозможность или преднамеренный отказ от выполнения репродуктивной функции супругами негативно влияет на демографическую ситуацию в стране [1].

Рождение детей в неполных семьях, а также в незарегистрированных браках отражается на мере ответственности родителей и качестве воспитания детей. Не менее актуальна проблема появления нежеланных детей. Эмоциональная депривация, чувство одиночества, отверженности, обостряющееся у них в подростковом возрасте, порой приводит к попытке суицида, вовлечению в молодежные субкультуры, совершению правонарушений и др.

Добрачное поведение личности, представления о браке и семье формируются под влиянием различных факторов: семьи, образовательных и общественных организаций, церкви, средств массовой информации и др. Государственная политика в сфере образования и интересов детей направлена на сохранение и укрепление семейных ценностей, отцовства и материнства, способствующих формированию счастливой, свободной и ответственной личности. Именно они являются базовыми в воспитании основ патриотизма у подрастающего поколения и развития российского общества в целом [2].

В исследовании Н. А. Харьковой подчеркивается, что необходимо воспитывать чувство ответственности в психологической подготовке учащейся молодежи к семейной жизни. Это является одним из условий развития духовно-нравственных ценностей [3].

Социологический анализ добрачных установок и жизненных планов молодежи, проведенный Е. Н. Касаркиной, Д. А. Бистяйкиной, Т. В. Соловьевой, показал, что молодые люди сначала стремятся реализовать собственные профессиональные интересы, достигнуть материального благополучия, независимости, личностного самосовершенствования и только затем осуществить свои стремления к созданию крепкой семьи, основанной на законном браке [4].

Выступая носителем инновационных идей развития социума, являясь прогрессивной и наиболее активной частью общества, как указывается в исследовании А. А. Олейникова, В. А. Алещенкова, студенческая молодежь располагает особыми возможностями для реализации своих установок и потребностей в сфере добрачного поведения. Через свое отношение к брачно-семейным ценностям они способствуют изменению самого социального института семьи [5].

Особенно это касается студентов педагогических специальностей. Они, как будущие педагоги, являются носителями и проводниками семейных ценностей, передаваемых детям в ходе образовательного процесса. На них лежит особая ответственность за соблюдение нравственных норм и духовно-нравственное развитие личности воспитанников.

Подготовка студентов к семейной жизни будет наиболее эффективной, если применять интерактивные методы обучения в образовательном процессе. Необходимость их использования подтверждают многие ученые. Как отмечают О. А. Мишурина, Э. Р., Муллина, О. В. Ершова, интерактивное обучение повышает качество профессиональной подготовки студентов. В процессе взаимодействия студенты учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе ситуационного анализа. Особую значимость имеют лекции-визуализации, проблемные лекции и др. [6]

В исследованиях М. В. Шмелёвой систематизированы и обоснованы интерактивные формы и методы обучения, используемые в образовательных программах высших учебных заведений. Указывается на то, что интерактивное обучение является необходимым условием реализации компетентного подхода в вузах. Это способствует формированию личности студента как активного, творческого субъекта профессиональной деятельности [7].

Теоретический анализ исследований позволил выявить ряд противоречий:

- с одной стороны, существует целесообразность сохранения и укрепления семейных ценностей, отцовства и материнства, а с другой – недостаточно изучены ресурсы студенческой молодежи в решении данной проблемы;

- с одной стороны, социологи и психологи актуализируют проблему готовности молодежи к семейной жизни на основании диагностических исследований, с другой – мало изучены необходимость и возможности вуза в подготовке студентов к семейной жизни;

- с одной стороны, в психолого-педагогических исследованиях доказана необходимость и возможность использования интерактивных методов обучения в вузе, а с другой – недостаточно внимания уделено их применению в воспитательном процессе, тем более в подготовке студентов к семейной жизни.

Целью нашего исследования является выявление возможностей использования интерактивных методов обучения в подготовке студентов к семейной жизни.

Задачи исследования:

1. Раскрыть ресурсы студенческой молодежи в решении проблемы сохранения и укрепления семейных ценностей, отцовства и материнства.

2. Определить содержание подготовки студентов к семейной жизни.

3. Охарактеризовать педагогические условия использования интерактивных методов обучения в подготовке студентов к семейной жизни.

Исследование проводилось в Вятском гуманитарном университете со студентами первых курсов по направлению подготовки «Педагогическое образование».

Была проведена диагностика уровня готовности студентов к семейной жизни. В диагностическом исследовании участвовало 100 человек, из них 80 девушек и 20 юношей.

При выявлении уровня готовности студентов к семейной жизни применялись: методика «Карта семьи»; методика ценностных ориентаций М. Рокича; опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности»; методика «Незавершенное предложение»; тест «Брак – супружество – семья».

Исследование показало, что 68% девушек не готовы к семейной жизни, у 62% юношей и 46% девушек искаженные представления о супружестве и родительстве. Это явилось основанием для проведения работы со студентами по подготовке их к семейной жизни.

В рамках профессиональной подготовки студенты изучали дисциплину «Семейная педагогика и домашнее воспитание детей раннего и дошкольного возраста», в содержании которой раскрывается сущность брака и семьи, супружеских и детско-родительских отношений, их влияние на становление личности ребенка и его судьбу в целом.

Кроме того, в условиях института кураторства нами был организован кружок «Подождать бы до свадьбы» для студентов первого курса (90 часов). Занятия проводились на добровольной основе один раз в неделю (2–3 часа) с октября по май, не включая сессию и каникулы.

Аудиторная работа осуществлялась в виде лекций, семинарских и практических занятий. Практикуется проведение лекций в диалоговой форме, таких как информативно-проблемная лекция, мотивационная лекция, методологическая лекция, лекция-конференция, продвинутая лекция. Кроме того, эффективными являются видеолекция, лекция-путешествие, лекция-«оркестр» и др.

Например, лекция-путешествие «Семья в истории человечества» представляет собой культурно-исторический экскурс по эпохам. Данная лекция носит мажорный характер, так как она построена на основе произведений живописи, скульптуры, графики, художественной литературы и музыки. Это позволяет педагогу раскрыть содержание идеального образа мужчины (мужа, отца, главы семейства; труженика, добытчика, кормильца; воспитателя, наставника; защитника, воина, рыцаря; красавца, почитателя женщин) и образа женщины (супруги, матери, воспитательницы, хозяйки, труженицы, хранительницы домашнего очага, красавицы, покорительницы мужских сердец). Идеал – это вершина, к которой стремится человек, независимо от типа личности

(фемининный, маскулинный, андрогинный). Безусловно, постичь его невозможно. Всегда есть выбор.

Семинарские занятия позволяют обсудить теоретические положения, рассмотренные как в лекционном материале, так и изученные самостоятельно. Они проводятся в различных формах:

- форум «Гендерное равенство и его влияние на создание брака и семьи»;
- консилиум «Влияние возрастных кризисов мужчины и женщины на супружеские отношения»;
- организационно-деятельностная игра «Моделирование идеальной семьи»;
- тренинг семейного самоопределения «Хочу – есть – могу – надо»;
- деловая игра «Машина времени» по теме «Идеал мужчины в прошлом, настоящем и будущем»;
- социодрама «Мужская и женская честь» (по мотивам сказок).

Например, деловая игра-телемост «Государственная политика в отношении семьи в истории человечества» рассматривает проблемы лидерства, востребованности мужчин и женщин в семье и обществе. Участники телемоста заранее объединяются в группы, представляющие интересы разных стран («Россия», «Германия», «Франция», «США», «Китай», «Япония» и др.). Используются видеоматериалы с фрагментами выступлений знаменитых ученых, эпизодов из жизни народов, архивные данные, проблемные ситуации, активизирующие деятельность участников телемоста. Это позволяет прийти к выводу, что государственная политика в отношении семьи и брака носит динамический характер, вскрывает множество проблем и путей их решения с учетом экономических ситуаций, этнических, географических, исторических особенностей мужчины и женщины, а также менталитета страны.

В процессе аудиторных занятий широко используются такие методы обучения, как дискуссия, кейс-метод, мультимедийные презентации, игровой метод, различные методы рефлексии и обратной связи, проблемно-поисковый метод, эвристический метод, методы развития критического мышления, метод проектов и др.

Например, дискуссии были посвящены осознанному выбору брачного партнера и становлению добрых отношений:

- «Ненормативная лексика во взаимоотношениях влюбленных: хорошо или плохо?»;
- «Пусть любовь начнется, но не с тела, а с души» на основе цитаты о любви из Библии (I Коринфянам гл. 13);
- «Сохранение девственности юноши и девушки до свадьбы: плюсы и минусы», «Эффект первого самца»;
- «Подождать бы до свадьбы» (по фильму Дж. Макдауэла);
- «Девиантное материнство и отцовство: каковы их причины? (по стих. М. Джалиля «Варварство» и Р. Стивенсона «Вересковый мед»).

Эффективность использования интерактивных методов зависит от подготовленности студентов. Так, при подготовке к дебатам по теме «Да будет брак честен и ложе непорочно» студенты готовят информационный материал, необходимый для аргументации собственной позиции по ряду вопросов:

- отклонения в сексуальной жизни: мастурбация, гомосексуализм и лесбиянство, транссексуализм, проституция, венерические заболевания, скотоложство, педофилия;
- отклонения, связанные с выполнением семейных ролей: аборт или узаконенное детоубийство, сожительство или «гражданские браки», девиантное отцовство и материнство, мужская/ женская измены, мужская/женская ревность;
- насилие в семье и обществе.

Противоречивые чувства испытывают студенты при проведении и обсуждении ролевой игры «Подарок жениха и невесты к свадьбе». Суть игры заключается в том, что специально подготовленные юноша и девушка дарят друг другу подарки – свадебные туфли, как олицетворение чистоты и целомудрия. Юноша говорит: «Дорогая, я дарю тебе красивые белые туфли... в знак любви и верности». Девушка отвечает: «Я дарю тебе от чистого сердца... в знак любви и верности ботинки, но они немного потрепаны. Извини, так получилось. Я их приобрела давно и очень берегла. Но попросил их Ванька. Я не смогла отказать, дала поносить. Ему понравилось, и он рассказал об этом Петьке. Ему тоже дала, а затем Сережке – тоже дала». После игры следует рефлексия «Что я понял, что осознал, что чувствую».

У многих возникает вопрос: «Почему туфли и ботинки?» Именно они являются переносчиками грибковых заболеваний. При ассоциации их с сексуальными отношениями становится очевидно, что отсутствие целомудрия у мужчины и женщины может привести к развитию низменных чувств, а также к заражению венерическими заболеваниями и их распространению. Естест-

венно, никому не хочется заболеть. Многим парням становится неприятно, а девушкам даже стыдно. Однако мнения студентов по этому поводу расходятся. Одни начинают оспаривать правомерность данного взгляда на брачные отношения, другие – отстаивать значимость чистоты и верности.

Не менее эффективен метод развития критического мышления «Шесть шляп». Его использование позволило студентам рассмотреть ситуацию, описанную в стихотворении Э. Асадова «Прямой разговор», с разных позиций и понять простую истину:

«Чтоб ценили вас, и это так,
Сами цену впредь себе вы знайте.
Будьте горделивы. Не меняйте
Золота на первый же медяк!»

Метод кейс-стади по теме «Как отличить настоящую любовь от подделки» предполагает просмотр и обсуждение видеоклипа «Глаза», в котором молодой человек ради жизни и счастья любимой, получившей травму, отдает ей свои глаза и сам становится незрячим. Студенты работают в группах, обсуждают содержание кейса, затем представляют свой путь решения, отмечая плюсы и минусы, риски. При обсуждении они приходят к общему выводу, что жертвенная любовь – это самое высокое чувство, но не каждый способен на его проявление, когда это касается здоровья, счастья, жизни любимого человека.

Немаловажное значение для раскрытия образа семьи, супружеских и детско-родительских отношений имеет использование видеоматериалов (художественные и научно-популярные фильмы, мультфильмы, видеоролики, реклама и др.). Они могут являться своего рода индукторами или кейсами в развитии мыслительных процессов студентов. На учебных занятиях, как правило, используется метод стоп-кадр, а полностью просмотр осуществляется в «Студенческом клубе кино», который ведет непосредственно лидер данного клуба из числа студентов. Каталог фильмов пополняется студентами, составляются аннотации к фильмам, оформляются отзывы.

Глубокое эмоциональное переживание испытали студенты при просмотре фильма Джона Шмидта «Обет верности». Это помогло им понять и прочувствовать, что брак — не кратковременное явление, а это навсегда, как «на подводной лодке», «и в горе и радости, пока смерть не разлучит нас». Именно осознанное отношение к браку позволяет создать крепкую и полноценную семью.

Кроме того, в работе со студентами используются музыкальные и художественные произведения разных жанров. Например, для определения образа любимого мужчины как индуктора используется песня в исполнении Д. Груцкой «Ты слышишь, мама...» (музыка И. Крутого, слова Е. Муравьева). Студенты называют характеристики мужчины, прозвучавшие из уст певицы: «надежный», «ласковый», «родной», «такой смешной», «за ним как за стеной». Следует также отметить, что это является особым эмоциональным фоном, вызывающим у студентов ассоциации с личной жизнью, со своими ожиданиями и установками.

Самостоятельная работа предполагает использование интернет-ресурсов, а также выполнение заданий, разработку материалов по консультированию и диагностике, обсуждение нормативно-правовых документов, создание исследовательских проектов, мультимедийных презентаций.

Задания для самостоятельной работы студентов носят многообразный характер и представлены следующим образом:

- создать портфолио по женским и мужским образам в семье и профессиональной деятельности;
- подобрать диагностические методики изучения ролей мужчины и женщины в семье;
- разработать исследовательский проект «Моя семья: прошлое, настоящее, будущее»;
- составить карту-анализ периодической печати по теме «Проблема мужского и женского лидерства в семейных взаимоотношениях»;
- подобрать и провести анализ (письменный) мультипликационных фильмов для детей, отражающих взаимоотношения в семье. Определить положительное и отрицательное влияние мультфильмов на формирование у детей ценностного отношения к семье.

Таким образом, теоретический анализ и практический опыт позволил выявить интеллектуальные и эмоциональные ресурсы студенческой молодежи, необходимые в противостоянии сексуальным соблазнам для решения проблемы сохранения и укрепления семейных ценностей, отцовства и материнства.

Подготовка студентов к семейной жизни строится на основе христианских ценностей по разделам: «Любовь как основа построения супружеского счастья», «Сексуальность в супружеских отношениях», «Брак без сожалений и разочарований».

Использование интерактивных методов обучения в подготовке студентов к семейной жизни требует от преподавателя высшей школы:

- проявления особых профессиональных компетенций в различных областях науки, раскрывающих культурологическую, психологическую, воспитательную сущность семьи, супружеских и детско-родительских отношений;
- грамотного владения технологией интерактивного обучения, информационно-коммуникационными средствами;
- готовности искренне, открыто, смело говорить со студентами об очень важных жизненных проблемах на уровне научных понятий и категорий, аргументов и фактов. Все это способствует освоению студентами культуры поведения юноши и девушки в добрачный и предбрачный периоды как залога успеха в создании крепкого брака и счастливой семьи.

Примечания

1. Васильева Е. Н. Динамика изменений образа будущей родительской роли у молодых женщин в связи с изменением их родительского статуса // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири: науч. журн. 2013. № 4. С. 1–11.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р.
3. Харькова Н. А. Чувство ответственности как условие развития духовно-нравственных ценностей в психологической подготовке учащейся молодежи к семейной жизни // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 10 (032). С. 350–353.
4. Касаркина Е. Н., Бистаякина Д. А., Соловьева Т. В. Добрачные установки и жизненные планы молодежи: социологический анализ // Современные исследования социальных проблем: электрон. научн. журн. 2014. № 6(38).
5. Олейников А. А., Аleshchenkov В. А. Некоторые вопросы свободы духовно-нравственного выбора (к вопросу о том, какие принципы жизнедеятельности выбирает современная молодежь в России) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 11. С. 96–97.
6. Мишурина О. А., Муллина Э. Р., Ершова О. В. Использование современных технологий и методов обучения в вузе как условие повышения качества профессиональной подготовки // Вектор науки ТГУ. Сер.: Педагогика, психология. 2015. № 2 (21). С. 98–101.
7. Шмелёва М. В. Интерактивное обучение как одно из требований к условиям реализации основных образовательных программ в вузах // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 25–29.

Notes

1. Vasil'eva E. N. Dinamika izmenenij obraza budushchej roditel'skoj roli u molodyh zhenshchin v svyazi s izmeneniem ih roditel'skogo statusa [Dynamics of changes of the image of the future role of a parent in young women in connection with a change in parental status] // Vestnik po pedagogike i psihologii YUzhnoj Sibiri: nauch. zhurn. - Herald on pedagogy and psychology of Southern Siberia. 2013, No. 4, pp. 1–11.
2. The strategy of development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. Disposal. The government of the Russian Federation from may 29, 2015 No. 996-p. (in Russ.)
3. Har'kova N. A. CHuvstvo otvetstvennosti kak uslovie razvitiya duhovno-nravstvennyh cennostey v psihologicheskoy podgotovke uchashchetsya molodezhi k semejnoy zhizni [Sense of responsibility as a condition of development of spiritual and moral values in psychological preparation of youth for family life] // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy - Social-economic phenomena and processes. 2011, No. 10 (032), pp. 350–353.
4. Kasarkina E. N., Bistyajkina D. A., Solov'eva T. V. Dobrachnye ustanovki i zhiznennye plany molodezhi: sociologicheskij analiz [Premarital installation and life plans of young people: sociological analysis] // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij - Modern research of social problems: electron. Scientific magazine. 2014, No. 6(38).
5. Olejnikov A. A., Aleshchenkov V. A. Nekotorye voprosy svobody duhovno-nravstvennogo vybora (k voprosu o tom, kakie principy zhiznedeyatel'nosti vybiraet sovremennaya molodezh' v Rossii) [Some issues of freedom of moral choice (to the question of what principles of life the modern youth in Russia chooses)] // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij - International journal of applied and fundamental research. 2013, No. 11, pp. 96–97.
6. Mishurina O. A., Mullina E. R., Ershova O. V. Ispol'zovanie sovremennyh tekhnologij i metodov obucheniya v vuze kak uslovie povysheniya kachestva professional'noj podgotovki [Use of modern technologies and teaching methods in higher school as a condition for increasing the quality of vocational training] // Vektor nauki TGU. Ser.: Pedagogika, psihologiya Vector of science TSU. Ser.: Pedagogy, psychology. 2015, No. 2 (21), pp. 98–101.
7. SHmel'eva M. V. Interaktivnoe obuchenie kak jedno iz trebovanij k usloviyam realizacii osnovnyh obrazovatel'nyh programm v vuzah [Interactive learning as one of the requirements to conditions of realization of basic educational programs in universities] // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal - Kazan pedagogical journal. 2015, No. 6, pp. 25–29.

Методика применения индуктивно-дедуктивного метода при изучении признака сравнения положительных числовых рядов

Статья посвящена описанию методики изучения признака сравнения положительных числовых рядов с использованием индуктивно-дедуктивного метода. На примерах одного из основных разделов математического анализа показано, как использование данной методики поможет студенту освоить этот непростой в применении признак. Совместное использование индукции и дедукции способствует не только осознанному усвоению тем данного раздела, но и учит студентов умению самостоятельно находить решения, выбирать необходимую теорему сравнения, проводить доказательство неравенства для n -го члена ряда методом, который основан на связи производной с монотонностью функции. Особое внимание уделяется методам доказательства неравенств, умению подобрать эталонный ряд в сложных ситуациях, использовать принцип «похожести». Предложенная в статье методика обучения решению математических задач, основанная на применении индуктивно-дедуктивного метода, может быть перенесена на решение математических задач при изучении других разделов математики в вузе.

The article describes the methodology of the study of the sign of the comparison of positive numeric series using the inductive-deductive method. On the examples of one of the main topics of mathematical analysis it is shown how the use of this technique will help the student to master this difficult-to-use basis. The combined use of induction and deduction contributes not only to the conscious assimilation of this section, but also teaches students the ability to find solutions and to select the comparison theorem, to carry out the proof of the inequality for the n -th term of the series method, which is based on the relationship derived by monotonicity of the function. Special attention is devoted to the proof of inequalities, and the ability to pick up the reference series in difficult situations, to use the principle of "similarity". Proposed in the paper methods of teaching the solution of mathematical problems based on applying the inductive-deductive method, it can be transferred to the solution of mathematical problems in the study of other branches of mathematics in the university.

Ключевые слова: индукция, дедукция, индуктивно-дедуктивный метод, общий признак сравнения, эталонные ряды.

Keywords: induction, deduction, inductive-deductive method, common feature of comparison, reference series.

Традиционная методика преподавания математики в вузе опирается на применение дедуктивного метода. В основе данного метода лежит дедукция, которая «в широком смысле представляет собой форму мышления, состоящую в том, что новое предложение выводится чисто логическим путем, т. е. по определенным правилам вывода из некоторых известных предложений» [1].

Применение дедуктивного метода при изучении математики в вузе обоснованно и опирается, на наш взгляд, на следующие факты:

- необходимость научного изложения материала;
- ограниченность учебного времени на рассмотрение разделов математики;
- предположение о том, что у обучающихся сформирована потребность в строгом обосновании математических фактов и выработаны умения строить несложные доказательства.

Практика преподавания в вузе показывает, что применение только дедуктивного метода при изучении математики приводит к тому, что многие студенты не способны освоить некоторые ее разделы. Это выражается главным образом в том, что учащиеся не умеют применять теорию на практике, т. е. не способны самостоятельно решать математические задачи. Неумение решать математические задачи приводит к проблемам в решении прикладных задач. Как известно, математика – прикладная наука, одна из основных целей ее изучения в вузе, в том числе и на технических специальностях, состоит в том, чтобы научить студентов применять полученные знания при решении прикладных задач. Поэтому возникает потребность в разработке методики обучения решению математических задач в вузе. Такая методика должна опираться на эвристические методы научного познания, к которым относится также и индукция. Рассмотрим возможности применения индуктивно-дедуктивного метода при обучении решению задач на практических занятиях.

Метод индукции в сочетании с дедукцией помогает при исследовании сходимости положительных числовых рядов с помощью признака сравнения. Признак сравнения является для сту-

дентов наиболее сложным в применении. Причины следующие: во-первых, возникают трудности в подборе эталонного ряда; во-вторых, необходимо получить для n -х членов сравниваемых рядов неравенство такого вида, чтобы вывод о сходимости или расходимости ряда можно было сделать; в-третьих, неравенство для n -х членов рядов надо доказать.

Для правильного выбора эталонного ряда студент, прежде всего, должен знать такие ряды. К основным эталонным рядам относятся следующие:

- ряд геометрической прогрессии (применяют, как правило, сходящиеся ряды);
- гармонический и обобщенный гармонический ряды.

Главная трудность: выбрать из имеющегося набора эталонных рядов тот, который поможет сделать вывод о сходимости. При подборе можно руководствоваться принципом «похожести», т. е. подобрать ряд, на который данный похож, и попытаться применить признак сравнения. В тех случаях, когда данный принцип не работает, приходится перебирать варианты.

Еще одна проблема – доказательство неравенства для n -го члена ряда. Студент должен владеть методами доказательства неравенств.

Рассмотрим примеры методики работы с задачами на применение признака сравнения с использованием индуктивно-дедуктивного метода.

Пример 1

Исследовать сходимость ряда $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{\ln(n+1)}$ с помощью признака сравнения [2].

Решение

Для подбора эталонного ряда применим принцип «похожести». Данный ряд «похож» на ряд $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n+1}$. Это расходящийся гармонический ряд. Сравним несколько первых членов рядов (это неполная индукция):

$$\frac{1}{\ln 2} > \frac{1}{2}, \frac{1}{\ln 3} > \frac{1}{3}, \frac{1}{\ln 4} > \frac{1}{4}.$$

Таким образом, первые члены исследуемого ряда больше первых членов эталонного ряда.

Докажем, что данное неравенство выполняется и для n -х членов рядов, т. е. $\frac{1}{\ln(n+1)} > \frac{1}{n+1}$.

Доказываем, используя дедукцию. Проще доказать неравенство $\ln(n+1) < n+1$.

Рассмотрим функцию $f(n) = \ln(n+1) - n - 1$ и покажем, что на интервале $[1; +\infty)$ она принимает отрицательные значения. Воспользуемся методом, который основан на связи производной с монотонностью функции. Найдем производную и определим ее знак на заданном интервале

$$f'(n) = \frac{1}{n+1} - 1 = -\frac{n}{n+1}.$$

Очевидно, что на интервале $[1; +\infty)$ производная принимает отрицательные значения, следовательно, функция монотонно убывает на данном интервале и свое наибольшее значение принимает на его левой границе. Делаем вывод:

$$\ln(n+1) - n - 1 \leq f(1), f(1) = \ln 2 - 2 < 0 \Rightarrow \ln(n+1) < n+1.$$

Мы доказали, что n -й член данного ряда больше n -го члена расходящегося ряда, следовательно, по признаку сравнения исходный ряд будет расходиться.

Пример 2

Исследовать сходимость ряда $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{\sqrt[4]{n} \ln(n+2)}$ с помощью признака сравнения [3].

Решение

В этом примере довольно сложно подобрать эталонный ряд. Принцип «похожести» не работает, попытки сравнить ряд с расходящимися рядами $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{\ln(n+2)}$ и $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{\sqrt[4]{n}}$ не позволяют сделать вывод о расходимости, т. к. получаются неравенства не того знака. В качестве эталонного попробуем взять расходящийся ряд $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{\sqrt[4]{n^3}}$. В данном примере эталонный ряд подбираем, подбирая варианты. Студенты должны понимать, почему мы выбрали именно такой ряд. Обоснование может быть таким: очевидно, что для облегчения сравнения n -й член эталонного ряда должен содержать корень той же степени, что и исследуемый ряд. Проведем сравнение сразу для n -х членов рядов.

Покажем, что

$$\frac{1}{\sqrt[4]{n} \ln(n+2)} > \frac{1}{\sqrt[4]{n^3}} \quad (*).$$

Для этого докажем неравенство $\sqrt[4]{n} \ln(n+2) < \sqrt[4]{n^3} \Leftrightarrow \ln(n+2) < \sqrt{n}$.

Для доказательства последнего неравенства применим такую же методику, что и в предыдущем примере. Рассмотрим функцию $f(n) = \ln(n+2) - \sqrt{n}$ и покажем, что на интервале $[1; +\infty)$ она принимает отрицательные значения. Находим производную

$$f'(n) = \frac{1}{n+2} - \frac{1}{2\sqrt{n}} = \frac{2\sqrt{n} - n - 2}{2\sqrt{n}(n+2)} = -\frac{(\sqrt{n}-1)^2 + 1}{2\sqrt{n}(n+2)}.$$

Как видим, производная принимает отрицательные значения для всех натуральных n , значит, функция убывает и наибольшее значение будет принимать на левой границе интервала. В отличие от предыдущего примера нужное неравенство точно будет выполняться, начиная с четвертого члена ряда, т. к. $f(4) = \ln(4+2) - \sqrt{4} = \ln 6 - 2 < 0$.

Мы доказали выполнение неравенства (*), следовательно ряд расходится.

Пример 3

Исследовать сходимость ряда $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{3 - \cos n}{n}$ с помощью признака сравнения [4].

Решение

Для правильного выбора эталонного ряда используем свойство ограниченности тригонометрической функции: $-1 \leq \cos n \leq 1$.

Получаем, что числитель принимает значения $2 \leq 3 - \cos n \leq 4$. Оставшееся выражение

$\frac{1}{n}$ относится к расходящемуся гармоническому ряду. Для получения неравенства нужного знака

необходимо сделать правильную оценку: $\frac{3 - \cos n}{n} \leq \frac{4}{n}$ или $\frac{3 - \cos n}{n} \geq \frac{2}{n}$. Так как эталонный ряд является расходящимся, выбираем второй вариант.

Мы доказали, что n -й член данного ряда больше n -го члена расходящегося ряда, следовательно, по признаку сравнения исходный ряд будет расходиться.

Пример 4

Исследовать сходимость ряда $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{\sqrt[4]{n+1}} \ln \frac{n+1}{n}$ с помощью признака сравнения [5].

Решение

В данном примере можно подобрать эталонный ряд, но использовать второй признак сравнения (через отношение a_n и b_n членов ряда). Записываем формулу $a_n = \frac{1}{\sqrt[4]{n+1}} \ln \frac{n+1}{n}$.

Исследуем «скорость роста» числителя и знаменателя данной дроби.

Числитель и знаменатель этой дроби неограниченно растут при $n \rightarrow \infty$. Отдельно для числителя и знаменателя скорость роста будет определяться старшей степенью. Для выражения

$\frac{1}{\sqrt[4]{n+1}}$ старшая степень $n^{\frac{1}{4}}$. «Скорость роста» определяется этим слагаемым.

Выражение $\ln \frac{n+1}{n}$ лучше преобразовать к виду $\ln \frac{n+1}{n} = \ln(1 + \frac{1}{n})$ и использовать таблицу эквивалентных замен для бесконечно-малых: $\ln(1 + \frac{1}{n}) \sim \frac{1}{n}$. Очевидно, что общий

член исходного ряда $a_n = \frac{1}{\sqrt[4]{n+1}} \ln \frac{n+1}{n}$ эквивалентен $b_n = \frac{1}{\frac{1}{n^{\frac{1}{4}}}} \cdot \frac{1}{n} = \frac{1}{n^{\frac{5}{4}}}$. Степень $\frac{5}{4} > 1$.

Эталонный ряд найден, и он $\sum_{n=1}^{\infty} b_n = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^{\frac{5}{4}}}$ сходится.

По второму признаку сравнения $\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{a_n}{b_n} = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{n^{\frac{5}{4}}}{\sqrt[4]{n+1}} \ln \frac{n+1}{n} = 1$. Следовательно, ряды

«ведут себя одинаково». Исходный ряд также сходится.

Разобранные примеры позволяют получить представление о том, как можно использовать индуктивно-дедуктивный метод при изучении одного из разделов математики в вузе. Практика преподавания показывает, что применение рассмотренной выше методики помогает не только осознанному решению задач, а, что немаловажно, учит студентов самостоятельно совершать «маленькие» математические открытия и способствует появлению мотивации к освоению такого сложного предмета, каким является математика.

Примечания

1. Блох А. Я., Канин Е. С., Килина Н. Г. и др. Методика преподавания математики в средней школе. Общая методика: учеб. пособие для студ. физ.-мат. фак. пед. ин-тов / сост. Р. С. Черкасов, А. А. Сторяр. М.: Просвещение, 1985. 336 с.

2. Ефимов А. В. Сборник задач по математике для втузов / А. В. Ефимов, А. Ф. Каракулин, И. Б. Кожухов, А. С. Поспелов, А. А. Прокофьев; под общ. ред. А. В. Ефимова, А. С. Поспелова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Физико-математической литературы, 2001. 288 с.

3. Там же.

4. Там же.

5. Там же.

Notes

1. Bloh A. YA., Kanin E. S., Kilina N. G. And others Metodika prepodavaniya matematiki v srednej shkole. Obshchaya metodika: ucheb. posobie dlya stud. fiz.-mat. fak. ped. in-tov [Methods of teaching mathematics in high school. General method: tutorial for students of phys.-math. Fac. of ped. institutes] / comp. R. S. Cherkasov, A. A. Storyar. M. Prosveshcheniye. 1985. 336 p.

2. Efimov A. V. Sbornik zadach po matematike dlya vtuzov [Collection of problems in mathematics for technical universities] / A. V. Efimov, A. F. Karakulin, I. B. Kozhuhov, A. S. Pospelov, A. A. Prokofev; ed. by A. V. Efimov, A. S. Pospelov. 4th publ., rev. M. Publishing house of Physico-mathematical literature. 2001. 288 p.

3. Ibid.

4. Ibid.

5. Ibid.

Некоторые аспекты преподавания темы «Безопасность в информационной сфере» будущим педагогам

Число рисков в информационной сфере для детей, подростков и молодежи растёт год от года. Будущие педагоги должны иметь представление об этих рисках и способах защиты от них. В статье отражены некоторые аспекты преподавания темы «Безопасность в информационной сфере» студентам направления подготовки «Педагогическое образование» в ходе изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Рассмотрен опыт проведения лекций в интерактивной форме при изучении современных информационно-психологических войн. Представлен опыт проведения практических занятий с элементами анкетирования для составления коллективного портрета студента в сфере информационной безопасности. Проведён анализ такого коллективного портрета, выделены основные черты и проблемы, даны рекомендации студентам по безопасности в информационной сфере, подчеркнута необходимость всестороннего дальнейшего изучения данного вопроса, поскольку риски информационной среды имеют свойство обновляться – и нужно быть готовыми к новым вызовам. Статья предназначена для педагогов, преподающих дисциплину «Безопасность жизнедеятельности» студентам гуманитарных специальностей в вузе.

The number of risks in the information sphere for children, adolescents and young people grows from year to year. Future teachers must have an understanding about these risks and ways to protect them. The article reflects some aspects of the teaching of the topic "Security in the information sphere" for students of the specialty Teacher education in the course of studying the discipline "Life safety". The experience of holding lectures in interactive form in the study of modern information-psychological wars is observed. The experience of conducting practical classes with elements of the survey to compile a collective portrait of the student in the field of information security is shown. The analysis of this collective portrait is held, and the main features and problems are pointed, recommendations to students on safety in the information sphere are given, the need for a comprehensive further investigation of this question is stressed, as the risks of the information environment tend to be updated and should be ready for new challenges. This article is intended for teachers, teaching discipline "Life safety" for the students of humanitarian specialties at the university.

Ключевые слова: безопасность в информационной сфере, информационная безопасность, обучение, студенты, будущие педагоги, школьники, дети.

Keywords: security in the information sphere, information security, education, students, future teachers, students, children.

В настоящее время все мы живём в условиях информационного общества, которое оказывает существенное влияние на становление личности детей и молодёжи. Используя положительные ресурсы информатизации, мы также должны учитывать её негативные стороны. Для обеспечения информационной безопасности детей в России сформирована серьёзная законодательная база [1].

Тем не менее число рисков в информационной среде для детей, подростков и молодежи растёт год от года [2]. В частности, это негативное влияние «гаджетизации» на психическое и физическое здоровье ребёнка, его зрение, осанку, общее самочувствие; возникновение зависимости от гаджетов, Интернета, компьютерных игр, социальных сетей, селфи; проблема изменения психики игромана – тождественность виртуального и реального мира, снижение инстинкта самосохранения, повышение агрессивности и др.; небезопасное селфи, приводящее к травмам и летальным исходам. Особенно необходимо выделить контентные риски в Интернете, т. е. риски доступа ребенка к информации, причиняющей вред его здоровью и развитию. До сих пор в сети имеет место распространение информации, призывающей детей к суициду, – так называемые, «группы смерти» в социальной сети «ВКонтакте». Школьники и студенты не обучаются специально работе с информацией, поэтому делают серьёзные ошибки: потребляют и распространяют ложную, недостоверную информацию, не умеют распознавать манипулятивные технологии и противостоять им. Ребята не соблюдают «информационную диету»: проводят в сети слишком много времени, забывая про реальную жизнь, потребляют всю подряд информацию, не выделяя главного и существенного. Выделяют также коммуникативные риски, которые более характерны для подросткового возраста. Это кибербуллинг, т. е. интернет-травля, секстинг, небезопасные встречи в реале с новыми знакомыми из сети, неумение следить за своей «цифровой репутацией», выкла-

дывание в сеть компрометирующих сведений о себе и своих знакомых. Также выделяют потребительские риски, в которые входит мошенничество в сети и по телефону, и технические риски, включающие возможность повреждения программного обеспечения компьютера, хранящейся на нем информации, кража персональной информации.

Проблемы усугубляются высокой пользовательской интернет-активностью российских школьников; снижением возрастного ценза пользования сетью; расширением диапазона информационной и коммуникационной деятельности в Интернете и высоким уровнем ее бесконтрольности; сложностью борьбы с негативной информацией в Интернете; сохраняющимся «цифровым разрывом» между родителями и детьми, педагогами и детьми, что предполагает низкую осведомленность взрослых о рисках и опасностях интернет-среды. В случаях, когда родители в семье отстраняются от своих обязанностей по воспитанию и развитию детей, процесс воспитания и социализации ребенка проходит в основном под бесконтрольным воздействием СМИ и Интернета.

Все эти особенности развития и воспитания детей в современном информационном обществе должны учитывать будущие педагоги. Поэтому теме «Безопасность в информационной сфере» уделяется особое внимание в ходе преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» студентам направления подготовки «Педагогическое образование». Информационная безопасность рассматривается на уровне государства, общества и личности, соответственно затрагиваются вопросы современных кибервойн, информационно-психологических войн, а также подробно изучаются риски информационной среды для детей, подростков, молодежи и взрослых людей.

При изучении рисков информационной среды будущие педагоги составляют свой коллективный портрет в сфере информационной безопасности по итогам проведенного анкетирования. Это позволяет им увидеть проблему изнутри, пропустить её через себя и уже осознанно составлять рекомендации по решению проблем для себя и для школьников. Кроме этого среди различных учебных групп будущих педагогов проводится конкурс плакатов и стендов, посвященных безопасности школьников в сети Интернет, а также конкурс презентаций «Найди положительный контент в сети и в реале». На лекции по теме «Безопасность в информационной сфере» подводятся итоги анкетирования, итоги конкурсов плакатов, стендов, презентаций. Лекция проводится в интерактивной форме. Каждая учебная группа студентов готовится к данной лекции, «образуя» собственное государство, продумывая элементы информационной защиты своего государства и варианты ослабления государства противника с помощью приёмов информационно-психологических войн. На самой лекции студенты наглядно демонстрируют, как в настоящее время ведутся информационно-психологические войны. Такой подход к изучению данной темы позволяет раскрыть её с различных позиций, способствует усвоению теоретического материала и эмоциональному его закреплению. У студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование», происходит формирование следующих компетенций: способности анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования гражданской позиции, способности к коммуникации, способности работать в команде, способности к самоорганизации и самообразованию, способности использовать методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций, способности решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности.

Хотелось бы остановиться более подробно на таком приёме изучения темы «Безопасность в информационной сфере», как анкетирование студентов. При изучении рисков информационной среды будущие педагоги составляют свой коллективный портрет в сфере информационной безопасности, с помощью анкеты «Безопасность человека в информационной среде», состоящей из 70 вопросов. Такое анкетирование было проведено в октябре 2015 г. среди студентов второго курса – будущих учителей начальных классов, физической культуры, безопасности жизнедеятельности, истории и обществознания, математики и информатики, русского языка и литературы. В анкетировании приняли участие 89 человек 18–20 лет, из них 69 девушек (78%) и 20 юношей (22%).

Анкетирование показало, из каких источников студенты узнают о рисках информационной среды: 17% всего объёма соответствующих знаний даёт школа, 32% – вуз, 39% – самостоятельное изучение, 12% – информация от друзей. 85% студентов считают, что они достаточно осведомлены о рисках, которым подвергается человек в информационной среде. При этом 78% студентов (недавних школьников) отмечают, что школа не даёт достаточных знаний о рисках информационной среды. 47% студентов то же самое говорят о вузе, поэтому программу вуза в данном вопросе тоже желательно усилить. Родители не всегда могут помочь детям в данных вопросах, – 63% студентов отмечают, что между ними и родителями имеется «цифровой разрыв», 92% студентов говорят о том, что они лучше разбираются в гаджетах, чем их родители.

Студенты также оценили, каким рискам информационной среды они сами подвержены. В частности, учащиеся говорят о том, что замечали за собой симптомы некоторых видов зависимостей: 54% студентов отмечают, что замечали за собой симптомы зависимости от телефона (номофобия), 31% – от гаджетов, 18% – от компьютерных игр, 63% – от присутствия в сети Интернет, 18% – селфи-зависимость. В целом, по оценкам респондентов, высокую распространенность в обществе имеет зависимость от телефона и присутствия в сети Интернет. Формирование зависимостей, как отмечают студенты, зависит от возраста – селфи-зависимость более характерна для молодёжи, а зависимость от компьютерных игр – для среднего школьного возраста.

Далее студенты более подробно разбирались в своих «отношениях» с Интернетом: 56% студентов проводят в сети ежедневно 2–6 часов, 39% студентов – 7–14 часов. Чем же заняты студенты в Интернете? Все 100% времени, проводимого в сети Интернет, студенты распределили следующим образом по видам деятельности: «общаюсь в социальных сетях» – 25% времени, «ищу информацию для выполнения домашнего задания» – 21%, «просматриваю, читаю новости» – 15%, «слушаю музыку» – 15%, «смотрю фильмы, видео» – 12%, «создаю свой контент – выкладываю фото и т. д.» – 4%, «играю в онлайн-игры» – 3%, другие виды деятельности – 5% от всего времени, проводимого в сети.

Оценивая контентные риски, студенты высказывают своё мнение о том, что в сети только 47% правдивой информации, а 53% – лживой. При этом 44% студентов говорят о себе, что не умеют критично оценивать поступающую информацию (т. е. отличать правду от лжи), 45% недостаточно осведомлены о способах манипуляции человеком. С какой вредной информацией студенты сталкиваются чаще всего? Это информация, подталкивающая к анорексии, пропагандирующая сексуальную распушенность, девиантные формы поведения, антипатриотичные настроения, формирующая ложный взгляд на историю России. Ребята отмечают, что практически не встречали информацию, с помощью которой их бы пытались привлечь в террористические организации. Оценивая положительную информацию в сети, студенты отмечают, что часто видят информацию, пропагандирующую семейные ценности, здоровый образ жизни, физическое развитие, спорт, милосердие, гуманность, добро, патриотизм, адекватный взгляд на историю России.

Соответственно, при формировании компетенций будущих педагогов очень важно научить их работать с информацией, прививать умение и желание отбирать достоверную, достойную, полезную, правдивую информацию; утрируя, можно сказать – различать добро и зло, правду и ложь.

Кроме того, важным является создание собственного положительного контента. Учащиеся проводят большое количество времени в социальных сетях, в том числе формируя свои новости. 55% студентов считают, что созданный ими информационный контент может повлиять на других людей. Соответственно, необходимо подчеркивать, что это влияние должно быть положительным, не компрометировать ни автора новостей, ни его знакомых. Здесь мы говорим о формировании собственной цифровой репутации, когда любой человек, а тем более будущий педагог должен понимать, что выложенную в сеть информацию не всегда возможно уничтожить. При этом респонденты отмечают, что не всегда критично оценивают публикуемую информацию, и выкладывают в сеть то, что «есть на душе в данный момент» – в 17% случаев на своей странице в социальных сетях, в 43% случаев – в личных сообщениях.

Оценивая коммуникативные риски, студенты высказывают своё мнение о том, что их распространенность характерна для среднего школьного возраста. Студенты отмечают, что они сталкивались с такими рисками, как опасные встречи в реале с интернет-знакомыми (9% респондентов), кибербуллинг (13%), секстинг (11%), груминг (13%); 10% респондентов отмечают, что им легче общаться в сети, чем в реальной жизни.

Также студенты могут быть подвержены потребительским рискам. 72% респондентов сталкивались с мошенничеством в информационной среде, при этом 34% респондентов отмечают, что не обладают достаточным запасом знаний, чтобы распознать подобные формы мошенничества.

В целом встаёт вопрос – кто и в каком объёме должен обучать школьников и студентов вопросам безопасности в информационной среде?

Что касается обучения в вузе, 90% будущих педагогов считают, что для них было бы полезным введение дисциплины, в ходе изучения которой повышалась бы их компетентность в области информационной культуры, безопасности в информационной среде, создания своей медиапродукции.

Студенты считают, что в школе подход к этому вопросу может быть комплексным и обучать детей вопросам информационной безопасности должен учитель ОБЖ (этот вариант отметили 46% респондентов), учитель информатики (56% респондентов), любой педагог в школе в процессе внеурочной деятельности (24% респондентов), специально обученные родители, которые в свою очередь обучают своих детей (30% респондентов), студенты-волонтеры, владеющие

наиболее современными знаниями о рисках в информационной среде (39% респондентов). 76% студентов считают целесообразным создание волонтерских отрядов из студентов для обучения школьников основам безопасности в информационной среде, 49% будущих педагогов готовы вступить в такой волонтерский отряд.

Анализируя свой коллективный портрет в сфере информационной безопасности по итогам проведенного анкетирования, а также учитывая знания, полученные при подготовке к практическому занятию и к лекции, студенты формулируют рекомендации для себя и для школьников по теме «Безопасность человека в информационной сфере». В частности, студентам рекомендуется:

- иметь активную гражданскую позицию, бороться с информацией, запрещённой для взрослых и детей путём жалоб в Роскомнадзор, имеющий полномочия блокировки страниц с подобной информацией;
- создавать свой положительный контент в сети и в реале;
- уметь распознавать симптомы зависимости от сети Интернет, от телефона и т. д. у себя и своих близких и вовремя корректировать поведение;
- уметь различать правдивую информацию и ложную, не потреблять и не распространять в сети «информационный мусор»;
- соблюдать «информационную диету», понимая, что настоящая жизнь должна строиться в реальности, а не в сети;
- понимать, что информационная безопасность личности, общества и государства неразрывно связаны.

Могут быть даны и другие рекомендации, но, главное, нужно понимать необходимость всестороннего дальнейшего изучения данного вопроса, поскольку риски информационной среды имеют свойство обновляться и нужно быть готовыми к новым вызовам.

Примечания

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей»; Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

2. Кулагина Я. М., Тарасова И. Ю. Влияние Интернета на современную молодежь // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 35. С. 10–16.; Солдатова Г. Интернет: возможности, компетенции, безопасность: метод. пособие для работников системы общего образования / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева, В. Шляпников. М.: Google, 2013; Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 39–51.

Notes

1. The decree of the RF Government from 02.12.2015 No. 2471-p "On approval of the Concept of information security of children"; Federal law of 29.12.2010 № 436-FZ "On the protection of children from information harmful to their health and development". (in Russ.)

2. Kulagina YA. M., Tarasova I. YU. Vliyanie Interneta na sovremennuyu molodezh' [Impact of the Internet on today's youth] // Aktual'nye voprosy obshchestvennyh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya - Topical issues of social Sciences: sociology, political science, philosophy, history. 2014, No. 35, pp. 10–16.; Soldatova G., Internet: vozmozhnosti, kompetencii, bezopasnost': metod. posobie dlya rabotnikov sistemy obshchego obrazovaniya / G. Soldatova, E. Zotova, M. Lebesheva, V. SHlyapnikov [The Internet: opportunities, competencies, safety: method. tutorial for the employees of the general education system]. M. Google. 2013; Soldatova G. U., Rasskazova E. I. Bezopasnost' podrostkov v Internetе: riski, sovladanie i roditel'skaya mediaciya [Safety of adolescents in the Internet: risks, coping and parental mediation] // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal - National psychological journal. 2014, No. 3 (15), pp. 39–51.

Развитие памяти у дошкольников с задержкой психического развития

Статья посвящена изучению актуальной проблемы развития памяти детей дошкольного возраста с задержкой психического развития посредством дидактических игр. В работе представлены результаты экспериментального изучения данной проблемы. По результатам исследования с помощью методик «Заучивание 10 слов» (А. Р. Лурия), «Пиктограмма» (А. Р. Лурия), «Изучение произвольной и непроизвольной памяти» (Н. Я. Семаго), «Воспроизведение рассказов» (Н. Я. Семаго) у детей 5–6 лет с ЗПР диагностировано снижение продуктивности запоминания материала и его неустойчивость, выявлена большая сохранность непроизвольной памяти, заметное преобладание наглядной памяти над словесной, недостаточные объем и точность запоминания. Доказана эффективность коррекционно-развивающей программы по развитию памяти дошкольников с задержкой психического развития. Материалы исследования могут быть использованы в методических рекомендациях для дефектологов дошкольных образовательных учреждений при организации работы с детьми с задержкой психического развития.

The article is devoted to actual problems of development of memory of preschool children with delay of mental development through didactic games. The paper presents the results of experimental study of this problem. The results of the study using the techniques of "Learning of 10 words" (A. R. Luria), "Display" (A. R. Luria), "Study of voluntary and involuntary memory" (N. J. Semago), "Play of stories" (N. Ya Semago) of children of 5-6 years diagnosed with mental retardation the reduction of productivity of memorizing of the material and its instability, significant preservation of involuntary memory found, marked predominance of visual over verbal memory, insufficient amount and accuracy of memorization. Effectiveness of correctional-developing programs for preschoolers with mental retardation is proved. The research materials can be used in the guidelines for the special education of preschool educational institutions in the organization of work with children with mental retardation.

Ключевые слова: развитие памяти, дети дошкольного возраста, задержка психического развития.

Keywords: development of memory, preschool children, delay of mental development.

В настоящее время проблема развития памяти детей дошкольного возраста с задержкой психического развития относится к числу недостаточно исследуемых и требует как теоретического, так и экспериментального изучения всех её аспектов. Актуальность исследования обусловлена тем, что в последнее время наблюдается тенденция к увеличению числа детей с задержкой психического развития (далее по тексту ЗПР), для которых характерны отклонения в развитии мышления, внимания, памяти и речи. В отечественной и зарубежной литературе изучением данной проблемы занимались такие исследователи, как М. С. Певзнер, К. С. Лебединский, В. В. Ковалев, Т. В. Егорова, Н. Г. Поддубная, Т. А. Власова.

Цель исследования: развитие памяти детей дошкольного возраста с задержкой психического развития посредством дидактических игр.

Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме развития памяти детей дошкольного возраста с ЗПР.
2. Провести эмпирическое исследование развития памяти детей дошкольного возраста с ЗПР с помощью методик «Заучивание 10 слов» (А. Р. Лурия), «Пиктограмма» (А. Р. Лурия), «Изучение произвольной и непроизвольной памяти» (Н. Я. Семаго), «Воспроизведение рассказов» (Н. Я. Семаго).
3. Подобрать и апробировать коррекционно-развивающую программу по развитию памяти детей дошкольного возраста с ЗПР посредством дидактических игр и определить её эффективность

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы позволяет нам сделать вывод о том, что память – это важный познавательный процесс, который обеспечивает не только нако-

пление знаний, необходимых для успешной и продуктивной работы, но и является неперенным условием обучения и развития индивида, становления его личности. Знание закономерностей развития детей с задержкой психического развития в дошкольном возрасте имеет важное значение для построения дифференциальной психолого-педагогической диагностики, основанной на подлинном качественном анализе наблюдаемых проявлений. Рассматривая особенности задержки психического развития в дошкольном возрасте, нельзя не отметить, что выделить её в этом возрастном периоде – задача достаточно сложная. Связано это с тем, что при задержке психического развития наблюдаются проявления отставания в развитии разных функций, сходные с наблюдаемыми при умственной отсталости [1].

Исследователи, которые занимались проблемой развития памяти детей дошкольного возраста с ЗПР, выявили, что такие дети характеризуются не только сниженной активностью в поиске новой информации, но и умением её применять. Память детей с ЗПР отличается малым объёмом, низкой продуктивностью произвольной памяти. В связи с особенностями развития психических процессов возникают трудности в запоминании материала и последующем его воспроизведении. Дети с ЗПР склонны к механическому бездумному запоминанию материала. Но данный способ для них тоже имеет ряд трудностей, поскольку механизмы памяти у них ослаблены: уменьшены скорость, полнота, прочность и точность запоминания. Дети с ЗПР значительно хуже воспроизводят и словесный материал, при этом тратят много времени на его припоминание. Именно такое запоминание требует от ребёнка понимания и логических приёмов переработки информации. Непроизвольное запоминание также ниже границы нормы [2]. Одним из средств развития памяти детей дошкольного возраста с ЗПР является дидактическая игра, так как этот вид деятельности, являясь ведущим, упорядочивает поведение ребенка, что способствует более продуктивному запоминанию материала.

Таким образом, дети дошкольного возраста с ЗПР отличаются значительным отставанием в развитии памяти, и своевременная организация коррекционно-педагогической работы с использованием дидактических игр позволит детям с ЗПР достигнуть определённого уровня потенциального развития памяти.

Нами было организовано и проведено экспериментальное исследование. На данном этапе осуществлялось формирование выборки участников исследования, подбор психодиагностического инструментария. Для диагностики особенностей памяти детей с ЗПР применялись следующие методики: «Заучивание 10 слов» (А. Р. Лурия), «Пиктограмма» (А. Р. Лурия), «Изучение произвольной и произвольной памяти» (Н. Я. Семаго), «Воспроизведение рассказов» (Н. Я. Семаго) [3]. Констатирующий и контрольный эксперименты проводились в индивидуальной форме, каждый ребенок обследовался индивидуально. В основу формирующего эксперимента была заложена программа групповых занятий по развитию памяти детей дошкольного возраста с ЗПР.

Исследование проводилось на базе КОГКУСО «Кировский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вятушка» среди детей 5–6 лет с задержкой психического развития. Экспериментальную группу составили дети 5–6 лет с задержкой психического развития (20 человек).

Результаты констатирующего эксперимента развития памяти детей 5–6 лет с задержкой психического развития представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровень развития памяти у дошкольников с ЗПР

Показатель	Уровень развития							
	Высокий		Средний		Низкий		Оч. низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Слуховая память	1	5	8	40	9	45	2	10
Зрительно-словесное запоминание	0	0	4	20	16	80	–	–
Непроизвольная память	1	5	12	60	7	35		
Произвольная память	0	0	3	15	17	85		
Непосредственное запоминание	0	0	5	25	15	75		

Анализируя результаты, можно отметить, что дети с ЗПР медленно запоминали слова, очень часто повторяли одно и то же слово несколько раз. Во время проведения методик были крайне невнимательны, у них не наблюдалось заинтересованности в получении как можно более высоких результатов при припоминании. При выполнении заданий дети часто нуждались в помощи педагога, не пытались использовать специальные приёмы при выполнении заданий. Часто

называли предметы, которых вообще не было представлено на картинках. Детям было тяжело воспроизводить прочитанный текст, некоторым необходимо было читать несколько раз. Среди прослушанных пересказов детей с ЗПР часто можно было услышать то, о чём вообще не говорилось в тексте. Среди испытуемых были дети, которые только смогли назвать главного героя произведения с помощью наводящих вопросов. Но были и те, которые смогли рассказать, что они запомнили, однако при рассказе они использовали неправильную конструкцию предложений.

Таким образом, у детей с задержкой психического развития отмечается снижение продуктивности запоминания материала и его неустойчивость. У детей данной категории большая сохранность произвольной памяти по сравнению с произвольной. У детей заметно преобладает наглядная память над словесной и отмечается недостаточный объём и точность запоминания. Дети с задержкой психического развития не умеют организовывать свою работу, у них преобладает механическое запоминание над словесно-логическим.

В основу формирующего эксперимента была заложена программа групповых занятий по развитию памяти детей дошкольного возраста с задержкой психического развития «Поиграй-ка» [4].

Цель программы: развитие памяти детей дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Задачи программы: развитие памяти, внимания, наблюдательности; развитие сообразительности, активности мышления; развитие умения действовать по правилам; развитие ориентировки в пространстве.

Программа рассчитана на 1,5 месяца – по два занятия в неделю. Продолжительность каждого занятия – 30 минут, с учетом индивидуальных психофизических особенностей ребенка.

Дети были поделены на две подгруппы по 10 человек в каждой. Занятия проводились в первой половине дня, в каждое занятие были включены физкультминутка и небольшое домашнее задание.

В работе применялись задания в форме дидактических игр на зрительную и слуховую память; задания на непосредственное запоминание и воспроизведение материала; творческие задания; загадки и т. д.

После проведения формирующего эксперимента нами был организован и проведен контрольный эксперимент. Результаты контрольного эксперимента развития памяти детей 5–6 лет с задержкой психического развития представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уровень развития памяти у дошкольников с ЗПР (контрольный срез)

Показатель	Уровень развития							
	Высокий		Средний		Низкий		Оч. низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Слуховая память	2	10	11	55	7	35	0	0
Зрительно-словесное запоминание	0	0	10	50	10	50		
Непроизвольная память	3	15	12	60	5	25		
Произвольная память	2	10	6	30	12	60		
Непосредственное запоминание	0	0	10	50	10	50		

Анализируя результаты контрольного эксперимента, можно сделать вывод, что в результате проведённых коррекционно-развивающих занятий дети дошкольного возраста с ЗПР улучшили свои показатели развития слуховой памяти, произвольной и непроизвольной памяти, а также улучшились результаты зрительно-словесного и непосредственного запоминания.

Дети с ЗПР лучше стали запоминать слова, тратили меньше времени на запоминание и воспроизведение. Во время проведения методик демонстрировали заинтересованность, были достаточно внимательны при выполнении заданий. В помощи педагога нуждались меньше, хотя некоторым из них она требовалась. При наблюдении за детьми было видно, что некоторые из них думали над заданием, размышляли, пытались использовать специальные приёмы запоминания. При повторном прослушивании и пересказе текста дети были достаточно внимательны, слушали, отвечали на поставленные вопросы. Старались задавать свои вопросы, касающиеся текста.

Анализ результатов диагностики развития памяти детей дошкольного возраста с ЗПР до и после проведения занятий показал, что коррекционно-развивающая программа групповых занятий «Поиграй-ка» эффективна.

Следовательно, своевременно проведенная диагностика развития памяти и раннее включение детей с ЗПР в коррекционно-педагогический процесс с учетом ведущей деятельности на данном возрастном этапе способствуют развитию познавательных процессов у детей данной категории.

Примечания

1. Дубровина И. В. Возрастные особенности психического развития детей / под ред. И. В. Дубровиной, М. И. Лисиной. М.: Просвещение, 1982; Лурия, А. Р. Внимание и память / под ред. А. Р. Лурия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.
2. Шевченко С. Г. Диагностика и коррекция задержки психического развития: пособие для учителей и специалистов коррекционно-развивающего обучения. М.: АРКТИ, 2010.
3. Римский С. Альманах психологических тестов / С. Римский, Р. Р. Римская. М.: Изд. центр КПС, 1995.
4. Шевченко С. Г. Указ. соч.

Notes

1. Dubrovina I. V. Vozrastnye osobennosti psikhicheskogo razvitiya detej [Age peculiarities of mental development of children] / ed. by I. V. Dubrovina, M. I. Lisina. M. Prosveshchenie. 1982; Luria A. R. Vnimanie i pamyat' [Attention and memory] / ed. by A. R. Luria. M. Publ. of Moscow University. 1975.
2. SHEVchenko S. G. Diagnostika i korrekciya zaderzhki psikhicheskogo razvitiya: posobie dlya uchitelej i specialistov korrekcionno-razvivayushchego obucheniya [Diagnostics and correction of mental retardation: handbook for teachers and specialists of correctional-developing training]. M. ARKTI. 2010.
3. Rimskij S. Al'manah psihologicheskikh testov [Almanac of psychological tests] / S. Rimskiy, R. R. Rimskaya. M. Publ. center KPS. 1995.
4. SHEVchenko S. G. Op. cit.

УДК 316.772.4: 378.14

О. В. Сергеева

**Психологический аспект коммуникации
в образовательном процессе вуза**

Автор раскрывает психологический аспект взаимодействия в образовательном процессе вуза через исследование межличностных отношений, что позволяет внести новый смысл и дополнительные оттенки в изучение проблемы коммуникативного взаимодействия в образовательном процессе вуза.

В статье рассматриваются существующие в психологической науке концепции отношений личности, выделяются два основных вида отношений, говорится об их смешении в образовательном процессе вуза, раскрывается содержание понятия «взаимоотношения в образовательном процессе вуза», описывается структура данного понятия и ее компоненты. Автор, исследуя суть межличностных отношений, объясняет их формирование в образовательном процессе вуза влиянием субъективных причин участников. Автор доказывает, что современные студенты принимают преподавателя, ориентированного в образовательном процессе на эффективное партнерское сотрудничество, что в целом современный образовательный процесс в вузе должен представлять собой открытое позитивное безопасное коммуникативное пространство.

The author reveals the psychological aspect of interaction in educational process of university through the study of interpersonal relationships that allows you to make new meaning and additional shades in the study of the problem of communicative interaction in the educational process of university.

The article considers concepts of personal relations existing in psychological science, there are two basic types of relations, it is said about mixing them in the educational process of university, the concept of "relationship in the educational process of university," the structure of this concept and its components is described. The author, exploring the essence of interpersonal relations, explains their formation in educational process of university by the influence of the subjective reasons of the parties. The author proves that modern students take a teacher oriented in educational process to an effective partnership, that, in general, modern educational process in high school should be a positive safe communicative space.

Ключевые слова: межличностные отношения, коммуникация, студент, преподаватель, образовательный процесс.

Keywords: interpersonal relations, communication, student, teacher, educational process.

В психологической науке существует концепция отношений личности, разработанная А. Ф. Лазурским, С. Л. Франком, В. Н. Мясищевым и другими отечественными психологами [1]. Согласно данной позиции, личность представляется как индивидуальная целостная система ее отношений к действительности [2]. Такая система обуславливает характер переживаний личности, особенности восприятия действительности, особенности поведенческих ответов на различного

рода внешние воздействия. Во все времена человек, живший в социуме, оказывался субъектом многочисленных и разнообразных отношений. В этом многообразии отношений ряд ученых (А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев, А. А. Бодалев) различают два основных вида: общественные отношения и «психологические». Общественные являются предметом изучения социологии, философии и социальной психологии, где выделяются экономические, социальные, политические, идеологические и другие виды отношений. Это в совокупности представляет собой систему общественных отношений, где взаимодействия между людьми детерминируются принятой иерархической системой. Следовательно, общественные отношения характеризуются безличным характером и их суть – во взаимодействии конкретных социальных ролей. Но безличность общественных отношений не отрицает у личности проявления во взаимодействии ее индивидуальных характеристик. Поэтому каждая социальная роль не означает абсолютной заданности трафаретов поведения, она всегда оставляет некоторый «круг возможностей» для своего исполнителя. Именно этот круг является основой для построения межличностных отношений (или, как их иногда называют, например, у Мясищева, – психологических) [3]. Вследствие этого можно утверждать, что межличностные отношения детерминируются общественными отношениями и реализуются в актах общения и взаимодействия в условиях социальной ограниченности. Иногда общественные отношения сливаются с межличностными, порождая субъективную оценку, например объективная требовательность, строгость преподавателя воспринимается студентом как злость, мстительность, желание «завалить», «отчислить». Следовательно, дальнейшее поведение студента во взаимодействиях с преподавателем будет обуславливаться данным отношением, а не действительными объективными отношениями. Р. Бейлс выделил категории взаимодействия, которые характерны и для образовательного процесса вуза: сфера положительных эмоций; сфера поиска решения проблем; сфера формулировки задач; сфера отрицательных эмоций [4]. Данные категории подходят и к определению содержания межличностных отношений в образовательном процессе вуза, когда происходит смешение эмоциональной сферы и разумного начала личности, или общественных и «психологических» отношений, описанных выше. Межличностные отношения, как «взаимоустановки, формирующиеся у индивидов, находящихся в продолжительном контакте», изучает Т. Шибутани. Характер их в каждом случае, считает ученый, определяется личностными чертами включенных во взаимодействие индивидов. Кроме того, стандарт этих отношений, формирующихся между людьми, включенными в совместное действие, способствует созданию ограничительной матрицы, которая определяет, что каждый человек может или не может делать» [5]. В группе межличностные отношения исследовал А. В. Петровский, который говорил, что группа, реализуя свою цель, меняет себя, свою структуру и внутренние отношения. Характер и направленность этих трансформаций зависят от степени «опосредования их содержанием деятельности и социальной ценности самой совместной деятельности» [6]. Понимание отношений как взаимных ориентаций встречается в работах Г. С. Абрамовой, которая трактует межличностные отношения как пространственно-временное образование, которое протягивается, как в прошлое истории человечества, так и устремлено к его дальнему будущему времени. Сохранением взаимоотношений выступает ожидание друг от друга взаимно известных форм активности. Межличностные отношения – это «реализация известных, знакомых, узнаваемых, понятных, ожидаемых форм активности. В них как бы минимален риск неизвестности, они вводят в индивидуальное и коллективное сознание людей такое содержание, как долженствование, как большую вероятность присутствия будущего в настоящем, как осуществление будущего, его потенциальную реальность, как воплощение надежды» [7]. При изучении межличностных отношений в контексте межличностного взаимодействия исследователи (В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша) анализируют их как относительно устойчивые, длительные. Это предполагает рассмотрение фактора времени в качестве их базовой характеристики. За единицу анализа межличностных отношений принимают чувство как устойчивое эмоциональное отношение одного человека к другому. Рассмотрение содержания эмоций и чувств становится возможным именно в рамках изучения межличностных отношений. Основой отношений считают сознательные стремления партнеров, направленные на то, чтобы сделать свои чувства ясными или скрыть их; чтобы достигнуть согласия относительно ролевых позиций друг друга. Чувства и сопровождающие их действия задают матрицу отношений, в соответствии с которой строится общение. Тем самым, межличностные отношения, рассмотренные как система определенных шаблонов поведения, структурируют общение, обеспечивают его преемственность между данными партнерами [8]. Важным аспектом изучения межличностных отношений в психологической науке выступает структура межличностных отношений. Выделяются следующие компоненты: 1) когнитивный – понимание, которое может быть практическим и принимающим; 2) эмоциональный, обуславливающий дистанцию в коммуникативном взаимодействии; 3) конативный, ориенти-

рующий на диалог, сотрудничество, альтруизм. Таким образом, суть понятия «межличностные отношения» заключается в указании не только на то, что участником отношения выступает другой человек (в нашем случае, студент или преподаватель), но и на взаимную направленность друг на друга субъектов образовательного процесса (преподаватель – студент). Участники межличностных отношений, с одной стороны, стремятся понять друг друга, а с другой – каждый из участников стремится быть адекватно понятым со стороны партнера. Данные стремления являются основной причиной, по которой происходит смешение «социального» и «эмоционального» в межличностных отношениях между преподавателем и студентом в образовательном пространстве вуза. Исследуя межличностные отношения преподаватель – студент, нельзя забывать, что «мир каждого индивида сконцентрирован вокруг него самого» [9]. Как правило, система представлений о себе самом является статичной, так как не часто критикуется или рефлексится. Т. Шибутани считает, что такая устойчивость человека, определенность его поведения становится возможной благодаря стабильной системе взглядов на самого себя, которая подкрепляется постоянными взаимоотношениями [10]. А это значит, что профессиональная деятельность преподавателя и его индивидуальные психологические особенности находятся в тесной взаимосвязи. Это позволяет утверждать, что межличностные отношения в образовательном процессе вуза формируются в большей степени под влиянием определенных чувств, обусловленных субъективными причинами: индивидуальным видением ситуации, опытом, ожиданиями, настроением. Но процесс межличностного взаимодействия в образовательном процессе вуза способствует (призван способствовать) эмоциональному, духовно-нравственному и интеллектуальному личностному обогащению его участников. Через взаимодействие коммуниканты «учатся» воспринимать себя, наблюдать и понимать свои потребности, интересы и мотивы, отслеживать собственные отношения с внешним миром. В целом современный образовательный процесс в вузе должен представлять собой открытое позитивное безопасное коммуникативное пространство. Тогда студент из пассивного слушателя превратится в субъекта деятельности, создающего свой интеллектуальный и коммуникативный опыт, ориентированный на профессиональный уровень. Как показывают последние исследования в современном вузовском образовании, преподаватель, его деятельность, его ролевые позиции могут и должны переосмысливаться сообразно происходящим в мире процессам и, при необходимости, корректироваться и изменяться [11].

Таким образом, успех коммуникации в образовательном процессе вуза зависит от профессионализма и коммуникативной компетентности преподавателя, который в процессе обучения акцентирует внимание на активности личности студента, творческом ее начале, подчеркивает между ним и студентом партнерские отношения, позволяющие создавать атмосферу конструктивного диалога и сотрудничества.

Примечания

1. Цит. по: Левченко Е. В. История и теория психологии отношений. СПб.: Алетейя, 2003.
2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. С. 21.
3. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 227.
4. Атватер И., Даффи К. Г. Психология для жизни. Упорядочение образа мыслей, развитие и поведение человека наших дней: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 21.
5. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д : Феникс, 1999. С. 274.
6. Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии: Избранные труды. М.: Педагогика, 1984.
7. Абрамова Г. С. Общая психология. М.: Академ. проект, 2005. С. 233.
8. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погорьша В. М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. С. 194.
9. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д : Феникс, 1999. С. 184.
10. Там же. С. 185.
11. Сергеева О. В. Исследование межличностных ролей преподавателя вуза // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 2. С. 136.

Notes

1. Cit. by: Levchenko E. V. Istoriya i teoriya psihologii otnoshenij [History and theory of the psychology of relationships]. SPb. Aletheia. 2003.
2. Bol'shoj psihologicheskij slovar' - Great psychological dictionary / comp. and general ed. B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. SPb. Praym-EVROZNAK. 2004. P.21.
3. Andreeva G. M., Bogomolova N. N., Petrovskaya L. A. Zarubezhnaya social'naya psihologiya HKH stoletiya: Teoreticheskie podhody [Foreign social psychology of the twentieth century: Theoretical approaches]. M. Aspect Press. 2002. P. 227.

4. Atvater I., Daffi K. G. Psihologiya dlya zhizni. Uporyadochenie obraza myslej, razvitie i povedenie cheloveka nashih dnei: ucheb. Posobie [Psychology for living. The streamline way of thinking, the development of human behavior and our days: textbook]. M. YUNITI-DANA. 2003. P.21.
5. SHibutani T. Social'naya psihologiya [Social psychology]. Rostov-on-Don. Feniks. 1999. P. 274.
6. Petrovskij A. V. Voprosy istorii i teorii psihologii: Izbrannye trudy. [Issues of history and theory of psychology: Selected works]. M. Pedagog. 1984.
7. Abramova G. S. Obshchaya psihologiya [General psychology]. M. Academ. project. 2005. P. 233.
8. Kunicyna V. N., Kazarinova N. V., Pogol'sha V. M. Mezhlichnostnoe obshchenie [Interpersonal communication]. SPb. Piter. 2001. P. 194.
9. SHibutani T. Social'naya psihologiya [Social psychology]. Rostov-on-Don. Feniks. 1999. P. 184.
10. Ibid. P. 185.
11. Sergeeva O. V. Issledovanie mezhlichnostnyh rolej prepodavatelya vuza. [Study of the interpersonal role of the teacher of the University] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Herald of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2016, No. 2, p.136.

УДК 159.9

Т. А. Втюрина

Структурно-содержательный анализ ментальных репрезентаций мотивации на понятийном и ассоциативном уровнях

В статье ставится проблема изучения субъективной представленности мотивации в связи с запросом общественной практики на «управление мотивацией» человека. Чтобы управлять мотивацией, надо ее от-рефлексировать, управлять можно только тем, что осознаешь. Анализ рефлексивных аспектов мотивации осуществлен в терминах категории ментальной репрезентации как оперативной формы ментального опыта. Целью исследования явилось изучение содержания и структуры ментальных репрезентаций мотивации (понятийный и ассоциативный уровни) в научном и обыденном сознании. Методом сбора эмпирических данных выступил метод определения понятий и свободный ассоциативный эксперимент. Результаты исследования показали, что в научном и обыденном сознании ментальные репрезентации мотивации представлены независимыми, иерархически расположенными по субъективной значимости категориями; имеют специфические особенности функционирования, связанные со степенью устойчивости и обобщенности, выраженности использования категорий, ядерных образований.

The article raises the problem of studying a subjective representation of motivation in connection with the request of social practice on "managing motivation" of the person. To control motivation, it is necessary to reflect on it, you can only manage what you realize. Analysis of the reflective aspects of motivation is implemented in terms of the categories of mental representations as an operational form of mental experience. The aim of the study was to examine the content and structure of mental representations of motivation (conceptual and associative levels) in scientific and ordinary consciousness. Method for collecting empirical data were made by the method definitions and the free associative experiment. The results of the study showed that in scientific and ordinary consciousness, mental representations of motivation are independent, hierarchically arranged according to subjective important categories; have specific features of functioning associated with the degree of stability and generality of the severity of the use categories, nuclear formations.

Ключевые слова: мотивация, ментальные репрезентации, научное и обыденное сознание.

Keywords: motivation, mental representations, scientific and everyday consciousness.

Мотивация представляет собой весьма сложное для изучения психическое явление, трудно поддающееся определению, классификации, измерению и оценке. Трудности изучения мотивации связаны, в частности, с тем, что «слова и выражения, используемые для определения мотивации, не точны и поддаются различному толкованию» [1]. Изучение мотивации было начато еще великими мыслителями древности и осуществлялось на протяжении веков. Начало систематического анализа этого феномена и активного употребления соответствующего термина можно обнаружить около шестидесяти лет тому назад. Но даже сейчас, когда вопросы мотивации занимают одно из центральных мест в научном психологическом познании, во взглядах на природу и сущность мотивации нет достаточной ясности. Вместе с тем, как отмечает Ю. М. Забродин, «структура и содержание знания совсем не обязательно совпадают со структурой и содержанием процесса отражения реальной действительности...» [2].

В контексте сказанного особый интерес вызывает не столько мотивация сама по себе, а сохранение субъективного отображения психической («внутренней») реальности, то, как субъект думает о мотивации, понимает и осознает мотивацию. Знание того, как устроены исходные системы понятий, индивидуальный контекст значений, как представлены аналоги научных психологических знаний в обыденном сознании, обеспечивает продвижение к пониманию внутреннего мира человека, облегчает взаимодействие между людьми, а также подготавливает к пониманию самого себя. Обсуждение субъективной представленности психических явлений ведется в настоящее время преимущественно в терминах ментальных репрезентаций [3].

Отечественные и зарубежные исследователи изучают ментальные репрезентации как актуальный умственный образ того или иного конкретного события, ситуации на уровнях восприятия, понимания и объяснения (М. А. Холодная); внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя (Г. Айзенк, А. В. Брушлинский, Е. А. Сергиенко); продукт психической деятельности и образ, фиксируемый в слове, рисунке (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Б. Ф. Ломов, П. Я. Гальперин), внутренний язык образной и вербальной информации (Дж. Фодор, З. Пылишин); интеграция различных форм субъективного отражения происходящего (действие, образ и слово) (Дж. Брунер) и др. Парадигма ментальной репрезентации дает возможность исследовать внутренний мир субъекта, представить субъективную форму видения, понимания и интерпретации информации.

Понятие «ментальная репрезентация» может описывать как *содержание* психического отражения, так и *формат*, в котором происходит такое отображение. По мнению А. В. Брушлинского и Е. А. Сергиенко, понятие «репрезентация» означает «представленность себе», т. е. речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя [4]. По мнению Ж.-Ф. Ле Ни, посредством понятия «ментальная репрезентация» описывается, прежде всего, формат, в котором происходит отображение. Соответственно ментальная репрезентация понимается как «структурные элементы системы переработки информации, к которым прилагаются некоторые операции» [5].

Данный подход к определению понятия ментальной репрезентации подводит нас к вопросу о *форме* существования ментальной репрезентации и, соответственно, типов и моделей, используемых для описания этой реальности. Первоначально ментальная репрезентация описывалась в психологии как имеющая дело только с языковыми структурами. Признание репрезентаций другого типа – образных – связано с именем А. Пайвио, в многочисленных работах которого была выдвинута теория двойного кодирования информации: вербального и невербального.

В изучении понятия «ментальная репрезентация» выделяются его *динамический* и *структурный* аспекты. Динамический аспект исследований обращен к изучению динамики взаимодействия различных уровней ментальной репрезентации, тогда как в рамках структурного аспекта исследуются, прежде всего, структуры когнитивных процессов, их механизмы. Изучение данных аспектов активно ведется в лаборатории когнитивной психологии ИП РАН [6]. Общеметодологическим основанием эмпирических исследований выступает принцип развития взаимодействия субъекта с миром. Е. А. Сергиенко пишет, что «основная гипотеза... состоит в том, что ментальные репрезентации имеют системно-уровневое строение, специфика и динамика которых... может быть выявлена через анализ кодирования информации в соответствии с закономерностями организации ментальной репрезентации данного уровня и задачи, стоящей перед субъектом» [7].

Анализ эмпирических исследований позволил выделить работы, ставящие целью описание содержания и структурной организации субъективного отображения изучаемой реальности. Данные аспекты изучения можно встретить в исследованиях, выполненных в рамках субъективной семантики и психосемантики (Е. Ю. Артемьева, 1999; А. Г. Шмелев, 2002; В. Ф. Петренко, 2005; И. К. Шабурова, 2005; В. П. Серкин, 2008 и др.); восприятия субъектом явлений психики (А. Ю. Бергфельд, 2002; Е. В. Фирулева, 2002); изучающих отображение картины мира, картины мироустройства субъекта (А. И. Донцов, Г. М. Белокрылова, 1999; Г. Ю. Любимова, 2000; Ю. А. Аксенова, 2002); ментальных репрезентаций психических феноменов – психологическое мышление (А. В. Гуськова, 2008); психические состояния (А. О. Прохоров, 2016; Р. Р. Акбиров, 2016), а также работы, изучающие феномены психической или физической реальности – пространства и времени (М. Н. Семенова, 2007), жизненные ситуации (А. Ю. Цымбалюк, 2010), счастья (Е. В. Свередюк, 2011) и др.

Однако, несмотря на наличие отдельных работ в области изучения проблемы значения мотивации [8], следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют исследования, целью которых явилось бы изучение ментальных репрезентаций мотивации. Целью настоящего исследования явилось изучение содержания и структуры понятийного и ассоциативного уровня ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании и выявление универсальности и специфичности в представлениях о мотивации у различных групп их носителей.

Содержание и структура ментальных репрезентаций мотивации на понятийном уровне

При изучении ментальных репрезентаций мотивации на *понятийном уровне* сопоставлялось понимание мотивации в обыденном сознании (испытуемые давали определение понятию «мотивация») с понятием «мотивация» в научном сознании (анализировались тексты и фрагменты текстов, посвященные описанию мотивации). Обработка фрагментов научных текстов, ответов испытуемых осуществлялась с помощью процедуры сплошного (терминологического) контент-анализа. Для выделения ядерно-периферической структуры ментальных репрезентаций мотивации использовалась методика прототипического анализа П. Вержеса.

Эмпирические результаты исследования понятия «мотивация» в научных текстах. Для изучения мотивации в научном сознании были проанализированы 39 научных определений. При анализе их лексического состава была выделена 191 смысловая единица (слова и синтаксически неделимые словосочетания). Обработка текстов определений показала, что наиболее часто мотивация репрезентируется через понятия *процесс* – 43,6%; *направление/направленность* – 35,9%; *мотив, побуждение, поведение* – 21,8%. Был выявлен набор базовых категорий, который и определяет содержание ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании: сущностные категории (*Целостность, Динамика*); функциональные категории (*Энергия, Влияние*), структурные категории (*Носитель мотивации, Объект детерминации*); рефлексивная категория (*Интерпретация поведения/действий*) (табл. 1).

Таблица 1

Частота встречаемости категорий контент-анализа определений понятия «мотивация», выделенных в учебных текстах (в % от понятий, преодолевших 5%-й барьер упоминания)

Категории	%	Словарь категорий
1. Влияние	25,48	направляющее, определяющее , детерминирующее, управляющее, придающее, регуляция, фактор, выбор, причина
2. Динамика	22,29	процесс, активность , формирование, действие, образование, осуществление
3. Энергия	21,66	мотив, побуждение , вызывающий, поддержка, энергетический момент/импульс, начало
4. Объект детерминации	12,74	поведение, деятельность
5. Целостность	9,55	совокупность , система
6. Носитель мотивации	6,37	человек, индивид, испытуемый, личность
7. Интерпретация поведения/действий	1,91	объясняющий
<i>Примечание: полужирным шрифтом представлены слова/словосочетания, принадлежащие ядру ментальных репрезентаций мотивации</i>		

Элементы инвариантной части ментальных репрезентаций мотивации составляют 82,2% от общего числа предложенных понятий, что говорит о высоком уровне обобщенности представлений о мотивации в научном сознании. Первые две ранговые позиции в научном сознании занимают категории *Влияние и Динамика*. *Влияние* включает понятия, описывающие воздействие на саму мотивацию, влияние внутри процесса (в том числе и векторные характеристики). В категории *Влияние* раскрывается причинная (*причина, фактор*) и функциональная (*направляющая, определяющая, детерминирующая, управляющая*) составляющая мотивации. Категория *Динамика* отражает идею рассмотрения феномена мотивации как динамической характеристики, указывающей на его процессуальность, изменение, протяженность во времени (*процесс, активность, формирование, образование, осуществление*).

Эмпирические результаты исследования понятия «мотивация» в определениях, предложенных студентами. Для изучения мотивации в обыденном сознании были проанализированы 360 определений, предложенных студентами. При анализе их лексического состава было выделено 1387 смысловых единиц. Обработка текстов определений, предложенных студентами, показала, что наиболее часто при репрезентации мотивации встречаются понятия *человек* – 31,7%; *побуждение/побуждает* – 29,7%; *действие* – 29,4%; *деятельность* – 22,2%. Для контент-анализа смысловых единиц, предложенных студентами, использовался выделенный в научном сознании набор из семи категорий. Выявлена специфическая категория ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании – квазисущностная категория *Неопределенность описываемого явления*, показывающая затруднения, возникшие при репрезентации мотивации. В нашем эксперименте данный вид определения представлен через набор функций, которые объект выполняет,

или через набор свойств (*то, что движет человеком в той или иной ситуации; то, что побуждает человека к выполнению той или иной деятельности; то, что подталкивает человека к достижению цели и др.*) (табл. 2).

Таблица 2

**Частота встречаемости категорий контент-анализа определений
понятия «мотивация», предложенных студентами
(в % от понятий, преодолевших 5%-й барьер упоминания)**

Категории	%	Словарь категорий
1. Объект детерминации	23,5	действие, деятельность
2. Энергия	23,1	побуждение , мотив, стремление, желание
3. Динамика	16,4	достичь/достигать, выполнение, совершать, делать
4. Носитель мотивации	14,4	человек
5. Влияние	14,2	цель , причина, направление, заставляет
6. Неопределенность описываемого явления	5,7	то, что
7. Целостность	2,7	совокупность
<i>Примечание: полужирным шрифтом представлены слова/словосочетания, принадлежащие ядру ментальных репрезентаций мотивации</i>		

Элементы инвариантной части ментальных репрезентаций мотивации составляют 57,2% от общего числа предложенных понятий. Это значимо меньше в сравнении с научным сознанием ($\phi=7,2$; $p \leq 0,01$), что говорит о снижении уровня обобщенности и большем разнообразии лексических средств при репрезентации мотивации. Две первые ранговые позиции в обыденном сознании занимают категории *Объект детерминации* и *Энергия*. *Объект детерминации* содержит указание на объект, процесс, на которые направлена, к которым приложима мотивация. В категории доминирует идея проявления мотивации в *действии, деятельности*. В категории *Энергия* доминирует идея мотивации как психологического феномена запускающего (*побуждающего*), поддерживающего и сопровождающего деятельность (*побуждение, стремление, желание, мотив, потребность, заинтересованность* и др.).

Содержание и структура ментальных репрезентаций мотивации на ассоциативном уровне

Для исследования функционирования ментальных репрезентаций на ассоциативном уровне применялся свободный ассоциативный эксперимент. Испытуемым-студентам было предъявлено слово-стимул «мотивация», для которого было предложено написать не менее пяти ассоциаций. В ходе обработки результатов исследования подсчитывалась частота встречаемости слов в абсолютных величинах и процентах от количества испытуемых. По аналогии с изучением ментальных репрезентаций мотивации на понятийном уровне проводилась процедура контент-анализа (вербальные реакции распределялись по категориям с последующим определением частоты их встречаемости среди совокупности анализируемых ответов). В исследовании участвовали 360 студентов, которые высказали 1815 ассоциаций к понятию «мотивация». Было выявлено, что в число ассоциаций, имеющих наибольшую частоту встречаемости, попали ответы *цель* – 36,4%; *побуждение, мотив* – 24,7%. Мы проанализировали часто встречающиеся ассоциации, которые упоминались хотя бы 5% респондентов (табл. 3).

Таблица 3

**Частота встречаемости категорий контент-анализа
ассоциативного эксперимента
(в % от ассоциаций, преодолевших 5%-й барьер упоминания)**

Категории	%	Словарь категорий
1. Энергия	45,9	мотив, побуждение , желание, стремление, потребность, заинтересованность, интерес, необходимость
2. Влияние	27,5	цель , причина, направленность, стимул
3. Объект детерминации	23,5	действие , деятельность, работа, результат, успех, учеба
4. Динамика	3,1	достижение
<i>Примечание: полужирным шрифтом представлены слова/словосочетания, принадлежащие ядру ментальных репрезентаций мотивации</i>		

Элементы инвариантной части ассоциативного уровня ментальных репрезентаций мотивации составляют 50,1% от общего числа предложенных понятий. Анализ содержания словаря

категорий позволил выйти на ментальную модель мотивации. Выявлено, что ментальная модель отражает психологическую структуру деятельности: ее исходный элемент (*цель*), активность, направленную на достижение цели (*действие*), и *результат*, означающий успешное завершение активности. Начальный и процессуальный элементы модели имеют мотивационную (энергетическую) подпитку запускаемого процесса, представленную в модели объективной и субъективной сторонами мотивации. Постановка и удержание цели обеспечивается *побуждением* (глубинно-субъективная сторона) и/или *мотивом* (объективная, наблюдаемая, по А. Н. Леонтьеву, сторона). Процесс достижения цели поддерживается *интересом* (глубинно-субъективная сторона) и/или *необходимостью* (объективная, внешняя сторона).

Обсуждение результатов и выводы

В рамках нашей работы мы попытались выяснить, какая психическая реальность стоит за осмыслением субъектом феноменов мотивации, и соотнести основные идеи, связанные с мотивацией, в научном и обыденном сознании. Полагалось, что существуют универсальные и специфические компоненты ментальных репрезентаций мотивации; соотношение этих компонентов различно у носителей научного и обыденного сознания. Различия касаются степени обобщенности ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании, выраженности использования категорий/подкатегорий при репрезентировании мотивации.

Проведенное исследование содержания и структуры ментальных репрезентаций мотивации позволило установить как общность, так и различия ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании.

1. Выявлены *универсальные категории* ментальных репрезентаций мотивации, проявляющиеся в научном и обыденном сознании. Это означает, что субъект, поставленный перед задачей ментального репрезентирования мотивации, имеет единый для научного и обыденного сознания набор возможностей осуществления этой задачи, потенциально располагает одним и тем же для всех базовым набором категорий, выявленным в нашем исследовании.

Основными идеями, которые направляют и ограничивают когнитивный поиск, являются категории *Энергия, Влияние, Динамика, Объект детерминации*.

2. Выявлена *специфическая категория* ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании – квазисушностная категория *Неопределенность описываемого явления*, описывающая затруднения, возникшие при описании мотивации.

Графическое сопоставление категорий ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании

3. Особенное раскрывается в существовании специфических особенностей функционирования ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании:

– различия касаются *степени обобщенности* ментальных репрезентаций мотивации. Сопоставление долей понятий, преодолевших 5%-ный барьер упоминания, выявил значимые различия ($\varphi=7,2$; $p \leq 0,01$). Было установлено, что, несмотря на сложность самого феномена, научное понятие *мотивация* уже получило устоявшиеся словесные формулировки, характеризующиеся компактностью и структурированностью. Формулировки понятия *мотивация*, представленные в обыденном сознании, характеризуются большей конкретностью и меньшими устойчивостью и обобщенностью в сравнении с научным знанием. Данный вывод доказывает и тот факт, что центральное ядро ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании образовано большим

количеством категорий, в сравнении с обыденным сознанием. Это свидетельствует о том, что категориальная организация ментальных репрезентаций мотивации в научном сознании является более обобщенной, а следовательно, более устойчивой, стабильной в сравнении с обыденным сознанием;

– различия касаются *выраженности использования категорий/подкатегорий* при репрезентировании мотивации в научном и обыденном сознании.

Ментальные репрезентации мотивации в научном сознании находят свое проявление в установлении связей в системе категорий *Влияние, Динамика, Энергия*. Содержательно это говорит о том, что ментальные репрезентации мотивации в научном сознании дифференцируют акценты описания сущности феномена мотивации и его функций.

Ментальные репрезентации мотивации в обыденном сознании находят свое проявление в установлении связей в системе категорий *Объект детерминации, Энергия, Влияние*. В содержании ментальных репрезентаций мотивации в обыденном сознании доминируют представления, связанные с побуждением к деятельности и ее поддержанием.

Таким образом, экспериментальное исследование дало возможность изучить содержание и структуру понятийного и ассоциативного уровня ментальных репрезентаций мотивации в научном и обыденном сознании. Полученные данные открывают новые перспективы в разработке закономерностей познания психического в целом и мотивации в частности.

Примечания

1. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «Управление персоналом», «Менеджмент организации», «Психология» / пер. с англ. [Е. Э. Лалаян]; под ред. Е. А. Климова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 362. (Сер. «Зарубежный учебник»).
2. Забродин Ю. М. Практическая психология и управление социально-экономическими процессами // Вестник практической психологии образования. 2007. №1 (10). С. 106.
3. Левченко Е. В. Психологическое познание как предмет исследования // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. 2 (28). С. 4–25; Прохоров А. О. Ментальные репрезентации психических состояний: Феноменологические и экспериментальные характеристики // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 2. С. 23–37.
4. Брушлинский А. В. Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии / А. В. Брушлинский, Е. А. Сергиенко. Ментальная репрезентация: динамика и структура. М., 1998.
5. Engelkamp J. Multimodal approach to the issue of mental representations / J. Engelkamp, M. Denis // Centre d'Etude de Psychology Cognitive Doc. 1989. № 65. P. 5.
6. Ментальная репрезентация: динамика и структура. М.: ИП РАН, 1998.
7. Сергиенко Е. А. Современное состояние исследований когнитивных процессов // Психологический журнал. 2002. № 2. С. 19–35.
8. Быков С. В. Проблема значения мотива и мотивации в психолого-криминологическом аспекте // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Психология». 2008. № 1. С. 19–28.

Notes

1. Richi SH., Martin P. Upravlenie motivacij: ucheb. posobie dlya stud. vuzov, obuchayushchihya po spec. «Upravlenie personalom», «Menedzhment organizacii», «Psihologiya» [Motivation management: textbook for students of universities enrolled in spec. "Personnel management", "Management", "Psychology"] / translated from English. [E. E. Lalayan]; ed. by E. A. Klimov. M. YUNITI-DANA. 2009. P. 362. (Ser. "Foreign textbook").
2. Zabrodin YU. M. Prakticheskaya psihologiya i upravlenie social'no-ehkonomicheskimi processami [Practical psychology and management of socio-economic processes] // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya - Herald of practical psychology of education. 2007, No. 1 (10), p. 106.
3. Levchenko E. V. Psihologicheskoe poznanie kak predmet issledovaniya [Psychological knowledge as a subject of research] // Vestnik Permskogo universiteta - Herald of Perm University. 2009, is. 2 (28), pp. 4-25; Prohorov A. O. Mental'nye reprezentacii psihicheskikh sostoyanij: Fenomenologicheskie i ehksperimental'nye harakteristiki [Mental representations of mental states: Phenomenological and experimental characteristics] // EHksperimental'naya psihologiya - Experimental psychology. 2016, vol. 9, No. 2, pp. 23-37.
4. Brushlinskij A. V. Mental'naya reprezentaciya kak sistemnaya model' v kognitivnoj psihologii [Mental representation as a system model in cognitive psychology] / A. V. Brushlinskij, E. A. Sergienko. Mental'naya reprezentaciya: dinamika i struktura [Mental representation: dynamics and structure]. M. 1998.
5. Engelkamp J. Multimodal approach to the issue of mental representations / J. Engelkamp, M. Denis // Centre d'Etude de Psychology Cognitive Doc. 1989. № 65. P. 5.
6. Mental'naya reprezentaciya: dinamika i struktura - Mental representation: dynamics and structure. M. IP RAS. 1998.
7. Sergienko E. A. Sovremennoe sostoyanie issledovanij kognitivnyh processov [Current status of research of cognitive processes] // Psihologicheskij zhurnal - Psychological journal. 2002, No. 2, pp. 19–35.
8. Bykov S. V. Problema znacheniya motiva i motivacii v psihologo-kriminologicheskom aspekte [Problem of the value of the motive and motivation in psycho-criminological aspect] // estnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Ser. «Psihologiya» - Herald of Samara Humanitarian Academy. Ser. "Psychology". 2008, No. 1, pp. 19–28.

Стили карьеры профессионалов

В статье показаны отечественные и зарубежные подходы к пониманию стилей карьеры профессионалов в науке, актуальность данной темы и ее методологический потенциал. Раскрыта специфика проблемы профессиональной карьеры в настоящее время. Проанализированы понятия «стиль», «профессиональная деятельность», «профессиональное развитие». Рассмотрена позиция В. А. Толочек в отношении понятия «профессионализм». Наиболее подробно рассматривается понятие «индивидуальный стиль Деятельности» с позиции Е. А. Климова. Стержневой идеей концепции стилей профессиональной деятельности является стремление к раскрытию возможностей человека. Представлен анализ профессионального стиля с позиции концепции системогенеза, автором которой является В. Д. Шадриков. Рассмотрена проблема достижения успеха в профессиональной деятельности и построения профессиональной карьеры. Выделены основные позиции концепции.

The article shows domestic and foreign approaches to understanding the career styles of professionals in science, the relevance of this topic and its methodological potential. The specific of the problem of professional career is now revealed. The notions "style", "professional activity", "professional development" are analyzed. The position of V. A. Tolochek regarding the concept of "professionalism" is considered. The term "individual style of activity" is considered in the most detail from the position of E.A. Klimov. The core idea of the concept of styles of professional activity is the desire to discover the possibilities of a person. Analysis of professional style from the position of the concept of systemogenesis, authored by V.D. Shadrikov. Achieving success in professional activity and building a professional career is a specific form of the subject's activity. The main positions of the concept are singled out.

Ключевые слова: стиль профессиональной деятельности, профессионализм, карьера.

Keywords: professional activity style, professionalism, career.

Проблема стилей профессиональной карьеры в настоящее время находится на пике интереса, в связи с тенденцией целостного исследования психических явлений [1]. Формируется новое понимание личности как автономного субъекта деятельности, обладающего собственной системой саморегуляции подведения и деятельности [2]. Ввиду того что методологический потенциал предшествующих подходов на современном этапе становится недостаточным [3], исследование стилей профессиональной деятельности является актуальной задачей, реализация которой может привести к созданию единого методологического подхода.

Обращение к психологическим словарям подтверждает отсутствие единства в трактовке понятия «стиля профессиональной карьеры». Так, в большом психологическом словаре под редакцией Б. Г. Мерещякова и В. П. Зинченко дается понятие «индивидуального стиля деятельности» как характерной для данного индивида системы навыков, методов, приемов решения задач той или иной деятельности, обеспечивающей более или менее успешное ее выполнение. Непсихологические словари, как правило, трактуют только отдельные термины, например «стиль», который в большинстве случаев определяется как выражение индивидуальности его создателя или носителя, в отрыве от социальных отношений и условий деятельности. Собственно психологическая трактовка «стиля» была введена А. Адлером, который обозначал им совокупность характеристик индивида, вытекающих из потребности компенсации чувства неполноценности, на основе которого формируется тип личности и поведения в социуме [4].

Следует различать понятия «стиль» и «профессионализм». Под профессионализмом, в современной трактовке, понимается свойство надежно и эффективно выполнять сложную деятельность, в разнообразных условиях. В структуру профессионализма, помимо специфических знаний, умений и навыков, входят также мотивационно-потребностная, ценностно-смысловая сфера и самосознание профессионала [5]. В. А. Толочек к перечисленным характеристикам профессионала присоединяет социально-психологические качества, характеризующие его как члена общества [6]. Если «профессионализм» рассматривается как интегральная характеристика человека, выражающаяся в деятельности и общении, и находящая свое подтверждение в высоких производственных показателях [7], то понятие «стиля профессиональной деятельности» касается проблемы индивидуально-своеобразных приемов и способов деятельности, либо, в широком смысле, индивидуально-своеобразных систем психологических средств, способствующих успешной реализации деятельности [8].

В отечественной психологии проблема «стиля» последовательно разрабатывалась В. С. Мерлином и Е. А. Климовым в 50–60-х гг. XX в., что ознаменовалось созданием концепции индивидуального стиля деятельности (ИСД). В работах Е. А. Климова можно найти узкое и широкое толкование данного понятия. В узком смысле индивидуальный стиль деятельности – это обусловленная типологическими особенностями индивида устойчивая система способов деятельности, у человека, который стремится к наилучшему осуществлению этой деятельности. В широком смысле это индивидуально-своеобразная система психологических средств, к которым человек прибегает с целью уравнивания особенностей собственной, типологически обусловленной, индивидуальности с внешними условиями деятельности [9].

Концепция индивидуального стиля деятельности Е. А. Климова рассматривает «стиль» как психологическую систему, связанную с конкретными индивидуальными особенностями человека. Стиль определяется индивидуальностью субъекта и формируется как эффект взаимодействия субъекта и объекта, изменяясь при изменении условий деятельности.

Последующее развитие концепции индивидуальных стилей деятельности привело к созданию концепции стилей профессиональной деятельности как варианта интеграции подходов к проблеме стиля. Стержневой идеей концепции стилей профессиональной деятельности является стремление к раскрытию возможностей человека, основанному на реализации потенциала его индивидуальности, взаимодействия людей и закономерностей самой деятельности [10].

Проблема стиля здесь рассматривается не только в контексте индивидуальной деятельности, но и как вопрос наиболее эффективной интеграции активности в совместной деятельности, подразумевающий оптимальное согласование индивидуальностей партнеров, их личностных и профессиональных потенциалов.

Итак, профессиональная деятельность является формой, в которую отливается конкретная активность субъекта, в которой находят свое отражение стилевые характеристики деятельности и профессионализм человека. Профессиональное развитие, в свою очередь, включает построение профессиональной карьеры в ее индивидуально-своеобразном воплощении.

Анализ профессионального стиля с позиции концепции системогенеза был осуществлен В. Д. Шадриковым, наиболее последовательно реализовавшим принципы системного подхода в психологии [11].

Представление о деятельности как многоуровневом системном образовании раскрывается в теории системогенеза через многоуровневый анализ, включающий шесть компонентов: личностно-мотивационный, компонентно-целевой, структурно-функциональный, информационный, психофизиологический, индивидуально-психологический. Сочетание всех уровней описания деятельности формирует системное представление о ней [12].

Стиль профессиональной деятельности, реализуемый при построении профессиональной карьеры, взаимосвязан и взаимообусловлен с компонентами психологической структуры деятельности. Системогенетический подход к профессиональной деятельности и построению карьеры исходит из позиции субъекта, который, в отличие от факторов внешней объективной реальности, является внутренним условием деятельности. Субъекту присущи такие свойства, как активность, способность к преобразованию себя в процессе взаимодействия с внешним миром, способность к саморазвитию [13].

Профессиональное развитие характеризуется сравнительной независимостью критериев профессионализации (профессиональная продуктивность, профессиональная идентичность, профессиональная зрелость), неравномерностью и цикличностью.

Профессиональный стиль рассматривается как интегральная характеристика личности, отражающая ее индивидуальность и накладывающая отпечаток на всю профессиональную деятельность. Силевые особенности профессиональной карьеры рассматриваются как элемент структуры – индивидуальный стиль деятельности, проявляющийся в активности субъекта (мотивы, цели, программа и т. д.), а также в профессионально важных ПВК) и значимых качествах (ПЗК), связанных с эффективностью операциональной стороны деятельности.

Достижение успеха в профессиональной деятельности и построении профессиональной карьеры является специфической формой активности субъекта, которая становится в ходе индивидуализации профессионального развития жизненным путем личности, детерминированной психологической структурой субъекта, включающей характеристики и свойства личности, имеющие непосредственное отношение к результативности его деятельности [14]. Компоненты психологической структуры субъекта труда находятся в динамических взаимоотношениях, проявляясь в разрешении противоречий между детерминацией и самодетерминацией профессионального развития, то есть между внешними влияниями и относительно автономными процессами профессионального самоопределения личности.

В. Д. Шадрикову удалось убедительно продемонстрировать, что взаимодействие человека с обстоятельствами его жизни и развитие его личности осуществляет именно психологическая функциональная система деятельности и поведения. Свойства индивида выступать, в этом случае, в качестве свойств субъекта деятельности и личности, а исторически сложившаяся форма деятельности в процессе трансформируется в индивидуальную деятельность, своеобразие которой выражается в характеристиках стиля профессионала [15]. Понятие стиля профессиональной деятельности, в свою очередь, может рассматриваться с позиции системы взаимодействия ключевых, системообразующих факторов, таких как активность, смыслы и ценности [16].

Такой подход к проблеме стиля предполагает учет наиболее существенных условий совместной профессиональной деятельности, социально-групповых процессов и индивидуально-психологических особенностей субъектов, закономерностей становления человека как индивида, субъекта, личности, индивидуальности. Прежде всего это – требование учета специфики деятельности на разных рабочих местах, ее зависимости от позиции служащего в служебной иерархии, особенностей его взаимодействий с сослуживцами (самооценок, оценок ПБК партнеров, сравботанности, совместимости и др.), особенностей жизненного пути личности.

Таким образом, проблема профессионального стиля в психологии ждет своего разрешения. Не сформулирован единый и признанный методологический подход. Недостаточная изученность факторов, обуславливающих успешную профессиональную карьеру в контексте проблемы «стиля жизни» личности, роли индивидуальных стилевых проявлений, многоплановость и неоднозначность профессионализации делают актуальным дальнейшее изучение стилей профессиональной карьеры профессионалов.

Примечания

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. С. 51.
2. Асмолов А. Г. Психология индивидуальности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 44.
3. Толочек В. А. Проблема индивидуального стиля деятельности в психологии: прошлое, настоящее, будущее. М.: Смысл, 2000. С. 167.
4. Толочек В. А. Стили профессиональной деятельности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 31. С. 15.
5. Дружилов С. А. Становление профессионализма как процесс профессионального развития человека. Воронеж: Науч. кн., 2010. С. 41.
6. Там же. С. 44.
7. Дружилов С. А. Концептуальная модель профессиональной деятельности как психологическая детерминанта профессионализма // Журнал прикладной психологии. 2004. № 6. С. 23.
8. Толочек В. А. Проблема индивидуального стиля деятельности... С. 160.
9. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 560.
10. Толочек В. А. Проблема индивидуального стиля деятельности... С. 180.
11. Суворова Г. А. Теория системогенеза В. Д. Шадрикова и дальнейшее развитие деятельностного подхода в психологии. М.: Наука, 1982. С. 76.
12. Там же. С. 84.
13. Поваренков Ю. П. Положения системогенетической концепции профессионального становления и реализации субъекта труда. Курск, 1991. С. 123.
14. Там же. С. 160.
15. Там же. С. 165.
16. Там же. С. 179.

Notes

1. Anan'ev B. G. O problemah sovremennogo chelovekoznaniiya [About the problems of modern anthropology]. SPb. Piter. 2001. P. 51.
2. Asmolov A. G. Psihologiya individual'nosti [Psychology of individuality]. M. Publ. of Mosk. University. 1986. P. 44.
3. Tolochek V. A. Problema individual'nogo stilya deyatel'nosti v psihologii: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Problem of individual style of activity in psychology: past, present, future]. M. Smysl. 2000. P. 167.
4. Tolochek V. A. Stili professional'noj deyatel'nosti [Styles of professional activity] // Psihologicheskij zhurnal - Psychological journal. 2000, vol. 21, No. 31, p. 15.
5. Druzhilov S. A. Stanovlenie professionalizma kak process professional'nogo razvitiya cheloveka [Formation of professionalism as a process of professional development]. Voronezh. Scientific book. 2010. P. 41.
6. Ibid. P. 44.
7. Druzhilov S. A. Konceptual'naya model' professional'noj deyatel'nosti kak psihologicheskaya determinanta professionalizma [Conceptual model of professional activity as a psychological determinant of professionalism] // Zhurnal prikladnoj psihologii – Journal of applied psychology. 2004, No. 6, p. 23.
8. Tolochek V. A. Problema individual'nogo stilya deyatel'nosti... [Problem of individual style of activity...] P. 160.

9. Klimov E. A. Individual'nyj stil' deyatel'nosti v zavisimosti ot tipologicheskikh svoystv nervnoj sistemy [Individual style of activity depending on typological properties of the nervous system]. M. Publ. of MGU. 1982. P. 560.
10. Tolochek V. A. Problema individual'nogo stilya deyatel'nosti... [Problem of individual style of activity...] P. 180.
11. Suvorova G. A. Teoriya sistemogeneza V. D. SHadrikova i dal'nejshee razvitie deyatel'nostnogo podhoda v psikhologii [Theory of system genesis by V. D. Shadrikov and further development of the activity approach in psychology]. M. Nauka. 1982. P. 76.
12. Ibid. P. 84.
13. Povarenkov YU. P. Polozheniya sistemogeneticheskoy koncepcii professional'nogo stanovleniya i realizacii sub"ekta truda [Provisions of system-genesis concept of professional formation and realization of the subject of work]. Kursk. 1991. P. 123.
14. Ibid. P. 160.
15. Ibid. P. 165.
16. Ibid. P. 179.

УДК 159.922.73

Е. В. Сараева, И. А. Иванова

Личностные особенности медиаторов-школьников (из опыта работы Школьной службы примирения МБОУ СОШ № 14 города Кирова)

В статье обсуждаются вопросы развития и продвижения восстановительной медиации в России как альтернативного метода разрешения и управления конфликтами в школе. Основной целью медиации является создание диалога между сторонами, восстановление понимания между людьми, а также заглаживание обидчиком нанесенного пострадавшему вреда. С 2008 г. в городе Кирове и Кировской области восстановительная медиация начала развиваться через деятельность школьных служб примирения. Школьная служба примирения – это команда взрослых и подростков, которая помогает разрешать школьные конфликты путем посредничества. В статье представлен опыт отбора подростков в Службу примирения МБОУ СОШ № 14 города Кирова. Представлено исследование типов личности подростков для наиболее продуктивного отбора в службу, на основе взаимосвязи личных типологических характеристик и социометрического статуса.

The article discusses the issues of developing and promoting restorative mediation in Russia as an alternative method of resolution and conflict management in school. The main purpose of mediation is to create a dialogue between the parties, restoring understanding between people, as well as mitigating by offender harm caused to the victim. Since 2008 in the city of Kirov and Kirov region restorative mediation began to develop through the work of school services of reconciliation. School service of reconciliation – a team of adults and teenagers that helps to resolve school conflicts through mediation. The article presents the experience of selecting of adolescents to the Service of reconciliation in MBEE MES № 14 of the city of Kirov. Here presented a study of personality types of adolescents for the most productive selection to the service, based on the interrelation of personal and typological characteristics of sociometric status.

Ключевые слова: медиация, восстановительная медиация, Школьная служба примирения, личность медиатора, тип личности, социометрический статус.

Keywords: mediation, restorative mediation, School service of reconciliation, the person of the mediator, personality type, sociometric status.

Современной школе необходимы новые подходы и технологии для решения школьных конфликтов. В условиях школы представляется перспективным использование восстановительного подхода и школьной медиации в рамках образовательного процесса.

Понятие медиации как процесса, в котором участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают свой конфликт, появилось в России еще в 1740 г. Истоки восстановительной медиации лежат в восстановительном правосудии – мировом движении за изменение карательной направленности уголовной юридической системы [1].

Понятие «восстановительная» указывает на важность восстановления человеческих отношений, на то, что разрешение конфликта должно фокусироваться на восстановлении пострадавшего и обидчика, на их исцелении от боли и страданий, а также на заглаживании обидчиком нанесенного пострадавшему вреда [2].

В зарубежных странах в 80-е гг. прошлого столетия стали появляться первые труды ученых, занимающихся исследованием восстановительного правосудия и восстановительной медиации в уголовном процессе. Заложили основу восстановительной медиации такие ученые, как И. Айрстен, Г. Бейзмор, Л. Вилкинс, Л. Волгрэйв, Д. Гарланд, М. Гроенхейзер, Дж. Грифитс, Л. Зайберт, Х. Зер, М. Лиебман, Ф. МаркЭрли, Т. Маршал, Г. Мелтон, Дж. Миллер, А. Морис, М. Райт.

Кроме того, программы восстановительной медиации в последнее десятилетие являются предметом разработок российских ученых Н. Н. Апостоловой, Р. Р. Максудова, Е. В. Марковичевой, Д. В. Маткиной, Е. В. Попаденко, Н. В. Путинцевой, А. Ю. Коновалова, А. В. Смирнова, К. И. Сутягина, В. Н. Ткачева, З. Х. Хидзевой, Л. М. Карнозовой и некоторых других [3].

Медиатор – нейтральный посредник, по мнению А. Ю. Ковалова, в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта [4]. Ему необходимо обладать лидерскими качествами, умением объективно оценить ситуацию, чувством юмора, внушать к себе уважение для максимально эффективной работы с конфликтующими сторонами [5].

Центром «Судебно-правовая реформа» была разработана российская модель школьной медиации (посредничество при разрешении конфликтов в образовательных учреждениях). Термин «Школьная служба примирения» был введен А. Ю. Коноваловым для обозначения органа самоуправления в школе, который занимается разрешением конфликтов между участниками образовательного процесса. «Служба примирения – это новая технология решения конфликтных ситуаций в школе с привлечением детей-медиаторов». Она создает условия «не карательного, а конструктивного разрешения конфликтов». «Это форма социально-психологической помощи всем участникам образовательного процесса в конфликтах, тяжелых жизненных ситуациях, случаях правонарушений обучающихся» [6]. «Именно школьная медиация на сегодняшний день способна грамотно помочь в разрешении национальных и иных социокультурных конфликтов при помощи независимого посредника – школьного медиатора» [7]. Для осуществления деятельности Школьной службы примирения работает команда взрослых и школьников разных классов.

Идея Школьной службы примирения базируется на стандартах восстановительной медиации, принятых в 2009 г. Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, и соответствующем этим стандартам порядке работы медиатора. За эти годы школьные службы примирения созданы во многих регионах и городах России: Москве, Пермском крае, Волгограде и Волжском, Великом Новгороде, Кирове, Казани, Тюмени и других. В 2010 г., по данным Фонда защиты детей от жестокого обращения, школьные службы примирения вошли в «Лучшие практики деятельности по защите прав ребёнка». В 2012 г. задача создания школьных служб примирения вошла в «Национальную стратегию действий в интересах детей 2014– 2017 гг.» и в «План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2014–2017 годы» [8].

По данным мониторинга Всероссийской ассоциации медиаторов за 2015 г., российскими школьными службами примирения рассмотрено 3859 случаев обращения и проведения восстановительных программ – при общем количестве действующих служб – 521. В 2015 г. прекращено четыре дела в отношении несовершеннолетних за примирение сторон [9].

В Кировскую область восстановительная медиация пришла в 2009 г. и с тех пор активно развивается при поддержке Ассоциации медиаторов Кировской области, департамента образования администрации города Кирова и городской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. На базе Института развития образования создана Лаборатория медиации, которая оказывает методическую и организационную помощь школам области.

В каждой школе города Кирова есть специалист, владеющий технологией восстановительной медиации, который имеет право проводить примирительные программы. По данным КОГАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области», с 2013 по 2015 г. число медиаторов увеличилось с 57 до 297, число действующих школьных служб примирения – с 28 до 75, что говорит не только о популярности восстановительной медиации в Кировской области, но и об эффективности программ в отношении несовершеннолетних [10].

В 2009 г. возникла необходимость создания Школьной службы примирения в МБОУ СОШ № 14 города Кирова. Выяснилось, что существует проблема отбора детей в службу, так как от личностных характеристик посредника зависит эффективность восстановительной медиации.

В процессе психолого-педагогического сопровождения 67 учащихся 9-х классов нами были использованы тест «Определение типов личности по Тигеру», социометрическая техника Дж. Морено и выявлена закономерность, что подростки, обладающие социометрическим статусом лидера, являются экстравертами и рационалами, сенсориками и динамиками, при ответе на вопрос «К кому из одноклассников ты обратишься в случае возникновения трудностей?» учащиеся выбирали лидеров.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что существует взаимосвязь между типом личности учащегося и его социометрическим статусом: экстраверты, рационалы, сенсорики и динамики, обладают более высоким социометрическим статусом и, по мнению одноклассников, больше подходят для работы в качестве медиатора.

Результаты исследования представлены в таблице.

**Среднегрупповые показатели типов личности подростков
разных социометрических статусов**

Тип личности	Социометрический статус				
	Лидер	Предпочитаемый	Принятый	Пренебрегаемый	Изолированный
Экстраверт	6.0	4.0	4.2	3.9	1.0
Интроверт	1.1	2.6	2.9	3.0	6.0
Сенсорик	4.8	3.8	4.0	2.9	5.5
Интуитив	2.2	3.2	3.0	4.1	2.0
Рационал	5.5	4.1	3.2	3.6	3.5
Иррационал	1.4	2.9	3.8	3.4	3.5
Статик	2.5	2.9	3.2	4.1	1.5
Динамик	4.6	4.0	3.8	2.9	5.5

Мы видим, что все лидеры принадлежат к одному типу личности: ЭСРД- экстраверт-сенсорик-рационал-динамик.

Полученные с помощью тестирования первичные эмпирические данные в дальнейшем были подвергнуты математико-статистическому анализу. В качестве метода математической статистики использовался критерий Краскела – Уолиса, где группирующая переменная – социометрический статус. Для типа личности экстраверт двухстороннее значение критерия составило 0.017, для интроверта – 0.02, иррационала – 0.034. Так как расчетное значение по данным параметрам больше критического ($p > 0.05$), значит имеют место статистически значимые различия по исследуемым типам личности в разных социометрических группах.

Наша гипотеза подтвердилась частично, существует взаимосвязь между типами личности экстраверт, интроверт, иррационал и их социометрическим статусом: экстраверты и рационалы обладают более высоким социометрическим статусом, более предпочтительны для работы в качестве медиатора.

Это те школьники, к которым прислушиваются, идут за советом в трудной ситуации, от которых ждут помощи. Они предпочитают действовать, а не разговаривать, и решают проблемы по мере их возникновения, причем весьма успешно, потому что способны воспринимать факты, а затем быстро находить логичные и разумные решения без особой траты времени и усилий. Они могут вести переговоры, с удовольствием используя нетрадиционные подходы, и обычно способны убедить другую сторону или достигнуть согласия. Они прекрасно проявляют себя, когда требуется разрядить напряженную обстановку и помирить конфликтующие стороны.

Примечания

1. Колясникова Ю. С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе 2009. [URL]: <http://www.dissercat.com/content/primiritelnye-protsedury-v-arbitrazhnom-protsesse/> дата обращения 24.01.2017.

2. Максудов Р. Р. Восстановительная медиация. Практическое руководство для специалистов, реализующих восстановительный подход в работе с конфликтами и уголовно наказуемыми деяниями с участием несовершеннолетних. М.: Программа сотрудничества ЕС и России, 2013.

3. Василенко А. С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права. [URL]: <http://www.dissercat.com/content/mediatsiya-i-drugie-programmy-vosstanovitelnogo-pravosudiya-v-ugolovnom-protsesse-stran-anglosaksonskogo-prava-2013/> Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права 2013/ дата обращения 24.01.2017

4. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений (Практическое руководство). М., 2012.

5. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ.; под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

6. Школьные службы примирения. Методы, исследования, процедуры: сб. материалов / сост. и отв. ред. Н. Л. Хананашвили. М.: Фонд «Новая Евразия», 2012.

7. Коновалов А. Ю. Указ. соч. С. 14.

8. Там же. С. 9.

9. Коновалов А. Ю. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2015 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. 2016. Вып. 13. С. 193.

10. Щедровицкий Г. П. Культура. Культуротехника. Культурология. М.: «Наследие ММК», 2007.

Notes

1. Kolyasnikova YU. S. Primiritel'nye procedury v arbitrazhnom processe 2009 [Conciliation in the arbitration process 2009.] Available at: <http://www.dissercat.com/content/primiritelnye-protsedury-v-arbitrazhnom-protsesse/> date of access 24.01.2017.
2. Maksudov R. R. Vosstanovitel'naya mediatsiya. Prakticheskoe rukovodstvo dlya specialistov, realizuyushchih vosstanovitel'nyj podhod v rabote s konfliktami i ugovorno nakazuemymi deyaniami s uchastiem nesovershennoletnih [Restorative mediation. A practical guide for professionals implementing a restorative approach in dealing with conflicts and criminal offenses involving minors]. M. Programme of cooperation between the EU and Russia. 2013.
3. Vasilenko A. S. Mediatsiya i drugie programmy vosstanovitel'nogo pravosudiya v ugovolnom processe stran anglosaksonskogo prava [Mediation and other restorative justice programmes in criminal proceedings in Anglo-Saxon law countries]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/mediatsiya-i-drugie-programmy-vosstanovitel'nogo-pravosudiya-v-ugolovnom-protsesse-stran> Mediation and other restorative justice programmes in criminal proceedings in Anglo-Saxon law countries 2013/ date of access 24.01.2017
4. Konovalov A. YU. SHkol'naya sluzhba primireniya i vosstanovitel'naya kul'tura vzaimootnoshenij (Prakticheskoe rukovodstvo) [School service of reconciliation and restorative culture of relationships (Practical guide)]. M. 2012.
5. Zer H. Vosstanovitel'noe pravosudie: novyj vzglyad na prestuplenie i nakazanie [Restorative justice: a new look at crime and punishment] / translated from English; under the general editorship of L. M. Karnosova. M. MOO CENTR "Sudebno-pravovaya reforma". 2002.
6. SHkol'nye sluzhby primireniya. Metody, issledovaniya, procedury: sb. Materialov – School services of reconciliation. Methods, study, procedures: collection of materials / comp. and resp. ed. N. L. Khananashvili. M. Fund "New Eurasia". 2012.
7. Konovalov A. YU. Op. cit. P. 14.
8. Ibid. P. 9.
9. Konovalov A. YU. Monitoring deyatelnosti shkol'nyh sluzhb primireniya za 2015 god, provodimyj v ramkah Vserossijskoj associatsii vosstanovitel'noj mediatsii [Monitoring of school reconciliation services for the year 2015 held in the framework of the Russian Association of restorative mediation] // Vestnik vosstanovitel'noj yustitsii – Journal of restorative justice. 2016, vol. 13, p.193.
10. SHchedrovickij G. P. Kul'tura. Kul'turologiya. Kul'turologiya [Culture. Culturtechnique. Cultural studies]. M. "Nasledie MMK". 2007.

УДК 159.922.1

Е. В. Матвеева, В. А. Кожевина

Сексуальное поведение современной российской молодежи как предмет психологического анализа

Актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, указанная проблема является в основном предметом изучения социологии, сексологии, медицины, педагогики и в малой степени – психологии; во-вторых, тема сексуального поведения, представленная в современных социологических исследованиях, может быть охарактеризована как противоречивая, особенно в ее гендерном аспекте. Цель статьи заключается в психологическом анализе и осмыслении тенденций сексуального поведения современных российских юношей и девушек. Авторами данного исследования эмпирически установлены и психологически объяснены такие радикальные изменения в сфере сексуального поведения современной российской молодежи, как идеальный и фактический возраст сексуального дебюта; моральное принятие молодыми людьми добрачной сексуальности; мотивы и установки сексуального поведения юношей и девушек, степень удовлетворенности молодых людей собственным сексуальным опытом; источники и степень их сексуальной осведомленности; гендерные различия в сексуальном поведении.

The relevance of the presented problem is determined by the following circumstances: firstly, the problem is mainly the subject of study of sociology, sexology, medicine, pedagogy, and to a small degree – psychology; secondly, the theme of sexual behavior, presented in contemporary sociological research, can be described as contradictory, especially in its gender aspect. The goal of the article lies in the psychological analysis and understanding of patterns of sexual behavior of modern Russian boys and girls. The authors of this study empirically and psychologically explained such a radical change in the sexual behavior of modern Russian youth, as the ideal and the actual age of sexual debut; the moral acceptance of young people of premarital sexuality; the motives and attitude of sexual behavior of boys and girls, the level of satisfaction of young people's own sexual experiences; the sources and their degree of sexual awareness; gender differences in sexual behaviour.

Ключевые слова: сексуальное поведение, сексуальные отношения, гендерные различия, психологический анализ.

Keywords: sexual behavior, sexual relationships, gender differences, psychological analysis.

Вопрос сексуальных отношений занимает едва ли не первое место среди тех психологических проблем, которыми опутан человек в современном транзитивном обществе в ситуации социокультурного хаоса [1]. Революционные изменения 90-х гг. прошлого века в России привели к разрушению традиционных норм и ценностей, ориентированных на внешний контроль сексуальной активности молодежи, к превращению сексуального поведения молодежи в нечто, названное И. С. Коном «зверем, вырвавшимся из клетки» [2], секс предстал во всей своей «нецивилизованной наготы и неприглядности» [3].

Известно, юношеский возраст характеризуется формированием гендерной, сексуальной идентичности личности, половой поляризацией в формах поведения, а сексуальное поведение молодежи является одним из ведущих в их жизненных сценариях. Поэтому изучение мотивов, типов, стилей, гендерных особенностей сексуального поведения молодежи, которая рассматривается как потенциал будущего российского общества, приобретает особую значимость.

Проблема сексуального поведения российской молодежи в последние десятилетия активно исследуется представителями разных наук, прежде всего социологами (С. И. Голод; И. С. Кон; А. А. Темкина; В. Ф. Анулин; В. Н. Лупандин); медиками (А. И. Белкин, Г. С. Васильченко, Т. В. Рогачева, Н. Н. Маликова, М. А. Захаров); сексологами (М. Вислоцкая; В. Г. Колташов; А. В. Збаровский; П. С. Гуревич; Л. М. Щеглов; У. В. Рюриков), педагогами (В. М. Розин; М. Виленский; А. Г. Горшков; Г. Б. Дерягин), и очень мало – психологами (В. М. Бызова; Д. В. Колесов; Г. В. Гатальская и М. В. Диделева).

Научная общественность (социологи, сексологи, медики, педагоги) продолжает испытывать беспокойство и озабоченность по поводу отдельных проявлений сексуального поведения современных молодых людей [4].

Несмотря на определенную разработанность тематики сексуального поведения в социологии, медицине, сексологии, ее психологические аспекты остаются открытыми и необъясненными; обнаруживается крайняя неравномерность распределения научных данных о психосексуальных особенностях молодежи. То есть проблему сексуального поведения молодежи в современной науке можно охарактеризовать как противоречивую, дискуссионную, особенно в ее гендерном аспекте.

В связи с данными обстоятельствами **цель настоящей статьи** заключается в психологическом анализе и осмыслении тенденций сексуального поведения современных российских юношей и девушек. **Ведущим методом** к исследованию явился метод письменного опроса, дающий возможность быстрого получения интересующей деликатной информации у большого количества респондентов (с применением методики О. Ф. Потемкиной «Оценка сексуального профиля»; опросника Г. Айзенка «Установки к сексу»; опросника С. С. Степанова «Секс в вашей жизни»; авторской анкеты) и метод психологического анализа и интерпретации полученных результатов, позволяющий, опираясь на психологические концепции и послы, выделить существенные закономерности сексуального поведения юношей и девушек. Для выявления значимых различий в проявлении поведенческих тенденций у двух выборок респондентов (мужской и женской) применялся непараметрический U-критерий Манна – Уитни; при изучении взаимосвязей между шкалами сексуального профиля и установок к сексу использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (R_s), компьютерная программа SPSS (версия 20.0).

Исследование осуществлялось с февраля по май 2015 г. в структуре Вятского государственного гуманитарного университета. Выборочную совокупность составили 150 студентов разных факультетов указанного вуза (70 юношей и 80 девушек) в возрасте от 18 до 23 лет.

Диагностика сексуального поведения юношей и девушек была направлена на установление идеального и фактического возраста начала половой жизни, мотивов сексуального дебюта и его оценки, возраста первого сексуального партнера, начала регулярной половой жизни и ее мотивов; на сравнение предполагаемых партнерами мотивов сексуального поведения относительно друг друга; на выявление гендерных особенностей сексуального поведения, отношения в молодежной среде к добрачному сексуальному опыту, степени сексуальной осведомленности и ответственности юношей и девушек, меры посвященности родителей в сексуальную жизнь молодых людей.

При анализе полученных результатов было установлено: большинство респондентов идеальным возрастом сексуального дебюта называют 18–19 лет, однако фактически свою половую жизнь они начинают с 16–17 лет. Эти данные перекликаются с опросом 1995 г., проведенным в

ряде российских городов и показавшим, что примерно 47% девушек и 48% юношей имели сексуальный опыт в возрасте 16–17 лет [5]. Несмотря на то что все испытуемые считают неприемлемыми сексуальные отношения до 14 лет, а девушки – даже до 16–17, но и юноши, и девушки, хотя и незначительный процент, все-таки имели их еще в подростковом возрасте. По данным большинства современных российских социологических обследований, примерно 10–15% всех опрошенных мужчин начали половую жизнь до 15 лет, девушки – несколько позже.

При сопоставлении идеального и фактического возраста первого сексуального опыта выявлено, что у юношей-респондентов он несколько ниже, чем у девушек-респондентов (табл. 1).

Таблица 1

**Идеальный и фактический возраст начала половой жизни
у девушек и юношей, %**

Идеальный возраст начала половой жизни	% девушек	% юношей	Фактический возраст начала половой жизни	% девушек	% юношей
До 14 лет	0,00%	0,00%	До 14 лет	1,00%	3,00%
С 14–15 лет	0,00%	6,00%	С 14–15 лет	10,00%	12,00%
С 16–17 лет	35,00%	36,00%	С 16–17 лет	39,00%	42,00%
С 18–19 лет	46,00%	49,00%	С 18–19 лет	37,00%	33,00%
С 20–21 года	19,00%	9,00%	С 20–21 года	13,00%	10,00%

Расхождение между идеальным и фактическим возрастом начала половой жизни вполне согласуется с особенностями личностного развития в юности, когда противостоят интерес к внешнему миру и сосредоточенность на себе, идеализм и прагматизм, в результате чего желания, идеалы и фактическое поведение нередко взаимоисключают друг друга, что часто не ощущается и не рефлексировается [6].

У 65% юношей и 70% девушек первый половой партнер был ровесник, у 25% девушек первый половой партнер был старше от 1 года до 4 лет, у юношей лишь в 5% случаев половая партнерша была старше, но не более чем на 1 год. Каждая вторая девушка и примерно каждый четвертый юноша из числа респондентов видели свой первый сексуальный опыт как продолжение отношений с партнерами, которым доверяли и именно с ними хотели быть более близкими.

Основными мотивами первого сексуального опыта молодые люди называют любовь, любопытство, сильное сексуальное влечение, самоутверждение, приобретение сексуального опыта, стремление удержать партнера (табл. 2).

Известно, для юности типично оценивать свою влюбленность как любовь. По признаниям девушек, к вступлению в половые отношения их побудили любовь к партнеру и сильное сексуальное влечение, которые были сопряжены с некоторой долей любопытства и желания самоутверждения. У юношей сексуальный дебют был детерминирован в основном любопытством и сильным сексуальным влечением, несколько меньше – желанием самоутвердиться и любовью к партнерше. То есть для юношей первый половой контакт является экспериментальным событием. Это акт не столько любви, сколько мужской инициации, экзамен на половую и гендерную зрелость [7]. Девушки обнаруживают более высокий уровень романтизма, рассматривая сексуальный контакт как форму любовных отношений, и «доказательства» своей любви подтверждают посредством физической близости с партнером.

Таблица 2

Мотивы сексуального дебюта, %

Мотивы сексуального дебюта	Девушки	Юноши
Любопытство	15,00%	36,00%
Сильное сексуальное влечение	28,00%	34,00%
Любовь	38,00%	23,00%
Самоутверждение	12,00%	28,00%
Приобретение сексуального опыта	0,00%	9,00%
Стремление удержать партнера	4,00%	0,00%

Опираясь на факты имеющихся исследований, можно предположить, что в действительности ранняя сексуальная активность молодых людей обусловлена их переживаниями одиночества, покинутости, сомнениями в себе, потребностями в любви, в друге, стремлением обрести поддержку, уверенность в своих силах, утвердиться во взрослости и самостоятельности.

Очень различны субъективные оценки первого сексуального опыта: 73% юношей и лишь 25% девушек оценивают свой первый сексуальный контакт положительно; 17% юношей и 28% девушек не находят его особенно удачным; 8% юношей и 27% девушек воспринимают его

как неприятный; 2% юношей и 20% девушек не хотят об этом вспоминать. Негативная оценка сексуального дебюта может объясняться и уровнем ожиданий, и эмоциональным настроением молодых людей, и характером отношений, и поведением партнера, морально-эстетической оценкой происходящего, и внешней обстановкой. Таким образом, после сексуального дебюта среди юношей и девушек выделяется группа разочарованных такой формой отношений. Справляются с этой ситуацией молодые люди по-разному: кто-то продолжает половую жизнь, несмотря на неудовлетворенность, а кто-то отказывается от нее. Неудачный первый сексуальный опыт отчасти обуславливает такую тенденцию в сексуальном поведении молодежи, как «эротическая скука», которая проявляется в отсутствии влечения к сфере сексуального у совершенно здоровых по психологическим и психиатрическим критериям молодых людей. Разочарованные в сексе девушки чаще всего продолжают начатые сексуальные отношения, идя на поводу у сверстников, дабы не выглядеть на общем фоне «белой вороной» [8]. Юноши более удовлетворены своим сексуальным дебютом и готовы продолжать сексуальные отношения.

Однако даже удачный сексуальный дебют еще не означает начала регулярной половой жизни молодых людей. Это обнаруживается при сопоставлении возраста дебюта и возраста регулярной половой жизни: он смещается в средних показателях примерно на год. Регулярную половую жизнь на момент исследования имели 80% юношей и 83% девушек. При этом у 68% юношей и у 80% девушек сексуальным партнером является любимый человек, 2% девушек-респондентов в качестве любимого человека указали девушку. Следует заметить, юноши в 1,5 раза чаще, чем девушки, признают как норму только гетеросексуальные контакты. У 3% девушек и 12% юношей половой партнер — просто знакомый человек. Кроме того, 23% юношей и 12% девушек вступают в сексуальные отношения со случайными партнерами. Этот стиль поведения молодых людей известен как «серийная моногамия» и связан с хаотичной сменой партнеров в поисках идеала. Выявленная тенденция согласуется с ответами респондентов на вопрос о возможности для них секса без любви. Положительные ответы дали 49% юношей и 38% девушек.

С началом регулярной сексуальной жизни изменяются мотивы сексуальных отношений (табл. 3).

Таблица 3

Мотивы регулярных сексуальных отношений, %

Мотивы сексуальных отношений	Девушки		Юноши	
	18–20 лет	21–23 года	18–20 лет	21–23 года
Любовь	72,00%	74,00%	64,00%	60,00%
Сильное сексуальное влечение	44,00%	48,00%	62,00%	60,00%
Стремление узнать партнера	12,00%	36,00%	8,00%	24,00%
Приобретение сексуального опыта	6,00%	12,00%	18,00%	26,00%
Физическая разрядка, получение удовольствия	38,00%	44,00%	58,00%	66,00%
Самоутверждение	12,00%	18,00%	19,00%	38,00%
Любопытство	10,00%	12,00%	16,00%	24,00%
Желание создать семью	0,00%	4,00%	0,00%	0,00%
Быть как все	3,00%	8,00%	5,00%	9,00%
Стремление удержать партнера	14,00%	24,00%	2,00%	0,00%

Доминирующими мотивами регулярных сексуальных отношений у девушек остаются любовь, сильное сексуальное влечение, получение удовольствия, а также мотив узнавания партнера. С возрастом девушек эти мотивы усиливаются. У юношей доминируют гедонистический, любовный мотив, сильное сексуальное влечение, стремление к самоутверждению. По мере взросления юношей их направленность на получение удовольствия, физическую разрядку усиливается, а мотив любви к партнерше ослабевает, тогда как девушки чаще рассматривают секс как возможность демонстрации своей любви к партнеру, лучшего узнавания партнера и как способ удержать его. Незначительная часть девушек в возрасте 21–23 лет (4%) поддерживает регулярные сексуальные отношения в целях создания семьи с половым партнером, данная позиция не представлена в ответах юношей. Таким образом, для девушек наиболее характерен любовно-познавательный тип сексуального поведения, тогда как для юношей – гедонистическо-рекреационный.

Сопоставление заявленных мотивов сексуальных отношений с предполагаемыми мотивами относительно сексуального поведения партнера выявило, что девушки полагают, что их партнерами-юношами движет в 65% случаев сильное сексуальное влечение; в 58% – желание получить физическое удовольствие; стремление к самоутверждению – в 43% и лишь в 42% – любовь. Юноши считают, что основными мотивами их партнерш по сексу являются любовь (54%); сильное сексуальное влечение (48%); желание удержать партнера (38%); корысть (22%). То есть по-

лученный молодыми людьми сексуальный опыт не исчерпывается аффективным состоянием, а представляет некий синтез знание-отношение.

Были выявлены интересные данные, касающиеся установок к сексу у юношей и девушек (табл. 4) и их сексуального профиля (табл. 5).

Таблица 4

Установки к сексу у юношей и девушек

Шкалы (по опроснику Г. Айзенка)	Средние значения	
	девушки	юноши
Дозволенность	7,06	7,78
Реализованность	6,72	7,41
Сексуальная невротичность	4,77	6
Сексуальная возбудимость	4,35	5,14
Физический секс	4,26	5,27
Использование порнографии	4,71	5,03
Обезличенность секса	2,22	3,17
Сексуальная застенчивость	1,99	1,87
Целомудрие	2,49	2,07
Агрессивный секс	2,04	1,49

Данные, полученные по опроснику Г. Айзенка, свидетельствуют о том, что сексуальное поведение современных юношей и девушек характеризуется дозволенностью, не обремененной сексуальной застенчивостью, что наиболее выражено у юношей. Этому способствует стремление юношей получить в сексе физическую разрядку и удовольствие, обеспечивая им большую реализованность, удовлетворенность в сексуальных отношениях. При этом юноши значительно чаще, чем девушки, испытывают сексуальную невротичность. Опираясь на закон Иеркса Додсона, можно объяснить повышенную юношескую сексуальную невротичность: слишком высокий уровень мотива физической разрядки и получения удовольствия вызывает нежелательные эмоциональные реакции – напряжение, волнение, стресс и т. п. [9] Любовь девушек к своим партнерам также является сильным стимулом к большой дозволенности их сексуального поведения, сужая сферу запретного, хотя они более, нежели их партнеры, сексуально застенчивы и целомудренны. Девушки менее сексуально возбудимы по сравнению с юношами, при этом они реже, чем юноши, используют порнографию для усиления своего состояния. Юноши быстрее и легче сексуально возбуждаются, так как наиболее увлечены физической стороной секса. Любители порно гораздо реже получают наслаждение в сексе с реальным партнером. Сексуальная невротичность девушек значительно ниже, поскольку получение удовольствия от секса для них является не самой значимой установкой. Но, несмотря на слабые значения показателя «агрессивный секс», девушки более склонны к его проявлению. Возможно, это следствие несовпадения мотивов сексуального поведения у девушек и юношей. Юноши в большей степени склонны рассматривать сексуальную партнершу только в качестве объекта для получения чувственного удовольствия. Ответы молодых людей позволяют утверждать, что треть мужской и четверть женской выборки испытуемых воспринимают сексуальное поведение как простой коитус. Для более чем половины юношей и девушек выборки секс – это форма доверительных и близких отношений с партнером. Половые различия между подгруппами испытуемых относительно установок к сексу статистически подтверждены посредством применения U-критерия Манна – Уитни.

Таблица 5

Сексуальное поведение девушек и юношей

Поведенческие проявления (по опроснику О. Потемкиной)	Средние значения	
	девушки	юноши
Гиперсексуальность	5,18	5,32
Экспрессивность	6,63	6,38
Нежность	6,45	6,43
Избирательность	6,5	5,42
Ответственность	6,35	6,12
Любовь как высшая ценность	5,74	4,93
Разнообразие	5,89	5,68
Ревность	5,4	5,42
Щепетильность	5,48	5,14
Жертвенность	5,69	5,43
Фемининность	5,75	4,26
Смелость, решительность	4,84	4,65

В сексуальном профиле и девушек, и юношей экспрессивность, нежность, ответственность выделяются как главные компоненты сексуального поведения. Данный тип отношений отличается отсутствием страха в общении с лицами противоположного пола, уверенностью в своих сексуальных возможностях.

Девушки более экспрессивны, эмоциональны и решительны в сексе, склонны к разнообразию сексуального поведения, но при этом более ответственны за него, но их сексуальная позиция более жертвенна, нежели у юношей. Вероятно, гендерные стереотипы сдерживают сексуальную активность девушек, вынуждая их чувствовать себя зависимыми и подчиненными. Были выявлены взаимосвязи некоторых шкал сексуального личностного профиля и установок к сексу у девушек: так, например, чем более экспрессивны девушки, тем выше степень дозволенности их сексуального поведения ($R_s=0,230$; $p=0,05$). Более экспрессивно ведут себя те девушки, для которых сексуальный контакт рассматривается только как коитус. Сексуальные отношения девушек отличаются избирательностью и щепетильностью, но этот показатель тесно связан с сексуальной невротичностью ($R_s=-0,278$; $p=0,05$). Девушки имеют достаточно строгие критерии при выборе сексуального партнера, а именно: ответственность, честность, надежность партнера, его способность к пониманию, к проявлению заботы, нежности, любви, а также его материальные возможности. Для девушек значительно чаще высшей ценностью этих отношений является любовь. Те юноши и девушки, для которых высшая ценность сексуальных отношений — любовь, проявляют более низкую степень сексуальной активности ($R_s=-0,247$; $p=0,01$). Выяснилось, что более ответственные за свое сексуальное поведение юноши более реализованы в сексуальных отношениях ($R_s=0,241$; $p=0,05$); степень сексуальной невротичности выше у юношей, которые стремятся к разнообразию секса ($R_s=0,346$; $p=0,05$); юноши, предпочитающие физический секс, более экспрессивны ($R_s=0,266$; $p=0,05$) и отличаются разнообразием своего сексуального поведения ($R_s=0,458$; $p=0,05$). Юноши и девушки, которые начали сексуальную жизнь в возрасте 20 и более лет отличаются более смелым и решительным сексуальным поведением ($R_s=-0,2264$; $p=0,01$); более избирательны при организации сексуальных отношений ($R_s=0,170$; $p=0,05$); более ответственны за свое сексуальное поведение ($R_s=0,176$; $p=0,05$). Следует заметить, что шкала «гиперсексуальность» не доминирует в сексуальном поведении респондентов, вероятно, отчасти это связано с удовлетворенным у молодых людей сексуальным любопытством.

Для 97% девушек предпочтительным является наличие полового опыта у будущего мужа, для 84% юношей — его отсутствие у будущей жены. Эти данные говорят о том, что уже в юношеском возрасте у мужчин достаточно отчетливо проявляются нормы «двойного стандарта», определяющие установки относительно мужского и женского поведения в сексуальной сфере — полигамия для мужчин и моногамия для женщин. Была выявлена группа юношей (6%), которые предпочли бы иметь добрачную связь только с будущей супругой. Аналогичная позиция отсутствует у девушек. При этом 77% девушек и 91% юношей считают необходимым для себя иметь добрачный сексуальный опыт. Была выявлена интересная зависимость: чем выше способность молодых людей обоего пола получать удовольствие от секса, тем одобрительнее они относятся к добрачным сексуальным отношениям ($R_s=0,333$; $p=0,01$); чем экспрессивнее их сексуальное поведение, тем положительнее они воспринимают добрачный сексуальный опыт ($R_s=0,215$; $p=0,01$).

Юноши, у которых доминирующим мотивом сексуальных отношений является любовь, в три раза чаще получают удовольствие от секса, нежели юноши, у которых доминирует мотив получения удовольствия, наслаждения. Девушки по сравнению с юношами несколько реже получают удовольствие от секса и вынуждены притворяться, выказывая эмоции, которых не испытывали ($U=554$; $p=0,05$). Девушки, удовлетворенные своей сексуальной жизнью, более фемининны, женственными, чем девушки, неудовлетворенные сексуальным опытом ($U=613$; $p=0,05$), и воспринимают сексуальный контакт шире, чем просто коитус.

Большинство юношей и девушек предпочитают не обсуждать свою сексуальную жизнь с родителями, а 62% девушек и 27% юношей склонны скрывать ее от них. В отношениях со сверстниками прослеживается иная тенденция: большинство юношей и девушек обсуждают свою сексуальную жизнь со сверстниками. Следует отметить, что юношеская среда в своем большинстве (84%) позитивно относится к факту добрачных сексуальных отношений. За указанными фактами прослеживаются контуры определенной молодежной субкультуры, где ранняя и добрачная половая жизнь служит своего рода знаком самостоятельности, взрослости и противопоставляется родительскому влиянию. Сама легитимизация добрачной сексуальной жизни ведет к формированию своеобразной автономии молодых людей от родителей в вопросах, касающихся секса. В целом для современных юношей и девушек характерно легкое отношение к сексу, они не озабочены проблемами девственности, целомудрия, прагматичностью сексуальных отношений. Следует отметить, что молодые люди достаточно компетентны в вопросах сексуального поведения: 89%

юношей и 90% девушек читают специальную литературу, смотрят фильмы, связанные с сексуальными отношениями людей, делятся собственным опытом, пользуются контрацептивами. Юноши более ответственно относятся к барьерной контрацепции, нежели девушки, и постоянно применяют ее 62% юношей, и только 56% девушек; 18% девушек вообще не пользуются контрацептивами, в то время как у юношей этот показатель равняется 9%. Вероятно, столь беспечное поведение девушек можно объяснить более доверительным отношениям к своим сексуальным партнерам.

Проведенное исследование позволяет резюмировать, что в сексуальном поведении современных российских юношей и девушек нет единой линии, оно представляется сложным и неоднозначным.

Эмпирически о гендерных особенностях в сфере сексуального поведения современной российской молодежи свидетельствуют следующие тенденции:

- происходит выравнивание гендерных стандартов относительно сексуального дебюта: около половины юношей и более трети девушек начинают сексуальную жизнь с 16–17 лет. Указанные параметры начала половой жизни у российской молодежи в провинции в целом находятся в тех же самых границах, что и у большинства российской молодежи 20 лет назад и у современной молодежи развитых западноевропейских стран. При вступлении в сексуальные отношения большинство молодых людей ориентировано на партнера-ровесника, особенно это характерно для юношей;

- сексуальные установки юношей и девушек поляризованы: модель сексуального поведения девушек — любовно-релятивная, направленная на сохранение и поддержание близости, интимности и общения с партнером, его узнавание; модель сексуального поведения юношей — гедонистическо-рекреативная, направленная на получение физической разрядки и удовольствия;

- в целом для юношей и девушек характерно сочетание физического, чувственного наслаждения и «любви». Сексуальная жизнь приносит им удовольствие и не сопряжена с чувством страха, стыда, представляя собой сферу вседозволенного; в сексуальном поведении молодых людей сужаются рамки запретного, что особенно привлекательно в юности;

- сексуальное поведение не рассматривается как обязательство вступить в брак; хотя девушки склонны рассматривать сексуального партнера как объекта любовных отношений и будущего супруга;

- очерчиваются рамки женского рационального отношения к сексуальным отношениям и сексуальному поведению (избирательность и щепетильность к личностным качествам партнера);

- в своем сексуальном поведении девушки проявляют большую духовно-эмоциональную вовлеченность (экспрессивны, избирательны, любящие партнера) и позиционируют себя в качестве субъекта сексуального желания и удовольствия; ориентированы на партнерство в сексуальных отношениях;

- сексуальное поведение девушек отличается большей решительностью, смелостью и разнообразием, при этом характеризуется некоторой жертвенностью и зависимостью от юношей;

- важной особенностью юношеского сексуального поведения является его экспериментальный характер; для юношей сексуальное поведение – скорее часть состязания, социальной игры, в которой они демонстрируют свою популярность, самодостаточность; они в основном делают акцент на физической стороне сексуального поведения, при этом чаще, чем девушки, обнаруживают сексуальную невротичность;

- у юношей проявляются нормы «двойного стандарта» относительно мужского и женского сексуального поведения: полигамия для мужчин и моногамия для женщин;

- сексуальное поведение большинством юношей и девушек рассматривается как форма доверительных, близких отношений; при этом у некоторой части юношей и девушек наблюдается «серийная моногамия», с одной стороны, а с другой – «эротическая скука»;

- благодаря доступности контрацептивных средств отношение к сексу очень легкое. Юноши выступают инициаторами использования контрацепции. Девушки менее ответственны в этом отношении;

- подавляющее большинство молодых людей позитивно относится к добрачным сексуальным отношениям;

- сексуальная жизнь становится обыденной темой для молодежи, утрачивая свою тайну. Легитимизация сексуальной жизни ведет к отчуждению юношей и девушек от родителей в вопросах, касающихся секса.

Таким образом, в отечественной научной практике назрела необходимость преодоления традиционных взглядов на молодое поколение, признания того факта, что с каждым новым поколением изменяются стереотипы сексуального поведения. В России происходит становление

новой сексуальной культуры и, как следствие, крушение старых представлений и ценностей, происходит вульгаризация секса [10].

Примечания

1. Колташев В. Г. Диалектическая психология. М., 2005.
2. Кон И. С. Клубничка на березке: сексуальная культура в России. М., 2010.
3. Темкина А. А. Сексуальная жизнь женщины: между подчинением и свободой. СПб., 2008; Розин В. М. Любовь и сексуальность в культуре, в семье и социальные установки сексуального образования. М., 1999.
4. Кон И. С. Клубничка на березке: сексуальная культура в России. М., 2010; Рогачева Т. В., Маликова Н. Н., Захаров М. А. Сексуальная культура современной российской молодежи. Медицинская психология в России: электронный научный журнал 1 (18). URL: <http://medpsy.ru>; Рюриков У. Б. Three drives. М., 2015.
5. Денисенко М. Б. Сексуальное поведение российской молодежи // Социологические исследования. 2001. №2. С. 83–87.
6. Рубинштейн М. М. Юность: по дневникам и автобиографическим записям. М., 1928.
7. Кон И. С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. Дубна, 2001.
8. Вислоцкая М. Искусство любви: 20 лет назад // Советский спорт. 1991. С. 256.
9. Агарков С. Т., Кащенко Е. А. Сексуальность в цивилизации: социогенез сексуальности. М., 2015.
10. Щеглов Л. М. Записки психолога. СПб., 2009.

Notes

1. Koltashev V. G. Dialekticheskaya psihologiya [Dialectical psychology]. M. 2005.
2. Kon I. S. Klubnichka na berezke: seksual'naya kul'tura v Rossii [Strawberry on the birch tree: sexual culture in Russia]. M. 2010.
3. Temkina A. A. Seksual'naya zhizn' zhenshchiny: mezhdu podchineniem i svobodoy [Sexual life of women: between subjection and freedom]. SPb. 2008; Rozin V. M. Lyubov' i seksual'nost' v kul'ture, v sem'e i social'nye ustanovki seksual'nogo obrazovaniya [Love and sexuality in culture, in family and social attitudes of sexual education]. M. 1999.
4. Kon I. S. Klubnichka na berezke: seksual'naya kul'tura v Rossii [Strawberry on the birch tree: sexual culture in Russia]. M., 2010; Rogacheva T. V., Malikova N. N., Zaharov M. A. Seksual'naya kul'tura sovremennoj rossijskoj molodezhi. Medicinskaya psihologiya v Rossii: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal 1 (18) [Sexual culture of contemporary Russian youth. Medical psychology in Russia: the electronic scientific journal 1 (18)]. URL: <http://medpsy.ru>; W. B. Ryurikov Three drives. M. 2015.
5. Denisenko M. B. Seksual'noe povedenie rossijskoj molodezhi [Sexual behavior of Russian youth] // Sociologicheskie issledovaniya - Sociological researches. 2001, No. 2, pp. 83-87.
6. Rubinshtejn M. M. YUnost': po dnevnikam i avtobiograficheskim zapisyam [Youth: the diaries and autobiographical notes]. M. 1928.
7. Kon I. S. Podrostkovaya seksual'nost' na poroge Xxi veka [Adolescent sexuality on the threshold of the twenty-first century]. Dubna. 2001.
8. Vislockaya M. Iskusstvo lyubvi: 20 let nazad [The art of love: 20 years ago] // Sovetskij sport - Soviet sport. 1991. P. 256.
9. Agarkov S. T., Kashchenko E. A. Seksual'nost' v civilizacii: sociogenez seksual'nosti [Sexuality in civilization: the sociogenesis of sexuality]. M. 2015.
10. SHCHeglov L. M. Zapiski psihologa [Notes of a psychologist]. SPb. 2009.

Конкубинат и совершенствование брачно-семейных отношений в современной России

В статье проводится сравнительный анализ зарубежного и российского семейного законодательства в сфере незарегистрированных брачных отношений. Отмечается, что граждане, состоящие в неофициальном браке, как и в законном, должны иметь свои супружеские права и обязанности, а также нести юридическую ответственность за последствия подобных союзов. Сожительство лиц, не состоящих в законном супружестве, признавалось не только в Риме – соответствующие законы приняты в Норвегии, Швеции.

В статье предлагаются способы совершенствования российского законодательства в этой сфере. В Семейный кодекс РФ могут быть внесены поправки, по которым сожительство будет признано полноценным супружеством. Нужно приравнять сожительство к браку, начиная с определённого срока совместного проживания людей, например два года.

Дети, рожденные после двух лет совместного проживания, должны получить долю наследства. В том случае, если супруги расходятся, необходимо ввести обязательное изучение судом обстоятельств причин развода пары и наказывать виновника материально при разделе имущества.

Данная инициатива должна повысить правовое понимание людей в юридических последствиях незарегистрированных отношений, продолжающихся более двух лет, а также увеличить рождаемость.

The article presents a comparative analysis of foreign and Russian family legislation in the sphere of unregistered marital relationship. It is noted that the citizens who are in an informal marriage, as in legitimate, must have their marital rights and duties, and to bear the legal responsibility for the consequences of such unions. Cohabitation of persons not consisting in a legal marriage, recognized not only in Rome, such laws were also in Norway and Sweden.

The article proposes ways of improving the Russian legislation in this sphere. The Family code of the Russian Federation may be amended, on which the cohabitation will be recognized as full-fledged marriage. It is necessary to equate cohabitation to marriage, since a certain period of cohabitation of people, for example two years.

Children born after two years of living together, should receive a share of the inheritance. In that case, if the spouses divorce, this must require study of the court of circumstances of the reasons of divorce of the couple and punish the culprit materially during the division of property.

This initiative should increase the understanding of people in the legal consequences of unregistered relations, lasting more than two years, and also to increase fertility.

Ключевые слова: семья, зарегистрированный брак, фактический брак, сожительство, конкубинат, законодательство.

Keywords: family, registered marriage, de facto marriage, cohabitation, konkubinat, legislation.

Долгое время зарегистрированный брак был единственной признанной обществом формой супружеского взаимодействия. В последние десятилетия XX в. во многих странах традиционная форма семьи претерпела существенные изменения. Те же тенденции проявляются и в России.

Актуальной проблемой для современного российского государства становится рост числа семей, официально не зарегистрировавших брак. По данным переписей населения 1994, 2002 и 2010 гг. известно, что более чем каждый десятый брак в стране сегодня не имеет официального оформления. Кроме того, этот показатель удвоился по сравнению с оценкой данных микропереписи 1994 года. До 35 лет рост доли лиц, состоящих в сожительствах, за 15 лет увеличился более чем в три раза. До 20 лет каждый второй, каждый четвертый брак у женщин и каждый третий брак у мужчин в 20–24 года – незарегистрированный. В группе 25–29-летних граждан более 17% женщин и почти 20% мужчин заявили, что они свой брак не регистрировали. Среди населения старше 35 лет темпы роста незарегистрированных союзов возросли, так как повторные союзы чаще не регистрируются [1].

Анализ данных переписей позволяет сделать вывод, что чем старше респонденты, тем ниже процент незарегистрированных сожительства. Также наблюдается еще одна тенденция – за 16 лет доля сожительства возрастает среди населения в репродуктивном возрасте.

Что же касается современного времени, то институт демографии представил данные, по которым в России в незарегистрированном браке проживают около половины всех пар. Эти слова подтверждает то, что общее количество человек, которые состояли в браке, за последнее время снизилось с 65% до 57% [2]. Особенно распространено такое среди молодежи, которая предпочитает сначала выучиться, встать на ноги, прежде чем заводить официальную семью. В качестве других причин фактического брака многие указывают желание лучше узнать друг друга, стремление к открытости отношений и возможности беспрепятственной смены партнера. Люди, состоящие в неофициальном браке, не видят существенных различий ни в ролевой структуре семьи, ни в положении детей, ни в характере эмоциональной связи, считая такой семейный союз равноценным официальному браку.

По мнению многих социологов, сожительство – это совместное проживание мужчины и женщины как мужа и жены, но без официального оформления брака. Незарегистрированный брак или сожительство в том случае, когда оно продолжается достаточно долго, именуют еще и фактическим браком. Однако в нынешнее время сожительство зачастую называют гражданским браком, ошибочно полагая, что уместно используют данное понятие. Многозначность определения «гражданский брак» объяснима исторически: до 1917 г. отношения надлежало регистрировать в церкви, расторгнуть их было практически невозможно, в противовес этому совместное сожительство без церковного обряда именовалось «гражданским». Со временем официальная регламентация семейных отношений религиозными нормами ушла в прошлое, а незарегистрированный брак стал ассоциироваться с гражданским союзом мужчины и женщины [3].

Согласно ныне действующему Семейному кодексу РФ, незарегистрированное совместное проживание мужчины и женщины не порождает брачных прав и обязанностей. В соответствии со статьей 1 подпунктом 2 Семейного кодекса РФ браком признаются только оформленные в установленном законом порядке отношения граждан [4]. Однако в актах судебных органов России понятия «сожительство», «фактические брачные отношения» и другие близкие по смыслу понятия встречаются, что свидетельствует о юридической значимости подобных форм совместного проживания [5]. Но всё же ни Семейный кодекс РФ, ни Гражданский кодекс РФ, ни какой-либо иной нормативно-правовой акт не содержат правовой регламентации фактических брачных отношений.

Между тем подобное сожительство, именуемое конкубинатом, получило развитие в праве Древнего Рима. Невозможность зарегистрировать официально свой брак в силу различных обстоятельств способствовала свободе брачных отношений и появлению того самого конкубината, который и определялся как сожительство, дозволенное законом.

Римский закон позволил легализовать внебрачные сожительства лиц, для которых узаконить отношения оказывалось невозможным (например, у римлянина уже была жена; конкубина занимала низкое социальное положение или имела причины, по которым было запрещено заключать брак по закону). Иногда конкубинат заключался между римлянином и самостоятельной женщиной, то есть женщиной, совершившей символическую продажу себя в собственность другого мужчины и отпущенной им по соглашению на свободу [6].

Конкубинат похож на римский брак с безмужней властью (*sine manu*), но отличается от него намерением создать римскую семью, иметь и воспитывать детей, что и позволило закрепить данный вид брака законодательно. Лица, находившиеся в такой связи, не пользовались супружескими правами, в том числе и правами на имущество. Конкубина и ее дети не пользовались правами законной жены и законных детей, но за ними признавалось право на долю в наследстве и на алименты. Конкубина не разделяла социального состояния мужа, а дети от конкубины не подлежали отцовской власти. Конкубинат, таким образом, отличался от случайных связей, которые не порождали никаких правовых последствий [7].

Сожительство лиц, не состоящих в законном супружестве, признавалось не только в Римском государстве – закон «О совместном домашнем хозяйстве», принятый в Норвегии в 1991 г., уравнивал в правах фактических партнеров с лицами, состоящими в браке, в сфере социального обеспечения и налогообложения. Кроме того, одиноким родителям, сожительствующим со своими партнерами более года, государство перестало выплачивать пособия на содержание ребенка, полагая, что в таких случаях имеет место общая забота партнеров о детях [8].

Еще одним из государств, законодательно закрепившим отношения сожительства, является Швеция. В 1987 г. был принят акт, который регулирует отношения фактического брака. Шведское законодательство признает совместным имуществом сожителей жилище и предметы домашней обстановки, допускает совместную опеку сожителей над детьми друг друга, дает супругам возможность наследовать имущество по завещанию [9].

Подобные тенденции наблюдаются и во многих других зарубежных странах, в которых сожительство лиц получило законодательное закрепление.

Однако Российское государство не поддерживало незарегистрированный брак, подобный римскому конкубинату и другим зарубежным формам сожительства, и не уделяло ему большого внимания в законодательстве до двадцатого столетия, а в XX в. старалось сократить число фактических брачных отношений. Так, чтобы сократить количество незаконных рождений, в 1944 г. было принято постановление о запрещении свободных браков и ограничении юридических прав детей, родители которых не состояли в законном супружестве. Таким детям в свидетельстве о рождении в графе «отец» ставился прочерк и присваивался статус «незаконнорожденных».

С опорой на римское, шведское и норвежское право в Семейный кодекс РФ могут быть внесены поправки, по которым сожительство будет признано полноправным супружеством.

Было бы уместно приравнять сожительство к браку начиная с определённого срока совместного проживания людей и последующей регистрацией в храме, согласно исповедуемой религии. Сроком, с которого сожительство превращается в брак, могли бы считаться два года, так как этого времени достаточно, чтобы понять, подходят ли сожители друг другу. Кроме того, статистика разводов в России говорит о том, что два года действительно благоприятный срок для признания сожительства браком – всего 16% молодых пар разбегаются после 1–2 лет совместного проживания, когда чаще всего разводятся люди, прожившие в браке от 5 до 9 лет – их доля составляет 28%, 22% людей расходится после 10–19 лет, 18% – в период от 3 до 4 лет брака и 12% пар разводятся, прожив вместе более 20 лет [10].

Предполагается, что дети, рожденные после двух лет совместного проживания, должны в любом случае получить долю наследства от отца подачей в его сторону заявления, даже если тот не признал данного ребенка своим. В том случае, если супруги расходятся, необходимо ввести обязательное изучение судом обстоятельств причин развода пары и наказывать виновника материально при разделе имущества, например разделить имущество в соотношении 40:60 или 25:75 в пользу лица, пострадавшего от распада семьи.

Таким образом, данная инициатива должна повысить правовое понимание людей в юридических последствиях незарегистрированных отношений, продолжающихся более двух лет, а также увеличить рождаемость, поскольку для большинства женщин важно понимание того, что они могут положиться на помощь супругов в воспитании своих детей.

Примечания

1. Анализ распространенности незарегистрированных браков среди молодежи. URL: http://studbooks.net/625977/sotsiologiya/analiz_rasprostranennosti_nezaregistrirovannyh_brakov_sredi_molodezhi#316 (дата обращения 16.01.2017)
2. Информация о проживающих в сожительстве. URL: <http://2supruga.ru/brak/zakluchenie/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii.html> (дата обращения 16.01.2017)
3. Многозначность определения «гражданский брак». URL: <http://razvodconsult.ru/oformlenie/chto-takoe-grazhdanskij-brak-i-sozhitelstvo.html> (дата обращения 17.01.2016)
4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ.
5. Шундикова О. Е. Раздел имущества при прекращении гражданского брака. URL: <http://argument-advokat.ru/statyi/20-3> (дата обращения 17.01.17)
6. Формы брака. Конкубинат. URL: <https://law.wikireading.ru/36247> (дата обращения 08.01.2017)
7. Древнеримский брак. URL: http://studopedia.ru/3_75760_drevnerimskiy-brak.html (дата обращения 08.01.2017)
8. Андрощук В. В., Можилян С. А. Сравнительный анализ правового регулирования фактических брачно-семейных отношений в России и государствах Европы. URL: https://www.hse.ru/data/2010/11/10/1220912017/Андрощук-Можилян_red%20Q.doc (дата обращения 24.01.2017)
9. Там же.
10. Статистическая таблица разводов по России в разные годы. URL: <http://razvodis.ru/otvety-na-voprosy/v-rossii-po-godam-tablica.html> (дата обращения 18.01.17)

Notes

1. Analiz rasprostranennosti nezaregistrirovannyh brakov sredi molodyozhi - Analysis of the prevalence of unregistered marriages among young people. Available at: http://studbooks.net/625977/sotsiologiya/analiz_rasprostranennosti_nezaregistrirovannyh_brakov_sredi_molodezhi#316 (accessed 16.01.2017)
2. Informaciya o prozhivayushchih v sozhitel'stve – Information about living in cohabitation. Available at: <http://2supruga.ru/brak/zakluchenie/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii.html> (accessed 16.01.2017)
3. Mnogoznachnost' opredeleniya «grazhdanskij brak» – The ambiguity of the definition of "civil marriage". Available at: <http://razvodconsult.ru/oformlenie/chto-takoe-grazhdanskij-brak-i-sozhitelstvo.html> (accessed 17.01.2016)
4. "Family code of the Russian Federation" of 29.12.1995 N 223-ФЗ (as amended on 30.12.2015) // Collection of laws of the Russian Federation. (in Russ.)

5. SHundikova O. E. Razdel imushchestva pri prekrashchenii grazhdanskogo braka [Division of property upon dissolution of a civil marriage]. Available at: <http://argyment-advokat.ru/statyi/20-3> (accessed 17.01.17)
6. Formy braka. Konkubinat – Forms of marriage. Konkubinat. Available at: <https://law.wikireading.ru/36247> (accessed 08.01.2017)
7. Drevnerimskij brak – Ancient Roman marriage. Available at: http://studopedia.ru/3_75760_drevnerimskiy-brak.html (accessed 08.01.2017)
8. Androshchuk V. V., Mozhilyan S. A. Sravnitel'nyj analiz pravovogo regulirovaniya fakticheskikh brachno-semejnyh otnoshenij v Rossii i gosudarstvah Evropy [Comparative analysis of legal regulation of actual marital and family relations in Russia and European countries]. Available at: [https://www.hse.ru/data/2010/11/10/1220912017/Андрощук-Можилян_red%20\(\).doc](https://www.hse.ru/data/2010/11/10/1220912017/Андрощук-Можилян_red%20().doc) (date accessed 24.01.2017)
9. Ibid.
10. Statisticheskaya tablica razvodov po Rossii v raznye gody – Statistical table of divorces in Russia in different years. Available at: <http://razvodis.ru/otvety-na-voprosy/v-rossii-po-godam-tablica.html> (accessed 18.01.17)

УДК 341.222.26

К. В. Власова, А. С. Подъянов

Проблема спорных территорий в двусторонних российско-японских отношениях: история и современное состояние

В статье рассмотрена уникальная и парадоксальная ситуация, когда две великие державы современности – Россия и Япония, имеющие давнюю историю взаимодействия, – до сих пор не подписали союзнического договора и соглашения о дружбе и сотрудничестве, что традиционно связано с проблемой принадлежности гряды Курильских островов, или так называемым вопросом «северных территорий». Авторы предприняли попытку показать в исторической ретроспективе становление и развитие двусторонних русско-японских отношений начиная с подписания Симодского трактата 1855 г. до наших дней, когда сама сложившаяся структура международных отношений требует от руководства обеих стран создать максимально благоприятные условия по поиску решения злободневной территориальной проблемы и возможной нормализации в двусторонних отношениях между Москвой и Токио.

The article considers the unique and paradoxical situation when the two great powers of our time – Russia and Japan have a long history of interaction, still has not signed the Treaty of Alliance and Treaty of friendship and cooperation that is traditionally associated with the issue of belonging Kuril Islands, or the so-called issue of "Northern territories". The authors have attempted to show in retrospect the establishment and development of bilateral Russian-Japanese relations since the signing of the Treaty of Shimoda in 1855 to our days, when the prevailing structure of international relations requires the leadership of both countries to create favourable conditions for finding solutions to topical territorial problems and possible normalization of bilateral relations between Moscow and Tokyo.

Ключевые слова: Россия, Япония, территориальный спор, северные территории, Курильские острова.

Keywords: Russia, Japan, territorial dispute, the Northern territory, Kurile Islands.

Сегодня Россия является страной с самой большой территорией, занимая в общей сложности одну восьмую часть земного шара, и одной из самых могущественных держав, имеющих огромное геополитическое влияние в современном мире. Япония – страна, несмотря на трагические события марта 2011 г., связанные с техногенной катастрофой на восточном побережье острова Хонсю, остается одним из самых развитых и передовых государств современности. Страны-соседи, обе имеющие великую историю, но не подписавшие до сих пор союзнического договора и соглашения о дружбе и сотрудничестве вот уже в течение 70 лет. Возникает логичный вопрос: почему эти две крупнейшие мировые державы, оказывающие значительное влияние на весь остальной мир, как и прежде не имеют согласованности по данному вопросу?

На этот, казалось бы, простой вопрос есть весьма неоднозначный ответ: все дело в проблеме т. н. «спорных территорий», которая продолжает оставаться краеугольным камнем в налаживании добрососедских российско-японских отношений. Компромиссное решение по проблеме до сих пор не найдено, хотя прошло уже достаточно времени со дня появления злободневной проблемы. И чтобы понять, почему она мешает сблизиться России и Японии и почему решение и поныне не найдено, необходимо начать с самого начала.

К рассмотрению вопроса проблемы спорных территорий следует приступить со сложившихся особенностей двусторонних отношений между Россией и Японией.

Следует упомянуть, что сама история российско-японских контактов в сравнении со связями России с другими государствами (например, с Китаем, Ираном, Польшей) непродолжительна. Начать ее можно с заключения Симодского договора (трактата) 7 февраля (26 января) 1855 г., в котором говорилось об установлении добрососедских отношений, а также об установлении «постоянного мира и искренней дружбы между Японией и Россией» [1]. Стоит сказать, что этот договор задал также и территориальный раздел между двумя государствами согласно европейской дипломатической традиции. По данному закону т.н. «северные территории», а именно острова – Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан – оставались за Японией, а Курильские острова остались в составе России. Полуостров Сахалин оказался в совместном владении двух стран.

Следующим важным соглашением, подписанным между Россией и Японией, стал Санкт-Петербургский трактат 1875 г., в котором оговаривался особый размен территорий: Япония возвращает России часть острова Сахалин, которым она уже владела, а Россия ей взамен уступает группу Курильских островов, в которую входит Шикотан, Хабомаи, Итуруп и Кунашир. Трактат важен изменением государственной границы между империями: «пограничная черта между империями Российской и Японской в этих водах будет проходить через пролив, находящийся между мысом Лопатка полуострова Камчатка и островом Шумшу» [2].

Важно подчеркнуть, что двусторонние отношения между Россией и Японией были не такими интенсивными, как с другими государствами-соседами, а там, где начиналась активная фаза российско-японских взаимоотношений, две страны практически всегда оказывались по разные стороны баррикад. Так, Россия фактически всегда смотрела на Европу и Ближний Восток, и Япония для нее продолжала оставаться объектом не столь пристального внимания и тщательного изучения. Однако и Страна восходящего солнца до середины XIX в. фактически проводила политику изоляции, почти не подпуская к себе иностранцев.

Говоря об активной фазе взаимных контактов, стоит подробнее остановиться на периоде с 1895 по 1917 г. После осуществления прогрессивных реформ по модернизации японская империя начала проводить более активную колониальную политику в отношении своих ближайших соседей и в результате японо-китайской войны 1894–1895 гг. вышла неоспоримым победителем, претендуя на абсолютное влияние в регионе Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и полуострова Корея. Россия, в свою очередь, попыталась проникнуть в стратегически важный для себя регион Дальнего Востока, добиваясь от Пекина реализации проекта совместной Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Следствием противостояния столкнувшихся в Маньчжурии и Корее Российской и Японской империй за оказание влияния на ослабевшую к тому времени Поднебесную, и в частности на связанные с КВЖД различные преференции и концессии, явилась русско-японская война 1904–1905 гг. По итогам этого вооруженного конфликта при оказании посредничества со стороны США и личного участия американского президента В. Вильсона был подписан Портсмутский мирный договор 1905 г. [3], согласно которому Японии в результате аннексии была передана южная часть Сахалина, входившая в состав России еще по Санкт-Петербургскому договору 1875 г.

Особо среди двусторонних документов стоит выделить вышеупомянутый Санкт-Петербургский трактат 1875 г. как своего рода компромисс, достигнутый в отношениях между Москвой и Токио, после чего страны смогли сосуществовать без вражды на протяжении более двадцати лет.

Еще более уникальным случаем нейтралитета стали события 1939–1945 гг., когда страны, будучи вовлеченными во Вторую мировую войну, сохранили вооруженный нейтралитет и дипломатические отношения, несмотря на существование множества острых моментов.

После того как 9 августа 1945 г. СССР, согласно достигнутым договоренностям с союзниками еще в ходе Тегеранской конференции 1943 г., вступил в войну с Японией, двусторонние дипломатические отношения были разорваны. 2 сентября 1945 г. Япония капитулировала, и ее сдача сопровождалась дальнейшей оккупацией американскими войсками. Важнейшим итогом капитуляции Японии для Москвы стало присоединение к СССР нескольких Курильских островов, в частности Итурупа, Кунашира, Хабомаи и Шикотана.

8 августа 1951 г. был подписан Сан-Францисский мирный договор, по которому Япония признавалась независимой. При этом Токио должен был отказаться от всех своих прав и претензий на Курильские острова, полуостров Сахалин и прилегающие к нему острова, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому мирному договору 1905 г. Однако СССР не подписал этот документ, ссылаясь на то, что данный документ составлен американскими дипломатами без учета законных требований советской стороны.

Прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений произошло лишь после подписания в Москве Совместной декларации 1956 г. В это же время японская сторона окончательно сформулировала свою позицию по территориальному вопросу, в ходе чего ведется целенаправленная обработка общественного мнения Японии и формируется понятие «проблема северных территорий».

Если говорить об оказываемом давлении на японское общественное мнение подробнее, то стоит отметить, что оно имеет определенный вес. Согласно официальным данным по итогам опросов, регулярно проводимым в стране, Россия в глаза японцев выглядит по-своему, так же как и Япония – в глазах русских. Однако не все выглядит гладко: Россия в глазах японского обывателя имеет скорее негативный облик и перманентно навязываемый США имидж неприятеля, чему активно поспособствовали оказанные в годы холодной войны союзнические отношения со «старшим братом» Вашингтоном, когда СССР виделась японцами исключительно как страна с ярко выраженными антияпонскими позициями. Так с точки зрения обычного японца видятся вступление Советского Союза в войну с Японией в нарушение достигнутого договора о нейтралитете, «захват исконных японских территорий» и проч.

В то же время и Япония настораживает россиян. Если смотреть на полученные результаты опроса российского общественного мнения [4], то уровень симпатий к Японии в период с 1995 по 2011 г. значительно снизился – с 69 до 44%, в то время как уровень антипатий заметно поднялся (с 19 до 31%). Почти 90% респондентов выступают против передачи Японии «спорных Курильских островов», и только лишь 3% готовы отдать Северные территории ради выхода из существующего спорного положения. В целом в глазах россиян Япония и не друг, и не враг их стране. Выявленные тенденции не могут не тревожить и не настораживать.

Несмотря на вышесказанное, попытки разрешить сложившуюся ситуацию все-таки существуют. Пожалуй, первой такую попытку сделала Москва в 1956 г. при подписании Совместной декларации, когда Японии была предложена передача островов Хабомаи и Шикотан, но только после заключения мирного договора. По результатам переговоров СССР и Япония согласились на продолжение содержательной дискуссии и поиск дальнейших возможностей по заключению мирного договора между Москвой и Токио. При этом СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, согласился на передачу японской стороне Хабомаи и острова Сикотан (Шикотан), с тем чтобы «фактическая передача этих островов Японии была произведена после заключения Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией» (статья 9) [5].

Однако Япония тогда была вынуждена отказаться из-за оказываемого давления со стороны США, которые пригрозили японскому правительству не возвращать архипелаг Рюкю с островом Окинава, находившиеся на тот момент по Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. под административным управлением Вашингтона.

Затрагивая значение Соединенных Штатов в урегулировании российско-японских противоречий, необходимо отметить в целом важную роль, которую играли иностранные государства в отношениях между Россией и Японией. В качестве примера можно отметить 1939 г., когда боевые действия на р. Халхин-Гол сразу же прекратились после заключения между Германией и СССР знаменитого Пакта Молотова – Риббентропа: воевать с союзником Берлина Япония попросту не могла.

Возвращаясь к США, можно выделить особое влияние Вашингтона на Токио после Второй мировой войны, когда Японии приходилось согласовывать свои действия во взаимоотношениях не только с Советским Союзом, но и с другими странами.

Только после подписания Токийской декларации в 1993 г. [6], где было сказано, что Россия – правопреемник СССР, и все соглашения между СССР и Японией будут признаны и действительны в дальнейшем, было зафиксировано стремление сторон разрешить давно назревший территориальный вопрос. До 1993 г. СССР (а позже и Россия) не признавали наличия какого-либо территориального спора: Японией такой шаг был расценен как несомненный тактический успех.

Важным пунктом двусторонних отношений является также и история контактов на высшем уровне. Первым подобным визитом стало посещение Москвы в 1956 г. премьер-министра Японии И. Хатояма. Ответный визит главы СССР состоялся только в 1991 г., когда Токио посетил М. С. Горбачев, после официального посещения которого количество взаимных визитов заметно возросло. Следует, тем не менее, выявить зависимость количества визитов от высказываемых намерений по решению существующих трудностей между государствами.

В XXI в. особенно стоит выделить 2012 г. – год возвращения к власти премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Это его второй срок на посту руководителя Японии, в течение которого он желает оставить значительный след в истории своей страны, для чего ему необходимо решить вопрос Северных территорий. В стремлении С. Абэ прослеживается прямое продолжение полити-

ческой линии не только его деда – Нобусукэ Киси, бывшего в свое время премьер-министром Японии (1957–1960 гг.), но и последующего за ним целого поколения политиков, каждый из которых, так или иначе, думал о необходимости разрешения территориального вопроса с Россией и заключения долгожданного мирного договора.

К началу 2017 г. Синдзо Абэ занимает свой пост уже четыре года. Ни один из лидеров современной Японии не был на своем посту больше пяти лет, поэтому С. Абэ остается примерно год, чтобы окончательно решить вопрос с Россией – одну из главнейших целей в оставшееся время. Этому способствует крайне целенаправленное продвижение премьер-министра в указанном направлении, которое и выделяет его на фоне других японских политиков.

В то же время необходимо учитывать и тот факт, что Япония, несмотря на намечающиеся в последнее время антироссийские настроения и совокупное охлаждение со стороны западных стран и США, старается продолжать конструктивный диалог с Россией. Так, 17 января 2016 г., в интервью *Nikkei* и *Financial Times* [7] Синдзо Абэ объявил о своем намерении отправиться в Москву в качестве председателя «Большой семерки» или пригласить российского президента в Токио. Премьер-министр справедливо отметил, что Россия играет крайне значительную роль в урегулировании кризисов на Ближнем Востоке.

Это заявление следует рассматривать как пробный шаг по смягчению позиций президента РФ В. В. Путина относительно спорных территорий. Премьер-министр С. Абэ является человеком, приверженным идеи, согласно которой межличностные отношения напрямую влияют на взаимоотношения между странами и в политике могут решить большую часть проблем. В качестве дополнительного примера можно также взять зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи, когда большинство западных политиков проигнорировало приглашения российского лидера, в отличие от японского премьера, посетившего игры. Этот визит стал очередным шагом С. Абэ к своей главной цели – возобновления переговоров по проблеме северных территорий.

Такое видение положения позволило С. Абэ организовать неоднократно откладываемый не по вине японцев долгожданный визит В. В. Путина в Японию. Официальный визит российского президента состоялся 15–16 декабря 2016 г., главным его итогом стало создание Совета по вопросам совместной с Россией экономической деятельности на южной части Курильских островов. Совет должен возглавить глава японского МИДа Фумио Кисида, где будут рассматриваться конкретные проекты двустороннего сотрудничества в области туризма, рыболовства, разведения морепродуктов. Однако подобного рода деятельность не должна вводить в заблуждение относительно официальных позиций Токио и Москвы по поводу островов. Таким образом, достижение данной договоренности, с одной стороны, позволило С. Абэ «сохранить лицо». С другой, во-первых, показало, что после прихода к власти американского президента Д. Трампа Токио должен учитывать грядущие в скором времени неизбежные изменения, которые он будет проводить в Тихоокеанском регионе; а, во-вторых, дало понять, что Россия в долгосрочной перспективе все-таки может стать для Японии дополнительным к США противовесом в ее неизбежном противостоянии со все крепнущим Китаем.

Следовательно, Япония стремится сейчас заполучить Россию в качестве доброго соседа, с которым необходимо поддерживать хорошие отношения. Вследствие этого за последнее время японская сторона стала все больше проявлять заинтересованность в вопросе о стратегическом партнерстве с Россией из-за резкого обострения общей международной ситуации в Северо-Восточной Азии, из-за проблем на Корейском полуострове, напряженных отношений Японии с Китаем и Южной Кореей. Россия, в свою очередь, также надеется на более тесные связи с Японией для обеспечения взаимной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это еще раз доказывает тот факт, что, с одной стороны, разрешение спорного русско-японского вопроса необходимо обеим сторонам, а с другой – мирный договор между двумя странами не будет подписан без урегулирования территориальной проблемы.

Таким образом, на данный момент принятая в 1956 г. Совместная декларация уже не может выполнять прежние функции юридической базы, и ей требуется адекватная замена, которая бы соответствовала сегодняшним геополитическим реалиям. Эти перемены требуют как от Москвы, так и от Токио новых подходов к определению своих внешнеполитических приоритетов. От руководителей обоих государств требуется создать максимально благоприятные условия взаимодействия по поиску решения злободневной территориальной проблемы, что соответствовало бы нынешним главнейшим задачам сохранения глобального равновесия и возможной нормализации в двусторонних российско-японских отношениях.

Примечания

1. Кривошеев С. Россияне не хотят отдавать Курилы японцам – опрос. URL: <http://www.ria.ru/society/20090724/178505726.html#ixzz23PJ9NUzG>
2. История Российско-Японских отношений / под ред. С. В. Гришачева. М.: Аспект-Пресс, 2015. С. 298.

3. 100 главных документов российской истории. Портсмутский мирный договор между Россией и Японией. URL: <http://dok.histrf.ru/20/portsmutskiy-mirnyy-dogovor-mezhdu-rossiey-i-yaponiey/>
4. Кривошеев С. Указ. соч.
5. История Российско-Японских отношений... С. 326–327.
6. Там же. С. 329.
7. Financial Times. 17 January 2016. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/988d04c2-bcd3-11e5-846f-79b0e3d20eaf.html>

Notes

1. Krivosheev S. Rossiyanе ne hotyat otdavati' Kurily yaponcam – opros [Russians do not want to give the Kuril Islands to Japan – survey]. Available at: <http://www.ria.ru/society/20090724/178505726.html#ixzz23PJ9NUzG>
2. Istoriya Rossijsko-YAponskih otnoshenij – The history of Russian-Japanese relations / edited by S. V. Grishaeva. M. Aspect-Press. 2015. P. 298.
3. 100 glavnyh dokumentov rossijskoj istorii. Portsmutskij mirnyj dogovor mezhdu Rossiej i Yaponiej – Top 100 documents of Russian history. The Treaty of Portsmouth between Russia and Japan. Available at: <http://dok.histrf.ru/20/portsmutskiy-mirnyy-dogovor-mezhdu-rossiey-i-yaponiey/>
4. Krivosheev S. Op. cit.
5. Istoriya Rossijsko-YAponskih otnoshenij... – The history of Russian-Japanese relations... Pp. 326–327.
6. Ibid. P. 329.
7. Financial Times. 17 January 2016. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/988d04c2-bcd3-11e5-846f-79b0e3d20eaf.html>

УДК 346. 52

И. А. Гребнев

Правовое регулирование проведения биотехнических мероприятий в охотничьем хозяйстве

Охотничьи ресурсы – неотъемлемый компонент биосферы, их сохранение и воспроизводство является важной составляющей обеспечения экологической безопасности. Одним из основных способов поддержания охотничьих ресурсов в состоянии, позволяющем обеспечить видовое разнообразие и сохранить их численность в пределах, необходимых для расширенного воспроизводства, является проведение биотехнических мероприятий. Цель статьи заключается в анализе правового регулирования проведения биотехнических мероприятий в охотничьем хозяйстве, а именно: в раскрытии содержания действующих правовых норм в рассматриваемой сфере, выявлении проблем правового регулирования и формулировании практических предложений по совершенствованию законодательства в сфере охотничьего хозяйства. При подготовке работы использовались общенаучные методы исследований и частнонаучные методы юридической науки. Статья предназначена для лиц, занимающихся изучением проблем правового регулирования в сфере охотничьего хозяйства.

Hunting resources is an integral component of the biosphere, their preservation and restoration is an important component of environmental security. One of the main ways to maintain hunting resources in the state, allowing to provide species diversity and keep their number to the extent necessary for the expanded reproduction, is the carrying out of biotechnical measures. The purpose of this article is to analyze the legal regulation of carrying out of biotechnical measures in the hunting ground, namely, that the disclosure of the content of existing legal norms in this area, identifying problems of legal regulation and the formulation of practical proposals to improve legislation in the sphere of hunting. In the preparation of this work has used general scientific research methods and methods of legal science. The article is intended for individuals who study the problems of legal regulation in the sphere of hunting.

Ключевые слова: охота, охотничье хозяйство, сохранение охотничьих ресурсов, биотехнические мероприятия.

Keywords: hunting, hunting ground, preservation of hunting resources, biotechnical activities.

Глава 10 «Сохранение охотничьих ресурсов и среды их обитания» Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – ФЗ Об охоте) одним из основных способов поддержания охотничьих ресурсов в состоянии, позволяющем обеспечить видовое разнообразие и сохранить их численность в пределах, необходимых для их расширенно-

го воспроизводства, называет проведение биотехнических мероприятий. ФЗ Об охоте не дает определения термину «биотехнические мероприятия». Вместе с тем часть 1 статьи 47 ФЗ Об охоте указывает, что к биотехническим мероприятиям относятся меры по поддержанию и увеличению численности охотничьих ресурсов. Проведение биотехнических мероприятий в закрепленных охотничьих угодьях обеспечивается юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заключившими охотхозяйственные соглашения (часть 1 статьи 47 ФЗ Об охоте). Содержание биотехнических мероприятий, порядок их проведения устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 3 статьи 47 ФЗ Об охоте) [1].

Во исполнение части 3 статьи 47 ФЗ Об охоте принят приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24 декабря 2010 г. № 560 «Об утверждении видов и состава биотехнических мероприятий, а также порядка их проведения в целях сохранения охотничьих ресурсов» (далее – Приказ № 560). Приложением к Приказу № 560 определены виды биотехнических мероприятий: 1) предотвращение гибели охотничьих ресурсов; 2) подкормка охотничьих ресурсов и улучшение кормовых условий среды их обитания; 3) мелиорация охотничьих угодий, улучшение условий защиты и естественного воспроизводства охотничьих ресурсов; 4) расселение охотничьих ресурсов; 5) селекционная работа по формированию определенных половой и возрастной структуры популяций охотничьих ресурсов, а также параметров их экстерьера; 6) предотвращение болезней охотничьих ресурсов. Биотехнические мероприятия должны проводиться в закрепленных и общедоступных охотничьих угодьях (пункт 3 Приложения к Приказу № 560). При этом Приложением к Приказу № 560 продублирована правовая норма, согласно которой проведение биотехнических мероприятий в закрепленных охотничьих угодьях обеспечивается юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заключившими охотхозяйственные соглашения (пункт 3 Приложения к Приказу № 560). Пунктом 5 Приложения к Приказу № 560 устанавливается, что проведение биотехнических мероприятий осуществляется ежегодно, в объеме и составе, определяемыми документом внутрихозяйственного охотустройства [2]. Здесь важно отметить, что поскольку биотехнические мероприятия должны проводиться во всех охотугодьях, а их объем и состав определяется документом внутрихозяйственного охотустройства, постольку проведение внутрихозяйственного охотустройства должно быть обеспечено и на территориях общедоступных охотничьих угодий. Однако ни ФЗ Об охоте, ни Федеральный закон от 24.04.95 № 52-ФЗ «О животном мире» в перечне полномочий государственных органов не содержат полномочия по проведению внутрихозяйственного охотустройства на территориях общедоступных охотничьих угодий. Кроме того, такое полномочие не обозначено и в подзаконных правовых актах федерального уровня. На наш взгляд, требуется скорректировать норму пункта 5 Приложения к Приказу № 560, уточнив, что только для закрепленных охотничьих угодий проведение биотехнических мероприятий определяется документом внутрихозяйственного охотустройства. Целесообразность такой поправки подкрепляется также и тем, что в соответствии с Приложением № 2 к приказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31.08.2010 № 335 «Об утверждении порядка составления схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации, а также требований к ее составу и структуре» схема размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации должна содержать сведения о планируемых к проведению биотехнических мероприятиях (в том числе мероприятия по охране охотничьих ресурсов), иные сведения, предусмотренные действующим законодательством, по сохранению охотничьих ресурсов [3]. Практическая реализация данного предложения позволит исключить дублирование данных о намечаемых биотехнических мероприятиях в документах, подготовка которых осуществляется одним и тем же государственным органом, и сократить количество документов и административных процедур, повысив эффективность государственного управления в сфере охраны и использования животного мира.

Одним из важнейших направлений биотехники является предотвращение болезней охотничьих ресурсов. Однако практическая реализация данного вида биотехнических мероприятий существенно затруднена из-за различного толкования правоприменителями действующих правовых норм. Сущность проблемы заключается в разных подходах к определению надлежащего лица, чьей обязанностью является приобретение дорогостоящей вакцины для профилактики заболеваний охотничьих ресурсов. Согласно первому подходу проведение биотехнических мероприятий в закрепленных охотничьих угодьях, в том числе предотвращение болезней охотничьих ресурсов, должно быть обеспечено долгосрочными охотпользователями полностью за счет собственных сил и средств (см., например, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.11.2016 по делу № А66-11858/2014) [4]. Согласно второму подходу приобретение вакцины должно осуществляться за счет средств федерального бюджета, а на охотпользователей

возлагается обязанность раскладки этой вакцины (см., например, решение Арбитражного суда Тверской области от 20.03.2014 по делу № А66-16357/2013) [5]. Нам представляется более обоснованным второй подход по следующим основаниям. Фаунистическое законодательство (часть 2 статьи 43 ФЗ Об охоте [1], пункт 4 приказа Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 10.11.2010 № 491 «Об утверждении перечня ветеринарно-профилактических и противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней» [6]), определяя необходимость осуществления в охотничьем хозяйстве мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней, вменяет в обязанности субъектам отношений в сфере охотничьего хозяйства лишь использование ветеринарных препаратов. Вместе с тем Закон Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» (далее – Закон «О ветеринарии») в числе полномочий Российской Федерации в области ветеринарии указывает «обеспечение лекарственными средствами проведения противоэпизоотических мероприятий против заразных и иных болезней животных» (статья 3) [7]. Таким образом, на наш взгляд, действующее законодательство не возлагает обязанностей по приобретению вакцины для профилактики заболеваний животных на охотпользователей. Полагаем, что защищаемые в судах интересы долгосрочных охотпользователей должны быть более проработанными с юридической точки зрения.

Проводимые в охотничьих угодьях биотехнические мероприятия должны соответствовать не только хозяйственным потребностям, но и быть адекватными экологической обстановке. В этих целях устанавливаются нормативы проведения биотехнических мероприятий. До вступления в силу 01.04.2010 ФЗ Об охоте данные нормативы устанавливались субъектами Российской Федерации и учитывали региональную экологическую и социально-экономическую специфику, интересы участников отношений в сфере охотничьего хозяйства. Вступивший в силу ФЗ Об охоте определил, что нормативы в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов разрабатываются и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 4 статьи 38 ФЗ Об охоте) [8]. Однако до настоящего времени данные нормативы на федеральном уровне не утверждены, что создает пробел правового регулирования отношений по обеспечению сохранения биологического разнообразия и устойчивого использования охотничьих ресурсов. На наш взгляд, следует учесть предшествующий позитивный опыт правового регулирования рассматриваемых отношений и внести изменения в действующее законодательство с целью изменения уровня принятия правового акта об утверждении данных нормативов. Полагаем, что осуществление полномочия по разработке и утверждению нормативов биотехнических мероприятий необходимо сохранить в качестве полномочия Российской Федерации, но передать его для исполнения субъектам Российской Федерации.

Таким образом, правовое регулирование проведения биотехнических мероприятий в охотничьем хозяйстве направлено на поддержание охотничьих ресурсов в состоянии, позволяющем обеспечить видовое разнообразие и сохранить их численность в пределах, необходимых для их расширенного воспроизводства. Вместе с тем действующее законодательство в данной сфере не обеспечивает адекватного правового регулирования, необходимого для достижения декларируемых целей биотехнических мероприятий и требует корректировки.

Примечания

1. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 28 июля.
2. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24.12.2010 № 560 «Об утверждении видов и состава биотехнических мероприятий, а также порядка их проведения в целях сохранения охотничьих ресурсов» // Российская газета. 2011. 04 февр.
3. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31.08.2010 № 335 «Об утверждении порядка составления схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации, а также требований к ее составу и структуре» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. 01 ноября. № 44.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.11.2016 по делу № А66-11858/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 18.01.2017).
5. Решение Арбитражного суда Тверской области от 20.03.2014 по делу № А66-16357/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 18.01.2017).
6. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 10.11.2010 № 491 «Об утверждении перечня ветеринарно-профилактических и противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней» // СПС «Гарант».
7. Закон Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» // «Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации». 1993. 17 июня. № 24. Ст. 857.

8. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 28 июля.

Notes

1. Federal law of 24.07.2009 n 209-ФЗ "About hunting and preservation of hunting resources and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // *Rossiyskaya gazeta* - The Russian newspaper. 2009, July 28. (in Russ.)

2. Order of the Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation of 24.12.2010 № 560 "On approval of the types and composition of biotechnical measures and the procedure of their carrying out to preserve hunting resources" // *Rossiyskaya gazeta* - The Russian newspaper. 2011. 04 Feb. (in Russ.)

3. Order of the Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation dated 31.08.2010 № 335 "On approval of the procedure of the mapping, placement, use and protection of hunting grounds on the territory of the Russian Federation, as well as requirements for its composition and structure" // *Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti* - Bulletin of normative acts of Federal bodies of Executive power. 2010. 01 Nov., No. 44. (in Russ.)

4. The decision of the Arbitration court Severo-the Western district from 10.11.2016 in the case № A66-11858/2014. Available at: <http://kad.arbitr.ru> (accessed 18.01.2017). (in Russ.)

5. The decision of the Arbitration court of Tver region dated 20.03.2014 in the case № A66-16357/2013. Available at: <http://kad.arbitr.ru> (accessed 18.01.2017). (in Russ.)

6. Order of the Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation dated 10.11.2010 № 491 "On approval of the list of veterinary-preventive and anti-epidemic measures aimed at the protection of hunting resources from disease" // *SPS «Garant»* - Referral-legal system Garant. (in Russ.)

7. The law of the Russian Federation of 14.05.1993 No. 4979-1 "On veterinary medicine" // *«Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii»* - "News of the Congress of people's deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation". 1993. June 17, No. 24, art. 857. (in Russ.)

8. Federal law of 24.07.2009 n 209-ФЗ "About hunting and preservation of hunting resources and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // *Rossiyskaya gazeta* - The Russian newspaper. 2009. July 28.

УДК 349.22

Д. М. Елькин, Е. Н. Редикульцева

Сроки обращения за защитой трудовых прав работников

Каждая из сторон трудовых отношений имеет право защищать свои трудовые права одним из законодательно установленных способов: судебная защита, защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами, самозащита, государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Специфика установления сроков, в зависимости от категории трудового спора либо в зависимости от стороны трудового договора, для обращения за защитой трудовых прав обусловлена важностью регулирования трудовых отношений.

На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики авторами делается вывод о необходимости пересмотра сроков обращения за защитой трудовых прав и законных интересов работников и работодателей.

С целью достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений срок должен быть разумным и соразмерным и должен способствовать быстрому и эффективному восстановлению нарушенных прав. Установление коротких сроков должно стимулировать стороны трудовых отношений к быстрому разрешению возникшего спора, но без ограничения прав сторон трудовых отношений относительно друг друга.

Each of the parties of labour relations has the right to defend its labor rights one of the statutory methods: judicial protection, protection of labour rights and legitimate interests of workers trade unions, self-defense, the state control (supervision) over observance of labor legislation and other normative legal acts containing norms of labour law.

The specifics of timing depending on the category of a labour dispute or depending on the parties of the employment contract, for seeking protection of labour rights is caused by the importance of regulation of labor relations.

Based on the analysis of current legislation and practice the authors conclude about the necessity of revising the deadline for applications for the protection of labor rights and legitimate interests of workers and employers.

With the aim of optimum coordination of interests of the parties to the employment relationship period should be reasonable and proportionate and should facilitate the rapid and effective restoration of violated rights. The establishment of short deadlines should encourage the parties of labour relations to a rapid resolution of the dispute, but without limiting the rights of the parties to the employment relationship relative to each other.

Ключевые слова: трудовое право, срок защиты трудовых прав, государственный контроль (надзор).

Keywords: labor law, the term of protection of labor rights, state control (supervision).

В настоящее время защита трудовых прав и законных интересов работников является одним из приоритетных направлений государственной политики. Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основным принципом правового регулирования трудовых отношений является обеспечение прав каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод.

Актуальность избранной тематики обусловлена тем, что в современных условиях, в период нестабильности трудовых отношений усиливается внимание к возникающим проблемам в сфере труда. Несмотря на принимаемые государством усилия продолжает увеличиваться количество нарушений в сфере труда, растёт уровень задолженности по заработной плате, возрастает число поступивших обращений граждан в государственные органы. Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего практического и теоретического совершенствования государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. В рамках исследования будут определены конкретные предложения по совершенствованию федерального законодательства.

Сегодня в российском государстве большое внимание уделяется проблемам защиты трудовых прав работников. Связано это в том числе с тем, что в трудовых отношениях более «сильной» стороной является работодатель. На протяжении большого периода времени в научных кругах убедительно доказывалось существование особой власти работодателя в трудовых правоотношениях. Так, Л. С. Таль указывал, что трудовой договор подчиняет работника власти хозяина, одним из элементов трудового договора как договорного типа является подчинение работника хозяйственной власти. В своих работах он постоянно проводил мысль о необходимости внесения правового начала в отношения между работниками и работодателями. Он справедливо считал, что работники являются более экономически слабой стороной и нуждаются в правовой защите [1].

О том, что работник в трудовых отношениях является «слабой» стороной, писали и современные учёные. В частности, А. М. Лушников и М. В. Лушникова делали вывод, что для трудового права социальное назначение заключается в защите интересов участников трудовых отношений, нахождении и фиксации баланса интересов работников и работодателей с учётом интересов государства, но с приоритетом защиты прав и интересов работника как экономически более слабой стороны [2]. А. М. Куренной писал, что принцип обеспечения права каждого на защиту государством его прав и свобод воплощается в нормах ТК РФ, направленных, прежде всего, на защиту работника как более экономически и социально слабой стороны трудового договора [3]. Ю. П. Орловский отмечал, что законодатель предоставляет работнику как «слабой стороне» трудовых отношений ряд гарантий для того, чтобы уравнивать стороны и смягчить экономическое давление работодателя [4]. А. А. Сапфинова говорит, что работодатель является сильной стороной трудовых отношений, а работник – слабой, подчинённой стороной, и, как правило, именно работодатель нарушает трудовые права [5]. Таким образом, в вопросах защиты трудовых прав работников государственный контроль (надзор) и ведомственный контроль должен занимать особое место. Кроме того, важным моментом в вопросах защиты трудовых прав работников является срок, в течение которого работник может защитить свои права.

В соответствии со ст. 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. За разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он имеет право обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении. Работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причинённого работодателю в течение одного года со дня обнаружения причинённого ущерба [6].

Исходя из анализа ст. 392 ТК РФ можно сделать вывод, что законодатель сознательно дифференцировал сроки обращения в суд в зависимости, во-первых, от субъекта права, которого

требуют защиты; во-вторых, от категории спора. В то же время возникает вопрос, насколько обоснованно законодатель устанавливает работнику такой небольшой срок давности по спорам об увольнении один месяц со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. В определении Конституционного суда Российской Федерации от 17.06.2013 № 892-О сказано, что месячный срок для обращения в суд по делам об увольнении направлен на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника в случаях незаконного расторжения работодателем трудового договора [7].

Вместе с тем Т. Э. Ашурова говорит, что трудно согласиться с правовой позицией Конституционного Суда РФ о том, что такой срок способствует достижению оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений и не может быть признан неразумным и несоразмерным, поскольку направлен на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника и является достаточным для обращения в суд [8]. Противоположной позиции придерживаются М. А. Крекова и В. С. Пересторонина, считая, что сам по себе месячный срок обращения в суд по спорам об увольнении не может быть признан неразумным и несоразмерным, поскольку направлен на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работников в случае незаконного расторжения трудового договора и является достаточным для обращения в суд [9].

Однако другой позиции придерживается А. А. Сафирова, указывая, что в целях согласования интересов работников, работодателей и государства необходимо унифицировать срок давности по трудовым спорам как для работников, так и для работодателей [10].

На наш взгляд, точка зрения М. А. Крековой и В. С. Пересторониной о том, что месячный срок обращения в суд по спорам об увольнении является достаточным, не может быть принята. В то же время позиция А. А. Сафировой нуждается в доработке. Действительно, установление более коротких сроков должно стимулировать работника к быстрому разрешению возникшего спора, но такие сокращённые сроки ограничивают право работника по сравнению с работодателем. Представляется необходимым внести изменения в ст. 392 ТК РФ. В частности, необходимо по спорам об увольнении установить трёхмесячный срок давности со дня вручения работнику копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

Таким образом, в соответствии с вышеизложенным считаем разумным предложить новую редакцию ч. 1 ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации: «Работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трёх месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение трёх месяцев со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки».

Такое изменение всецело согласуется с целями трудового законодательства, а именно, с защитой прав и интересов работников.

Примечания

1. Цесарский Ф. А. Учение Л. С. Таля о трудовом договоре как основе развития современных теорий трудового права // Проблемы законности. 2011. № 115.
2. Лушиников А. М., Лушикова М. В. Курс трудового права: учеб. для студ., обучающихся по направлению «юриспруденция». М.: Юрайт, 2011. С. 359.
3. Куренной А. М. Трудовое право России: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 496.
4. Орловский Ю. П. Трудовое право России: учебник / Ю. П. Орловский [и др.]; отв. ред. Ю. П. Орловский, А. Ф. Нуртдинова. Изд. 3-е. М.: Контракт: Инфра-М, 2010. Ст. 648.
5. Сафирова А. А. Особенности судебной защиты трудовых прав работников и работодателей // Психология. Экономика. Право. 2014. № 4. С. 83.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой 30.12.2002 г. № 197 – ФЗ; ред. от 06.10.2015] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3. Режим доступа: [Консультант Плюс]. Загл. с экрана.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 892-О. Режим доступа: [Консультант Плюс]. Загл. с экрана.
8. Ашурова Т. Э. Принципы разрешения индивидуальных трудовых споров // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 95.
9. Крекова М. А., Пересторонина В. С. Сроки защиты нарушенных трудовых прав работников: проблемы теории и правоприменения // Вестник ИРГТУ. 2014. № 11 (94). С. 286.
10. Сафирова А. Л. Сроки обращения за защитой трудовых прав: комплексный подход // Современное право. 2015. № 1. С. 64.

Notes

1. Cesarский F. A. Uchenie L. S. Talya o trudovom dogovore kak osnove razvitiya sovremennyh teorij trudovogo prava [L.S. Tall doctrine on the employment contract as the basis for the development of modern theories of labour law] // Problemy zakonnosti – Problems of law. 2011, No. 115.

2. Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. Kurs trudovogo prava: ucheb. dlya stud., obuchayushchihsya po napravleniyu «yurisprudenciya» [Course of labor law: textbook for students, specializing in "jurisprudence"]. M. Yurayt. 2011. P. 359.
3. Kurennoj A. M. Trudovoe pravo Rossii: uchebnik [Labor law of Russia: textbook]. M. Yurist. 2004. P. 496.
4. Orlovskiy YU. P. Trudovoe pravo Rossii: uchebnik [Labor law of Russia: textbook] / Yu. p. Orlov [et al.]; resp. ed. Yu. P. Orlovsky, A. F. Nurtdinova. Ed. 3d. M. Contract: Infra-M. 2010. Art. 648.
5. Sapfirova A. A. Osobennosti sudebnoj zashchity trudovyh prav rabotnikov i rabotodatelej [Peculiarities of judicial protection of labor rights of employees and employers] // Psihologiya. EHkonomika. Pravo – Psychology. Economy. Right. 2014, No. 4, p. 83.
6. The labour code of the Russian Federation : [Feder. Law: adopted by the State Duma 30.12.2002 № 197 – Ф3; ed. from 06.10.2015] // Collected legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3. Access mode: [Consultants Plus]. Tit. from screen. (in Russ.)
7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 17.06.2013 No. 892. Access mode: [Consultants Plus]. Tit. from screen. (in Russ.)
8. Ashurova T. EH. Principy razresheniya individual'nyh trudovyh sporov [Principles for the resolution of individual labor disputes] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava - Actual problems of Russian law. 2016, No. 7, p. 95.
9. Krekova M. A., Perestoronina V. S. Sroki zashchity narushennyh trudovyh prav rabotnikov: problemy teorii i pravoprimereniya [Terms of protection of violated workers' rights: problems of theory and practice] // Vestnik IrGTU - Herald of IrSTU. 2014, No. 11 (94), p. 286.
10. Sapfirova A. L. Sroki obrashcheniya za zashchitoj trudovyh prav: kompleksnyj podhod [Possible treatment for the protection of labour rights: an integrated approach] // Sovremennoe pravo – Modern law. 2015, No. 1, p. 64.

УДК 349.3

А. А. Кирилловых, И. Н. Сурманидзе

Правовые аспекты обеспечения социального статуса общественных объединений инвалидов в системе некоммерческих организаций

Статья посвящена анализу правового статуса общественных объединений инвалидов. Авторы ставят перед собой задачу изучения проблем регламентации гражданско-правового статуса общественных объединений инвалидов, а также их статуса во взаимоотношениях с публичными органами власти и управления, предложения мер по совершенствованию в этой части действующего законодательства.

Методологическую основу исследования составили аналитический метод, позволяющий рассмотреть практику регламентации деятельности общественных объединений инвалидов, формально-юридический метод, позволяющий раскрыть системные связи в правовом регулировании, регулятивные особенности правовых актов, правоприменительную практику.

В статье показаны особенности, а также проблемы правового положения общественных объединений инвалидов в рамках взаимоотношений с государством и обществом, в том числе как социально ориентированных некоммерческих организаций.

Авторы приходят к выводу о необходимости внесения изменений в законодательство о некоммерческих организациях, направленных на уточнение правового статуса общественных объединений, в частности возможности учета особенностей их правового положения и более конкретного отражения направления их деятельности в целях реальной реализации норм законодательства о некоммерческих организациях в части мер предоставления им государственной поддержки.

The article is devoted to analysis of legal status of public associations of persons with disabilities. The authors set themselves the task of studying problems of regulation of civil-legal status of public associations of disabled persons and their status in relations with public authorities and management, proposing actions for improvement in this part of the legislation.

The methodological basis of the research was the analytic method to consider the practice of regulation of activity of public associations of the disabled, formal-legal method, allowing to reveal the systematic relationship in the legal regulation, especially regulatory legal acts and law enforcement practice.

The article shows the characteristics and problems of the legal status of public associations of persons with disabilities in the framework of relations with the state and society, including socially-oriented non-profit organizations.

The authors come to the conclusion about the necessity of amending the legislation on NPOs aimed at clarifying the legal status of public associations, in particular considering the peculiarities of their legal status and a more specific reflection of the direction of their activities to the actual implementation of the legislation on non-commercial organizations in terms of measures of providing state support.

Ключевые слова: объединение, общество, инвалиды, правосубъектность, социальная защита, некоммерческие организации.

Keywords: association, society, people with disabilities, personality, social protection, non-profit organizations.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон № 7-ФЗ) общественное объединение является одной из форм некоммерческой организации. В свою очередь некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Цели деятельности некоммерческих организации различны. Они могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Законодательство о некоммерческих организациях дает достаточно широкую трактовку общественной организации (объединения), понимая под ним добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей.

Однако общественные объединения, по сравнению с иными некоммерческими организациями, обладают значительной спецификой, действуя в основном в сфере публичного права, обеспечивая реализацию конституционного права на объединение, относящегося к политическим правам и не всегда требующего наличие имущества для его осуществления. Кроме того, и организационные формы реализации политического права не могут полностью совпадать с формами приобретения, отчуждения и управления имуществом, предусмотренными для некоммерческих организаций – юридических лиц, тем более что важнейшая особенность общественного объединения – возможность легального существования без прав юридического лица [1].

Общественные объединения – это особый вид гражданских формирований, носящий, как элемент гражданского общества, дуалистический характер, поскольку в его деятельности сочетаются публично-правовые и частноправовые начала [2].

Взаимоотношения государства и общественных объединений проявляются в нормативном регулировании их деятельности, государственном и общественном контроле, а также в совместном решении вопросов, связанных с государственной поддержкой общественных объединений [3].

Важным признаком общественных объединений как субъектов конституционных правоотношений является также их обособленность по отношению к публичной власти; будучи структурообразующим элементом гражданского общества, указанные объединения призваны способствовать удовлетворению преимущественно групповых потребностей и интересов граждан [4].

Уточненную формулировку природы общественного объединения как специальной некоммерческой организации по отношению к общей терминологии дает ст. 5 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Согласно указанной норме под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм (ст. 7):

- общественная организация;
- общественное движение;
- общественный фонд;
- общественное учреждение;
- орган общественной самодеятельности;
- политическая партия.

Законодатель предусматривает, что общественные объединения, созданные и действующие в целях защиты прав и законных интересов инвалидов, обеспечения им равных с другими гражданами возможностей, есть форма социальной защиты инвалидов.

Организации инвалидов объединяют в своих рядах самих инвалидов и в своей работе они напрямую руководствуются жизненными интересами, ценностями и приоритетами входящих в них людей и благодаря этому выступают наиболее подходящими представителями этой категории граждан в отношениях с другими институтами общества.

Общественные объединения инвалидов несут в себе возможность самовыражения, самореализации своих членов. Благодаря этому они могут аккумулировать и использовать такой уникальный ресурс, как социальная инициатива и активность самих инвалидов, это позволяет находить нетрадиционные способы постановки и решения социальных проблем.

По мнению А. В. Баркова, оптимальной организационно-правовой формой реализации правосубъектности общественного объединения инвалидов является «общественная организация», позволяющая наиболее эффективно решать уставные задачи общественного объединения по социальной защите инвалидов. При этом вполне справедливо отмечается, что эффективность деятельности общественного объединения инвалидов в сфере социальной защиты зависит от степени эффективности реализации гражданской правосубъектности данных объединений [5].

Следует отметить, что общественные объединения инвалидов – единственная упорядоченная социальная структура, которая имеет возможность получать адекватную информацию о социальном положении и потребностях инвалидов. Такая информация совершенно необходима для разработки сколько-нибудь состоятельных нормативно-правовых актов и государственных программ поддержки и реабилитации данной группы людей.

Эти структуры нацелены на решение проблем инвалидов и способны участвовать в реализации совместных с государством программ в этой сфере.

В общегосударственном процессе решения проблем инвалидов их организации могут и должны выполнять специфические функции, которые государственные институты либо просто не в состоянии осуществить, либо будут это делать с гораздо меньшим эффектом. Именно на таком разделении и взаимном дополнении основывается социальное партнерство государства и организаций инвалидов в решении проблем людей с ограниченными возможностями.

В число конкретных социальных функций организации инвалидов входят:

- непосредственная защита прав и интересов инвалидов;
- осуществление постоянной обратной связи между инвалидами и государственными органами, т. е. участие в гармонизации отношений инвалидов с государственной властью;
- производство и поставка информационного продукта о потребностях и приоритетах инвалидов в различных сферах жизнедеятельности, т. е. участие в информационном обеспечении нормативно-правовых проектов и государственных программ поддержания инвалидов;
- оперативная адресная помощь инвалидам (членам организации) с использованием таких социальных ресурсов, как труд добровольцев, частные и корпоративные пожертвования, доходы от собственной предпринимательской деятельности;
- потребительская экспертиза, оценка уже действующих нормативно-правовых документов и государственных программ, затрагивающих права и интересы инвалидов;
- выполнение роли субъекта инициативы законопроекта, который в максимально возможной степени заинтересован внедрить системно-правовую базу в области социальной защиты инвалидов;
- осуществление общественного контроля над соблюдением принятых правовых актов по проблемам инвалидов.

Кроме того, сюда можно отнести консультирование органов государственной власти на стадии выработки ими нормативно-правовых решений по проблемам инвалидов, непосредственное участие в планировании, разработке и экспертизе таких решений в качестве представителя будущих потребителей их результатов. В связи с этим вполне справедливым видится предложение установить обязанность по привлечению представителей общественных объединений инвалидов при подготовке и принятии решений не только для органов исполнительной власти, но и для государственных органов законодательной и представительной власти [6].

Внутренняя заинтересованность этих организаций в социальной защите своих членов или участников неизбежно приводит к формированию в них достаточно развитых, разветвленных организационных и кадровых структур, определенной социальной и производственной инфраструктуры. Эти структуры нацелены на решение проблем инвалидов и способны участвовать в реализации совместных с государством программ в этой сфере.

Применительно к Закону № 181-ФЗ общественными организациями инвалидов признаются организации, обладающие в совокупности необходимыми признаками. Такая организация должна:

- а) создаваться инвалидами и лицами, представляющими их интересы;
- б) преследовать цели защиты прав и законных интересов инвалидов, обеспечения им равных с другими гражданами возможностей, решения задач общественной интеграции инвалидов.

Основным признаком, по которому проводится определение общественной организации в качестве объединения инвалидов, является наличие среди членов этого объединения инвалидов

и их законных представителей (один из родителей, усыновителей, опекун или попечитель) не менее 80% от числа участвующих в них лиц. Членами такого объединения могут являться также союзы (ассоциации) указанных организаций.

Социальная ориентация ООИ и поддержка ее обеспечения. Особый статус общественных объединений инвалидов определяется также тем, что государство оказывает таким объединениям содействие и помощь, в том числе материальную, техническую и финансовую.

Органы местного самоуправления наделены правом оказывать поддержку общественным объединениям инвалидов за счет средств местных бюджетов (за исключением межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджетов бюджетной системы РФ). Реальное взаимодействие организаций инвалидов и органов местного самоуправления призвано повысить в значительной степени эффективность работы данных организаций, поскольку общественные организации инвалидов оказывают действенную помощь инвалидам, проживающим в муниципальных образованиях, реализуют для них различные программы.

Практика финансовой поддержки государством организаций инвалидов в той или иной форме широко распространена в зарубежных странах. Некоторые из национальных организаций инвалидов все свои денежные средства получают в форме дотаций от государства. Организации инвалидов в России в этом смысле находятся в значительно более сложном положении. Вместе с тем принцип государственной, в том числе экономической, поддержки организаций инвалидов декларирован в Стандартных правилах ООН. Однако она должна осуществляться в формах, которые бы не создавали угрозы для независимого, автономного статуса организаций людей с ограниченными возможностями.

В настоящее время налоговым законодательством гарантируется предоставление льгот по уплате федеральных налогов, сборов, пошлин и других платежей в бюджеты всех уровней общественным объединениям инвалидов, их организациям, находящимся в их собственности предприятия, учреждения, организациям, хозяйственным обществам и товариществам, уставный капитал которых состоит из вклада указанных общественных объединений инвалидов. Общественной организации инвалидов на основании статей 149, 264, 267.1, 333.33, 333.36-333.38, 346.26, 381 и 395 НК РФ предоставляется режим льготного налогообложения по налогу на добавленную стоимость, налогу на доходы физических лиц, налогу на прибыль организаций, государственной пошлине, налогу на имущество организаций, земельному налогу.

Например, воспользоваться налоговой льготой, предусмотренной ст. 381 НК РФ (в отношении имущества, используемого ими для осуществления их уставной деятельности), общероссийские общественные организации инвалидов (в том числе созданные как союзы общественных организаций инвалидов), среди членов которых инвалиды и их законные представители составляют не менее 80 процентов, – в отношении имущества, используемого ими для осуществления их уставной деятельности. Если региональное отделение общероссийской общественной организации инвалидов является самостоятельным юридическим лицом, то оно также вправе воспользоваться указанной льготой при соблюдении условий ее предоставления. Уставные документы и документы о государственной регистрации регионального отделения должны иметь подтверждение о том, что отделение является структурным подразделением конкретной общероссийской общественной организации инвалидов [7].

Следует отметить, что ранее Закон № 181-ФЗ содержал самостоятельные положения, определяющие льготы и условия их предоставления объединениям инвалидов со стороны государства. В дальнейшем положения, касающиеся льгот, предоставляемых ст. 34 Закона № 181-ФЗ общественным объединениям инвалидам, были изъяты из законодательства, что фактически означало утрату такими объединениями какой-либо поддержки со стороны государства. В настоящее время отдельные из данной статьи нормы, согласно Федеральному закону от 10.07.2012 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 33 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в видеизмененном виде «перекочевали» в ст. 33 Закона № 181-ФЗ. Так, в настоящее время Общественным объединениям инвалидов и организациям, которые созданы общероссийскими общественными объединениями инвалидов, и уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов, и среднесписочная численность инвалидов в которых по отношению к другим работникам составляет не менее чем 50 процентов, а доля оплаты труда инвалидов в фонде оплаты труда – не менее чем 25 процентов, органы государственной власти и органы местного самоуправления могут оказывать поддержку также путем предоставления в безвозмездное пользование имущества (включая здания, нежилые помещения), используемого данными объединениями и организациями на законных основаниях в течение не менее чем пять лет на момент предоставления такого имущества.

В то же время избирательный характер распространения льгот в рамках государственной поддержки не способствовал достижению максимального эффекта от деятельности общественных объединений инвалидов. Полагаем, что при решении данного вопроса в расчет не должны браться организационно-правовая форма, территориальная сфера деятельности, а также наличие (отсутствие) у объединения предприятий с финансовой составляющей (вкладом в уставный капитал) самого объединения.

Государственная поддержка может выражаться в виде:

- 1) целевого финансирования отдельных общественно полезных программ общественных организаций по их заявкам (государственные гранты);
- 2) заключения любых видов договоров, в том числе на выполнение работ и предоставление услуг, с определенными общественными организациями или же на конкурсной основе.

Как следует из действующего законодательства, оказание поддержки общественным объединениям инвалидов также может осуществляться в соответствии с Законом № 7-ФЗ в части социально ориентированных некоммерческих организаций.

В соответствии с п. 3 ст. 31.1 указанного Закона оказание поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям осуществляется в следующих формах:

- 1) финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, а также поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций;
- 2) предоставление социально ориентированным некоммерческим организациям льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах;
- 3) осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у социально ориентированных некоммерческих организаций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- 4) предоставление юридическим лицам, оказывающим социально ориентированным некоммерческим организациям материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Органы местного самоуправления имеют право оказывать поддержку общественным объединениям инвалидов за счет средств местных бюджетов (за исключением межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации).

В п. 4 ст. 31.1. Закона о некоммерческих организациях предусмотрено, что субъекты РФ и муниципальные образования наряду с установленными законом № 181-ФЗ формами поддержки вправе оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям в иных формах за счет бюджетных ассигнований соответственно бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов.

Дополнительные меры поддержки предусмотрены в отношении общественных объединений инвалидов и организаций, которые созданы общероссийскими общественными объединениями инвалидов и уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов, среднесписочная численность инвалидов в которых по отношению к другим работникам составляет не менее чем 50%, а доля оплаты труда инвалидов в фонде оплаты труда – не менее чем 25%.

Таким объединениям и организациям органы государственной власти и органы местного самоуправления могут оказывать поддержку также путем предоставления в безвозмездное пользование имущества (включая здания, нежилые помещения), используемого данными объединениями и организациями на законных основаниях в течение не менее чем пять лет на момент предоставления такого имущества.

Кроме того, на такие организации распространяется действие Федерального закона от 24.07. 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» при соответствии данных организаций требованиям, установленным указанным Законом, за исключением п. 1 ч. 1 ст. 4 указанного Закона. Указанными требованиями, соответственно, являются:

средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать следующие предельные значения средней численности работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: а) от 101 до 250 человек включительно для средних предприятий; б) до 100 человек включительно для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия – до 15 человек;

выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных

активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством РФ для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства. Постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 г. № 265 установлены предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета налога на добавленную стоимость для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства: микропредприятия – 120 млн рублей; малые предприятия – 800 млн рублей; средние предприятия – 2 млрд рублей.

Можно определить и иные направления для льготирования объединений инвалидов, в частности в сфере трудовых отношений. Так, при исчислении квоты для приема на работу инвалидов в среднесписочную численность работников не включаются работники, условия труда которых отнесены к вредным и (или) опасным по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда или результатам специальной оценки условий труда. Если работодателями являются общественные объединения инвалидов и образованные ими организации, в том числе хозяйственные товарищества и общества, уставный (складочный) капитал которых состоит из вклада общественного объединения инвалидов, данные работодатели освобождаются от соблюдения установленной квоты для приема на работу инвалидов.

Примечания

1. *Благодир А. Л., Кирилловых А. А.* Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2013.
2. *Шухов Ф. Г.* Общественные объединения как институт гражданского общества: теоретико- и историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. С. 7–8.
3. *Шеломенцев В. Н.* Общественные объединения в России: теоретико-правовой и институциональный анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 13.
4. *Зотов Э. В.* Конституционно-правовые основы регулирования деятельности общественных объединений в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 6–7.
5. *Барков А. В.* Гражданская правосубъектность общественного объединения инвалидов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.
6. *Синельщикова Е. Ю.* Современные аспекты правового регулирования в сфере социальной защиты инвалидов в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 57–59.
7. *Семенihin В. В.* Налог на имущество организаций. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2016.

Notes

1. *Blagodir A. L., Kirillovyh A. A.* Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 24 noyabrya 1995 goda № 181-FZ «O social'noj zashchite invalidov v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj). 2-e izd., pererab. i dop. [Commentary to the Federal law of 24 November 1995 No. 181-FZ "About social protection of the disabled in the Russian Federation" (itemized)]. 2nd publ., rev. and add. // SPS Konsul'tantPlyus - Reference-legal system ConsultantPlus. 2013.
2. *SHuhov F. G.* Obshchestvennye ob"edineniya kak institut grazhdanskogo obshchestva: teoretiko- i istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Public enterprises as an institution of civil society: theoretical and historic-legal research: thesis of. dis. Cand. of Legal sciences]. Belgorod. 2015. Pp. 7–8.
3. *SHelomencev V. N.* Obshchestvennye ob"edineniya v Rossii: teoretiko-pravovoj i institucional'nyj analiz: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Public enterprises in Russia: theoretical-legal and institutional analysis: abstract. dis. ... Dr of Legal sciences]. M. 2006. P. 13.
4. *Zotov EH. V.* Konstitucionno-pravovye osnovy regulirovaniya deyatel'nosti obshchestvennyh ob"edinenij v sub"ektah Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Constitutional-legal bases of regulation of activity of public associations in subjects of the Russian Federation: abstract dis. Cand. of Legal sciences]. M. 2014. Pp. 6–7.
5. *Barkov A. V.* Grazhdanskaya pravosub"ektnost' obshchestvennogo ob"edineniya invalidov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Civil personality of the public Association of persons with disabilities: abstract dis. Cand. of Legal sciences]. M. 2002. P. 7.
6. *Sinel'shchikova E. YU.* Sovremennye aspekty pravovogo regulirovaniya v sfere social'noj zashchity invalidov v Rossijskoj Federacii . [Modern aspects of legal regulation in the sphere of social protection of the disabled in the Russian Federation] // Rossijskaya yusticiya – Russian justice. 2015, No. 3, pp. 57–59.
7. *Semenihin V. V.* Nalog na imushchestvo organizacij. 4-e izd., pererab. i dop. [Organizations property tax]. 4th publ., rev. M. GrossMedia, ROSBUCH. 2016.

«Всеобщая компания электричества» на российском рынке

Статья посвящена немецкой «Всеобщей компании электричества», её освоению безграничного электротехнического российского рынка. Эмиля Ратенау – основателя и директора «Всеобщей компании электричества» (АЕГ) – заинтересовал огромный российский рынок. АЕГ основала акционерное общество «Всеобщая электрическая компания Санкт-Петербург» (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft St. Petersburg) на основе немецкого права с юридическим адресом в Берлине. Филиалы этого общества были открыты в Санкт-Петербурге и в Москве. В 1901 г. была ликвидирована «Всеобщая электрическая компания Санкт-Петербург» (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft St. Petersburg). Её активы и пассивы перешли Русскому обществу «Всеобщая компания электричества» в Санкт-Петербурге (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft in St. Petersburg), которое было основано в конце октября 1901 г. АЕГ вышла на необъятный рынок России. Перед Первой мировой войной АЕГ и «Сименс&Гальске» практически господствовали как два полюса в электроиндустрии в Германии, а также на электротехническом рынке России. С началом Первой мировой войны были приняты указы, по которым предприятия, принадлежащие иностранцам, ликвидировались.

The article is devoted to the German "Universal company of electricity", its exploration of the limitless Russian electrotechnical market. Emil Rathenau, the founder and director of the Universal company of electricity (AEG) was interested in the huge Russian market. AEG founded the company "General electric company Saint-Petersburg" (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft St. Petersburg) on the basis of German law with headquarters in Berlin. Branches of this society were opened in St. Petersburg and Moscow. In 1901 "Universal electric company of St. Petersburg" was eliminated (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft St. Petersburg). Its assets and liabilities transferred to the Russian company "Universal electricity company" in St. – Petersburg ("Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft" in St. Petersburg), which was founded at the end of October 1901, AEG came out to the vast Russian market. Before the First world war, AEG and "Siemens&Halske" virtually prevailed as the two poles in the electrical industry in Germany and also in the electrotechnical market of Russia. With the outbreak of World War II the decrees by which enterprises owned by foreigners were liquidated, were adopted.

Ключевые слова: «Всеобщая компания электричества», электротехническая промышленность, электротехнический российский рынок.

Keywords: "Universal electricity company", electrotechnical industry, Electrotechnical Russian market.

Русский рынок считался традиционно сферой интересов германской буржуазии. Германия была важнейшим торговым партнером дореволюционной России. «Сименс&Гальске» (Siemens & Halske) – первая электротехническая компания, которая начала осваивать безграничный электротехнический российский рынок. Фирма «Сименс&Гальске» в 1851 г. поставила в Россию 75 телеграфных аппаратов для единственной в то время телеграфной линии между Москвой и Санкт-Петербургом.

В России было основано «Общество электрического освещения 1886 г.» ("Gesellschaft für elektrische Beleuchtung vom Jahre 1886") Карлом фон Сименсом, руководителем Петербургского дочернего общества фирмы «Сименс&Гальске», как и ряд других петербургских фирм, например "Wachter & Co". В правлении этого общества были Карл фон Сименс и К. Вахтер. Главная контора и правление «Акционерного общества русских электротехнических заводов Сименс и Гальске» находилось в Санкт-Петербурге на Васильевском острове, 6-я линия, д. 61. Отделения общества были открыты в Москве, Варшаве, Харькове, Одессе, Баку, Воронеже [1].

Но затем приходят в Россию другие известные фирмы Германии – Шуккерт (Schuckert & Co), Гелиос (Helios), Фельтен и Гильом (Felten & Guilleaume) и АЕГ (Die Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft).

Эмиля Ратенау – основателя и директора Всеобщей компании электричества (АЕГ) – заинтересовал огромный российский рынок [2]. Он обратился в 1890 г. в «Общество электрического освещения 1886» к Карлу фон Сименсу [3]. Предложение Ратенау, которое основано на идее Георга фон Сименса (директора Дойче банка), заключалось в том, что АЕГ приобретет облигации Общества на 2 000 000 рублей с правом эти облигации при возможности обратить в акции. АЕГ, таким образом, как ограниченно ответственный вкладчик командитного товарищества (коммандитист) могла оказывать влияние на общество. Карл фон Сименс сначала категорично отказал. Однако затем изменил свое мнение, признав, что Ратенау обладает коммерческим талантом, из

которого К. фон Сименс в совместной деятельности мог бы извлечь выгоду. Но условия сотрудничества, предложенные Карлом фон Сименсом, не устроили Ратенау, и он это предложение, конечно, отклонил [4].

Самым опасным конкурентом «Сименс&Гальске» на российском рынке стала АЕГ (Всеобщая компания электричества). Электротехническая фирма Эмиля Ратенау АЕГ была на 40 лет моложе своего конкурента, партнера и «заклятого друга» – фирмы «Сименс&Гальске», но составила ей серьезную конкуренцию на российском рынке.

АЕГ поставила динамо-машины и все оборудование для монтажа осветительной установки во Дворце Государственного Совета [5]. После изначальной сдержанности по отношению к России в 1897 г. руководство АЕГ решило активно участвовать в русском электротехническом бизнесе. АЕГ основала акционерное общество «Всеобщая электрическая компания Санкт-Петербург» (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft St. Petersburg) на основе немецкого права с юридическим адресом в Берлине. Филиалы этого общества были открыты в Санкт-Петербурге и в Москве. Средства на создание в сумме 1 000 000 рублей внесла АЕГ и должна была в течение 21 года амортизировать. Первые попытки получить заказы в Петербурге не имели успеха. Из-за трудного положения бизнеса в России начались в 1899 г. переговоры между ведущими немецкими электротехническими компаниями и их банками о создании консорциума с целью проведения и финансирования электротехнического бизнеса в России. АЕГ и «Электробанк» под 2,5% участвовали в основном капитале консорциума в сумме 20 000 000 рублей [6]. В 1901 г. была ликвидирована «Всеобщая электрическая компания Санкт-Петербург» (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft St. Petersburg). Её активы и пассивы перешли Русскому обществу «Всеобщая компания электричества» в Санкт-Петербурге (“Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft” in St. Petersburg), которое было основано в конце октября 1901 г. АЕГ вышла на необъятный рынок России [7]. Главная контора и правление Русского общества «Всеобщая компания электричества» находились в Санкт-Петербурге на Казанской площади, д. 3, отделения общества были открыты в Москве, Киеве, Харькове, Варшаве, а также инженерные бюро в Одессе, Вильно, Екатеринбурге, Риге, Ростове-на-Дону [8]. Русским обществом АЕГ были организованы впоследствии дочерние предприятия: в Костроме, Якутске, завод в Харькове (сейчас – Харьковский электромеханический завод, ХЭМЗ). В Риге с 1903 г. осуществляли монтаж электроустановок для освещения и промышленных предприятий [9]. В 1907 г. АЕГ заключила договор с городским самоуправлением Кишинева на устройство подрядным способом городской электростанции для освещения улиц и продажи энергии частным потребителям. 1 января 1909 г. городское управление приступило к эксплуатации электростанции [10].

В 1911 г. на Невском заводе строили подводные лодки, электрооборудование поставляли АЕГ и «Шуккерт и Ко». За 1912–1913 гг. АЕГ поставила электротехническое оборудование для семи линкоров, шести крейсеров и 17 миноносцев в России [11]. По заказу русского генерального штаба в Санкт-Петербурге русские корабли были оборудованы системами беспроводной связи [12]. «АЕГ-Телефункен» с 1903 г. поддерживала экономические связи с Россией. Российские армия и флот относились к кругу постоянных клиентов «АЕГ-Телефункен» [13].

Немецкие компании строили свой бизнес в России основательно и надолго. В декабре 1897 г. Петербургская городская управа и российское представительство компании «Гелиос» заключили договор, по которому «Гелиосу» предоставлялась концессия на электроснабжение города сроком на 10 лет. Российское отделение «Гелиоса» тогда возглавлял Павел Ратнер (уже электрифицировавший Варшаву). Обществом для электрического освещения (“Gesellschaft für elektrische Beleuchtung vom Jahre 1886”) был заключен договор с Городской думой на пользование монопольным правом электроснабжения Москвы в течение 50 лет. В 1902 г. фирма «Унион» приобрела концессию по снабжению электроэнергией сроком на 40 лет и передала заключенный договор основанному ей дочернему предприятию [14].

Жесткая конкуренция в электротехнической области привела к ликвидации многих предприятий или к слиянию слабых компаний с более крупными. Слияние АЕГ и «Унион» окончательно произошло 27 февраля 1904 г. решением генерального собрания акционеров [15]. АЕГ увеличила до 25 млн марок свой акционерный капитал, который был разделен для партнеров по слиянию. Слияние дочерних компаний АЕГ и «Униона» проходило в Австрии, Бельгии, Италии и Испании бесконфликтно, только в России русское отделение «Униона» противилось этому, тем самым затягивало окончательное объединение. В 1905 г. русская дочерняя компания АЕГ получила акции «Униона» и вместе с тем его предприятия в Риге [16].

Немецкие фирмы строили не только осветительные электроустановки, но и электростанции для обеспечения электроэнергией промышленных предприятий. В 1898 г. было образовано Апшеронское электрическое общество в Баку для устройства на Бакинских нефтяных промыслах одной общей центральной электростанции. Заказ был поручен АЕГ, которая выполнила его в

1899 г. Проект вызвал интерес, и журнал «Электротехнический вестник» посвятил ему статью, в которой высокую оценку получила работа АЕГ. Центральная электростанция мощностью 1500 лошадиных сил построена в 200 м от берега моря, чтобы иметь поблизости холодную воду, необходимую для питания конденсаторов. Кроме того, во всей области бурения можно было употреблять только морскую дистиллированную воду. В котельном помещении была установлена четыре паровых котла системы Штейнмюллера. Топливом для котлов служили жидкие отбросы сырой нефти, т. н. мазут, вводимый в топку посредством паровых форсунок. Система труб для провода сжатого пара между котлом и паровыми машинами составляет замкнутую кольцевую систему, что делало возможным непрерывную работу машин. Две паровые машины одинаковой величины доставлены «Первым Брюннским обществом машиностроительных заводов». Каждая паровая машина приводит в движение динамо трехфазного тока, которая напряжением в 6 500 вольт развивает мощность в 700 квт [17].

Российское правительство поощряло иностранные электротехнические концерны к созданию дочерних предприятий. За 10 лет XX в. иностранные инвестиции выросли на 65%. В России во всех областях электротехники преобладали германские капиталы, а через их посредство и германская промышленность принимала доминирующее участие.

Перед Первой мировой войной АЕГ и «Сименс&Гальске» практически господствовали как два полюса в электроиндустрии в Германии, а также на электротехническом рынке России. С началом Первой мировой войны были приняты указы, по которым предприятия, принадлежащие иностранцам, ликвидировались.

Примечания

1. Электротехнический вестник. 1903. № 11–12. С. 254.
2. Лыпка Т. И. Эмиль Ратенау – пионер электротехнической промышленности Германии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4(5). С. 111.
3. Emil Rathenau an C. Wachter. 21. Juni 1890 // Pohl M. Emil Rathenau und AEG. Berlin, Frankfurt a. Mein, 1988. S. 101.
4. Там же. С. 102.
5. Успехи электротехники в России // Электротехнический вестник. 1894. № 1. С. 34.
6. Pohl M. Emil Rathenau und AEG. Berlin, Frankfurt a. Mein, 1988. S. 147.
7. Лыпка Т. И. АЕГ и «Сименс&Гальске»: деловые партнеры и конкуренты // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2(5). С. 171.
8. Электротехнический вестник. 1903. № 11–12. С. 254.
9. Bredow H. Im Banne der Ätherwellen. Stuttgart, 1960. B. 1. S. 24–25.
10. Городская электростанция в Кишиневе // Электричество. 1910. № 16. С. 458–460.
11. Новости электротехники. URL: <http://www.news.elteh.ru/arh/2002/14/27>
12. Bredow H. Im Banne der Ätherwellen. Stuttgart, 1960. B. 1. S. 29, 42.
13. Fuchs M. Georg von Arco (1869–1940) – Ingener, Pazidist, Technischer Direktor von Telefunken. Berlin, 2004. S. 222.
14. Новости электротехники. URL: <http://www.news.elteh.ru/arh/2002/14/27>
15. Kellenbenz H. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. Bd. 2. München, 1981. S. 263.
16. Pohl M. Emil Rathenau und AEG. Berlin, Frankfurt a. Mein, 1988. S. 147.
17. Электрическое оборудование Бакинских нефтяных промыслов // Электротехнический вестник. 1903. № 11–12. С. 246–253.

Notes

1. EHlektrotekhnicheskij vestnik - Electrotechnical herald. 1903. No. 11-12, p. 254.
2. Lypka T. I. EHmil' Ratenu - pioner ehlektrotekhnicheskoy promyshlennosti Germanii [Emil Rathenau – a pioneer of the electrical industry of Germany] // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta Herald of Vyatka State Humanities University. 2012, No. 4(5), p. 111.
3. Emil Rathenau an C. Wachter. 21. Juni 1890 // Pohl M. Emil Rathenau und AEG. Berlin, Frankfurt a. Mein. 1988. P. 101.
4. Ibid. P. 102.
5. Uspekhi ehlektrotekhniki v Rossii – The success of electrical engineering in Russia // EHlektrotekhnicheskij vestnik – Electrotechnical herald. 1894, No. 1, p. 34.
6. Pohl M. Emil Rathenau und AEG. Berlin, Frankfurt a. Mein. 1988. P. 147.
7. Lypka T. I. AEG i «Simens&Gal'ske»: delovye partnery i konkurenty [AEG and "Siemens&Halske": business partners and competitors] // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta Herald of Vyatka State Humanities University. 2011, No. 2(5), p. 171.
8. EHlektrotekhnicheskij vestnik – Electrotechnical herald. 1903. No. 11–12, p. 254.
9. Bredow H. Im Banne der Ätherwellen. Stuttgart. 1960. B. 1. Pp. 24–25.
10. Gorodskaya ehlektrostanciya v Kishineve – The city power plant in Chisinau // EHlektrichestvo – Electricity. 1910, No. 16, pp. 458–460.

11. Novosti ehlektrotekhniki – News of electrical engineering. Available at: <http://www.news.elteh.ru/arh/2002/14/27>
12. Bredow H. Im Banne der Ätherwellen. Stuttgart. 1960. B. 1. Pp. 29, 42.
13. Fuchs M. Georg von Arco (1869–1940) – Ingener, Pazidist, Technischer Direktor von Telefunken. Berlin. 2004. P. 222.
14. Novosti ehlektrotekhniki – News of electrical engineering. Available at: <http://www.news.elteh.ru/arh/2002/14/27>
15. Kellenbenz H. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. Bd. 2. München. 1981. P. 263.
16. Pohl M. Emil Rathenau und AEG. Berlin, Frankfurt a. Mein. 1988. P. 147.
17. EHlektricheskoe oborudovanie Bakinskih neftnyanh promyslov – Electrical equipment of the Baku oil fields // EHlektritekhnicheskij vestnik – Electrotechnical herald. 1903, No. 11–12, pp. 246–253.

УДК 348.3

А. В. Скутнев, С. В. Скутнева

Правовые основы формирования, организационная структура и деятельность духовных консисторий в XIX в.

В статье анализируются правовые основы формирования, организационная структура и деятельность духовных консисторий в XIX в. Выявляется специфика и характер функционирования духовных консисторий как епархиальных судебных и административных органов в отношении духовенства. На основе фактов дается оценка их работы. Объем рассматриваемых в консисториях дел в данный период постоянно увеличивался. Заседания присутствия Вятской духовной консистории проходили в 9 часов вечера, когда большинство членов заканчивало обязанности по основному месту работы, и продолжались около часа. Священники тяготились присутствием в консистории светских чиновников. С другой стороны, приходское духовенство в лице священников и настоятелей губернских городских храмов, хотя и под опекой архиерея, через консистории было допущено к управлению епархиальной жизнью.

This article analyzes the legal bases of formation, organizational structure and activities of spiritual consistories in the nineteenth century. It explores the nature and the functioning of the spiritual consistories as diocesan judicial and administrative authorities in regarding the clergy. Evidence-based assessment of their work is given. The volume of the considered in the consistories affairs in this period steadily increased. Meeting of presence of Vyatka Spiritual Consistory was held at 9 o'clock in the evening, when most members had finished duties at the main place of work, and lasted approximately one hour. The priests resent the presence of the secular officials in the Consistory. On the other hand, the parish clergy in the face of priests and abbots of the provincial city's churches, although under the tutelage of the Bishop, the Consistory, was admitted to the management of diocesan life.

Ключевые слова: духовная консистория, русская православная церковь.

Keywords: spiritual Consistory, Russian Orthodox Church.

Русская православная церковь (РПЦ) в XIX в. являлась, по сути, государственным ведомством. Порядок организации, ее правовые основы и даже штаты определялись государством. В помощь епархиальному архиерею в каждой епархии действовала духовная консистория, которая выступала как судебно-административный орган. Специальных работ, посвященных данной теме, не так много [1]. Многие работы касаются общих вопросов без подробного анализа работы данного органа. Целью данной публикации является именно подробный научный анализ организации и деятельности духовных консисторий.

Ее место в системе управления РПЦ и круг властных полномочий регламентировал устав духовных консисторий 1841 г. [2] В 1883 г. появился новый устав о духовных консисториях, незначительно отличающийся от первого. Консистории под руководством епархиального архиерея занимались управлением и судопроизводством. Высшей инстанцией для них выступал Синод.

В XIX в. в состав консисторий согласно разделу IV устава входили присутствие и канцелярия [3]. Членами присутствия было как черное (настоятели монастырей), так и приходское духовенство (протоиереи и священники церквей губернского города). Архиерей считался первоприсутствующим, остальные члены консистории были формально равны. Точное число штатов не оговаривалось. Обычно говорят о составе Присутствия консистории в пять-семь человек [4]. Например, в Вятской епархии Присутствие консистории в отдельные годы насчитывало до восьми

членов. В 1851 г. из восьми членов один был архимандритом, пятеро – протоиереями и двое – иереями [5]. Состав консистории утверждался Синодом по представлению епархиального архиерея. В таком же порядке происходило и увольнение из консистории.

Несмотря на относительное самоуправление духовенства, начиная с консистории, свобода эта присутствовала в определенных рамках. Духовная консистория была поставлена под контроль светских властей. Канцелярия консистории состояла из заседателей – светских чиновников. Возглавлял канцелярию секретарь – как правило, чиновник, прошедший длительную службу в церковно-бюрократических органах и назначенный обер-прокурором Синода. Хотя секретарь консистории и подчинялся одновременно архиерею и обер-прокурору, в действительности он отчитывался только перед последним, так как именно он ходатайствовал перед Синодом о назначении секретаря на должность. Число заседателей Вятской духовной консистории превышало число присутствующих. Заседатели включали должности: секретаря, столоначальников, смотрителя дома, регистратора и архивариуса. Например, в 90-е гг. XIX в. Вятская духовная консистория состояла из шести духовных и семи светских членов, исключая секретаря и архиерея.

Духовная консистория, так же как и архиепископ, имела огромную власть в епархии. Она вершила судопроизводство по преступлениям, не подпадавшим под юрисдикцию светского суда. Важным моментом было то, что юрисдикция консисторий распространялась не только на духовенство, но и на мирян епархии. Консистория рассматривала:

1. Должностные преступления священно- и церковнослужителей, а также церковных старост.
2. Проступки в поведении приходского духовенства.
3. Несоблюдение им церковного устава.
4. Жалобы духовенства на других членов причта и жалобы прихожан на своих священников.
5. Дела о пользовании церковным имуществом.

Большинство священно- и церковнослужителей вело порядочный образ жизни, справлялось со своими обязанностями и не было замешано ни в каких скандалах. А значит, точек соприкосновения у подавляющего числа клириков с консисторией практически не было. Тем не менее приходское духовенство подчас со страхом и неприязнью смотрело на членов духовной консистории. Дело в том, что судьбоносное значение для любого духовного лица имел приход. Все радости и несчастья зависели от того, каким окажется новое место работы. Свобода выбора прихода у приходского духовенства после отмены наследования места во второй половине XIX в. отсутствовала. Назначением же на места ведала именно консистория.

Таким образом, каждый священно- и церковнослужитель зависел в главном вопросе своей жизни от решения, выносимого консисторией. Те, кто был доволен назначением, вероятно, не спешили делиться своей радостью в печати. Приходскому духовенству свойственно было во все времена говорить только о своей тяжелой доле. Поэтому до нас дошли лишь воспоминания обиженных на решения консистории. Но приходов не престижных, со сложным конфессиональным, этническим составом населения, которое пребывало в тяжелом материальном положении и нуждалось в просвещении, в епархии было подавляющее большинство. Желавших попасть в престижный приход было в несколько раз больше, чем число таких мест. Недовольство назначением в приход было неизбежным злом, воспринимать которое нужно адекватно времени и ситуации в стране.

Главной болезнью духовных консисторий принято считать взяточничество. Как заметил автор XIX в., «...член консистории всегда представляет из себя такую личность, о которой и говорить невыносимо тяжело. Он доступен для полтинника, для целкового, для бутылки рому, для фунта чаю и недоступен для лучшего иерея епархии, если тот имел дерзость явиться ни с чем. Он друг и покровитель благочинного – отъявленной грабителя, и неусыпный гонитель иерея честного. Цель всех его действий – взятки, во что бы то ни стало взятки» [6].

Взяточничество было всеобщей проблемой, характерной для всей административной системы Российской империи. О взяточничестве именно консистории написано немало. И это не случайно. Брать взятки архиерею особого резона не было, так как к этому не располагало монашеское звание. Даже если отбросить не поддающиеся конкретному учету моральные принципы церковных иерархов, останется высокий оклад и отсутствие необходимости содержать семью. В то время как существовали объективные причины мздоимства членов консистории. Светские члены консистории были вне корпоративной этики и чести, для них поборы с духовенства были частью работы и дополнительным источником заработка. В их руках была сосредоточена реальная власть по многим вопросам, касающимся духовенства. И, что немаловажно, светские чиновники в составе консистории ничем не отличались от своих коллег по другим ведомствам. Задавал тон секретарь консистории. Вот что сказал о нем тверской священник И. С. Беллюстин: «Секретарь – это бич консистории, и везде, всегда, без исключения – жестокий бич духовенства. Чтобы не распространяться об этой личности, скажем только, что секретари консисторий считают свои годовые доходы десятка-

ми тысяч... нужно прибегать ко всем подъяческим ухищрениям, к бессовестным проделкам, к жестоким притеснениям, чтобы выжимать из духовенства такие суммы» [7].

О том, что в Вятской духовной консистории в 60-е гг. XIX в. «ни одна должность не давалась даром», вспоминал Н. Н. Блинов [8]. Это кажется явным преувеличением. Ранее отмечалось, что число непрестижных приходов было огромным. Один из священнослужителей отметил: «...чтобы и посредственные места продавались за деньги, мы этого не слыхивали» [9]. Хотя данное высказывание относится к Московской епархии, оно вполне применимо ко всей России. Мздоимство членов консистории было распространенным явлением, тем более что даже в таком производстве, как «Русское духовенство», призванном защитить духовное сословие от нападков, было сказано о консисториях, что «они не уступают и подъячим в этом деле. Решительное преобразование их необходимо не только для спокойствия духовенства, но и для чести человечества» [10].

Солидным историческим источником по истории духовных консисторий можно считать журналы духовных консисторий. Все дела начинаются словами «слушали», далее следует описание сущности рассматриваемого дела, затем следует формулировка «приказали», где отмечено решение духовной консистории. Главным моментом было то, что консистория решала дела коллегиально. Затем решение вместе с протоколом передавалось на утверждение архиерею, который мог отослать дело обратно в консисторию. Если прийти к единому мнению не удавалось, преосвященный принимал решение самостоятельно.

Таким образом, приходское духовенство в лице священников и настоятелей губернских городских храмов, хотя и под опекой архиерея, но все же было допущено к управлению епархиальной жизнью. При этом доля приходских священников в духовной консистории за 100 лет с 1756 по 1860 г. увеличилась с 38 до 79% [11].

Характерным явлением во второй половине XIX в. стало переполнение консисторий многочисленными делами. Это связано с распространением в синодальный период бюрократизма в органах управления РПЦ. Усложнялся и затягивался ход дел, рассматриваемых Синодом, канцелярией Обер-прокурора, архиереем, консисторией. Между ними неизбежно увеличивалось число циркулярных писем, постановлений, запросов, отчетов. Как отмечает И. Смолич, «...в результате архиерей большую часть времени был прикован к своему письменному столу, что мешало ему присматривать за духовенством» [12]. Волокита и бюрократизм духовных консисторий отмечались и критиковались многими приходскими священниками в своих мемуарах [13].

В своем первом отчете о состоянии Вятской епархии архиепископ Сергей отметил: «Уже в настоящее время на основании своих личных наблюдений и тех данных, какие мне пришлось получить из консистории, я прихожу к несомненному убеждению и смею свидетельствовать перед Св. Синодом, что делопроизводство консистории по количеству и сложности производящихся дел не может быть сравнимо с делопроизводством большинства других консисторий. По доставленным мне сведениям оказывается, что в отчетном 1888 г. в консистории было: входящих бумаг 17 650, исходящих 20 890. И по количеству дел: протоколов 631 и журнальных статей 3 489» [14].

С каждым годом бумажная работа увеличивалась. При архиепископе Вятском и Слободском Филарете в 1908 г. входящих бумаг было 21 069, исходящих – 24 354, протокольных постановлений – 588, журнальных – 3 557. В 1909 г. входящих бумаг было уже 21 938, исходящих 25 329 протоколов – 588, журналов – 3 443 [15].

В многонаселенных епархиях, одной из которых была Вятская епархия, единообразная система церковного управления во второй половине XIX в. стала давать сбои. Консистория общей численностью в полтора десятка человек стала неэффективна. Главной причиной было то, что не справлялось с работой само присутствие. Это было связано с тем, что присутствие консистории состояло из числа приходского духовенства, которое хотя и было более профессионально, но иереи были загружены своей основной работой в приходе. Объем выполняемой приходскими священниками работы в данный период постоянно увеличивался. Заседания присутствия Вятской духовной консистории проходили в 9 часов вечера, когда большинство членов заканчивало обязанность по основному месту работы, и продолжались около часа. За это время нечего было и думать выполнить непосильную задачу.

Епископ Архангельский и Холмогорский Нафанаил отмечал: «...в Консистории делопроизводство замечены опущения в делах, уклонения от прямого решения, медлительность в составлении протоколов и журналов, неточность, неполнота в справках...». Епископ считал, что «это произошло от недостатка внимания и усердия по должности и. д. секретаря консистории Соколова» [16]. Таким образом, именно чиновников некоторые архиереи считали ответственными за ухудшение работы консисторий. А значит, как уже отмечалось выше, даже иерархи тяготились присутствием в церковном управлении епархиями чиновников.

Епископ Вятский и Слободской Сергей не только критиковал работу консистории, но и предлагал Синоду определенные шаги по искоренению подобной ситуации: «...для правильного и без-

остановочного движения дел и разрешения бумаг при такой сложности делопроизводства, несомненно, необходим в канцелярии консистории усиленный состав рабочих сил. Но, к сожалению, консистория при тех штатах, какие существуют, и тех средствах, которые отпускаются из казны и какие она имеет из местных источников, не только не имеет возможности улучшить и увеличить состав служащих, но и в последнее время находится в крайне затруднительном положении» [17]. То есть архиерей предлагал решить проблему за счет увеличения штатных чиновников.

Требовался постоянный состав присутствия, в котором бы заседали священнослужители, назначенные епископом или выборные из приходского духовенства всей епархии, а не только городских церквей. Они должны были работать в консистории за высокое жалование и не совмещать эту обязанность с работой в приходе. Только в этом случае можно было ожидать более эффективной работы духовной консистории. Однако и здесь, так же как и в отношении предложения епископа Сергия, главным вопросом оставалось финансирование новых штатных должностей. Государство, судя по проводимой им конфессиональной политике, вряд ли согласилось бы пойти на такой шаг.

Примечания

1. Храпков Г. Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2012; Цыпин В. А. Духовная консистория // Православная энциклопедия. Т. XVI. М.: Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2007. С. 392–394; Матвеева Е. С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 4. С. 140–145.
2. Устав духовных консисторий. СПб.: Синодальная тип., 1843.
3. Там же.
4. Федоров В. А. Русская православная церковь и государство: Синодальный период (1700–1917). Приложения. Документы и материалы. М., 2003.
5. Государственный архив Кировской области. Ф. 237. Оп. 1. Д. 114.
6. Беллюстин И. С. Описание сельского духовенства. Лейпциг, 1858.
7. Там же.
8. Блинов Н. Н. Дань своему времени // Урал. 1981. № 2. С. 175–184.
9. Русское духовенство. Берлин, 1859.
10. Там же.
11. Миронов Б. Н. Социальная история России. М., 2000. Т. 1.
12. Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917 г. Ч. 1–3. Горький, 1982.
13. Лавров М. Е. Автобиография сельского священника. Владимир, 1900; Попов А. Воспоминания причетнического сына. Вологда, 1913.
14. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1889. Л. 183.
15. Государственный архив Кировской области. Ф. 237. Оп. 76. Д. 1191. Л. 3.
16. Государственный архив Архангельской области. Ф. 1205. Оп. 7. Д. 46. Л. 10б
17. Государственный архив Кировской области. Ф. 237. Оп. 1. Д. 114.

Notes

1. Hrapkov G. N. Deyatel'nost' YAroslavskoj duhovnoj konsistorii vo vtoroj polovine XVIII – nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk [The activities of the Yaroslavl spiritual consistory in the second half of the XVIII – beginning of XX centuries: dis. Cand. hist.] Yaroslavl, 2012; Cypin V. A. Duhovnaya konsistoriya [Spiritual Consistory] // Pravoslavnaya ehnciklopediya – Orthodox encyclopedia. Vol. XVI. M. Church-scientific center "Orthodox encyclopedia". 2007. Pp. 392–394; Matveeva E. S. Duhovnaya konsistoriya kak vysshaya cerkovno-sudebnaya instanciya dlya prihodskogo duhovenstva Rossijskoj imperii [Spiritual Consistory, as the highest Church court for the parish clergy of the Russian Empire] // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk – Central Russian messenger of social sciences. 2015, No. 4, pp. 140–145.
2. Ustav duhovnyh konsistorij - The Charter of spiritual consistories. SPb. The Synodal typ. 1843.
3. Ibid.
4. Fedorov V. A. Russkaya pravoslavnaya cerkov' i gosudarstvo: Sinodal'nyj period (1700–1917). Prilozheniya. Dokumenty i materialy [Russian Orthodox Church and the state: the Synodal period (1700–1917). App. Documents and materials]. M. 2003.
5. State archive of Kirov region. F. 237. Sh. 1. File 114.
6. Bellyustin I. S. Opisanie sel'skogo duhovenstva [Description of the rural clergy]. Leipzig. 1858.
7. Ibid.
8. Blinov N. N. Dan' svoemu vremeni [Tribute to his time] // Ural - Ural. 1981, No. 2, pp. 175–184.
9. Russkoe duhovenstvo – The Russian clergy. Berlin. 1859.
10. Ibid.
11. Mironov B. N. Social'naya istoriya Rossii [Social history of Russia]. M. 2000. Vol.1.
12. Smolich I. K. Istoriya Russkoj Cerkvi 1700–1917 g. [History of the Russian Church 1700–1917] Pt. 1–3. Gorky. 1982.

13. Lavrov M. E. Avtobiografiya sel'skogo svyashchennika [Autobiography of a country parson]. Vladimir. 1900; Popov A. Vospominaniya prichetnicheskogo syna [Memories of Church readers son]. Vologda. 1913.
14. The Russian state historical archive. F. 796. Sh. 442. File 1889. Sh. 183.
15. State archive of Kirov region. F. 237. Sh. 76. File 1191. Sh. 3.
16. State archives of Arkhangelsk region. F. 1205. Sh. 7. File 46. Sh. 1 turn.
17. State archive of Kirov region. F. 237. Sh. 1. File 114.

УДК 328.185

С. А. Юрков

Роль институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией

В настоящее время одной из актуальных задач для отечественного машиностроения является разработка специальных электроприводов. В качестве электромеханических преобразователей в них применяются разные типы электродвигателей в зависимости от требуемых от электропривода показателей. В данной статье представлено обоснование применения коллекторных электродвигателей постоянного тока в специальных электроприводах. Приведено сравнение цены и ресурсных показателей коллекторного двигателя, а также вентильного двигателя. Также представлены задачи, которые необходимо было решить в ходе процесса разработки. Кроме того, в статье приведены результаты оптимизации коллекторного двигателя постоянного тока для специального электропривода. Представлены расчетные рабочие характеристики. Приведено сравнение расчетных данных, полученных с помощью ANSYS, и опытных данных, полученных в результате натурных экспериментов.

Currently one of the urgent tasks for the domestic engineering industry is the development of special electric drives. As electromechanical converters they use different types of motors depending on the required from the drive indicators. This article presents a rationale for the use of brushed DC motors in special electric drives. The comparison of price and resource indicators of commutator motor and the brushless DC motor is given. Also it shows the tasks that needed to be resolved during the development process. In addition, the article presents the results of the optimization of the collector direct current motor to the special drive. It presents the calculated working characteristics. The comparison of the calculated data obtained using ANSYS and the experimental data obtained through field experiments is given.

Ключевые слова: коррупция; гражданское общество; борьба с коррупцией; общественная палата.

Keywords: corruption; civil society; fight against corruption; the public chamber.

В последнее время принято множество нормативно-правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией. Однако количество коррупционных проявлений в стране меньше не становится. По данным МВД РФ [1], в 2010 г. было выявлено 12 012 случаев взяточничества и 1 569 случаев коммерческого подкупа; в 2011-м – 10 952 случаев взяточничества и 1 397 коммерческого подкупа; в 2012-м – 9 758 случаев взяточничества, 399 случаев посредничества во взяточничестве и 1 212 случаев коммерческого подкупа. В следующие годы статистика выглядит следующим образом: 2013-й – 11 521 взяточничество, 599 посредничеств во взяточничестве, 1 958 коммерческих подкупов; 2014-й – 11 893 взяточничества, 462 посредничества во взяточничестве, 1 557 коммерческих подкупов; 2015-й – 13 311 взяточничеств, 627 посредничеств во взяточничестве, 1 802 коммерческих подкупа. По данным сайта криминальной статистики [2], в Кировской области в 2010 г. было зафиксировано 55 случаев получения взятки и 234 случая дачи взятки; в 2011-м – 66 и 197 случаев соответственно; в 2012-м – 81 и 94 случая соответственно; в 2013-м – 89 и 189 случаев соответственно; в 2014-м – 35 и 199 случаев соответственно; в 2015-м – 21 и 189 случаев соответственно. Об уровне коррупции в России также можно судить на основе исследований организации Трансперенси Интернешнл Россия. Каждый год данная организация публикует индекс восприятия коррупции в разных странах. В 2015 г. из 167 стран, входящих в этот список, Россия заняла 119-е место. Рядом с нами оказались такие страны, как Сьерра-Леоне, Гамбия, Гватемала, Гайана, Азербайджан. Последние три места заняли Сомали, Северная Корея и Афганистан. Первые три – Дания, Финляндия и Швеция. В 2016 г. ситуация сильно не изменилась, Россия заняла 131-е место из 176. По соседству рядом с Россией в 2016 г. расположились Иран, Казахстан, Непал и Украина [3]. В целом получается, что в Кировской области уровень коррупции не очень высокий, тем не менее степень общественной опасности данного деяния достаточно

высока, и для борьбы с данным негативным явлением требуются значительные усилия как государства, так и общества.

Современная российская антикоррупционная нормативная база предусматривает различные меры борьбы с коррупцией: гражданско-правовые; административные; трудовые и дисциплинарные; уголовные. Деятельность по борьбе с коррупцией распределена между различными органами. В настоящее время во всех государственных и муниципальных органах власти созданы структурные подразделения, задачами которых является борьба и предупреждение коррупции внутри самих этих органов. Также существуют органы, в задачи которых входит борьба с коррупцией в различных сферах общественной жизни (соответствующие структурные подразделения МВД РФ, ФСБ РФ, Прокуратуры РФ, суды). Помимо коррупции в государственном аппарате существует коррупция в так называемом «частном секторе», т. е. коррупция в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, в которой государственные и муниципальные органы, государственные и муниципальные организации участвуют как равноправные субъекты. В большинстве мелких и средних организаций отсутствуют ответственные за борьбу с коррупцией лица, поэтому и борьба с ней в данной сфере существенно затрудняется. Полагаем, что существенную роль в борьбе с коррупцией могли бы сыграть сами граждане РФ и различные институты гражданского общества. В соответствии со статьей 3 ФЗ от 25.12.2008. «О противодействии коррупции», одним из принципов противодействия коррупции является принцип сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами. Кроме того, статья 6 вышеуказанного нормативного акта на первое место среди мер по профилактике коррупции ставит формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Статья 7 данного Федерального закона к основным направлениям деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции относит создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества. Ряд данных положений конкретизируется в Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг. В частности, пунктом е части 1 плана предусматривается проведение среди всех социальных слоев населения в различных регионах страны социологических исследований для оценки уровня коррупции в Российской Федерации и эффективности принимаемых мер по противодействию коррупции. Пункт б части 19 плана предусматривает для ряда общественных организаций, во взаимодействии с научными и образовательными организациями, проведение в субъектах Российской Федерации регулярных публичных лекций по антикоррупционной тематике. Представляется, что в настоящее время в Кировской области таких лекций не проводится. Полагаем, что данные направления деятельности по предупреждению коррупции могут быть одними из наиболее эффективных. Как отметил министр юстиции РФ, «...искоренение причин коррупции невозможно без формирования сильного гражданского общества» [4]. Общество должно постоянно контролировать власть. Одним из принципов деятельности государственных и муниципальных органов является принцип публичности и открытости.

В соответствии с Федеральным законом от 21.07.14. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. Субъектами общественного контроля являются:

- 1) Общественная палата Российской Федерации;
- 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;
- 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;

4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Таким образом, закон возлагает функции общественного контроля на общественные палаты. Часть 3 статьи 16 Федерального закона от 04.04.2005. «Об общественной палате Российской Федерации» предусматривает следующие права данной организации:

- 1) проведение гражданских форумов, слушаний и иных мероприятий по общественно важным проблемам в порядке, установленном Регламентом Общественной палаты Российской Федерации;

2) дача заключений о нарушениях законодательства Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также о нарушениях свободы слова в средствах массовой информации и направление указанных заключений в компетентные государственные органы или должностным лицам;

3) проведение экспертизы проектов законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, проектов правовых актов органов местного самоуправления;

4) приглашение руководителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления на пленарные заседания Общественной палаты;

5) направление членов Общественной палаты, уполномоченных советом Общественной палаты, для участия в работе комитетов и комиссий Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также в заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации;

6) направление запросов Общественной палаты. В период между пленарными заседаниями Общественной палаты запросы от имени Общественной палаты направляются по решению совета Общественной палаты;

7) вступление в международные организации, заключение с ними соглашений о сотрудничестве, направление членов Общественной палаты для участия в работе международных конференций, совещаний и в других мероприятиях в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

8) участие в работе общественных палат субъектов Российской Федерации, а также направление членов Общественной палаты для участия в мероприятиях, проводимых общероссийскими, межрегиональными и региональными общественными объединениями, иными некоммерческими организациями;

9) участие в соответствии с законодательством Российской Федерации в формировании общественных наблюдательных комиссий, приостановлении и прекращении деятельности состава общественной наблюдательной комиссии, наделении полномочиями и прекращении полномочий членов общественной наблюдательной комиссии, оказание содействия общественным наблюдательным комиссиям в обеспечении их методическими материалами, документами и материалами, относящимися к деятельности общественных наблюдательных комиссий, а также проведение обучающих семинаров в целях совершенствования деятельности общественных наблюдательных комиссий;

10) оказание общественным палатам, созданным в субъектах Российской Федерации, общественным объединениям и иным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации, содействия в обеспечении их методическими материалами, предоставление документов и материалов, находящихся в распоряжении Общественной палаты, а также проведение семинаров в целях совершенствования деятельности указанных общественных палат, общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Исходя из данного перечня прав общественной палаты РФ видно, что реальных рычагов воздействия на власть у общественной палаты не имеется. Все заключения общественной палаты носят для государственных органов рекомендательный характер.

Исходя из этого полагаем, что в Кировской области и в России в целом следует усилить работу по противодействию коррупции в следующих направлениях:

1. Необходимо более активно заниматься антикоррупционным просвещением населения, начиная со школы.

2. Во всех вузах г. Кирова, для всех специальностей и направлений подготовки необходимо ввести спецкурс «Противодействие коррупции».

3. Дальнейшее повышение эффективности деятельности общественных организаций и граждан, направленной на выявление фактов коррупции в различных сферах.

4. Проведение независимой антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных актов.

5. Предоставление Общественной палате большего количества полномочий, наделение ее правом законодательной инициативы на различных уровнях.

Примечания

1. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 30.12.2016).
2. URL: <http://www.crimestat.ru/> (дата обращения 11.11.2016).
3. URL: <http://transparency.org.ru/index-vospriiatiia-korruptcii/index-vospriiatiia-korruptcii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos> (дата обращения 05.02.2017.).
4. URL: <https://rg.ru/2016/07/26/ministr-iusticii-obshchestvo-dolzno-postoianno-kontrolirovat-gosvlast.html> (дата обращения 11.11.2016).

Notes

1. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (access date 30.12.2016).
2. Available at : <http://www.crimestat.ru/> (access date 11.11.2016).
3. Available at : <http://transparency.org.ru/index-vospriiatiia-korruptcii/index-vospriiatiia-korruptcii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos> (access date 05.02.2017.).
4. Available at : <https://rg.ru/2016/07/26/ministr-iusticii-obshchestvo-dolzno-postoianno-kontrolirovat-gosvlast.html> (access date 11.11.2016).

УДК 378-57.175: 343.98

С. Л. Зорин

О некоторых проблемах в преподавании криминалистики

В данной статье рассматриваются проблемы в преподавании криминалистики, снижающие качество обучения по этой дисциплине, и обосновываются рекомендации по решению данных проблем.

Специфика преподавания курса криминалистики заключается, главным образом, в тех формах обучения, которые преследуют цель привития обучающимся определенных умений и навыков.

Оборудование криминалистической лаборатории и учебных полигонов, с учетом специфики обучающихся, позволит привить практические навыки применения современных средств и методов раскрытия и расследования преступлений. А введение в процесс проведения практических занятий работы с процессуальными документами, в первую очередь с протоколами следственных действий, в которых заложены как процессуальные, так и тактические ошибки, позволит научить студентов не только их не допускать, но и устранять их последствия.

This article discusses problems in teaching of criminology, reducing the quality of education in this discipline, and justified recommendations for solving these problems.

The specificity of the teaching of criminalistics consists mainly in the forms of learning that aim at instilling in students certain skills.

Equipment of forensic laboratories and training grounds, taking into account the specifics of students will demonstrate practical skills of application of modern means and methods of disclosure and investigation of crimes. And introduction to the process of practical training of work with procedural documents, first and foremost with the records of investigative actions, which laid the procedural and tactical errors will allow to teach students not only to avoid them, but also to eliminate their effects.

Ключевые слова: преподавание, образовательный процесс, криминалистика.

Keywords: teaching, educational process, criminalistics.

Основным направлением в проведении практических занятий по учебной дисциплине «Криминалистика» предполагается проведение семинарских занятий, базирующихся на исследовании теоретических основ данного предмета [1].

Между тем еще в 80-х гг. прошлого века ведущие криминалисты отмечали, что многие криминалистические теоретические положения написаны тяжелым языком, страдают многословностью, излишней описательностью, насыщены полемикой с другими авторами, имеют многочисленные отклонения от основной темы [2].

Нынешнее состояние развития и взаимодействия наук антикриминального цикла неадекватное, недостаточно подлинно междисциплинарных исследований, проводимых на стыке уголовного права, криминологии, уголовного процесса, криминалистики; результаты научных исследований отстают от современных достижений научно-технического прогресса и т. д. [3]

Предлагаемые педагогические методы преподавания также страдают оторванной от потребностей практики теоретизированностью. Например, предлагаемый «кейс-метод» предпола-

гает осуществление исследования и анализа студентами реальных или реконструированных юридических ситуаций с последующим предложением ими возможных решений практических задач; предлагаемый «мозговой штурм» рекомендует преподавателю в начале работы со студентами формировать проблему (задачу), а затем задавать им ряд вопросов и получать на них ответы, тем самым выявляя уровень осведомленности группы в том или ином вопросе [4] и т. п.

До сих пор не выработано единой позиции по ряду основных понятий парадигмы криминалистики, не решен до конца вопрос о нужности или ненужности криминалистической характеристики преступлений и т. д. [5]

Образовательный процесс не может ждать ответов от науки, а поэтому приходится, используя конституционное право на свободу преподавания [6], решать проблему повышения эффективности преподавания курса «Криминалистика» по ходу данного преподавания, используя личный практический опыт и опыт знакомых коллег из других образовательных учреждений.

В результате предпринятых попыток удалось выявить ряд направлений по совершенствованию преподавания данного курса.

1. Студенты воспринимают теоретическую информацию как что-то отвлеченное, и она не получает должного эмоционального отклика в их душах, а именно эмоциональное осознание информации наиболее глубоко и прочно запечатлевается в сознании обучающихся.

Использование информации из уголовных дел, по которым лично принимал участие в процессе работы экспертом-криминалистом и прокурором-криминалистом, показало, что стоило при экзаменовке напомнить даже одно название рассказанного дела плохо отвечавшему студенту, как тот сразу же вспоминал весь комплекс действий, которые нужно осуществлять при расследовании преступления.

При этом замечено, что студенты труднее запоминают информацию о делах, проведенных не лично преподавателем в сравнении с информацией, а которая получена преподавателем из личного опыта, т. е. имеет значение для повышения эффективности обучения даже эмоциональная окраска информации самим обучающим.

2. Предлагаемая образовательным стандартом теоретическая основа семинарских занятий иногда ведет не к повышению, а к снижению качества обучения. Поэтому образовательный стандарт в части преподавания криминалистики должен быть изменен: криминалистика – прикладная наука, а поэтому и семинарские занятия по ней должны быть и именоваться не семинарскими, а практическими занятиями.

Реализация данных рекомендаций осуществляется в ВятГУ практически: создана криминалистическая лаборатория, в которой оформлены учебная аудитория, три криминалистических полигона для отработки практических навыков: «Квартира», «Магазин» и «Улица». Полигоны оборудованы типичными для преступлений объектами (мебель, витрины, стеллажи, автомобили и т. д.). При проведении занятий обстановка дополняется предметами, «орудиями преступления», следами и т. д.

Однако для отработки практических навыков для отдельных категорий студентов это явно недостаточно.

Например, при подготовке сотрудников УФСИН России было бы целесообразным оборудование следующих полигонов:

1. «Штрафной изолятор» – для моделирования ситуации расследования преступления, совершённого в помещении камерного типа исправительного учреждения.

2. «Производственная мастерская» – для моделирования ситуации расследования несчастного случая в промышленной зоне исправительного учреждения.

3. «Запретная зона» – для моделирования ситуации расследования побега.

4. «Жилое помещение» – для моделирования ситуации расследования преступления, совершённого в жилой зоне исправительного учреждения.

Аналогичный подход возможен и к другим категориям обучающихся.

Как ни парадоксально, но на эффективность практических занятий больше влияют не только точность и правильность проведения следственных действий, но и комментарии и демонстрация допущенных при этом ошибок.

Поэтому при разработке программы практических занятий целесообразно не только отрабатывать правильную технологию действий криминалиста, но и придумывать «косяки» (термин, устоявшийся в практике уголовной юстиции), т. е. возможные ошибки в криминалистической деятельности с одновременной разработкой рекомендаций двух направлений: как не допустить этих «косяков» и как устранять их последствия на случай, если не удалось их предотвратить.

Например, при фотографировании места происшествия могут быть допущены ошибки в неправильном выборе освещения фиксируемых следов преступления, в неудачном выборе расстояния от них, в забывчивости приложить масштабную линейку к фотографируемому объекту и т. п.

Разумеется, этому можно научить и без указанных полигонов, но образовательный эффект от этого будет намного меньшим, чем при обучении в данных полигонах.

Данный «полигонный» эффект обусловлен психологической закономерностью – порождением воображения у обучаемых, которому великие мыслители прошлого посвятили много афоризмов: воображение – это глаза души (Ж. Жубер); человеческим родом правит воображение (Наполеон I); воображение более важно, чем знание (А. Эйнштейн); наука не знает, чем она обязана воображению (Р. Эмерсон) [7] и т. д.

Таким образом, образовательный стандарт в части преподавания криминалистики нуждается в корректировке: вместо семинаров, предполагающих, как правило, усвоение теоретических основ предмета, необходимы практические занятия, поскольку криминалистика не теоретическая, а чисто прикладная юридическая наука. Использование возможностей криминалистической лаборатории позволит как отрабатывать практические навыки, так и применять современные средства и методы раскрытия и расследования преступлений.

Соответственно этому изменению стандарта должны разрабатываться и учебно-методические комплексы по данной учебной дисциплине.

Примечания

1. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26; 2011 № 14.
2. Соя-Серко Л. А. Программирование расследования // Социалистическая законность. 1980. № 1. С. 50–51.
3. Гармаев Ю. П. Мультимедийные криминалистические и межотраслевые средства противодействия преступности: перспективы разработки и внедрения // Материалы IV международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 3–4 октября 2013 г.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013. С. 43.
4. Андропова Т. А. и др. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2.
5. Корма В. Д. и др. Проблемы совершенствования парадигмы криминалистики как теории здравого смысла // Вестник криминалистики. 2013. Вып. 2 (46). С. 7–18.
6. Ст. 44 п. 1 Конституции РФ; ст. 47 п. 3 Федерального закона РФ «Об образовании в РФ».
7. Энциклопедия афоризмов: Мысль в слове / Э. Борохов. М., 2001. С. 88.

Notes

1. Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti - Bulletin of normative acts of federal executive authorities. 2010, № 26; 2011, № 14.
2. Soya-Serko L. A. Programmirovaniye rassledovaniya [Programming of investigation] // Socialisticheskaya zakonnost' – Socialist legality. 1980, No. 1, pp. 50–51.
3. Garmaev YU. P. Mul'timedijnye kriminalisticheskie i mezhotraslevye sredstva protivodejstviya prestupnosti: perspektivy razrabotki i vnedreniya [Multimedia forensic and intersectoral anti-crime: perspectives of development and implementation] // Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii – Proceedings of the IV international scientific-practical conference (Ulan-Ude, 3–4 October 2013). Ulan-Ude. Publishing house of BSU. 2013. P. 43.
4. Andronova T. A. Etc. Aktivnye i interaktivnye formy provedeniya zanyatij dlya bakalavrov i magistrrov [Active and interactive forms of conducting classes for bachelors and masters] // YUridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal education and science. 2013, No. 2.
5. Korma V. D. etc. Problemy sovershenstvovaniya paradigmy kriminalistiki kak teorii zdravogo smysla [Problems of the improvement of criminology as a paradigm of the theory of common sense] // Vestnik kriminalistiki – Herald of criminology. 2013, Vol. 2 (46), pp. 7–18.
6. Art. 44 par. 1 of the Constitution; art. 47 paragraph 3 of the Federal law "On education in RF". (in Russ.)
7. EHnciklopediya aforizmov: Mysl' v slove – Encyclopedia of aphorisms: thoughts in the word / E. Borokhiv. M. 2001. P. 88.

УДК 340.12

Д. К. Ярославцева, А. М. Гальцова

Возникновение и развитие учения о правовом государстве

В данной статье затрагивается тема возникновения и развития учения о правовом государстве. Актуальность данной темы объясняется тем, что построение правового государства непосредственно затрагивает интересы всех слоев общества. Целью данной статьи является анализ эволюции взглядов зарубежных и русских мыслителей на правовое государство и современное состояние проблемы. Также в статье

рассматриваются исторические предпосылки возникновения правового государства. В статье обсуждается значимость признаков правового государства для исторического развития государственности большинства стран мира. Значительное внимание уделяется проблеме становления правового государства в России. Особое внимание акцентируется на идеях, высказанных европейскими просветителями по теме современных концепций правового государства. В заключение раскрывается мысль о том, что идея правового государства нашла свое практическое воплощение. Статья предназначена для студентов, магистрантов и преподавателей юридических вузов.

This article deals with the topic of the origin and development of the doctrine of a legal state. The relevance of this topic is explained by the fact that the rule of law directly affects the interests of all sectors of society. The purpose of this article is to analyze the evolution of views of foreign and Russian thinkers of the legal state and a modern state of the problem. The article also examines the historical preconditions of the constitutional state. The article discusses the significance of the characteristics of rule of law for the historical development of state of most countries in the world. Considerable attention is paid to the problem of formation of legal state in Russia. Great attention is paid to the ideas of the European enlightenment on the subject of modern concepts of the legal state. In conclusion, the article reveals the idea that the idea of the legal state has found its practical embodiment. This article is intended for students, undergraduates and law professors.

Ключевые слова: правовое государство, верховенство права, господство права, теория разделения властей, права и свободы личности, гражданское общество.

Keywords: legal state, rule of law, the rule of law, the theory of separation of powers, the rights and freedoms of the individual, civil society.

Идеи правового государства и гражданского общества широко распространены в мире. Ядром правового государства является развитое гражданское общество, становление которого в этом плане есть первая и важнейшая предпосылка для успеха реформ на пути к демократизации и юридизации всей общественной жизни России. Раскрытие данной темы поэтому важно как с теоретической, так и с практической стороны.

Актуальность данной темы объясняется также тем, что сегодня стоит вопрос о принципиальном изменении характера правоотношений между государством, обществом и личностью. Главное внимание государства должно быть направлено на индивида, на личность. Правовое государство при этом как в теории, так и на практике должно быть гарантом существования гражданского общества, служить обществу, личности.

Именно поэтому внимание таких отечественных политологов и правоведов, как Н. И. Матусов, А. В. Малько, В. В. Бойцова, Т. Е. Грязнова и др., направлено на проблему анализа концепции правового государства.

Проблемы становления правового государства в России во многом связаны с отсутствием достаточного исторического опыта. Проблемой является повышение качества закона с точки зрения его информационного обеспечения, обоснованности определения правовых целей и средств их достижения, статусов участников, баланса норм материального и процессуального права. Правосознание российского общества оценивается как невысокое. Право испытывает процесс формирования и содержит множество пробелов и противоречий; используются старые акты; а также право формируется узкой группой людей, которые зачастую лоббируют свои интересы. Для цельного гражданского общества требуется высокий уровень правосознания и правовой культуры. Нерешённым остаётся вопрос, по какому пути развиваться теории правового государства в России: западному или собственному [1].

Идея правового государства возникла еще в древности, она прошла долгий путь уточнения, шлифовки. К этому приложили свои умы многие ученые и политики. Еще в Древней Греции античные мыслители – Сократ, Платон, Аристотель – сделали первые шаги по созданию учения о правовом государстве. Они высказали идею о верховенстве закона. Аристотель, например, утверждал, что «там, где отсутствует власть закона, нет места и какой-либо форме государственного строя» [2], что закон должен властвовать над всем.

Современные концепции правового государства основаны на идеях И. Канта, Ш. Монтескье и других европейских просветителей XVIII и XIX вв., таких как Гуго Гроций, Спиноза, Дж. Локк, Дени Дидро, Ж.-Ж. Руссо.

Учение о правовом государстве получило развитие в трудах ученых нового времени. По Дж. Локку, государство устанавливает законы для устройства и учреждения собственности. Дж. Локк положил начало теории разделения властей, по которой необходимо разделить государственную власть на несколько самостоятельных властей, не допустив, тем самым, сосредоточения всей полноты власти в одних руках, с целью исключения злоупотреблений [3].

Ш. Монтескье развивает теорию разделения властей. Он выделяет законодательную, исполнительную и судебную власть. Путем разделения властей, а также системой сдержек и противовесов можно обеспечить соблюдение прав и свобод граждан [4].

Большой вклад в философское обоснование теории правового государства внесли Кант и Гегель. И. Кант, основываясь на прогрессивных идеях своих предшественников о политико-правовом устройстве общества, создал целостное учение о правовом государстве. Он полагал, что источником развития государства является социальный антагонизм. Существует противоречие между склонностью людей жить сообща и присущими им недоброжелательностью и эгоизмом. Разрешение этого противоречия, обеспечение реального равноправия всех членов общества, по мнению И. Канта, возможно лишь в условиях всеобщего правового гражданского общества, управляемого правовым государством. Правовое государство представляет собой державное соединение воли лиц, образующих народ [5]. Гегель рассматривал государство и право как однозначные понятия, считая, что государство есть «наиболее совершенная организация общественной жизни, в которой все строится на правовой основе, представляющей царство реализованной свободы» [6].

Г. Гроций указывал, что существует право естественное и право волеустановленное. Источником первого является природа человека, разум. Второе, исходящее от государства, должно соответствовать принципам естественного права. Борясь с феодальным произволом, он требовал нового права, «отвечающего законам разума» [7].

Б. Спиноза дал теоретическое обоснование демократического государства, которое, будучи связано законом, обеспечивает действительные права и свободы человека [8].

Термин «правовое государство» в 1813 г. впервые применил в своих работах немецкий ученый К. Велькер, а ввел его в научный оборот в 1832 г. также немецкий ученый Роберт фон Мольте. Он рассматривал правовое государство как категорию непрерывно развивающегося учения о государстве [9].

На протяжении последующих веков идеи правового государства постоянно привлекали внимание философов, юристов и государствоведов.

Проблема правового государства в России имеет глубокие исторические корни. О правовом государстве писали российские ученые. В частности с середины XIV до конца XVIII в. М. М. Сперанский, А. Н. Радищев, П. И. Пестель, Н. М. Муравьев, А. И. Герцен занимались вопросом о реорганизации российского общества [10].

Значительный интерес к теории правового государства был проявлен и российскими правоведами в конце XIX – начале XX вв., когда перед Россией стояла проблема перехода от феодального, полицейского государства к буржуазному, основанному на лозунгах братства, равенства и свободы.

Так, знаменитый русский ученый-юрист Н. М. Коркунов, рассуждая о механизме обеспечения законности в государстве, разработал теорию разделения властей: он полагал, что главным в ней является не просто обособление их друг от друга, а их взаимное сдерживание. Но этого для обеспечения режима законности мало, полагал ученый. Поэтому он ставил вопрос о создании особых средств и органов надзора за соблюдением законности в деятельности органов управления. Важной при этом является идея о всеобщем праве граждан на подачу петиций, т. е. жалоб. Высказанные Н. М. Коркуновым идеи актуальны и сегодня, ибо они позволяют обеспечить реальную реализацию прав и свобод граждан [11].

Одним из последователей Н. М. Коркунова был С. А. Котляревский. Он считал, что «необходимые свободы» граждан должны быть закреплены в конституции и обеспечены государством. К ним С. А. Котляревский относил свободу собраний и союзов, свободу слова и печати, свободу вероисповедания, личную неприкосновенность и др. Ставя во главу угла признание важности «индивидуальных прав» личности, он предлагал и определенные условия их реализации. Это, прежде всего, организация судебной защиты против случаев нарушения этих прав и политическая ответственность высших представителей власти перед представителями народа за правонарушения. Выдвинутые С. А. Котляревским идеи нашли свое отражение в современной концепции правового государства и формулируются как принцип взаимной ответственности личности и государства [12].

Видным теоретиком правового государства был Б. А. Кистяковский, которому принадлежит инициатива теоретической постановки вопроса о правовом социалистическом государстве. В 1906 г. была опубликована работа Б. А. Кистяковского «Государство правовое и социалистическое», с интересом воспринятая сразу после ее опубликования, но впоследствии незаслуженно преданная забвению. По его мнению, основной принцип правового, или конституционного, государства – в ограничении государственной власти. Ограничение власти происходит за счет при-

знания неприкосновенных и неотъемлемых прав личности. Таким образом, в русской юридической литературе, пожалуй, впервые признается, что имеется известная сфера самоопределения и самопроявления личности, в которую государство не имеет права вторгаться. В этом специфика правового государства. Все права граждан и их неприкосновенность, подчеркивал ученый, составляют содержание политической свободы, без которой не может обойтись ни одно культурное общество [13].

Г. Ф. Шершеневич в понятие правового государства включал неотъемлемые права личности, правовое самоограничение власти, принцип разделения властей, подчиненность государства стоящему над ним праву [14].

К проблемам правового государства обращались и другие исследователи. Среди них заметный вклад внесли В. М. Гессен (он к уже известным признакам правового государства добавил необходимость представительной формы правления и наличие учреждений административной юстиции [15]), А. Д. Градовский (трактует правовое государство как институт, обеспечивающий юридический порядок в целях охраны и реализации личных и имущественных прав граждан [16]), Н. И. Палиенко (говорил о двух ключевых признаках правового государства: связанности и ограниченности государства правом и необходимости осуществления государством социальной политики [17]), Н. И. Лазаревский (правовое государство считал высшей стадией государства конституционного [18]) и др.

Можно сказать, что основные положения теории правового государства вырабатывались главным образом в дореволюционный период. Высокий общетеоретический и гуманитарный потенциал российской юриспруденции позволял ее представителям делать широкие исторические и социологические исследования, осуществить классификацию государств в зависимости от степени развития в них начал права и справедливости, определить понятие правового государства и прогнозировать пути его развития [19].

Преемственность проблематики правовой государственности сохранилась и после Октября 1917 г., хотя внимание к ней и было в значительной мере ослаблено. Одна из причин тому – чрезвычайно тяжелые условия, в которых оказалась страна в период Гражданской войны. Идею правового государства чаще критиковали, чем поддерживали. Отмечались, в частности, «буржуазный» характер «профессорских» теоретических конструкций, их чрезмерная абстрактность, несвоевременность появления работ о правовом государстве в условиях тяжелого состояния народного хозяйства [20].

Негативное отношение к теории правового государства стало стереотипом и господствовало у нас очень долго, и только на XIX Всесоюзной конференции КПСС (1988) термин «социалистическое правовое государство» был официально введен в оборот [21]. Впоследствии идеи о правовом государстве были воплощены в проекте Конституции и нашли свое конституционное закрепление.

Таким образом, российские ученые-правоведы обобщили исторический опыт западноевропейских мыслителей и создали концепцию правового государства, применимую к российской действительности.

В конечном итоге идея правового государства, зародившаяся в античную эпоху, усилиями передовых мыслителей нескольких столетий превратилась в стройную теорию, а впоследствии нашла свое практическое воплощение в ряде стран мира, в том числе и в России. Однако для реализации идеи правового государства в нашей стране должна существовать более высокая ступень развития системы социально-экономических отношений, только это даст возможность в полной мере реализовать положения, заложенные в концепции правового государства [22]. И тогда, преодолевая различные трудности и препятствия, Россия постепенно создаст свой образ правового государства, который будет адекватен ее истории, традициям и культуре, что и позволит ей стать подлинно свободным демократическим обществом.

Примечания

1. Рубанцова Т. А. Проблемы построения правового государства в России / Т. А. Рубанцова, Н. А. Фомина // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 23–26. URL: <http://moluch.ru/conf/law/archive/181/10078/> (дата обращения: 30.01.2017).

2. Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. М., 2009. 541 с. URL: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur052.htm> (дата обращения: 20.01.2017).

3. Нерсисянц В. С. История идей правовой государственности: [Лекция] / Рос. акад. наук; Ин-т государства и права; Акад. правовой ун-т. М., 1993. С. 12.

4. Борисов Г. А. Теория государства и права: учебник. Белгород, 2007. С. 79–80.

5. *Омельченко О. А.* Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики. Опыт исторического комментария к современной политической мифологии. М.: Манускрипт, 1994. С. 32–33.
6. *Борисов Г. А.* Указ. соч.
7. *Пиголкин А. С.* Теория государства и права: учебник. М., 2011. 743 с. URL: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur205.htm> (дата обращения: 25.01.2017).
8. Там же.
9. *Матузов Н. И.* Указ. соч.
10. *Пахомов В. Г.* Русские мыслители о правовом государстве // Новое в российском и международном праве. М.: АПКППРО, 2010. Вып. XI. С. 227–242. URL: http://www.mos-ur.ru/articles.php?article_id=289#_ftn1 (дата обращения: 25.01.2017).
11. *Баренбойм П. Д.* Правовое государство как партнер гражданского общества: К 150-летию опубликования концепции «Государство как произведение искусства» // Законодательство и экономика. 2010. № 9. URL: <http://philosophicalclub.ru/content/docs/go/go.html> (дата обращения: 18.01.2017).
12. Там же.
13. *Пахомов В. Г.* Указ. соч.
14. *Баренбойм П. Д.* Указ. соч.
15. *Пахомов В. Г.* Указ. соч.
16. *Грязнова Т. Е.* Проблема соотношения конституционного и правового государства в Российской юридической науке конца XIX начала XX в. // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2014. № 2 (39). С. 18–29. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-konstitutsionnogo-i-pravovogo-gosudarstva-v-rossiyskoy-yuridicheskoy-nauke-kontsa-xix-nachala-xx-v> (дата обращения: 6.02.2017).
17. Там же.
18. Там же.
19. *Бойцова В. В.* Идея правового государства в трудах русских юристов: Административно-правовой аспект // Правоведение. 1991. № 3. С. 61–66. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1135594> (дата обращения: 18.01.2017).
20. Там же.
21. *Шухов Ф. Г.* Правовое государство: эволюция взглядов и современность / Ф. Г. Шухов, И. А. Наумов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Вып. № 31. Т. 10. С. 156–162. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-evolyutsiya-vzglyadov-i-sovremennost> (дата обращения: 6.02.2017).
22. *Омельченко О. А.* Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики. Опыт исторического комментария к современной политической мифологии. М.: Манускрипт, 1994. С. 32–33.

Notes

1. Rubancova T. A. Problemy postroeniya pravovogo gosudarstva v Rossii [Problems of creation of legal state in Russia] / T. A. Rubanova, N. A. Fomin // YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy IV Mezhdunar. nauch. Konf.- Legal science: problems and prospects: materials of the IV Intern. scientific conf. (Kazan, may 2016). Kazan. Buk. 2016. Pp. 23–26. Available at: <http://moluch.ru/conf/law/archive/181/10078/> (accessed: 30.01.2017).
2. Matuzov N. I. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of state and law: textbook] / N. I. Matuzov, A. V. Malko. M. 2009. 541 p. Available at: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur052.htm> (date accessed: 20.01.2017).
3. Nersesyanc V. S. Istoriya idej pravovoj gosudarstvennosti: [Lekciya] [History of ideas of legal statehood: [Lecture]] / Ros. akad. nauk; In-t gosudarstva i prava; Akad. pravovoj un-t. – Rus. Acad. of Sciences; Institute of state and law; Acad. Legal University M. 1993. P. 12.
4. Borisov G. A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of state and law: textbook]. Belgorod. 2007. Pp. 79–80.
5. Omel'chenko O. A. Ideya pravovogo gosudarstva: istoki, perspektivy, tupiki. Opyt istoricheskogo kommentariya k sovremennoj politicheskoy mifologii [Idea of the legal state: sources, perspectives, dead ends. Experience of historical commentary on modern political mythology]. M. Manuscript. 1994. Pp. 32–33.
6. Borisov G. A. Op. cit.
7. Pigolkin A. S. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of state and law: textbook]. M. 2011. 743 p. Available at: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur205.htm> (date accessed: 25.01.2017).
8. Ibid.
9. Matuzov N. I. Op. cit.
10. Pahomov V. G. Russkie mysliteli o pravovom gosudarstve [Russian thinkers about the legal state] // Novoe v rossijskom i mezhdunarodnom prave - New in Russian and international law. M. Akipro. 2010. Vol. XI. Pp. 227–242. Available at: http://www.mos-ur.ru/articles.php?article_id=289#_ftn1 (date accessed: 25.01.2017).
11. Barenbojm P. D. Pravovoe gosudarstvo kak partner grazhdanskogo obshchestva: K 150-letiyu opublikovaniya koncepcii «Gosudarstvo kak proizvedenie iskusstva» [State of law as a partner of civil society: the 150th anniversary of the publication of the concept of "State as a work of art"] // Zakonodatel'stvo i ehkonomika - Legislation and economy. 2010, No. 9, Available at: <http://philosophicalclub.ru/content/docs/go/go.html> (date accessed: 18.01.2017).
12. Ibid.
13. Pahomov V. G. Op. cit.
14. Barenbojm P. D. Op. cit.

15. Pahomov V. G. Op. cit.
16. Gryaznova T. E. Problema sootnosheniya konstitucionnogo i pravovogo gosudarstva v Rossijskoj yuridicheskoy nauke konca XIX nachala XX v. [Problem of the relation of the constitutional and legal state in the Russian legal science of the late XIX-early XX century] // Vestnik Omskogo universiteta. Ser.«Pravo» – Herald of Omsk University. Ser."Right". 2014, № 2 (39), pp. 18-29. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-konstitutsionnogo-i-pravovogo-gosudarstva-v-rossiyskoy-yuridicheskoy-nauke-kontsa-xix-nachala-xx-v> (date accessed: 6.02.2017).
17. Ibid.
18. Ibid.
19. Bojcova V. V. Ideya pravovogo gosudarstva v trudah russkih yuristov: Administrativno-pravovoj aspekt [Idea of the legal state in the works of Russian lawyers: Administrative and legal aspect] // Pravovedenie - Jurisprudence. 1991, No. 3, pp. 61–66. Available at: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1135594> (date accessed: 18.01.2017).
20. Ibid.
21. SHuhov F. G. Pravovoe gosudarstvo: ehvolyuciya vzglyadov i sovremennost' / F. G. SHuhov, I. A. Naumov [State of law: the evolution of views and present] / F. G. Shukhov, I. A. Naumov // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena - News of Russian State Pedagogical University n. a. A. I. Herzen. 2007, iss. 31, vol. 10, pp. 156–162. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-evolyutsiya-vzglyadov-i-sovremennost> (date accessed: 6.02.2017)
22. Omel'chenko O. A. Ideya pravovogo gosudarstva: istoki, perspektivy, tupiki. Opyt istoricheskogo kommentariya k sovremennoj politicheskoy mifologii [Idea of the legal state: sources, perspectives, dead ends. Experience of historical commentary on modern political mythology]. M. Manuscript. 1994. Pp. 32–33.

УДК 343.982.3

Р. В. Зайцев, С. Л. Зорин

Современные методы выявления следов рук. Их значение в расследовании и раскрытии преступлений

Актуальность представленной проблемы заключается в том, что традиционные методы выявления следов рук, используемые при осмотрах мест происшествий, недостаточно эффективны. Криминалистикой разработаны современные методы выявления следов рук, которые эффективны, но по-прежнему еще не активно применяются специалистами при обнаружении следов рук.

Цель данной статьи – показать эффективность современных методов выявления следов рук с различных объектов. В результате анализа практики применения современных методов выявления следов рук обосновано их значение при раскрытии и расследовании преступлений, выявлены особенности применения методов на различных объектах при исследовании в лабораторных условиях и дальнейшей фиксации выявленных следов. Статья предназначена экспертам, следователям, а также специалистам в сфере криминалистики, судебной экспертизы.

The relevance of the problem is that traditional methods of fingerprint detection used in the inspections of places of incidents is not effective enough. Forensics developed modern methods of fingerprint detection, which are effective, but are still not actively used by specialists in the detection of traces of hands.

The purpose of this article is to show the effectiveness of modern methods of fingerprint detection with different objects. As a result of the analysis of practice of application of modern methods of fingerprint detection proved their value in disclosing and investigation of crimes, the peculiarities of application of methods at various sites in the study in the laboratory and further fixing the identified traces. The article is intended for experts, investigators, and experts in the field of forensics, forensic.

Ключевые слова: дактилоскопия, следы рук, цианоакрилатовая камера.

Keywords: fingerprinting, fingerprints, cyanoacrylate camera.

Эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от полноты применения технико-криминалистических средств и методов выявления следовой информации.

Установление личности преступников, а также других лиц, в той или иной степени причастных к совершению преступлений, – одна из наиболее сложных задач, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений. Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений МВД России принимают участие в качестве специалистов при проведении обследований

помещений, транспортных средств, осмотров мест происшествий, а также при производстве других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на сбор и закрепление следовой информации.

Наиболее значимыми в процессе доказывания являются следы рук, исследование которых позволяет в полном объеме установить все имеющее значение для дела обстоятельства, опровергнуть или подтвердить версии обвиняемых (подозреваемых) на всех этапах расследования уголовного дела.

При обследовании помещений, автотранспортных средств, предметов окружающей обстановки, где необходимо засвидетельствовать присутствие и причастность лица к совершению преступных действий, применяются физические методы обнаружения следовой информации, которые заключаются в применении дактилоскопических порошков.

Выявление следов рук на специфических объектах: полимерных пакетах, бутылках, фрагментах фольги, кожаной и брезентовой одежде, шприцах – производится в лабораторных условиях химическим методом путем окулирования парами цианоакрилата.

Данный метод был разработан еще в 1978 г. П. М. Норкусом и в настоящее время широко применяется при выявлении следов рук правоохранительными органами в США, странах западной Европы, а также в ЕКП территориальных органов МВД России.

Процесс выявления следов рук с применением цианоакрилатов основан на химической реакции паров цианоакрилатов с аминокислотами и водой, входящих в состав потожирового вещества. В результате реакции происходит процесс полимеризации, окрашивания папиллярных линий в белый цвет и закрепление их на следовоспринимающей поверхности.

Целесообразность использования паров цианоакрилатов на специфических объектах для выявления скрытых следов рук обусловлена следующими факторами:

- невозможностью выявления следов на указанных выше объектах существующими физическими методами (дактилоскопическими порошками);
- высокой избирательностью паров к потожировому веществу, исключающих возможность «перепроявления» следов.

С целью эффективного использования данного метода было установлено, что хороший результат достигался при использовании жидкого цианоакрилата «OMEGA PRINT» фирмы «SIRCHIE», обладающего хорошей летучестью, что важно для получения паров в замкнутом объеме.

Процесс выявления следов рук данным методом производится в лабораторных условиях в цианоакрилатовой камере. Исследуемые объекты, изъятые с места происшествия, помещаются в камеру вместе с контрольными образцами, по которым происходит наблюдение за процессом выявления. В металлическую ванночку наливается по 1 г жидкого цианоакрилата. Для уменьшения времени выявления следов и повышения их качества в камеру помещается ванночка с водой. Затем камера закрывается, включаются нагревательные элементы для подогрева ванночки с клеем. Наиболее приемлемой температурой нагрева является 95–97°C, при которой процесс выявления следов рук происходит в течение 2–3 часов. После использования жидкого цианоакрилата выявленные следы представляют собой налет вещества белого цвета, которые необходимо зафиксировать.

Нами был разработан алгоритм действий по фиксации и изъятию выявленных следов рук. Описанные в криминалистической литературе и рекламных буклетах способы увеличения контраста путем их обработки дактилоскопическими порошками приводили к их полной или частичной потере, а копирование следов на липкую ленту (скотч) либо светлую дактилопленку не позволяло перенести выявленный след полностью. В итоге перекопированные следы в большинстве случаев признавались непригодными для идентификации личности. Поэтому следы вначале фиксируются фотоспособом на репродукционной установке. Если объект, на котором обнаружен след, прозрачный (например, пакет), то под объект помещается отрезок темной дактилопленки для создания контраста и удобства дальнейшего исследования. После фотосъемки следы в программе Photoshop инвертируются. Для удобства исследования папиллярные линии в изображении переводятся в черный цвет. Далее следы не копируются, а изымаются вместе с предметом-носителем, при этом принимаются меры к сохранности следов при упаковке путем наклеивания на них листов бумаги с последующей фиксацией липкой лентой. В дальнейшем при необходимости можно производить повторные и дополнительные экспертизы, так как следы остаются на объекте.

Положительные результаты были получены при выявлении скрытых следов рук на полимерных пакетах различных видов, с которыми обычно находится в контакте преступник. Также следы рук выявлялись на обложках книг, шприцах, фольге с бумажной основой, корпусе видеоманитона, пластиковых бутылках. Эффективность применения данного метода по выявлению следов рук и их значение в процессе доказывания можно проследить на следующем примере.

Оперативными сотрудниками был задержан гр. Г. В ходе личного досмотра у него обнаружены 21 сверток из фольги на бумажной основе, внутри которых находился гашиш. После извле-

чения наркотического средства листья фольги аккуратно расправлялись и помещались в цианоакрилатовую камеру с целью выявления на них следов рук. После извлечения объектов из камеры и при дальнейшем исследовании в коспадающем освещении на фольгированной поверхности одного листа был обнаружен след пальца руки, пригодный для идентификации личности. При дальнейшем сравнительном исследовании было установлено, что след оставлен указательным пальцем правой руки гр. П., у которого гр. Г. приобрел вышеуказанное наркотическое средство.

С помощью метода окуривания парами цианоакрилата можно выявить следы, давность которых составляла более двух недель. Вот один из примеров:

Для отбывающего наказание гр. К. в ИК-3 УФСИН по Кировской области, расположенной в п. Рудничном, из г. Казань поступила посылка от имени гражданки С. Посылка представляла собой продуктовый набор, в который входила пачка чая, упакованная в два прозрачных полиэтиленовых пакета. При досмотре посылки сотрудниками исправительной колонии в чае было обнаружено 1,5 г наркотического средства гашиш. Посылка из Казани была отправлена 19 мая, в колонию поступила 29 мая. На исследование посылка принята 5 июня. Полиэтиленовые пакеты были помещены в цианоакрилатовую камеру. В результате исследования на внутреннем пакете было обнаружено 11 пригодных для идентификации личности следов рук, оставленных более 16 дней назад. При проверке данных следов по АДИС «Папилон» ЭКЦ УМВД России по Кировской области было установлено совпадение четырех следов рук с гр. Х., проживающим в г. Казань, ранее отбывавшим срок в данной колонии.

Также существуют методы обнаружения следов рук на липких поверхностях ленты (скотч), наиболее часто используемой в качестве перевязочного материала при совершении преступлений (грабежи, разбой, незаконный оборот наркотических средств). Поэтому необходимо обращать внимание не только на наружную сторону липкой ленты, но и на липкую основу. Как показывает экспертная практика, на ней также остаются следы преступников. Для отделения фрагментов скотча от поверхности объектов (пакетов, листов бумаги, коробок почтовых отправлений), а также друг от друга применяется нейтрализатор, входящий в комплект «Стикер», предназначенный для выявления и фиксации следов рук на липких (жирных) поверхностях. Далее фрагменты липкой ленты исследуются на просвет. При обнаружении следов рук их необходимо зафиксировать с помощью специально приготовленной пасты из входящих в комплект порошка и растворителя. Пастообразная смесь заливается в специальной ванночке на липкую сторону скотча с обнаруженным следом руки. По истечении 10–15 минут паста смывается и след окрашивается в темный цвет, что удобно для дальнейшего сравнительного исследования. Примерами грамотного получения доказательств с использованием возможностей комплекта «Стикер» являются следующие.

За сбыт наркотического средства в особо крупном размере оперативными сотрудниками был задержан гр. С. При проведении обыска у него в гараже было изъято 500 грамм данного наркотического средства, расфасованного в три полимерных ведерка, упакованных в полимерный пакет, верх которого был обмотан скотчем. При отделении липкой ленты от пакета на липкой ее стороне был обнаружен след пальца руки. Проведенной дактилоскопической экспертизой было установлено, что данный след оставлен указательным пальцем правой руки гр. С. Таким образом, была доказана его причастность к незаконному обороту наркотических средств.

Следующий пример:

При досмотре оперативными сотрудниками гр. К, задержанного за сбыт сильнодействующих веществ – анаболических стероидов, был изъят почтовый полимерный пакет, в котором находилась коробка с ампулами, содержащими СДВ, перевязанная скотчем. При проведении дактилоскопической экспертизы липкая лента была отделена от упаковки и для удобства исследования разрезана на отрезки. Детальным исследованием на липкой стороне одного отрезка был обнаружен след пальца руки, пригодный для идентификации личности. Механизм слеодообразования свидетельствовал о том, что след был оставлен лицом, производившим упаковывание сильнодействующих веществ. Данный след не принадлежал проходящим по делу лицам, в установленном порядке был поставлен на дактилоскопический учет и направлен для проверки по централизованному дактилоскопическому учету ГИАЦ МВД России. В результате была установлена личность преступника.

Таким образом, мы рассмотрели возможности метода выявления следов рук при помощи паров цианоакрилата, а также метода обнаружения следов рук на липких поверхностях ленты (скотч), которые эффективно применяются для обнаружения скрытых следов рук при исследовании объектов в лабораторных условиях. Применение описанных методов позволит значительно увеличить количество выявленных следов рук на объектах, изымаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Проблемы назначения экспертизы в гражданском и арбитражном судопроизводстве с позиций тактики процессуального действия

Актуальность проблемы заключается в том, что традиционные криминалистические институты, такие как тактика совершения процессуальных действий, детально разработаны в науке уголовного процесса, благодаря чему активно применяются в указанной сфере, однако разработка тактики осуществления процессуальных действий в гражданском (арбитражном) процессе незаслуженно находится за границами интересов современной криминалистики. Цель статьи – проанализировать необходимость применения тактических приемов в гражданском и арбитражном процессе, раскрыть основные тактические проблемы на примере назначения экспертизы в указанных видах судопроизводства. При исследовании использованы общенаучные и специально-научные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. В результате выявлены особенности правового регулирования, не позволяющие эффективно осуществлять указанное процессуальное действие. Статья предназначена специалистам в сфере криминалистики и гражданского (арбитражного) процесса.

The urgency of the problem is that the traditional forensic institutions, such as the tactics of a procedural action, elaborated in the science of criminal process, thus actively applied in this area, however, the development of tactics for the implementation of procedural actions in civil (arbitration) process unfairly is beyond the scope of interests of modern criminology. The article aims to analyze the necessity of tactics in the civil and arbitration process, to reveal the main tactical problems on the example of examination in these proceedings. The study used general scientific and special scientific methods, such as analysis and synthesis, induction and deduction, formal-legal and comparative legal methods. The results revealed the peculiarities of legal regulation, not allowing effectively to carry out specified remedial action. The article is intended for specialists in the field of forensics and civil (arbitration) process.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, назначение экспертизы в гражданском (арбитражном процессе), специальные познания, выбор эксперта.

Keywords: forensic tactics, appointment of expertise in the civil (arbitration process), special knowledge, the expert's choice

Традиционно представляется, что криминалистика является наукой, обслуживающей уголовный процесс. Обусловлено это значительным количеством следственных (процессуальных) действий, которые требуют специальных знаний. В то же время в гражданском (арбитражном) процессе вектор доказывания смещен в сторону состязательности, вследствие чего необходимость применения специальных знаний здесь порой подменяется перераспределением бремени доказывания, что отдаляет лиц, участвующих в деле, от установления фактических обстоятельств, не может не сказываться на качестве правосудия. Вследствие этого тактическая задача, стоящая перед судом при назначении экспертизы в гражданском (арбитражном) процессе, еще более сложна, переходит в плоскость убеждения, порождает финансовые затраты сторон и требует детального научного осмысления.

Сущность криминалистической тактики, несмотря на пристальное внимание ученых к данному разделу криминалистики, продолжает вызывать острую дискуссию. Традиционно в криминалистической тактике видят систему научных положений и основанных на них рекомендаций по организации поиска, изучения и использования криминалистически значимой информации [1]. Эти положения касаются как разработки тактико-криминалистических приемов и их комплексов, так и их процедурного характера (планирования, организации деятельности по расследованию преступлений, а также правил проведения отдельных следственных действий) [2]. Разнообразие структурных составляющих криминалистической тактики свидетельствует о широкой области ее применения и выделении наряду с собственно тактическими других ее аспектов. В научной литературе исследованию подлежат плановый, организационный и технологический аспекты [3].

Учитывая, что криминалистическая тактика преследует цель получения необходимой информации для установления имеющих значения для дела обстоятельств, в том числе и в гражданском и арбитражном судопроизводстве, применительно к перечисленным в Конституции РФ

видам судопроизводства ее можно определить следующим образом: криминалистическая тактика представляет собой раздел науки криминалистики, включающий систему теоретических положений и практических рекомендаций по определению допустимой оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих доказывание.

При этом О. Я. Баев, например, полагает, что тактика существует лишь в случае необходимости преодоления реального противодействия или же предупреждения потенциального, следовательно, в условиях отсутствия конфликтности интересов и противодействия отсутствует и тактика [4]. Существует и другое мнение, что в основе тактики содержится психологический элемент, проявляющийся не только в противодействии, но и в побуждении участников расследования к сотрудничеству, в установлении психологического контакта и т. д. [5].

Следует отметить, что на этапе назначения судебной экспертизы, в том числе и в рамках гражданского и арбитражного производства, проявляются противоречия и конфликт интересов его участников, влекущий неизбежность применения определенных тактических приемов [6]. Такой конфликт может возникнуть и на этапе проведения экспертных исследований, поскольку п. 3 ст. 84 ГПК РФ и п. 3 ст. 83 АПК РФ закреплено право лиц, участвующих в деле, присутствовать при производстве экспертизы. Так, И. А. Возгрин указывает, что в рамках криминалистической тактики должны исследоваться и разрабатываться вопросы не только тактики назначения судебных экспертиз, но и тактики их проведения [7]. В то же время следует помнить, что экспертиза – это средство получения верного знания о факте (фактах).

Существенной спецификой отличается и назначение экспертиз в гражданском и арбитражном процессах. Порядок назначения экспертизы в гражданском судопроизводстве установлен ст. 79 ГПК РФ, согласно которой при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Принципиально иная норма, с точки зрения тактики назначения экспертизы, содержится в п. 1 ст. 82 АПК РФ. Согласно АПК суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. И лишь в случае, когда назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

Таким образом, в тех случаях, когда арбитражному суду для полного, всестороннего и объективного установления обстоятельств по делу требуются специальные знания, он ограничен в возможности назначения экспертизы по собственной инициативе. При таких обстоятельствах перед судом стоит тактическая задача: получить ходатайство лица, участвующего в деле, или хотя бы согласие таких лиц. Сложность решения такой тактической задачи сопряжена с тем, что уже на этапе назначения экспертизы она должна быть оплачена путем внесения денежных средств на депозит арбитражного суда (ст. 108 АПК РФ), то есть для участников спора назначение экспертизы в арбитражном процессе изначально требует дополнительных расходов. Финансирование проведения судебных экспертиз за счет бюджета АПК вообще не предусмотрено.

Изучение судебной практики показывает, что проведение экспертиз при рассмотрении споров требуется значительно чаще, чем они фактически назначаются. Объясняется это и недостаточной осведомленностью сторон о широких возможностях методик экспертных исследований, отсутствием денежных средств на проведение экспертизы, порой инертностью отдельных судей.

В соответствии с прямым указанием ГПК РФ (ч. 2 ст. 96) назначение экспертиз, проводимых по инициативе суда, осуществляется за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта РФ, если назначение экспертизы производится мировым судьей. Однако надо ли говорить о том, что судьи судов общей юрисдикции весьма неохотно назначают судебные экспертизы, понимая, что денежные средства на их оплату в бюджет практически не закладываются. Иллюстрирует эту ситуацию, например, то, что законодатели Московской областной Думы направили в Государственную Думу РФ законопроект о внесении изменений в ст. 96 ГПК РФ, согласно которым расходы, связанные с рассмотрением дела и осуществляемые по инициативе мировых судей, необходимо возмещать за счет средств федерального бюджета [8].

Следует отметить, что политика финансирования проведения экспертиз в гражданском процессе за счет средств лиц, участвующих в деле, не является исключительной [9]. Ученые также отмечают, что положения о государственном финансировании судебных экспертиз не соотносятся с положениями Бюджетного кодекса РФ [10].

С учетом сложившейся ситуации судьи при рассмотрении гражданских и арбитражных дел вынуждены фактически убеждать стороны в их первостепенной заинтересованности в назначении экспертизы.

Формированию такого убеждения в гражданском процессе немало способствует ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, согласно которой при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Так, например, отцовство выявляется в судебном порядке, среди прочего, посредством назначения экспертного исследования, при уклонении от участия в котором для уклоняющегося действует фикция экспертизы, понуждающая суд признать факт отцовства установленным (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ) [11]. Уклонение стороны от участия в экспертизе означает, что она не заинтересована в установлении определенных обстоятельств дела.

Представляется, что включение аналогичной нормы в АПК РФ позволило бы решать тактическую задачу назначения судебной экспертизы в арбитражном процессе более успешно.

Следует отметить правовую позицию постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», который указывает в п. 3, что если экспертиза в силу АПК РФ могла быть назначена по ходатайству или с согласия участвующих в деле лиц, однако такое ходатайство не поступило или согласие не было получено, оценка требований и возражений сторон осуществляется судом с учетом положений ст. 65 АПК РФ о бремени доказывания исходя из принципа состязательности, согласно которому риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Таким образом, то положение, которое закреплено в ГПК РФ, а следовательно, общеизвестно и очевидно, для участников арбитражного процесса требует дополнительного разъяснения, что не исключает перераспределение бремени доказывания судами вышестоящих инстанций, не обеспечивает стабильность судебного акта. Вследствие этого нам представляется необходимым дальнейшее реформирование АПК РФ с целью включения в него соответствующих норм.

Примечания

1. Криминалистика: учебник / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина и др.; под ред. Е. П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. С. 242.
2. Беляев М. В., Якушин С. Ю. Тактические задачи и средства их решения при исследовании доказательств в суде // Российский судья. 2011. № 11. С. 8–11.
3. Барцицкая А. А. Сущность технологического аспекта криминалистической тактики // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 157–161.
4. Баев О. Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж, 1977. С. 62–67.
5. Шепитько В. Ю. Криминалистическая тактика (системно-структурный анализ). Харьков, 2007. С. 137–139.
6. Ильашенко А. Н. Производство отдельных видов судебной экспертизы как следственное действие // Общество и право. 2011. № 3. С. 268–273.
7. Возгрин И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб., 2003. С. 216.
8. Муравьев С. Кто заплатит мировым судьям? // ЭЖ-Юрист. 2007. № 17. С. 5.
9. Обзор кассационной и надзорной практики рассмотрения гражданских дел судами Архангельской области за первое полугодие 2006 года. URL: <http://www.arhcourt.ru/>.
10. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Изд-во юрид. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 102.
11. Афанасьев С. Ф. К теории процессуальных конклюдентных действий // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 79–85.

Notes

1. Kriminalistika: uchebnik - Criminalistics: textbook / O. V. Volokhova, N. N. Egorov, M. V. Zhizhina, etc.; under the editorship of E. P. Ishchenko. M. Prospekt. 2011. P. 242.
2. Belyaev M. V., Yakushin S. YU. Takticheskie zadachi i sredstva ih resheniya pri issledovanii dokazatel'stv v sude [Tactical problems and their solutions in the study of evidence at trial] // Rossijskij sud'ya – Russian judge. 2011, No. 11, pp. 8–11.
3. Barcickaya A. A. Sushchnost' tekhnologicheskogo aspekta kriminalisticheskoy taktiki [Essence of technological aspects of criminalistic tactics] // Rossijskij yuridicheskij zhurnal – Russian legal magazine. 2011, No. 4, pp. 157–161.
4. Baev O. YA. Kriminalisticheskaya taktika i ugovovno-processual'nyj zakon [Forensic tactics and criminal procedure law]. Voronezh. 1977. Pp. 62–67.
5. SHepit'ko V. YU. Kriminalisticheskaya taktika (sistemno-strukturnyj analiz) [Criminalistic tactics (the system-structural analysis)]. Kharkov. 2007. Pp. 137–139.

6. Il'yashenko A. N. Proizvodstvo otchel'nykh vidov sudebnoy ehkspertizy kak sledstvennoe dejstvie [Executing of separate kinds of forensic investigatory action] // Obshchestvo i pravo – Law and Society. 2011, No. 3, pp. 268–273.
7. Vozgrin I. A. Vvedenie v kriminalistiku: Istoriya, osnovy teorii, bibliografiya [Introduction to criminology: History, basic theory, bibliography]. SPb. 2003. P. 216.
8. Murav'ev S. Kto zaplatit mirovym sud'yam? [Who will pay the justices?] // EHZH-YUrist – Ezh-Lawyer. 2007, No. 17, p. 5.
9. Obzor kassacionnoj i nadzornoj praktiki rassmotreniya grazhdanskih del sudami Arhangel'skoj oblasti za pervoe polugodie 2006 goda Review of appeals and review of practice of consideration of civil cases courts of the Arkhangelsk region for the first half of 2006. Available at: <http://www.arhcourt.ru/>.
10. Prihod'ko I. A. Dostupnost' pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom processe: osnovnye problemy [Accessibility of justice in arbitration and civil proceedings]. SPb. Publishing house of the faculty of law. S.-Peterb. State University. 2005. P. 102.
11. Afanas'ev S. F. K teorii processual'nykh konklyudentnykh dejstvij [Theory of procedural tacit declaration] // Vestnik grazhdanskogo processa – Herald of civil process. 2011, No. 1, pp. 79–85.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГАФОНОВА Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, магистрант кафедры практической психологии, руководитель Центра менеджмента качества, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: ASK1999@yandex.ru

БУРОВА Юлия Валериевна – студентка I курса, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: yul.burowa@yandex.ru

ВЛАСОВА Ксения Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, с. н. с. Отдела Черноморья – Средиземноморья Института Европы РАН, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru

ВТЮРИНА Татьяна Анатольевна – ассистент кафедры практической психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: vtanja@gmail.com

ГАЛЬЦОВА Анастасия Михайловна – студентка I курса юридического института, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: AG777-030@mail.ru

ГОРОДИЛОВА Светлана Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и специальной психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: lana45134@rambler.ru.

ГРЕБНЕВ Иван Анатольевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры трудового и социального права, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: ivan_grebnev_84@mail.ru

ДАНЮШЕНКОВ Владимир Степанович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, профессор кафедры физики и методики обучения физике, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr11491@vyatsu.ru

ЕЛЬКИН Дмитрий Михайлович – магистрант II курса юридического института, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: el.dima.kirov@yandex.ru

ЗАЙЦЕВ Роман Викторович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой судебных экспертиз, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: zairoman@mail.ru

ЗОРИН Сергей Леонидович – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: slzorin@mail.ru;

ИВАНОВА Ирина Александровна – аспирант кафедры практической психологии факультета педагогики и психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: guchina85@yandex.ru

КИРИЛЛОВЫХ Андрей Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: kirillovykh2014@yandex.ru

КОЖЕВИНА Валерия Андреевна – студентка V курса, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: valeriya-gossipgerl-kozhevina@ramble.ru

КОРШУНОВА Ольга Витальевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, доцент, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: okorchun@mail.ru

ЛЫПКА Татьяна Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: lypkatatiana@yandex.ru

МАКАРОВА Елена Витальевна – преподаватель кафедры практической психологии, аспирант, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: lesregion2@yandex.ru

МАЛОВА Татьяна Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: rtv_malova@vyatsu.ru

МАТВЕЕВА Елена Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: Elen_VM@mail.ru

ПОДЪЯНОВ Александр Сергеевич – студент III курса, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: stud059246@vyatsu.ru

ПОМЕЛОВ Владимир Борисович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr11217@vyatsu.ru

РЕДИКУЛЬЦЕВА Елена Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового и социального права, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: elena.red@inbox.ru

САРАЕВА Елена Викторовна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой практической психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr10987@vyatsu.ru

СЕРГЕЕВА Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, магистр психологии, доцент кафедры общей и специальной психологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: olgav92006@yandex.ru

СИТНИКОВА Ирина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной информатики и прикладной математики, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: i.sitn@mail.ru

СКУТНЕВ Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.
E-mail: skutnev@mail.ru

СКУТНЕВА Светлана Васильевна – преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.
E-mail: skutnev@mail.ru

СУРМАНИДЗЕ Илья Нодариевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.
E-mail: ily6897@yandex.ru

ТИМКИН Юрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.
E-mail: timkin43@mail.ru

ФАДЕЕВ Виктор Александрович – старший преподаватель кафедры судебных экспертиз, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.
E-mail: 783390@mail.ru

ХОХЛОВА Марина Владиславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной информатики и прикладной математики, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.
E-mail: mv_hohlova@mail.ru

ЧЕРАНЕВА Наталья Сергеевна – студентка I курса, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.
E-mail: nata.cheraneva69@gmail.com

ЧЕТВЕРИКОВА Елена Валерьевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры медико-биологических дисциплин, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.
E-mail: tekelen@mail.ru

ЮРКОВ Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.
E-mail: yurillo82@yandex.ru

ЯРОСЛАВЦЕВА Динара Камиловна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического института, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.
E-mail: dinarayaroslavceva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

AGAFONOVA Ekaterina Anatolyevna – candidate of pedagogical sciences, postgraduate of the Department of practical psychology, Director of the Center for quality management, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: ASK1999@yandex.ru

BUROVA Yulia Valerievna – I year student, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: yul.burowa@yandex.ru

VLASOVA Ksenia Viktorovna – candidate of historic sciences, associate professor, senior researcher of the Division of the Black sea – Mediterranean Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: kv_vlasova@vyatsu.ru

VTYURINA Tatiana Anatolievna – assistant of the Department of practical psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: vttanja@gmail.com

GALTSOVA Anastasia Mikhailovna – I year student of law Institute, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: AG777-030@mail.ru

GORODILOVA Svetlana Alexandrovna – candidate of psychological sciences, associate professor of general and special psychology, Moscow State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: lana45134@rambler.ru

GREBNEV Ivan Anatolyevich – candidate of biological sciences, associate professor of labour and social rights, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: ivan_grebnev_84@mail.ru

DANYShENKOV Vladimir Stepanovich – doctor of pedagogical sciences, professor, corresponding member of RAE, professor of the Department of physics and methods of teaching physics, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: usr11491@vyatsu.ru

ELKIN Dmitry Mikhailovich – graduate student of II course of law Institute, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: el.dima.kirov@yandex.ru

ZAYTSEV Roman Viktorovich – candidate of legal sciences, head of Department of legal expertise, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: zairoman@mail.ru

ZORIN Sergey Leonidovich – candidate of legal sciences, associate professor of forensic examinations, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: slzorin@mail.ru

IVANOVA Irina Aleksandrovna – postgraduate student of the Department of practical psychology, Faculty of pedagogy and psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: guchina85@yandex.ru

KIRILLOVYH Andrey Alexandrovich – candidate of legal sciences, associate professor of Department of constitutional, administrative law and legal provision of the state service, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.

E-mail: kirillovykh2014@yandex.ru

KOZHEVINA Valeria Andreevna – student of the V course, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: valeriya-gossipgerl-kozhevina@ramble.ru

KORSHUNOVA Olga Vital'evna – doctor of pedagogical sciences, professor of the Department of pedagogics, associate professor, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: okorchun@mail.ru

LYPKA Tatyana Ivanovna – candidate of historical sciences, associate professor of Department of theory and history of state and law, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: lypkatatiana@yandex.ru

MAKAROVA Elena Vital'evna – lecturer of the Department of practical psychology, post-graduate student, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: lesregion2@yandex.ru

MALOVA Tatyana Vasilyevna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of pedagogy and methods of preschool and primary education, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: rtv_malova@vyatsu.ru

MATVEEVA Elena Viktorovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the Department of practical psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: Elen_VM@mail.ru

PODYANOV Alexander Sergeevich – III year student, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: stud059246@vyatsu.ru

POMELOV Vladimir Borisovich – doctor of pedagogical sciences, professor of chair of pedagogics, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: usr11217@vyatsu.ru

REDIKULTSEVA Elena Nikolaevna – candidate of legal sciences, associate professor, head of the Department of employment and social rights, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: elena.red@inbox.ru

SARAEVA Elena Viktorovna – candidate of psychological sciences, head of Department of practical psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: usr10987@vyatsu.ru

SERGEeva Olga Vladimirovna – candidate of pedagogical sciences, master of psychology, professor of general and special psychology, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: olgav92006@yandex.ru

SITNIKOVA Irina Viktorovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of fundamental informatics and applied mathematics, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: i.sitn@mail.ru

SCUTNEV Aleksey Vladimirovich – candidate of historical sciences, professor, head of Department of theory and history of state and law, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: skutnev@mail.ru

SKUTNEVA Svetlana Vasil'evna – lecturer of the Department of theory and history of state and law, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: skutnev@mail.ru

Information about authors

SURMANIDZE Ilya Nodarievich – candidate of legal sciences, associate professor of Department of constitutional, administrative law and legal provision of the state service, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: ily6897@yandex.ru

TIMKIN Yuri Nikolaevich – candidate of historical sciences, docent of Department of theory and history of state and law, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: timkin43@mail.ru

FADEEV Viktor Aleksandrovich – senior lecturer of the Department of legal expertise, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: 783390@mail.ru

KHOKHLOVA Marina Vladislavovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of fundamental informatics and applied mathematics, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: mv_hohlova@mail.ru

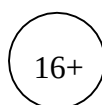
CHERANYOVA Natalia Sergeevna – I year student, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: nata.cheraneva69@gmail.com;

CHETVERIKOVA Elena Valerievna – candidate of biological sciences, associate professor, Department of medical and biological disciplines, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: tekelen@mail.ru

YURKOV Sergey Alexandrovich – candidate of legal sciences, associate professor, Department of criminal law and national security, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: yurillo82@yandex.ru

YAROSLAVTSEVA Dinara Kamilovna – senior lecturer of the Department of theory and history of State and law of Law Institute, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov.
E-mail: dinarayaroslavceva@yandex.ru

**Вестник
гуманитарного
образования**

Научный журнал № 1 (2017)

Подписано в печать 30.06.2017 г.
Дата выхода в свет 15.07.2017 г.
Формат 60х84 ¹/₈. Гарнитура Cambria.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,5.
Тираж 100. Заказ № 4621.

Научное издательство Вятского государственного университета,
610000, г. Киров, ул. Московская, 36
(8332) 208-964

Отпечатано в центре полиграфических услуг
Вятского государственного университета,
610000, г. Киров, ул. Московская, 36